

Творческая Мастерская «Альтернатива – Арт»

в рамках реализации проекта с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

«История. Люди. Память» – серия видеофильмов и репортажей об историческом наследии и об объектах, находящихся под угрозой исчезновения на территории Калининградской области»

№ 20-2-006713

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Туристический маршрут по Багратионовскому району

«Натангия – Прусский Эйлау –

Багратионовский район в фамилиях и усадьбах».

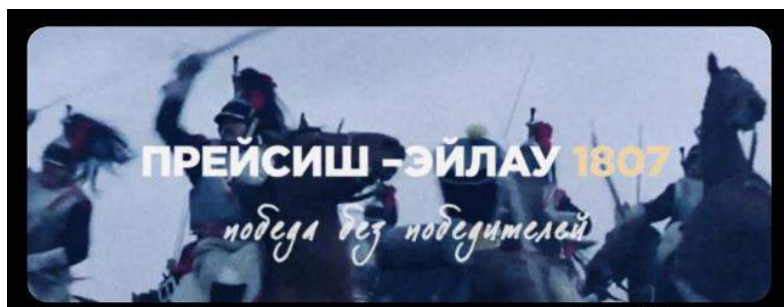
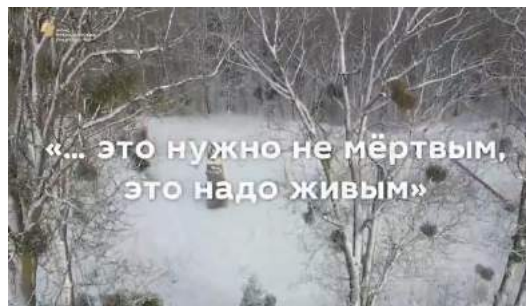
Багратионовский район расположен на юго-западе Калининградской области на побережье Калининградского (Вислинского) залива. Граничит на юге с Республикой Польша. В состав района входят одно городское и 92 сельских населенных пункта. Административным центром является город Багратионовск (прежнее название Прейсиш-Эйлау).

Район имеет богатую историю. Наиболее известным событием на его территории, стало сражение 1807 г. при Прейсиш-Эйлау в ходе Наполеоновских войн.

С начала 1945 года в город вошли советские войска из состава Иркутско-Пинской дивизии 28-й армии 3-го Белорусского фронта. После окончания Второй мировой войны Прейсиш-Эйлау оказался в той части Восточной Пруссии, которая по решению Потсдамской конференции отошла к СССР.

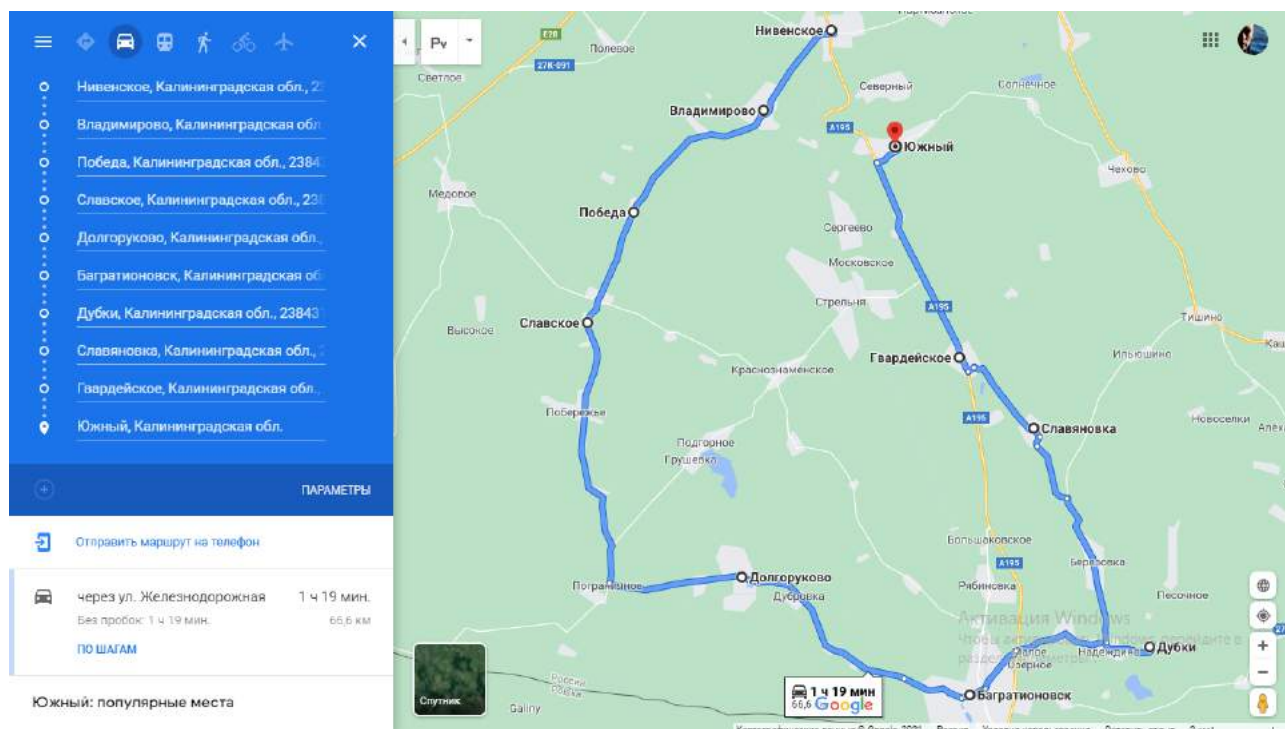
С 1946 года город, теперь уже Багратионовск, является центром одноименного района. Его жителями стали переселенцы из Рязанской, Тамбовской и других областей России. Началось налаживание мирной жизни новой советской, а затем – российской земли.

Проект «История. Люди. Память» приглашает совершить путешествие по Багратионовскому району. Основными точками, вошедшие в карту маршрута проекта, станут объекты и места тех населённых пунктов района, о которых велась речь на страницах проекта в социальных сетях, а также в репортажах из цикла «Немного истории»: «Анхен из Тарау» – <https://www.youtube.com/watch?v=rcCc07vZXbM&t=9s> и «... это нужно не мертвым, это надо живым» – <https://www.youtube.com/watch?v=j-bwwzoDTI8&t=250s>

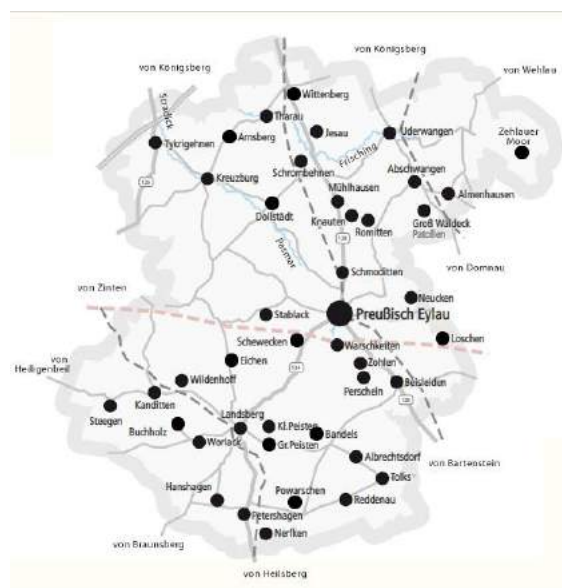
Отдельной темой в маршруте обозначена битва при Прейсиш-Эйлау исследовательскими работами российских историков, а также видеофильмом проекта «Прейсиш-Эйлау. 1807. Победа без побеждённых» –

<https://www.youtube.com/watch?v=1szwpi-Jc4Y>

Начнём с посёлка Отважное, который со стороны Калининграда встречает всех путешественников по дороге на Багратионовск. Задержимся в посёлке Нивенское, а оттуда переедем в посёлок Владимирово. По дороге вдоль живописного леса по направлению в посёлок Славское остановимся у холма в районе посёлка Победа. От Славского держим путь в сторону города Багратионовск через посёлки Долгоруково и Дубровка. Остановимся у замка Прейсиш-Эйлау, вернее, – сохранившегося орденовского форбурга. Посвятим прогулку по достопримечательным местам города Багратионовск событиям февраля 1807 года. Продолжим путь через посёлок Малое Озёрное – место ставки главнокомандующего русской армией 1807 года Леонтия Беннигсена, в сторону посёлка Дубки. А затем возвращаемся через посёлки Славяновка, Прудки и Гвардейское на главную трассу Калининград – Багратионовск. Завершаем маршрут в посёлке Южное с богатой историей военной авиации до Второй мировой войны и после.

Границы прусского района Прейсиш-Эйлау, в северной её части, которая относится к Калининградской области, почти совпадают с границами Багратионовского района. В 1996 году из его состава были выделены муниципальные образования «Город Ладушкин» и «Город Мамоново» и теперь являются абсолютно самостоятельными со своей великолепной историей.

Багратионовский район расположен на территории древней земли Наттангии.

После захвата в 1239 году на берегу залива Фришен-хаф (Калининградский/Висинский) прусской крепости Хонета (позднее – тевтонский замок Бальга), в 1240 году Немецкий орден начал продвижение в глубь исторической территории натангов.

Наттангия в переводе с прусского языка означает «край текучих вод». Была заселена наттангами и являлась в Пруссии второй по численности населения после Замланда. Наттангия занимала территорию по течению рек Алле (в Польше – Лына, в Калининградской области – Лава) и Прегеля (Преголя). У берегов Вислинского залива Наттангия граничила с Вармией. С других сторон граница шла по суше по труднопроходимым и священным для древних жителей лесам.

В сопроводительном материале к туристическому маршруту представлена информация о поселениях, входивших в историческую Наттангию, позднее в округ Прейсиш-Эйлау. Логичным продолжением этой работы станет путешествие по Муниципальному образованию город Мамоново – центра крайса Хайлигенбаль, и, соответственно, частично по Багратионовскому району, расширив границы следующего маршрута, входившего в административный округ крайса Хайлигенбаль.

Данная работа готова к применению как целиком, так и частично, или переработав под свои туристические маршруты в путешествиях по Багратионовскому району.

1. Посёлок Отважное.

Название этому посёлку соответствует и его положение, и его история – он отважно встречает всех путешественников, держащих путь в Багратионовск, на территории Гурьевского городского округа, но относится сам к Багратионовскому.

Посёлок Отважное Нивенского сельского поселения Багратионовского района расположился на территории небольшого поселения Викбольд, который возник в середине XVII века. Его жители занимались в основном сельским хозяйством, пользовались дарами окрестных лесов, которые были не в пример гуще нынешних.

В 1770 году владелец поселка «отделил» своих отпрысков, выделив им землю неподалеку от основного поселения. Так в двух километрах юго-восточнее Викбольда было основано поселение Браксенсвальде. В 1910 году в нем проживало 77 человек. Гораздо больше был Викбольд. В 1910 году здесь проживало 382 человека, в 1933 – 432, а перед Второй мировой войной в связи со строительством аэродрома Йесау поселок

достиг пика своего развития – в нем проживало 480 человек.

До середины 1940-х годов в Викбольде размещались господский двор и железнодорожная станция.

С 1922 по 1933 годы Фриц Курт Фрайхер Шульц фон Ашераден, юрист прусской государственной службы, был арендатором поместья Браксенсвальде близ Тарау (посёлок Владимирово). Ещё с 1919 по 1920 годы Шульц фон Ашераден был администратором района Шталлупёнен. Затем его отстранили, а позднее он вернулся на государственную службу и являлся старшим советником, вскоре директором правительства в Гумбиннене. После Второй мировой войны потомок древнего рода жил в Усларе и Хильдесхайме в Нижней Саксонии. Представители дворянского рода Шульца фон Ашераден по Ливонской линии частично осели в Померании и России, прославились несколькими выдающимися государственными политиками, занимавшие высшие правительственные должности в странах Балтии.

Ещё один представитель знатной фамилии вырос в Браксенвальде – морской летчик Эренфрид Гюнтер Фрайхер фон Хюнефельд. Гюнтер был сыном Юлиуса Фрейхера фон Хюнефельда, потомка семьи баронов, первоначально проживавшей в Гессенских землях, а затем перебравшейся в Восточную Пруссию через Тюрингию, Саксонию и Силезию. В 1801 году предки бежали в

небольшое польское местечко Вармийского воеводства в район большого Йоханнисбургского леса. Отец Гюнтера служил офицером в Восточно-Пруссом гренадерском полку «Кронпринц» в Кенигсберге и владел несколькими поместьями, одно из которых – Браксенвальде близ Тарау. Еще будучи подростком, юный Хюнефельд увлекался авиацией, начал летать на аэродроме Йоханнисталь недалеко от Берлина. По мимо полётов, Гюнтер посещал лекции по философии и истории литературы в Берлинском университете или работал драматургом в театральном издательстве. Он проводил вечера и ночи с авиаторами и друзьями-литераторами, где получил прозвище «Великий барон». Во время Первой мировой войны был серьезно ранен в ногу и далее не мог принимать участие в качестве летчика по состоянию здоровья. После войны Гюнтер фон Хюнефельд находился на дипломатической службе, а с 1923 года работал пресс-секретарем в Немецкой судоходной компании (North German Lloyd).

В 1927 году совершил вместе с командой немецких лётчиков первую попытку Германии полёта из Европы в Атлантику, которую успешно совершили в апреле 1928 года. Помимо этого, Хюнефельд совершил сенсационный полет в Восточную Азию в сентябре этого же 1928 года. К тому же, Гюнтер фон Хюнефельд – автор драматических произведений и поэм.

Есть сведения, что Викбольд был достаточно укреплен, фактически он прикрывал Кёнигсберг. Для того чтобы дать возможность основным силам перегруппироваться для штурма цитадели, на Викбольд был брошен 10-й отдельный штрафной батальон 3-го Белорусского фронта. Поселок был взят 8 февраля 1945 года, часть погибших в тот же день была похоронена в самом Викбольде. Позднее останки павших воинов перенесли на мемориал в пос. Нивенское. К примеру, останки младшего лейтенанта Владимира Еремеева, командира стрелкового взвода.

В 1947 году оба поселка Викбольд и Браксенсвальде были объединены в поселок Отважное с целью «оптимизации» органов власти, но, однако, это не очень сильно отразилось на жизни поселка. Здесь, как и в стародавние времена, мужчины искали работу, а женщины воспитывали детей, занимались ведением домашнего хозяйства и

обрабатывали огороды. Словом, текла обычная, размеренная жизнь. Близость Калининграда решала вопрос в поисках работы, благо до областного центра рукой подать.

С появлением в 2000-е годы программы переселения русскоязычных граждан из бывших союзных республик, поселок Отважное изменился в лучшую сторону. Здесь начали обосновываться переселенцы, строиться дома. В настоящее время жизнь в поселке налаживается – открываются новые магазины, ведутся работы по расчистке футбольного поля. С появлением предприятия «К-Поташ» большинство жителей поселка могут работать именно там.

В 2012 году в поселке проживало 368 человек.

Посёлок Отважное в 2014 году попал в историческую хронику – здесь был обнаружен и вывезен для последующего уничтожения 82-мм минометная мина времен Второй Мировой войны.

Учитывая близость Калининграда, дома в поселке Отважное стоят достаточно дорого. Самое минимальное предложение – летний дом площадью 150 м² и в придачу участок в 10 соток стоят 1 570 000 руб. А за самый дорогой, можно сказать, «отважный» запрос, – коттедж площадью 150 м² (одноэтажный + мансарда) и 12 соток земли – составляет 9 180 000 руб.

Говорят, викбольдское пиво «Wickbolder Bier» славилось по всей Восточной Пруссии. Судя по всему, здесь рос очень качественный хмель. А возможно владелец поместья решил сделать приготовление вкусного пива целью всей своей жизни. Как бы там ни было, но в Кёнигсберге пиво из Викбольда очень ценилось. Однако пивоварня остановила производство в конце Первой мировой войны.

Сейчас об этом уже не помнят, а энтузиастов возродить древний промысел почему-то не находится. Наверное, потому что и хмель здесь больше не выращивается, и рецепт утерян...

Источник: <http://nivenskoe.com/отважное/>

О судьбе морского летчика Эренфрида Гюнтера Фрайхера фон Хюнефельда
https://de.wikipedia.org/wiki/Ehrenfried_G%C3%BCnther_Freiherr_von_H%C3%BCnefeld

2. Багратионовский район.

Багратионовский район был образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1946 году с центром в городе Багратионовске.

В 1947 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был образован Калининградский район с центром в посёлке Нивенское. В мае 1959 года Калининградский район был упразднён...

Новое название	Бывшее название	Обоснование
ВЛАДИМИРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Зарешное	Рамзи	Населённый пункт от сельсовета отделил речка
Кальмяково	Хайде	В честь памяти советского воина Советской Армии, погибшего в боях
Садовое	Кройшбург	В населённом пункте много плодовых садов
Островное	Липинен	Населённый пункт окружён островами
Краснопартизанское	Эриктоф	В честь красных партизан
Красноармейское	Баген	В честь Красной Армии
Майское	Гросс-Байерн (правильнее: Гросс-Байерен)	Произвольно
Победа	Арисберг	Произвольно
Октябрьское	Допматтель	Произвольно
Ясное	Пахкрау (правильнее: Пакерву)	Произвольно
ЗЕЛЕНОПОЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Борисов	Краусен	В честь погибшего танкиста Борисова
Берёзовка	Долейм	Населённый пункт расположен вблизи берёзовой рощи
Сосновка	Кафеллинг	Населённый пункт расположен вблизи соснового леса
Козлово	Шаняш	В честь погибшего старшего лейтенанта Козлова
МАРИЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Вызовое	Тринхайм	Населённый пункт расположен на возвышенности

В 1949 году Калининградский райисполком ходатайствовал перед Калининградским облисполкомом об обращении в Президиум Верховного Совета РСФСР по вопросу переименования населённых пунктов. К ходатайству приложен список с новыми, прежними названиями населённых пунктов и обоснованием на переименование.

Несомненно, что особое внимание уделялось вопросу переселения в район новых жителей. На сессии районного Совета 29 декабря 1950 года отмечалось, что в район за три года

прибыли 1 230 новых хозяйств (семей), из которых в колхозы направлено 656 хозяйств. Переселенцам передано в собственность 1 230 домов стоимостью 24 600 000 рублей. Кроме того, выдана ссуда на ремонт домов более 2 112 000 рублей. На приобретение скота выделено 650 000 рублей.

Новое название	Бывшее название	Обоснование
Дальное	Катаринахоф (правильнее: Катариненхоф)	Произвольно
Свободное	Ликтенфельде	Произвольно
НИВЕНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Южный	Уезлу (правильнее: Йезлу)	Населённый пункт располагается в южной части района
Дальное	Катаринахоф	Произвольно
Свободное	Ликтенфельде	Произвольно
СЕМЁНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Армейское	Алкерау	В честь Советской Армии
Озёрное	Гросс Варен	Вокруг населённого пункта много озёр
Солдатское	Вененфельд	Проживали солдаты
Железнодорожное	Райкенгаген (правильнее: Рейкенхаген)	Населённый пункт расположен вблизи железнодорожной станции
ЦВЕТКОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ		
Бутрино	Шарлоттенхоф	Населённый пункт находится на возвышенности
Дорожное	Альтенберг	Населённый пункт находится среди шоссе
Косатукино	Барзен	В честь памяти погибшего младшего лейтенанта Косатукина
Кузнецово	Зеопен	В честь памяти погибшего младшего лейтенанта Кузнецова
Лузки	Юлиенхоф	Вблизи населённого пункта расположены дуга
Наумова	Галриен	Произвольно
Полное	Мансфельд	Произвольно
Подлесное	Верисдорф	Вблизи населённого пункта лес
Шосейный	Кальен	Вблизи населённого пункта проходит шоссе
Рыбачье	Вангит (правильнее: Вангитт)	Вблизи расположена рыболовная бригада
Липкино	Зольникен	Вблизи липовый лес
Нижнее	Зольмон (правильнее: Золлекен)	По рельефу местности
Яблоневое	Ликтенхаген	В населённом пункте яблоневые сады

Затраты на переезд составили более 1 700 000 рублей.

Всего же расходы по переселению составили 29 000 000 рублей. Из указанных затрат лишь 1 700 000 рублей являются возвратными с рассрочкой платежа на 10 лет, начиная с 4-го года после переселения.

На сессии отмечались недостатки в деле заботы о переселенцах. Так, 77 семей оказались в недостроенных домах, а четыре хозяйства вообще не получили собственных домов. 73 хозяйства не имеют надворных построек.

За четыре года из района выбыло более 300 семей, большое количество людей самовольно ушли на другие работы. Плохо налажена деятельность по подготовке жилого фонда для

приёма переселенцев в 1951 году; из 80-ти квартир подготовлено только четыре.

Помимо сельскохозяйственных, в Калининградском районе находились организации, чей удельный вес был невелик, но и они находились в поле зрения местных органов власти.

20 февраля 1957 года райисполком отвёл земельный участок площадью 162 гектара для строительства на берегу залива песчано-гравийного завода. Тем самым было заложено Калининградское карьерное управление, вначале входившее в структуру завода ЖБИ-1, а в 1965 году преобразованное в самостоятельную организацию в структуре треста «Стройконструкция», занимавшееся добычей песка и гравия.

28 февраля 1957 года райисполком отвёл струйно-бетонному заводу 192 гектара территории под размещение завода, собственного песчано-гравийного карьера и посёлка. Этим было положено начало значительного расширения деятельности завода железобетонных изделий (ЖБИ-1) в посёлке Прибрежное и развитию самого посёлка. Позднее, 22 августа 1957 года райисполком отвёл дополнительно для завода ЖБИ 18,2 гектара под строительство подъездной железнодорожной ветки. В 1958 году завод был передан из министерства транспорта в подчинение Калининградскому совнархоза (тресту «Промстройматериалы») и в 1959 году получил название: «Завод железобетонных изделий № 1 (ЖБИ-1)». Он стал крупнейшим предприятием по производству строительных материалов, заложив основу крупнопанельного домостроения.

12 марта 1959 года было принято решение «О проведении работ по благоустройству братских кладбищ». Этот документ отметил следующие захоронения советских солдат: посёлок Владимирово (неизвестно точного количества захоронений), станция Голубево (29 захоронений), посёлок Луговое (18 захоронений), посёлок Комсомольский (24 захоронения), посёлок Медовое (3 захоронения), посёлок Нивенское (193

захоронения), посёлок Победа (неизвестно точного количества захоронений), посёлок Поддубное (80 захоронений), посёлок Полевое (106 захоронений), посёлок Цветково (14 захоронений), посёлок Чехово (73 захоронения).

17 февраля 1958 года принято решение о присвоении Владимировской сельской библиотеке имени татарского поэта Фатиха Карима, погибшего 19 февраля 1945 года и захороненного на территории посёлка Победа.

Калининградский районный Совет депутатов трудящихся прекратил свою деятельность 13 мая 1959 года в связи с ликвидацией района.

По материалам статьи А. Б. Губина, Б. И. Федотова «КАЛИНИНГРАДСКИЙ РАЙОН», опубликованной в «Балтийском альманахе» за 2016 год.

3. Посёлок Партизанское

В Нивенское сельское поселение, кроме самого Нивенского, входят ещё пять посёлков – Владимирово, Партизанское, Северный, Южный, Отважное.

Познакомимся с посёлком Партизанское, который был образован на территории Шёнморе. Слово «шёнмор» с немецкого можно перевести как «красивый чёрный» и, наверное, метафизика земли сказалась через название из глубоко прошлого на современные дела посёлка Партизанское.

Немецкий поселок Шёнмор, ближайший «сосед» Виттенберга (современный посёлок Нивенское), не очень отличался от других поселков – маленький, компактный, в 1910 году здесь проживало 94 человека. Значительно увеличилось число жителей в предвоенные годы – в 1933 году их стало 329, но в 1939 году люди перебирались ближе к своим рабочим местам. Так что произошел небольшой отток населения.

В ходе Восточно-Прусской наступательной операции Шёнмор был взят советскими войсками в последних числах января 1945 года.

В первые полтора десятилетия после окончания войны поселок Партизанское (это название он получил в 1947 г.) практически не развивался. Но в 60-е годы В Калининградской области решили открыть 6 звероферм, 4 из них в Багратионовском районе. Одну из первых разместили в поселке Партизанское. На базе совхоза «Рощино» в 1961 году был образован зверосовхоз «Багратионовский».

Первые норки были завезены из Англии и США, позже поступали из Татарии, Подмоскovie и Рощинского зверосовхоза Ленинградской области. С самого начала в хозяйстве умело сформировали маточное стадо норок пастельной, темно-коричневой и сапфировой расцветок.

Это позволило не только привлекать новую рабочую силу, но и строить жилье, объекты соцкультбыта. На месте маленького немецкого поселка выросли новые дома, здесь стало гораздо больше жителей. А самое главное – «градообразующее» предприятие зверосовхоз «Багратионовский» сплавивал людей, здесь каждый знал друг друга в лицо.

В 1992 году, в условиях смены экономической формации, директором зверосовхоза стал Владимир Петрович Рябичка. Ему было очень сложно, так как рушились привычные связи, многим россиянам стало не до норковых шубок. Надо отдать должное организаторским талантам директора. Зверосовхоз не только выстоял, но и существенно увеличил свои мощности. Так, если в 80-е годы насчитывалось только 180 самочек норки, то в 2014 году их было уже 900.

Главный символ поселка – статуя девушки с норкой. Кто стал прототипом для скульптора и когда был создан памятник доподлинно неизвестно. Благодаря модернизации фермы, сегодня под сводами фермы более 25 000 норок, из которых 5000 основных самок, столько же самцов и 110 000 молодняка. Было и 200 000 норок, но по причине нехватки кормов пришлось сократить и поголовье зверей. Тем не менее, нынче вновь

намерены наращивать поголовье. Этого требует рынок. Продукция предприятия пользуется большим спросом как в России, так и за рубежом.

Агрофабрика неоднократно участвовала в различных выставках. В 2013-2015 годах была награждена золотой медалью за участие в Российской агропромышленной выставке «Золотая осень».

С 2002 года в посёлке Партизанское живет и работает образцовый ансамбль «Партизанский сапфир» под руководством двух сестер – Полины Переверзевой и Галины Пашковой.

Название «Партизанский сапфир» родилось неспроста: во-первых, ансамбль в поселке Партизанское Багратионовского района, во-вторых, «сапфир» – это не только драгоценный камень, но и знаменитая

расцветка норки, которую разводят на предприятии ОАО «Агрофирма Багратионовская» в поселке Партизанское.

Источник: <https://nivenskoe.com/партизанское/>

4. Посёлок Нивенское

Поселение в районе посёлка Нивенское известно с 1339 года, в те времена он носил гордое название Виттенберг и был назван, по всей видимости, в честь немецкого города в Саксонии, славу которому принес знаменитый средневековый философ Мартин Лютер, оказавший огромное влияние на Альбрехта – последнего великого магистра Тевтонского ордена. Когда Альбрехту исполнилось 18 лет, Лютер стал профессором богословия в Виттенбергском университете.

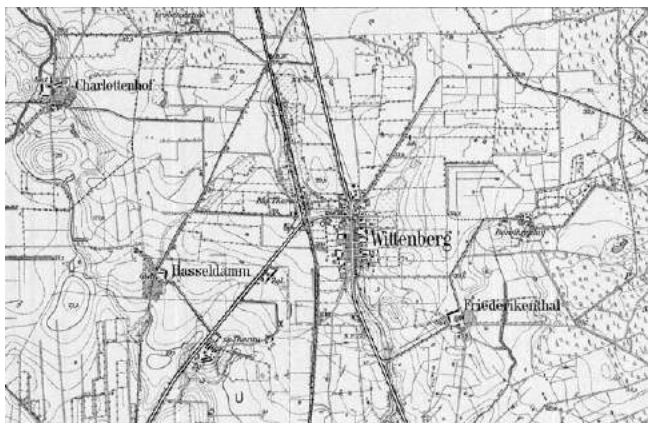
Основной вид деятельности жителей поселка с древних времен было сельское хозяйство, но и Виттенберг, и располагавшийся в километре от него другой поселок – Фридерикенталь, никогда не были слишком многочисленны. Так, в 1910 году в Виттенберге проживало 494 человека, а во Фридерикентале – 39.

С усилением милитаризации Восточной Пруссии в 30-е годы XX века, население поселка по всей видимости было

«разбавлено» военными соседних воинских частей, так что в 1939 году численность виттенбержцев составляло уже 896 человек.

До войны Виттенберг был узловой станцией на построенной железнодорожной линии Виттенберг (ныне Нивенское) – Тарау (ныне Владимирово) – Кройцбург (ныне Славское). В настоящее время линия разобрана.

Сразу после окончания второй мировой войны во время «укрупнения» немецких поселков советская власть приняла решение объединить Виттенберг и Фридерикенталь в один поселок, который получил название Нивенское.

Помимо традиционного сельского хозяйственного направления здесь постепенно начали развивать

промышленность, было создано несколько предприятий, самое крупное из которых – подразделение «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть».

Численность населения поселка составляло: в 2002 году – 2 079 человек, в 2010 г. – 1 728, в 2012 г. – 1 928 человек. Прирост произошел во многом благодаря государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

За последующие пять-семь лет численность населения поселка Нивенское заметно возросло, так как предприятие «К-Поташ» ведёт подготовку месторождения к строительству рудника и горно-обоганительной фабрики.

«— Месторождение в Нивенском полиминеральное. В рудном теле содержатся разные минералы: карналлит, кизерит, каинит и другие, пригодные для производства сульфата калия. По мнению доктора Хейнера Маркса, одного из директоров компании K-Utec AG Salt technologies, это первое и пока единственное российское полиминеральное месторождение такого рода. Сульфат калия не добывается в России, и в мире его месторождений мало.

— На сегодняшний день установлено, что запасы соли в месторождении таковы, что при планируемых объёмах оба участка, «Нивенский 1» и «Нивенский-2», могут обеспечить добычу солей в течение 150 лет.

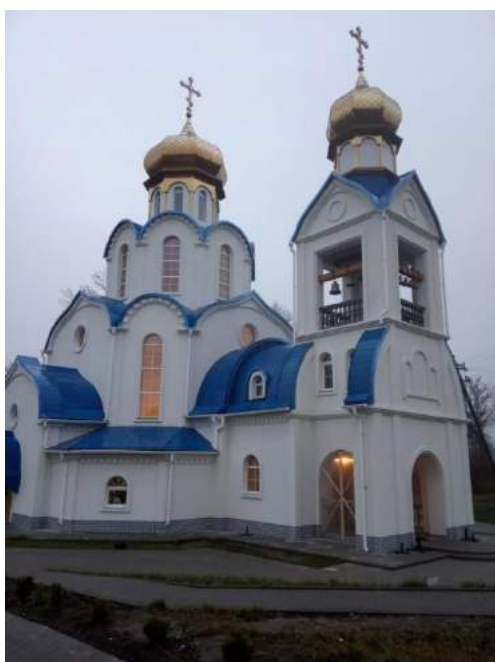
— В данном районе повсеместно на глубине 1000–1300 метров находится мощная толща каменных солей порядка 200–300 метров. Гамма-каротаж показал наличие калия в соляной толще на глубине 1150 метров. Для добычи будут построены два шахтных ствола — клетевой и скиповой. По клетевому стволу в шахту будут спускаться люди, а по скиповому, глубиной 1150 метров, на поверхность будет подниматься руда. По нему же будут опускаться остатки после обогащения. Шахта такой глубины — сложный и очень надежный промышленный объект.

При её строительстве, например, нужно исключить попадание воды в шахтный ствол. Для этого будут применяться современные технологии, в частности, заморозка пород вокруг шахтного ствола до глубины 750 метров. Ниже замораживать породы не потребуется, поскольку далее залегает слой триасовой глины толщиной 300 метров и пермских ангидритов, по крепости сравнимых с гранитом, которые будут естественным образом препятствовать попаданию воды в шахтный ствол и подземные выработки, а также попаданию соли в вышележащие водоносные слои. Для обеспечения заморозки вокруг будущего шахтного ствола будут пробурены и обсажены 44 скважины. Эти скважины образуют замкнутую систему, где будет циркулировать хладагент, который и понизит температуру окружающих пород до – 35 °С. Это позволит заморозить водоносные горизонты в месте строительства ствола. Такая технология уже хорошо проработана и применяется на крупнейших мировых месторождениях.

— Саму обогатительную фабрику отнесут на 2–2,5 км в сторону. Она будет соединена с шахтой закрытой галереей с транспортером».

Из интервью информационному portalу RUGRAD.EU Валерия Панова, главного геолога компании «К-Поташ», которая является разработчиком калийно-магниевое месторождения «Нивенское-1».

На предприятии планируется трудиться порядка 2 000 человек. В 2019 году в поселке Нивенское велось строительство административно-бытовых комплексов. Ещё планируется построить новую социальную инфраструктуру, в том числе жилые дома.

С участием предприятия «К-Поташ Сервис» в посёлке Нивенское Багратионовского городского округа строился Храм в честь иконы Божьей Матери «Неупиваемая чаша», начиная от заливки фундамента, заканчивая внутренней отделкой и обустройством крыши. Добавим, что в поселке Владимирово капитально отремонтирован концертный зал музейно-культурного центра, финансирование работ велось предприятием «К-Поташ Сервис».

Да и в самом посёлке Нивенское вас неожиданно встретит Доска почёта, где «Лучшие люди» – друзья предприятия «К-Поташ».

Отдельной строкой ведётся шефская помощь предприятием «К-Поташ» спортсменам Нивенского сельского поселения – поселковым футбольным командам, военно-спортивным клубам.

Не остаются без внимания школы, детские сады и ветераны. Ярko и празднично была заложена в 2016 году традиция проводить новый для посёлка профессиональный праздник – День шахтёра.

На само предприятие «К-Поташ Сервис» приезжают студенты и школьники со всей области небольшими группами и с большим интересом знакомятся с кернахранилищем, где хранятся образцы полезных ископаемых, залегающих в окрестностях посёлка, и о том, как человек научился добывать богатства земли.

Стоимость жилья, начиная с 2015 года, в Нивенском постоянно растёт. На одном из федеральных порталов недвижимости рассматривается более 25 предложений по продаже жилья в посёлке. Цены варьируются от 700 000 руб. за квартиру в 32 кв. м + 3 сотки земли до дома в 335 кв. м с 40 сотками земли стоимостью в 10,71 млн рублей. Но куда более приемлем для покупателей «средний» вариант: дом площадью 200 кв. м + 21 сотка земли стоимостью 2,8 млн рублей.

Самым главным и узнаваемым символом посёлка Нивенское является воинский мемориал в центре посёлка. Здесь похоронено 970 советских воинов, павших в 1945 году, в том числе и Герой Советского Союза капитан Лев Платонович Захаров, который погиб 30 апреля 1945 года в возрасте 22 года. На доме № 2, на улице носящей имя героя, установлена мемориальная доска в его честь.

Есть морское судно, которое носит название «Нивенское».

Порт приписки БАТМ «Нивенское» – Калининградский морской рыбный порт. БАТМ – это большой автономный морозильный траулер. «Нивенское», по большому счёту гигант. Он был спущен на воду в марте 1991 года и в нынешнем году отметит своё 30-летие.

БАТМ – это крупнотоннажное рыболовное судно (траулер), предназначенное для промысла рыбы пелагическими и донными травами, а также самостоятельной обработки, замораживания и хранения улова, производства из него готовой продукции в виде консервов, выработки технического и медицинского жира, переработка производственных отходов и прилова на муку. Основные объекты промысла траулера – минтай и треска, сельдь, хек, скумбрия, ставрида, сардина, макрурус, морской окунь и прочие стайные пелагические и донные виды рыб.

Как говорится, большому кораблю – большое плавание! Семь футов под килем вам, жители Нивенского.

А мы отправимся в прошлое этого чудесного посёлка...

5. Посёлок НИВЕНСКОЕ Багратионовского района, бывший ВИТТЕНБЕРГ (WITTENBERG).

Вполне вероятно то, что название Виттенберг принесено переселенцами из немецкого города Виттенберга, расположенного в Саксонии. Такое название довольно распространено. В Германии существует пять Виттенбергов, в США – три Виттенберга, на территории нынешней Польши было четыре населённых пункта с таким названием. В Калининградской области обнаружено три Виттенберга: в

районе Велау (посёлок Знаменск), возле Лабиау (город Полесск) и к югу от Кёнигсберга. Два первых до наших дней не сохранились, третий переименован в Нивенское. В Германии, кроме того, есть города со схожими названиями: Виттенберге, Виттенберген, Виттенбург.

Фамилию Витте носил граф Сергей Юльевич Витте (1849-1915) – выходец из курляндских немцев, видный государственный деятель Российской империи, председатель кабинета министров и председатель Совета министров.

По поводу немецкого названия города Виттенберг осмелимся предположить фантастическую версию, что оно произошло от устаревшего немецкого диалекта «вит» (Wit) – вдова. Отсюда «витфрау» (Witfrau) – вдова, «витманн» (Witmann) – вдовец. Слово «Виттенберг» раскладывается на Вит-тен-берг (Wit-ten-berg): где «вит» (Wit) – вдова; «тен» (ten) – суффиксы: «т» (t) для образования слов женского рода и «ен» (en) для образования прилагательных; «берг» (Berg) – гора. Получается Вдовья гора. Впрочем, дотошные исследования пришли к выводам, что название произошло от фамилии графа Дитриха фон Виттбурга, который в 1174 году приобрёл земельный участок и заложил город своего имени – Виттенберг. И, наконец, ещё одна версия утверждает, что город Лютера (второе имя города Виттенберг) основан колонистами из Фландрии в 1180 году возле крепости Бургвард и поначалу назывался Бургвардиум (Burgwardium).

Сведения о Виттенберге в Восточной Пруссии крайне скупы. Часть из них документально не подтверждена. Поэтому можно составить лишь краткую историю этого немецкого посёлка.

Первое упоминание о деревне относится к 1339 году без указания документированного источника информации. Сообщается, что в этом году образована податная деревня с 40 хуфами земли (один хуф = 16,5 гектара). В 1425 году в «Налоговой книге» Тевтонского ордена отмечен «Виттенберг, деревня с 36-ю податными хуфами земли и с податью в 16 скот и с 4 хюнер. Также деревня сдаёт 19 шеффелей от посевов овса, а староста –

владеющий четырьмя свободными хуфами – сообразно один шеффель пшеницы и ржи. Трактир уплачивает подать в размере две марки в году». (Шеффель – четверик зерна, ведро зерна, объём около 50-ти литров. Скот – определённая сумма подати. Хюнер – куры.)

В 1438 году Виттенберг оставался большой «защищённой землёй». Тевтонский Орден расширил владения на 15 хуф без пошлины и налога. Теперь общая площадь Виттенберга составила 55 хуф. Война 1454-1466 годов (13-летняя война Союза Прусских городов и Польского королевства с Тевтонским орденом) причинила деревне ущерб. «Война всадников» 1520 года (между Польским королевством и Тевтонским орденом) также принесла большой вред. В 1540 году во владении деревни из 55 хуф осталось только 28, но уже в 1540 году площадь земли увеличилась до 40 хуф.

В 1522 году Виттенбергом владел «солдатский руководитель» Кунц Пфельдсфельдер, в 1528 году деревня перешла во владение Фридриха Кольхазе. После этого во владение семьи фон Шлибен перешли Тарау (посёлок Владимирово) и Йезау (посёлок Южный). Впредь дворянская хозяйственная деревня входила в состав зажиточного посёлка Йезау во владения семьи фон Шлибен, а позднее во владения других дворянских семей в Йезау.

В 1778 году в деревне отмечены такие имена: Брессен, Хольтц, Кляйн, Колль, Нем, Нейманн, Пауль, Штенау, Таузендфреунд и другие. Некто Христоф Адебар назван портным и учителем. В 1785 году дворянской деревней Йезау владел фон Домхардт, в ней насчитывалось 18 дворов, церковь находилась в Тарау. В 1820 году в деревне было 16 дворов с 126 жителями. К 1819 году к Виттенбергу и Йезау присоединилось имение Доротеенхоф (восточная часть посёлка Нивенское). Имение Йезау со многими форверками уплачивало ежегодный налог 240 талеров, 24 гуся, 24 курицы, 360 яиц и 240 кусков пряжи. Территория имений занимала 979 морген (морген = 0,25 гектара).

1866 году сооружён вокзал «Тарау» с привокзальными постройками и с 13 жителями.

В 1885 году деревне принадлежали 606 гектаров, из них под посевы отведён 401 гектар, под поля отведено 32 гектара, под леса – 108 гектаров. В 31 доме проживали 407 жителей. В 1895 году насчитывалось 33 жилых дома, 80 дворовых крестьянских дворов и 423 жителя. В 1913 году директор банка из Кёнигсберга Макс Шрёдер приобрёл имение площадью 195 гектар (из них: 165 гектаров пашни, 5 гектаров лугов, 15 гектаров пастбищ и 10 гектаров леса).

После Первой мировой войны имение Шрёдера увеличилось на 205 гектаров. 30 сентября 1928 года образовалась сельская община Виттенберг с железнодорожной станцией Тарау, с посёлками Браксейнсвальде, Доротеенхоф, и Фридерикенталь – общей площадью 1 062,9 гектара. В 55 домах и в 156 крестьянских дворах жило 704 человека, из них – 13 католиков. Деревня с железнодорожной

станцией и посёлком Браксейнсвальде относилась к приходу церкви в Тарау, а два других посёлка (Доротеенхоф и Фридерикенталь) – к церковному административному центру Йезау. Судебные органы располагались в Кройцбурге (посёлок Славское). Весь административный округ стал называться Виттенберг.

Школа в деревне Виттенберг была основана в 1750 году. Она размещалась в разных приспособленных зданиях. В 1932 году в Виттенберге при имении Шрёдера одно из зданий хозяйства было переоборудовано под стационарную трёхклассную школу. К этому времени имение Курта Шрёдера насчитывало 205 гектаров и 13 посёлков.

В 1908 году в Виттенберге основана «школа садоводства» под управлением агронома фрау Иссен, потом под управлением Луизы Вестрём, в 1918 году получившая государственное признание. В 1922 году построен молочный завод. К 1938 году появились почта, стадион, молодёжный центр со спортивным залом, а также баптистская капелла (часовня) и другие постройки. В 1933 году община Виттенберг насчитывала 808 жителя, в 1939 году – 897 жителей.

Как было отмечено выше, возле деревни Виттенберг появился вокзал железной дороги под названием «Банхоф Тарау», хотя деревня Тарау отстояла от станции на четыре километра. Вокзал в Виттенберге получил название «Тарау» из-за слишком многочисленных повторений населённых пунктов с названием «Виттенберг». Движение на линии открылось 2 сентября 1866 года. В 1871 году возле Виттенберга

появилось маленькое поселение Банхоф Тарау с одной жилой постройкой на 12 человек и двумя привокзальными зданиями с 13-ю жителями. В 1885-1895 годах здесь появилось ещё одно здание с 21-30 жителями. В начале XX века приступили к реализации плана строительства малых железных дорог с узкой колеёй. В 1908 году на станции Тарау оборудовали начало узкоколейки на деревню Тарау и далее к Кройцбургу (посёлок Славское). В начале 1920-х годов вокзал был расширен, построен высокий мост через речку, получивший в народе название «Мост вздохов» (Seufzerbrücke). В 1948 году узкоколейка была демонтирована.

Сведений о каких-либо церковных строениях в Виттенберге в письменных источниках не найдено. По рассказам местных жителей, какое-то церковное строение, якобы, находилось возле нынешнего здания администрации, на том месте, где сейчас начато строительство православного храма (сведения на 2015 год, Храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в

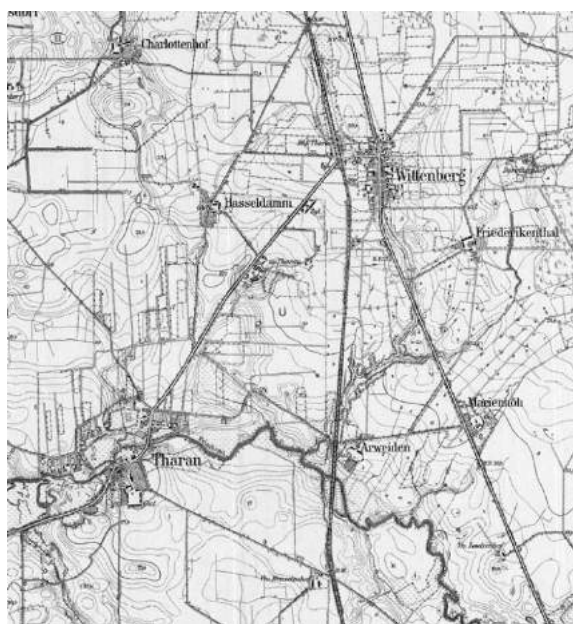
августе 2019 года засиял золотыми куполами).

На одной из схематических реставрированных карт Восточной Пруссии посёлок Виттенберг помечен как укреплённый дом Тевтонского ордена. Никаких других подробностей не обнаружено.

Имение Браксайнсвальде (посёлок Отважное) в переводе означает «лес Браксайна» – по фамилии владельца. В 18 веке это был небольшой форверк, в 1775 году принадлежавший некоему рыцарю Фабиану Абрахаму фон Браксайну. Через 10 лет здесь ещё находился форверк с двумя хозяйствами, относящимися к приходу церкви в Тарау. В 1820 году форверк Тарау насчитывал 3 хозяйства с 27-ю жителями. В 1831 году в документе можно прочитать: «Браксайнсвальде расположено в 3/4 мили севернее Тарау в середине земельного участка; это рыцарское имение с тремя батраками и 26-ю жителями». С 1929 года имение принадлежало семье фон Граматцки и имело четыре жилых строения с 36-ю жителями. В 1871 году в нём было четыре жилых строения, 47 жителей, лесной домик, трактир и двор с двумя жилыми домами и с 32-мя жителями.

В 1885 году в Браксайнсвальде, принадлежавшем Германну фон Борке, супругу Анны фон Граматцки, находилось четыре жилых дома с 12-ю вспомогательными постройками и 68-ю жителями. Около 1885 года имение принадлежало майору в отставке барону фон Хюнефельду, у которого 1 мая 1892 года родился сын Гюнтер – инициатор первого перелёта в Германии через Атлантику в Америку 4 апреля 1928 года. После некоторых изменений во владении и в принадлежности, в 1895 году в имении всё же было четыре жилых строения с 14-ю вспомогательными постройками и 81 жителем. В 1907 году имение располагало 199 гектарами и его владелец Франц Мюккенбаргер (капитан в отставке) занимался разведением голландского скота. Потом имение купил ротмистр барон Шульц фон Ашераден и владел им до 1945 года. В 1928 году имение вошло в общину Виттенберга.

Деревня Доротеенхоф – небольшая часть восточнее Виттенберга, основанная в 1819 году. В ней было всего 9 жителей. В 1846 году, как помечено в документе, «дворянская деревня с дворянским имением Арвайден (посёлок Линейное) имеет два жилых дома с 9-ю жителями. С 1871 года деревня называлась «этаблиссмон» (место отдыха и развлечений) Доротеенхоф к рыцарскому имению Арвайден с двумя жилыми строениями и 20-ю жителями». В 1885 году Доротеенхоф имело четыре жилых дома с 47-ю жителями, а в 1895 году – четыре дома с 45 жителями. Так до 1928 года эта маленькая деревня являлась придатком к более крупному Арвайдену. 30 сентября 1928 года Доротеенхоф вошла в состав сельской общины Виттенберг. В 1932 году, согласно адресной книге, двумя дворами здесь владели Фриц Мёрке и Отто Таузенфреунд; они владели дворами до 1945 года.

Имение Фридерикенталь, вначале как форверк владения Йезау, равно как и форверк Катериненхоф, основаны в 18 веке. Точный год основания неизвестен. Даже в 1785 году эти селения не названы. В 1802 году появился Фридерикенталь на плане поместий Шрёттера. В 1820 году Фридерикенталь помечен как дворянский форверк возле Йезау с тремя хозяйствами и с 39-ю жителями, относящимися к приходу

церкви в Йезау.

В 1831 году во Фридерикентале было всего 5 жителей. В 1846 году во Фридерикентале было три жилых дома с 46-ю жителями.

В 1871 году форверк Фридерикенталь и имение Арвайден, ставшие совместным маленьким имением, обладали 4 жилыми строениями, 15 подсобными строениями и 71 жителем. В 1879 году это хозяйство в качестве «рыцарского имения» приобрёл Фридрих Грау и превратил его в центр поместья. В Фридерикентале родился Александр Грау (1 января 1878 г. - 25 января 1938 г.), офицер, личный советник первого квартирмейстера Эриха Людендорфа по вопросам печати и пропаганды, а после основания УФА в 1917 г. доверенное лицо Людендорфа в совете директоров новой крупной кинокомпании в Потсдаме-Бабельсберге, к которой он принадлежал до конца своей жизни.

В 1885 году во Фридерикентале было 4 жилых дома, 15 подсобных строений и 88 жителей. В 1920 году имение приобрёл Отто Толькмитт Айгентюмер и организовал здесь голландское скотоводство. Затем имение перешло к Вильгельму Цолленкопфу, каковым оставалось до 1945 года. 30 сентября имение вошло в состав общины Виттенберга.

В 1726 году в деревне Йезау воздвигли церковь из полевых камней. Впереди поставили деревянную башню на массивном фундаменте. В середине 19-го века была произведена реставрация кирхи. До наших дней она не сохранилась. В 1785 году в Йезау насчитывалось 15 хозяйственных дворов с имением. В 1820 году в посёлке было 42 двора с населением 372 человека. Имение принадлежало Л. Шёнинг, урожденной фон Браксайн. В 1939 году в Йезау проживало 1 976 человек.

В 1939 году население составило: Арнсберг – 291 человек, Викбольд – 479 человек, Виттенберг – 897 человек, Гравентин – 314 человек, Допзаттель – 173 человека, Йезау – 1 976 человек, Липникен – 195 человек, Мариененхоф – 283 человека, Пакерау – 231 человек, Рамзен – 149 человек, Тарау – 786 человек, Шёнмор – 297 человек.

По поводу происхождения названия Нивенское ничего определённого сказать не можем.

Подобных и схожих названий на карте России не обнаружено. Может быть, посёлок получил имя от слова «Нива».

Ко времени написания данной статьи (начало 2015 года) Нивенское имеет статус сельского поселения и центра муниципального образования. Общая территория составляет 12 169 гектаров, в том числе собственно посёлок Нивенское – 2 975,5 гектара. Население – 9 191 человек, в том числе собственно посёлка Нивенское – 1 991 человек. (В 2002 году в сельском поселении проживало 7 489 человек, в 2010 году – 8 256 человек, в 2012 году – 9 008 человек, в 2013 году 9 597 человек, в 2014 году – 9 481 человек.)

В состав сельского поселения на 2010 год входило: Владимирово (Тарау) – 666 человек, Заречное (Рамзен, Допзаппен, Липникен) – 124 человека, Калмыково (Хайде, Гравентин) – 6 человек, Линейное (Арвайден, Бёген) – 53 человека, Майское (Гросс Байорен, Пакерау) – 177 человек, Малое Отважное (Кляйн Викбольд) – 12 человек, Нивенское (Виттенберг) – 1 728 человек, Отважное (Викбольд, Браксейнсвальде) – 342 человека, Партизанское (Шёнмор) – 1 081 человек, Победа (Арнсберг, Штруве) – 168 человек, Садовое (северная часть Кройцбурга) – 53 человека, Северный (Мариенхоф) – 1 067 человек, Южный (Йезау, Катариненхоф) – 2 778 человек.

В посёлке функционируют школа, больница, библиотека, большой дом культуры постройки 1980 года, почта, несколько промышленных и хозяйственных организаций. Ведется добыча калийной соли. Внешний вид посёлка оставляет хорошее впечатление.

Через муниципальное образование Нивенское протекает река Прохладная. Она берёт начало в болотах восточнее посёлка Чехово. Теоретически по её небольшим протокам можно добраться до рек Лава и Преголя. Далее она течёт мимо посёлков Невское, Южный, Северный, Линейное, Владимирово, Майское, Заречное, Октябрьское, Цветное, Ушаково и впадает в Калининградский залив. Длина реки составляет 76 километров, площадь водосбора 1 100 кв.км. Название реки является переводом с её немецкого названия – Фришунг.

Коллективный труд калининградских краеведов И. Автухова, И. Афолина, В. Батарина, В. Веретинской, Е. Королёвой, И. Ломбенко, а также сотрудников Калининградского областного архива. Опубликовано в «Балтийском альманахе» за 2016 год.

6. Посёлок Владимирово

Посёлок Владимирово был основан на территории прусского поселения Торов, после 1315 года – Тарау, за несколько лет до основания Багратионовска. В 1320-х годах в поселении приступили к строительству кирхи святой Катарины. Ее строили примерно 30 лет. А в 1365 году в нее привезли орган. Уже в это время кирха считалась одной из самых красивых и богатых сельских культовых сооружений в Пруссии.

На протяжении нескольких веков Тарау считался административным центром, которому подчинялись все окрестные поселения. При этом поселок нельзя было назвать особо крупным, достаточно сказать, что в 1938 году в нем проживало всего 786 человек.

С другой стороны, благодаря Симону Даху и его поэтическому произведению о девушке Анхен о Тарау знали практически во всех немецких землях. В какой-то мере дочь пастора из Тарау олицетворяла идеал немецкой женщины: терпимость, покорность, приверженность семейным узам, религиозность и веселый нрав.

В ночь на 28 января 1945 года на Тарау начали наступления сразу две советские военные группировки: части 11-й гвардейской и 5-й армий. Гитлеровцы цеплялись за каждый дом, занять поселок удалось лишь к исходу дня. В поселковом парке есть мемориал, на котором похоронены более 900 павших воинов. Он всегда находится в хорошем состоянии.

В 1946 году поселок получил название Владимирово. В августе того же года сюда прибыл первый эшелон с переселенцами, о чем свидетельствует памятный камень. Переселение продолжалось вплоть до 1952 года.

С тех пор здесь жили земледельцы, занимаясь выращиванием зерна и животноводством. Но еще в начале XXI века в окрестностях поселка Владимирово было достаточно много садов, оставшихся с немецких времен. Здесь росло много плодовых деревьев и ягодников.

Поскольку в 2009 году было образовано Нивенское сельское поселение с центром в поселке Нивенское, поселок Владимирово оказался в стороне от больших преобразований. По словам экс-главы Нивенского сельского поселения Михаила Макарова, «на улицах не было ни одной лампочки, а по дорогам невозможно было проехать».

Со временем «заброшенность» удалось преодолеть – сегодня Владимирово «крепкий» поселок с красивыми домами, «законсервированной» благодаря немецким фондам кирхой, чистеньким парком и объектами соцкультбыта. На доме, в котором живут фронтовики, установлены специальные таблички, что привлекает внимание.

На всю калининградскую область славится местный музей, которому не так давно предприятие «К-Поташ» помогло выкупить бюст трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина.

29 августа 1988 года при взлете с аэродрома Нивенское у самолета МиГ-23УБ 689-го гвардейского истребительного авиационного Сандомирского ордена Александра Невского полка имени маршала авиации А. И. Покрышкина оборвалась лопатка турбины двигателя, из-за чего произошли пожар и отказ системы управления. Экипаж в составе гвардии капитана Коржова Михаила Сергеевича и гвардии капитана Рымаря Андрея Ивановича отвернул самолет от находившегося по курсу взлета поселка Владимирово и безуспешно попытался катапультироваться. МиГ-23УБ столкнулся с землей, летчики погибли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1989 года за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, гвардии капитан Коржов Михаил Сергеевич и гвардии капитан Рымарь Андрей Иванович награждены орденами Красного Знамени (посмертно).

В 400 м юго-восточнее поселка, в поле, установлен памятный знак. На кирпичном постаменте вертикально установлено крыло самолета, на плоскости которого укреплена мемориальная доска с надписью: «29 августа 1988 года спасая людей поселка Владимирово героически погибли военные летчики гвардии капитан Коржов М.С., гвардии капитан Рымарь А.И.».

Источник: <https://nivenskoe.com/владимирово/>

7. Два капитана: последний полёт.

29 августа 1988 года у летчиков 689-го гвардейского истребительного авиационного Сандомирского ордена Александра Невского полка имени маршала авиации А. И. Покрышкина были учебные полеты. Поднялся в небо и самолет МИГ-23УБ, в кабинах которого находились гвардии капитаны Михаил Коржов и Андрей Рымарь.

Этот тип самолета – учебно-боевой, так что помимо учебной цели он мог быть

использован и в боевой обстановке.

В то время советские летчики выполняли боевые задачи в Афганистане и использовали возможности этого самолета по максимуму. Например, командир садился в первую кабину, а сзади находился штурман, который осуществлял наведение штурмовиков и истребителей-бомбардировщиков на наземные цели противника. На сленге военных летчиков это был летающий командный пункт. Управлять системами самолета могли, как обучаемый, который находился в первой кабине, так и инструктор, сидящий сзади.

В данном полете инструктором был Михаил Коржов.

Для того, чтобы узнать, каким был Михаил человеком – достаточно посмотреть на его фото 1980 года. Честный, открытый, дружелюбный.

Остались воспоминания о нем курсантской поры.

«Это был своеобразный парень с какой стороны не подходи он был всегда дружелюбен, не агрессивен, всегда шел на встречу, учеба ему давалась как бы, между прочим.

Летал и готовился он к полетам, играючи! Для него полет, будь то на пилотаж или другой, не был проблемой. Он летал...

После окончания полета в конце смены он как-то рассказал: «...захожу на посадку, прохожу ближний привод, начинаю выравнивать остаток 1100 л, высота 30 м по радиовысотомеру, 9 минут до окончания смены – думаю пора садиться (МИГ — 23, Чернигов, «Певцы»)».

Остается пояснить, что Певцы – это аэробаза или аэродром, в пяти километрах от Чернигова. Михаил окончил Черниговское высшее военное авиационное училище летчиков. А его рассказ по окончании полёта, мог быть описанием довольно опытного лётчика, но далеко не курсанта...

Что и как именно произошло в тот день августа 1988 года, сегодня сказать трудно.

Официально при взлете оборвалась лопатка турбины двигателя, после чего произошел пожар и отказ системы управления самолетом.

Миновав Владимирово, летчики попытались катапультироваться. Ни времени, ни высоты на это уже не осталось...

О последнем полете Андрея Рымаря есть короткая запись на сайте Черниговского высшего военного авиационного училища летчиков:

«По курсу взлета находился поселок Владимирово. Тянули до последнего, на критических углах атаки уводили самолет от поселка и перед столкновением с землей предприняли попытку катапультирования, но из-за дефицита времени не успели: сошли фонари кабин, заднее кресло выбросило в момент столкновения, переднее осталось в самолёте с Андреем Рымарем...»

Два капитана и их последний полет. Посмертно они награждены орденами Боевого Красного знамени...

Источник: <http://nivenskoe.com/два-капитана-последний-полёт/>

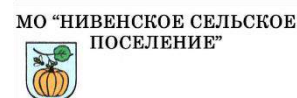
8. Музей посёлка Владимирово

История места, рассказанная директором музея посёлка Владимирово Ириной Аликовной Ломбенко.

Имение Тарау

Каждое село, даже совсем молодое, с первых же дней начинает собирать свою историю, и его жители обязательно найдут хоть пару значимых моментов, которыми можно будет гордиться и о которых можно рассказывать детям и внукам. А если только господскому имению исполнилось 700 лет, а история селения ещё дольше?

Историю посёлка Тарау (ныне Владимирово, Багратионовского района) писали его жители. Учитель Больдт, написавший хронику села, утверждал: «... мы относились к Тарау как к живому существу, прекрасному и загадочному, которое жило для нас, а мы для него».

Краеведческий
МУЗЕЙ
поселка
Владимирово

Это можем подтвердить и мы, родившиеся в Тарау после 1946 года. Волшебство этих мест притягивает к себе, не давая забыть о чудесных днях жизни в селе, о славном детстве, проведённом в красивейшем месте земли. Я не буду объяснять почему это так, я просто кратко расскажу о значимых моментах истории села Тарау.

В 1315 году рыцарский ленник из рода Майенталь приобрёл богатые земли Тарау на реке Фришинг (Прохладная) в 17 километрах от Кёнигсберга, и создаёт здесь имение. Поселение пруссов расположено по правому берегу реки. Новое имение, рыцарская деревня, появилось по левому берегу. Небольшой, но выстроенный по всем правилам дом-замок, домики работников, хозяйственные постройки, и заложенная в 1320 году на самом красивом и высоком месте кирха – радовали глаз. Прекрасная глина этих мест позволяла изготавливать свой кирпич. Рядом с кирхой располагался дом священника, который неоднократно перестраивали. Он дожил до недавних дней, но в 1990-е годы был снесён. Сохранился только старый колодец, обновлённый более ста лет назад. Фотографии этого уникального дома, сделанные в разное время, хранятся в краеведческом музее посёлка Владимирово. Этот дом известен не только в посёлке и в близлежащей округе, но и далеко за их пределами. Ведь именно здесь родилась и провела своё детство героиня известной песни «Анхен из Тарау» Анна Неандер – дочь священника Мартина Неандера (1618-1630). О её удивительной судьбе я скажу чуть позже, ибо рассказ о ней достоин встать рядом с самыми известными преданиями, воспевающими любовь, преданность и верность, подобно истории о Ромео и Джульетте...

А мы продолжим наше повествование. Почти 200 лет имение находилось в руках рыцарского рода Майенталь: им принадлежали земли вокруг поселения, многочисленные заливные луга и богатые дичью леса.

В период управления Тарау семьёй фон Шлибен (1484-1715) богатое имение прирастает многочисленными хозяйствами вглубь леса, домами и хозяйственными постройками.

Именно в период правления фон Шлибенов в 1647 году сгорел старый дом-замок. И сразу же было выстроено новое здание. Оно перестроено в 19 веке. Подвалы и мансардные помещения стали большими и удобными.

Богатые изразцовые печи, великолепный паркет, зимний сад. Просторные залы были украшены дорогими вазами, картинами, статуэтками, мебелью ручной работы, как привезённой издалека, так и изготовленной местными мастерами.

**Salon mit Schreibschrank
der Königin Luise aus
Luisenwahl (aus: Schulz,
Der Kreis Pr. Eylau)**

А история знаменитого секретера королевы Луизы передавалась из уст в уста хозяевами дома. Артисты местного театра исторических миниатюр и исторического костюма «Липка» при культурно-досуговом центре (КДЦ) и краеведческом музее поселка Владимирово рассказывают эту историю в своей миниатюре «Секретер королевы». К слову, в репертуаре артистов есть исторические миниатюры: «Анхен из Тарау», «Трубочист», «Василёк – любимый цветок королевы» и другие.

Немало известных людей побывало в Тарау. Например, видная личность Фабиан Абрахам фон Браксейн (министр Фридриха Великого). Во время Семилетней войны Браксейн попал в немилость короля, так как присягнул на верность русской императрице Елизавете. За это он был отстранён от службы и стал управлять имением Тарау, посвятив свою жизнь хозяйственному развитию земель и личному творчеству. Он образовал семь новых хозяйств, заложил 30 прудов для разведения карпов, перестроил свой дом, дом пастора возле церкви и кузню. Он наладил производство вина, пива, построил голландскую и водяную мельницы, а также гордость местных жителей – трактир «У золотой тыквы». Здание бывшего трактира сохранилось до сих пор и входит в экскурсионный маршрут по посёлку.

Ещё одно великолепное место, созданное Браксейном – прекрасный парк, устроенный на французский манер: липовая и буковая аллеи, скульптура женщины с детьми, клумбы, декоративные кустарники. Редкие породы деревьев делали парк красивейшим местом имения и близлежащей округи. Парк является ещё одним местом, которое посещают туристы. Прямо от парка – аллея пирамидальных дубов,

её удалось сохранить, благодаря стараниям сотрудников музея и главы местной администрации. Парк планируется возродить, уже в 2015 году начнутся первые работы. Но вернёмся к министру Браксейну. Кроме того, что он был хорошим хозяином, он был ещё и очень одарённым и просвещённым человеком.

Браксейн собрал в имении богатую библиотеку, в ней были очень ценные и редкие экземпляры книг, он и сам много писал – стихи, песни для богослужений.

Затем имение перешло к семейству фон Грамацки, а потом к их родственникам – фон Батоцки. Рудольф фон Батоцки занялся хозяйством, а его брат Манфред пополнил ряды талантливых людей, проживавших в имении Тарау. Вдохновленный красотой этих мест, он писал великолепные картины. Когда семейство фон Батоцки перебралось в Тарау, их талантливые дети всей душой влюбились в

прекрасное имение, в красоту, которая его окружала. Эрминия Ольферс-Батоцки – знаменитая восточно-прусская поэтесса, написавшая стихи о своей любимой родине. Её первый сборник стихов – «Слёзы моря». Славилась в Тарау постановки по сценариям Эрминии. В них участвовала молодёжь, и они даже гастролировали в Кёнигсберге. Удивительно, но жизнь подтверждает – всё возвращается на круги своя: это я о молодежном театре «Липка» в посёлке Владимирово.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Посвящается Э. Батоцки

*Эрминия! По той же ты земле ходила,
 Узором плыли в небе облака.
 Природа медленнее облик свой меняла....
 Смотрю на то, на что смотрела ты
 тогда.*

*На холм величественный и зелёный,
 Увенчанный короной – кирхой дорогой,
 На парк, сединой деревьев убелённый,
 Цветной булыжник вверх идущей
 мостовой.*

*И на мосту столетнем, вросшим в реку,
 Я наслаждаюсь пеньем соловья,
 А вдаль, сверкая серебром,
 Столетия бежит без усталости прохладная
 река.*

*И необыкновенная аллея –
 Священных в старой Пруссии дубов,
 Тебя на творчество, наверно, вдохновляла,
 Свечами-кронами пронзая чаши облаков.
 И старый грот-красавец, словно трон
 старинный,
 Деревьями, как опахалом, окружён.
 Обрыв, с которого округу взглядом
 пробегала,
 Рождая красоту своих стихов.
 И красным, вышитым на бархате зелёном
 Старинным, крепким домикам дивлюсь.
 И воздух тот поэзией твоею напоённый
 Вдыхаю с наслаждением
 И душой с тобой роднюсь!*

Сестра Ольферст – Маргарита, профессионально занималась фотографией, её снимки сохранили виды многих строений, людей за разными делами, детей – жителей Тарау, многие их копии представлены в краеведческом музее посёлка Владимирово.

А тем временем, история посёлка Владимирово продолжается.

Первые переселенцы приехали сюда из Тамбовской области, Белоруссии, Украины, Татарстана и Литвы. Известен факт, что первый эшелон в Багратионовский район прибыл в августе 1946 года на станцию Тарау посёлка Виттенберг (Нивенское), ныне станция Владимирово. Именно отсюда началось новое заселение нашего района, о чём и свидетельствует памятный знак первым переселенцам, открытый в июне 2013 года у

здания КДЦ краеведческого музея посёлка Владимирово.

Совхоз «Нивенский» – самое крупное хозяйство области, образован в 1955 году путём слияния совхозов № 1 и № 2. Много славных людей здесь трудились, за свой труд они получали ордена и медали – доярки, полеводы, водители, работники инфраструктуры. Экспонаты музея рассказывают о советском периоде жизни посёлка Владимирово и совхоза «Нивенский». Интересно представлены

страницы жизни парторга совхоза Анны Семёновны Прудниковой – яркой интересной личности, делегате XXII съезда Коммунистической партии Советского союза. Она была знакома с космонавтами Ю. Гагариным и Г. Титовым, о чем свидетельствуют фотодокументы, находящиеся в музее. Интересна история жизни и любви доярки совхоза Александры Тычины и Павла Пинаева. Александра возвращалась на родину из побежденной Германии, куда была сослана на работы. Пешком прошла через Польшу, с собою гнала потерявшихся коров, осталась жить в нашем посёлке. За свой труд дояркой она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Павел воевал, был ранен в Восточной Пруссии, в нынешнем посёлке Лесное, остался служить в лётном полку (в народе он назывался «Нивенский полк», а полное его наименование: «Гвардейский Сандомирский ордена Александра Невского и имени маршала авиации трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина истребительный авиационный полк»). Совхоз «Нивенский» и школа посёлка Владимирово являлись подшефными Покрышкинского полка. Славная история легендарного полка отражена в новой экспозиции музея, открывшейся в октябре 2014 года в день 75-летия полка.

И вновь обратимся к известным людям, которые оставили свой след в истории нашего села. На территории совхоза «Нивенский» воевал знаменитый татарский поэт Фатых Карим, отразивший в своих стихах фронтовую жизнь и подвиги во имя Родины.

Погиб поэт здесь же, на территории совхоза, между посёлками Победа и Садовое. Позже его прах перезахоронили в Багратионовске.

Чтобы более полно представить послевоенный быт жителей посёлка, в музее представлена экспозиция – фрагмент комнаты первых переселенцев, положивших начало новому периоду истории села.

Кирха Тарау

Церковь расположена на самой высокой точке посёлка на Липовой горе. Она видна за несколько километров. Настоящая красавица, выстроенная по последним модным технологиям начала 14-го века, она считалась самой богатой сельской кирхой Пруссии. Её орган упоминается уже в конце 14-го века (последний инструмент изготовил мастер Новак из Кёнигсберга), резной алтарь, три

колокола – произведения искусства, люстры венецианского стекла, картины, позолоченные чаши и прочее – всё это составляло гордость прихожан и священнослужителей.

Множество легенд, необычных свидетельств и фактов обогащают историю кирхи Тарау и интересны по сей день. Подземные ходы, которые соединяли церковь со старым замком, кладбищем, озером, карьером и, предположительно, с более дальними объектами, уже давно засыпаны. Какую функцию они выполняли, и кто ими пользовался – доподлинно неизвестно. И эту тайну можно разгадывать. Поиски здесь янтарной комнаты и иных ценностей упоминаются в книге Юрия Иванова – «Пятая версия». Нет надобности подробно, в деталях рассказывать на этих страницах богатую историю знаменитой кирхи.

Много материалов и фотодокументов хранится в музее посёлка Владимирово, а экскурсия к кирхе позволит поближе познакомиться с ней. Тем более, что сохранился старинный домик звонаря. И кирха, несмотря на всё, что она пережила за последние сто лет, находится в удовлетворительном состоянии, и сейчас медленно, но верно движется к своему возрождению стараниями очень многих неравнодушных людей.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 016230
Tharau, Kreis Preußisch Eylau, MT14089-7, Kirche und Pfarrhaus. (1900-1912), ©

Хочу упомянуть лишь о нескольких её священнослужителях. Нарушая хронологию, расскажу о пастыре Бирфройнде – любимце прихожан кирхи Тарау. Дело в том, что в ноябре 1911 года прекрасный богатый храм посёлка Тарау из-за недосмотра за печью загорелся. Пожар почти полностью уничтожил неф, а прибывшим пожарным удалось спасти лишь башню. Сильно пострадали алтарь, орган и иное внутреннее убранство кирхи, которое

сложно было вынести. Любимец прихожан – пастор Бирфройнд все свои силы и даже жизнь отдал возрождению Божьего храма, его красоты и неповторимости, любимого места жителей имения Тарау и близлежащей округи. Он разослал более ста писем разным людям и организациям, взывая о помощи, и почти на каждое получил положительный ответ. Сам трудился не покладая рук, вместе со своими прихожанами, и уже через 10 лет в храме возобновились богослужения. Однако Бирфройнд, не думавший о себе, подорвал своё здоровье. Он умер, но заслужил добрую память людей, которые заказали портрет пастора, и со словами благодарности повесили его в восстановленной им кирхе.

Еще один пастор – Доскоцил, творчески одарённая личность, сценарист, режиссёр, руководитель церковного хора, получившего известность не только в Тарау, но и во многих городах, сёлах Пруссии и в Кёнигсберге...

1932 год для Тарау стал особенным. В один из осенних дней из села велась радиопередача на всю Германию и города Европы. Стараниями пастора Доскоцила рассказы о жизни восточно-прусского села очень понравились слушателям. Песни хора, беседы кузнецов, пение девушек за прядением и вышиванием и, конечно же, рассказ об Аннушке из Тарау и известная песня о ней. Письма-отзывы приходили не только из Германии, но и других стран Европы. Пастор Доскоцил – создатель музея сельской кирхи в Кёнигсберге, режиссер, автор, руководитель хора, – был приглашён на новую должность, но то, что он сделал для Тарау, оставило свой след в истории.

Пастор Неандер (1618-1630) – отец нашей Анхен. В своём повествовании я неоднократно упоминала о ней, о знаменитой землячке.

Предполагаю, что эту историю знают многие в регионе, однако позволю себе рассказать её – ибо человеческие ценности остаются неизменными во всех странах, во все времена, и такие истории способны рождать в нас лучшие чувства и переживания.

Прервём рассказ Ирины Аликовны на самом интересном месте... да-да... когда всем известные истории рассказывают сами жители легендарных мест, этому стоит уделить особое внимание – отдельную публикацию.

Фрагмент статьи Ирины Ломбенко «Тарау – Владимирово», опубликованной в «Балтийском альманахе» за 2015 год.

9. Кирха Тарау

Из «Каталога объектов культурного наследия Калининградской области».

КИРХА В ТАРАУ. Объект культурного наследия регионального значения.

Территория муниципального образования «Нивенское сельское поселение» Багратионовского муниципального района, посёлок Владимирово, ул. Зелёная, 20а.

Кирха в селении Тарау построена в 14-м веке, когда шло активное заселение немецкими колонистами прусских земель. Посёлок Терь (позднее Тарау), возникший на месте старого прусского поселения, впервые упомянут в 1315 году.

Кирха построена на высоком холме в центре посёлка в готическом стиле, типичном для орденских построек Пруссии.

Самая старая часть кирхи возведена в середине 14-го века. В 1360-1380 годах к нефу были пристроены хор, ризница и массивная западная башня. К 18-му веку относится строительство южного притвора и щипцов, украсивших фасады. Скупое убранство фасадов сконцентрировано преимущественно на порталах, карнизах и фронтонах здания. Плоскости стен башни декорированы ромбовидным орнаментом из пережженного чёрного кирпича.

До Реформации кирха относилась к архиепископству Кройцбурга, а позднее перешла под частный патронат. Во второй половине 17-го века, благодаря щедрости патрона кирхи Георга Эрнста фон Шлибена, в храме был установлен орган, а также резной алтарь и кафедра работы известного скульптора-резчика Кристофа Дебеля. В это же время художник Готфрит Хинц расписал эмпоры (балконы).

В 1805-1806 годах проводились ремонтные работы, в результате которых неф был перекрыт гладким гипсовым сводом. В таком виде храм существовал почти сто лет.

Сильный пожар 24 ноября 1911 года нанёс зданию большой урон. Восстановление потребовало много времени. Так как Первая мировая война задержала начало работ, они были завершены только в 1921 году. Вместо простого гипсового свода, неф перекрыли красивым кирпичным сводом на нервюрах.

Во время военных действий 1945 года кирха не пострадала. В 1962 году кирха использовалась как зернохранилище совхоза «Нивенский»,

позднее как склад удобрений.

В 1988-1991 годах в кирхе и на прилегающей территории проводились раскопки, связанные с поиском спрятанных нацистами ценностей, в результате чего здание кирхи получило ряд серьёзных повреждений.

В 1990-е годы институтом «Спецпректрестоврация» (Москва) был выполнен проект восстановления. Реставрационные работы проводились в 2003-2005 годах на средства немецких общественных организаций, вложивших в реставрацию около 300 тысяч евро. Удалось восстановить крышу нефа, а в 2009 году – крышу башни (при этом с башни было снято повалившееся каменное изваяние святой Катарини), а также заделать кирпичом проёмы в стенах.

В 2010 году кирху передали православной церкви. В 2011-2012 годах реставрационные работы в небольших объёмах были продолжены.

Добавим, что в 2017 году велись частичные ремонтные работы силами строительной компанией «Наследие», специализирующейся на реставрационных работах. Восстановлен притвор, перекрыта кровля свежей металлочерепицей, книзу были сделаны водоотливы, чтобы приостановить разрушение из-за непогоды. Отреставрированы контрфорсы, заделаны пробоины в стенах, отремонтировано основание кирхи.

Финансирование реставрации знаменитой кирхи в Тарау вела немецкая сторона.

Знаменитая кирха Святой Катарины в Тарау (ныне — поселок Владимирово) неоднократно становилась объектом съемок художественных и документальных фильмов.

А больше всех владимировцам запомнилась съемка фильма «Я — русский солдат!» в середине 90-х годов. Местным жителям позволили понаблюдать за съемками, что они с удовольствием и сделали. Шел 1995 год, работа была не у всех, а свободного времени хоть отбавляй.

К сожалению, массовка режиссеру Андрею Малюкову не понадобилась, зато он заметил пасущуюся на лужайке козу. Попросил «одолжить» рогатую для съемок.

— Как зовут животное? — поинтересовался Андрей Игоревич.

— Жозефиной, — ответила хозяйка.

Режиссер улыбнулся...

Жозефина отлично справилась со своей ролью и осталась в кадре...

Территория вокруг кирхи во Владимирово всегда ухожена, здесь регулярно проводят субботники, а в благодарность за наведение порядка и экскурсии.

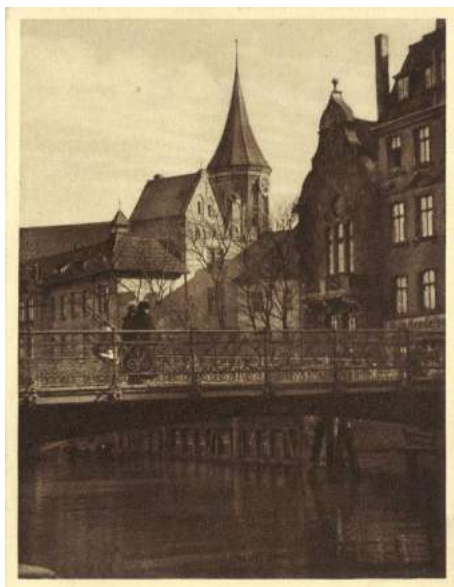
Иллюстрированный каталог «Объекты культурного наследия Калининградской области», 2013 год, С. 428-429. «Каталог объектов культурного наследия Калининградской области», 2005 год, том 2, С. 16.

10. «Анхен из Тарау»

Так называется известная немецкая народная песня, написанная немецким поэтом эпохи барокко Симоном Дахом в 1636 году.

В сентябре 1636 года в Кафедральном соборе Кёнигсберга состоялось венчание Анхен Неандер, дочери пастора из Тарау, и молодого пастора Иоганна Портатиуса из Тремлена (ныне поселок Новостроево Озерского района). А не в кирхе святой Катарины в Тарау, с этим местечком были связаны первые годы невесты, но никак не настоящее.

Все ее друзья и знакомые были в Кёнигсберге, а будущий муж получил назначение в Тремпен, куда вскоре и должна была отправиться молодая пара. На церемонии в Кафедральном соборе присутствовал и поэт Симон Дах, который преподнёс свадебный подарок своему другу – стихи о любви, уже позднее ставшими популярной народной песней – песней любви. Ее поют в Германии, Швейцарии и Австрии. Ее печатают в немецких песенниках с 1779 года – с года, когда немецкий философ и писатель Гердер издавал известную книгу «Голоса народов в песнях», где, наряду с песнями разных стран, поместил и песню «Анхен из Тарау».

Первым написавшем музыку к стихам о любви стал композитор Генрих Альберт и первым, кто опубликовал эту песню в печатном издании в 1642 году в 5-м выпуске его «Арий».

Песня Симона Даха и соборного органиста Генриха Альберта была исполнена подругами Аннушки и друзьями в первый день свадьбы. А после песня была забыта почти на сто лет. Известность ей пришла после того как стихи были переложены И. Г. Гердером с нижнесаксонского диалекта оригинала Симона Даха на литературный немецкий. Затем Гердер включил песню в свой сборник «Голоса народов в песнях», изданный в 1778-1779 годах.

Ещё через несколько десятков лет «Анхен из Тарау» была издана в сборнике Клеманса Бретано и Людвига Ахима фон Арнима «Волшебный рог мальчика» (1806-1808) и с тех пор песня приобрела общенациональную славу, которая не стихает и по сей день.

Еще остается добавить, что музыка песни была тоже изменена, новую версию в 1827 году написал композитор Фридрих Зильхер. И именно в этом варианте «Анхен из Тарау» исполняется в настоящее время, ставшая народной и любимой до сегодняшнего дня <https://youtu.be/jMWjjJlWouE>

История «Аннушки из Тарау» в работах нашего проекта не раз упоминалась и удивительным образом связывает несколько мест в Калининградской области: посёлок Саранское в Полесском районе, город Черняховск, посёлок Новостроево в Озёрском районе, Кафедральный собор на острове И. Канта и посёлок Владимирово Багратионовского района. Мы продолжим вспоминать Анхен из Тарау...

11. Аннушка из Тарау

Прекрасная Анхен.

Девочка родилась в 1619 году в семье пастора из Тарау. Но детство её счастливым назвать сложно, мать её умерла практически в год её рождения, а сам пастор Мартин Неандер умер от чумы в 1629 году, когда Анхен была ещё совсем юной. И вот она осталась совершенной сиротой. Опекунство над ней берет её крестный – Каспар Штольценберг. С этого момента Анхен навсегда покидает Тарау и переселяется в Кёнигсберг, где живет в доме своего крёстного.

Популярным местечком, куда любили наведываться члены поэтического кружка «Ревнителй бренности», созданный Симоном Дахом вместе со своим другом, композитором Генрихом Альбертом, органистом Кафедрального собора Кёнигсберга, который объединил многих поэтов и музыкантов того времени, была небольшая частная пивоварня владельца Каспара Штольценберга.

Студенты Альбертины возле доски объявлений

Студент теологического факультета Альбертины, входивший в поэтический кружок, Ганс Иоганн Портатиус – будущий муж Анны Неандер, бывал здесь чаще всего, по личному мотиву, с пивом не связанному.

Таким образом именно в Кёнигсберге переплелись судьбы всех четверых – Анхен Неандер и ее возлюбленного Иоганна Портатиуса, поэта Симона Даха, который затем напишет стихи в честь их венчания, и композитора Генриха Альберта, первым написавшего для этих стихов музыку.

В сентябре 1636 года в Кафедральном соборе Кёнигсберга состоялось венчание Анхен Неандер, дочери пастора из Тарау, и молодого пастора Иоганна Портатиуса из Тремпына (ныне поселок Новостроево Озерского района). Будущий муж получил назначение в родной Тремпын, куда вскоре и должна была отправиться молодая пара.

На церемонии в Кафедральном соборе присутствовал и поэт Симон Дах, который преподнёс свадебный подарок своему другу – стихи о любви, уже позднее ставшими популярной народной песней – песней любви.

В 1641 году семья пастора уезжает в Лаукишкен (поселок Саранское Полесского района) – где в местной кирхе Иоганн Портатиус получает место службы. Здесь с Анной они проживут пять лет, из тех 35, что ей здесь предстоит пробыть. В 1646 году Иоганн умирает, почти сразу в Лаукишкен приезжает новый пастор – Кристоф Грубер. Через год он становится новым мужем Анхен. Но и этот супруг вскоре скончался. В Лаукишкен присылают очередного пастора – Мельхиора Байльштайна. Анхен ещё раз выходит замуж, теперь за этого пастора. Мельхиор не стал исключением, он тоже скончался.

В свои 60 Аннушка трижды стала вдовой и уехала в Инстербург к сыну от первого брака, который, между прочим, тоже был пастором. Сына она так же пережила...

Судьба же самой Анхен из Тарау закончилась в 1689 году в доме сына, Фридриха Портациуса (1643-1687), пастора в Лютеркирхе с 1686 по 1687 годы. За ней ухаживала её невестка, пока она не умерла, и была похоронена рядом с сыном.

Дом стоял на Прегельштрассе (ныне ул. Прегельная) недалеко от кирхи, находившейся в северной части Альтер Маркт (пл. Ленина). Если войти в дом на Прегельштрассе, 17, – это был жилой дом рядом с Вильгельм-Иордан-шULE (школа) около Лютеркирхе, – то можно было увидеть памятную доску, посвященную Анхен из Тарау.

Вот что сообщает Вильгельм Обгартель в книге «Округ Гумбиннен» о смерти Анхен: «Она захоронена на старом кладбище в районе Гольдапских ворот (перекресток улиц Ленина и Калинина в Черняховске). При застройке этого места её останки были перенесены на кладбище, расположенное на так называемой горе Крушкенберг. Но и здесь её прах не нашел покоя, так как это кладбище было снесено в 1883 году и земля использована для плотины на реке Ангерапп».

Прах был перенесен на городское кладбище рядом с замком. Но после 1945 года могила была утрачена и сейчас это место известно, как старое немецкое кладбище по улице 22 января, и обозначено только одним памятным камнем с именем Annchen von Tarau...

Но история Анхен из Тарау на этом не закончилась.

Какой итог у любви прекрасной Анхен и молодого пастора Иоганна Портатиуса? Что осталось от этого союза любви, кроме высокой поэзии стихов и грустной прозы бытия? И тут мы можем вспомнить, что у пары был сын Фридрих, рождённый в 1643 году в Лаукишкене, а у него две дочери – Анна Катарина и Элизабет. Проходит еще несколько поколений и в 1776 году на свет появляется Эрнст Теодор Амадей Гофман. Да, все верно, Анхен из Тарау родная пра-пра-пра-бабушка знаменитого композитора и писателя-романтика. Не случись любви Анхен и Иоганна и никогда бы не родился один из самых известных классиков немецкой литературы.

12. «АНХЕН ИЗ ТАРАУ – ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АННЫ НЕАНДЕР И ИОГАННЕСА ПОРТАТИУСА».

Несколько лет назад я познакомился с бывшей жительницей деревни Laukischken–Ляукишкен (посёлок Саранское Полесского района) Евой Шульте, которая рассказала мне о том, что на так называемом «литовском кладбище» в Ляукишкене была могила пастора Иоганна Портатиуса, мужа знаменитой Анхен. На могиле была такая надпись:

«Johannes Partatius geb. von 1610 in Reinerz Pfarrer in Laukischken von 1641 bis 1646 Ehegatte des Annchen von Tharau – Annchen Neander»

«Иоганн Портатиус родился в 1610 году в Райнерце пастор в Лаукишкине с 1641 по 1646 супруг Анхен из Тарау – Анхен Неандер».

Так начинает свой рассказ Сергей Рослин, который, благодаря Инессе Савельевне Наталич, познакомился со статьёй Ганса Иоахима Портатиуса из журнала «VON TONUS» – органа землячества района Лабиау в переводе, сделанной Аллой Славновой. Немного подправив текст, Сергей Рослин представил вниманию калининградцев в «Балтийском альманахе» за 2015 год любопытную историю.

«АНХЕН ИЗ ТАРАУ – ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АННЫ НЕАНДЕР И ИОГАННЕСА ПОРТАТИУСА».

Это история жизни моих пра-пра-пра-пра-прародителей, история большой любви и больших страданий. Однако в прежние времена страдания, а вместе с ними и смерть, являлись неотъемлемыми спутниками человека. Тогда это воспринималось людьми более естественно, чем в теперешнее время.

Смерть непосредственно принадлежала жизни. А жизнь была наполнена глубокой набожностью, которая учила терпению и помогала стойко переносить трудности.

На современном языке мы бы назвали Анке беженкой. Это жестокое время периода контрреформации и начавшейся 30-летней войны, той ужасной войны, которая оставила гораздо более глубокую рану в жизни людей, чем все те войны, которые пришлось пережить нашему поколению. Ведь тогда от 18-миллионного населения Германии осталось только 6 миллионов.

Отец Анке, так же как и её мать, урождённая Шпербер, были силезцами. Отец, Мартин Андреас Неандер, родился в 1589 году, то есть, более 400 лет назад, в Швейднице (Силезия). Тот, кто в те времена искал духовную свободу, кто хотел избежать нужды, бедствий и притеснений, связанных с войной, тот отправлялся в герцогство Прусское «пристанище Германское», прежнее

государство Тевтонского ордена, которое не подчинялось императору из рода Габсбургов. Таким образом, протестантам удавалось в какой-то мере избегать жестокого преследования и ужасов войны.

В старой империи было обычным, что студенты стремились попасть в «Альма матер Альбертина», в Кёнигсбергский университет. Мартин Неандер также отправился в Восточную Пруссию. Есть сведения о том, что он был зачислен в университет 13 октября 1607 года как силезец из Швейдница. В год рождения Анке (1619 год), её мать умирает от чумы. А когда ей было 11 лет, её отца, пастора деревни Тарау, что находилась в 15 километрах южнее Кёнигсберга, постигла та же участь.

Так Анке ещё в детстве стала круглой сиротой. Слава богу, у неё был дядя – крестный, Каспар Штольценберг, зажиточный пивовар в Лёбенихте, одной из частей старого Кёнигсберга. Штольценберг берет сироту к себе и становится ее опекуном. Таким образом, Анке обретает новый дом, полный любви и радушия. Двери этого дома всегда были открыты, и в нем постоянно были гости – люди из университета и почтенные граждане города. Спустя несколько лет она встречает здесь умного пастора, Иоганна Портатиуса из Тремпына, деревни, расположенной в 25 километрах от Инстербурга.

Кто же такой был Портатиус? Он тоже оказался в изгнании из-за своей веры. Вместе со своим братом Исайей ему пришлось покинуть родную Силезию, маленький горный городок Райнерц в графстве Глатц и отправиться в Кёнигсберг.

Его отец, Матиас Партатиус, родившийся приблизительно в 1570 году, был директором школы и священником. Учился он в Лейпциге. Его приход располагался в Райнерце и Левине, а позже в Зильберберге в Силезии.

После распоряжения о рестрикции (1629 года) эрцгерцога Габсбургского, а позже императора Фердинанда Второго (1619 – 1637) наряду с контрреформацией началось тяжелейшее время, особенно для силезцев, когда попирались их права и человеческое достоинство. Тот, кто не отрёкся от новой, то есть, евангелической веры, должен был в течение 24 или 48 часов с пустыми руками покинуть родные места. Также следует упомянуть изощрённый метод, согласно которому в домах тех, кто не пожелал отступить от своей веры, располагались лихтенштейнские драгуны, пользующиеся дурной славой. Очень быстро они присваивали имущество хозяев жилища, которые были вынуждены предоставить им свои дома. Драгуны преднамеренно наносили увечья хозяевам и нередко лишали их жизни. Хозяйство полностью приходило в упадок. Тот, кто хотел избежать этого ужаса, должен был жертвовать своей верой. Отец, Маттиас Партатиус, бежит в протестантский Зильберг, который не подчинялся короне. Однако два его сына, Иоганнес и Исайя распрощались со ставшей враждебной для них родиной.

Здесь следует сделать небольшой экскурс в вопрос происхождения семьи Партатиус (Портатиус). По старинным преданиям, её предки – выходцы из Северной Италии, также были беженцами из-за веры. Они называли себя тогда «делла Порта» и были приверженцами предреформатора Савонаролы (1452 года рождения), который был в 1498 году сожжён на костре. Из рода делла Порта вышли известные архитекторы и художники. Из последних был знаменитый художник Баччио дела Порта, более известный под своим монашеским именем Фра

Бартоломео. Семья отказалась от дворянского звания, и представители этого рода становились священнослужителями. Призвание к этому проявлялось ещё и раньше. Семье удалось сохранить свой древний фамильный герб – пальмовое дерево. В Германии он встречается сначала в районе в Хальберштадта, затем в Силезии. Родовую фамилию писали по-разному, следуя тогдашней моде гуманизма, отдавая предпочтение латинскому написанию: Партатиус, Партациус, Портациус, Портатиус. Эта особенность часто встречалась в те времена.

Иоганнес вместе со своим братом Исаией поступили в университет Альбертина. Из источников 1628 года можно прочитать: «Иоганнес Портатиус, из Райнерца из Силезии, освобождённый от уплат бедный студент». Он вскоре сменил курс юриспруденции на теологию. Объяснение этому простое: закончив самый быстрый курс теологии, можно было в скором времени получить место и жалование. Благодаря дружбе с профессором Симоном

Дахом из Кёнигсберга, Иоганнес Портатиус становится вхож в кёнигсбергский поэтический кружок «Тыквенная хижина», который возглавлял советник курфюрста Роберт Робертин. Поэты собирались в заброшенном саду соборного органиста Альберта. Этот писательский кружок приобретает в Германии большую известность, поскольку в отличие от других объединений, представители этого кружка писали исключительно на немецком языке.

После учёбы Иоганнес получает приход в Треммене в районе Даркемен в округе Кёнигсберг. Позднее, в 1641 году, Иоганнес получает большой приход в Ляукишкине в районе Лабиау, где он и прожил до своей преждевременной смерти в 1646 году. В соборном регистре Кёнигсберга можно найти запись о сочетании браком 26-летнего Иоганнеса и 17-летней Анке Неандер: «В году

1636 в воскресенье 13 числа после Троицы, Иоганнес Партатиус, священник из Треммена и девица Анна Неандер, дочь священника Мартина Неандера из Тарау».

После того, как Анке и Иоганнес обвенчались в Кафедральном соборе, в зале «Юнкерхоф» кнайпхофской ратуши в их честь впервые прозвучала песня об Аннхен и, возможно, согласно тогдашним обычаям, она сопровождалась хороводом со свечами:

*«Anke van Tharaw öss, de my gefällt,
se öss mihn Leven, mihn Goet un myn Gölt».*

*«Анхен из Тарау нравится мне
Больше, чем жизнь и богатство – вдвойне».*

Симон Дах сочинил стихи для своего друга Иоганнеса Партатиуса. Генрих Альберт переложил слова на музыку.

*«Recht ass een Palmenboom, äwer söck
stöcht,
Je mehr en Hagel on Regen anföcht...»*

*«Пальму не сломит ветер шальной
И не погубит ливень и зной».*

В старинном тексте мы можем увидеть упоминание о фамильном гербе жениха – пальмовом дереве.

*«So wart de Löw ön ons mächtig on groht,
dörch Kryhtz, dörch Lyhden, dörch allerlei
Not».*

*«Так, несмотря ни на что, нам судьбой
быть предназначено вместе с тобой».*

А это, вероятно, слова о страданиях и нужде, которые супругам предстоит пережить в будущем и о болезни Иоганнеса, которая приведёт его к смерти в возрасте 36 лет.

«Обложка сборника
«Немецкие народные песни», 1939 год»

Симон Дах, как говорили, вероятно, сам был влюблён в Анке. Это чувствуется в задушевности этой песни. Это красивая легенда, и прямых доказательств, подтверждающих реальные события, не существует.

Свою широкую известность песня приобрела благодаря музыке Фридриха Зильхера (1789-1860), музыкальному директору в Тюбингене, который придал ей новое звучание и включил её в сборник немецких народных песен. А также благодаря переводу с самбийского языка на литературный немецкий, выполненному уроженцем Восточной Пруссии, Иоганном Готтфридом Гердером. Гердер жаловался тогда: «Многое было потеряно, поскольку мне пришлось перенести корни из искреннего, сильного, наивного народного диалекта

в любимый литературный немецкий язык».

В 1806 году Ахим фон Арним и Клеменс фон Брентано использовали этот вариант на «высоком немецком» в своем сборнике стихотворений «Волшебный рог мальчика» под названием «Пальма».

Колокольный звон ратуши в Мюнхене и по сей день воспроизводит первые аккорды песни об Анхен. Точно так же он раздаётся в полдень в ратуше городка Айнбек в Нижней Саксонии. Когда в 1953 году история об Анхен была поставлена на сцене под открытым небом в Текленбурге, то эту песню слышал ювелир из Зоста. С тех пор колокольный звон раздаётся в Зосте на Брюдерштрассе, 14.

Возможно, и в других краях, где говорят на немецком, звучит песня об Анхен.

Я также слышал, что недавно эта песня, как и многие другие немецкие песни, прозвучала перед зданием бывшей имперской почты в Мемеле (Клайпеде) в Литве. Горный инженер и государственный чиновник Йохов сообщает, что первые такты мелодии Зильхера легли в основу гимна союза горняков и металлургов. Как рассказывает последняя владелица имения Тарау госпожа Лёльхоффель, урождённая Олферс-Батоки, в самом Тарау часто и охотно пели песню, вплоть до 1945 года, на распространённом в этой местности натангском диалекте.

Песня пережила много переложений. Текст также менялся с течением времени. Из 12-ти композиторов, которые сочиняли партитуру для песни, следует назвать барона фон Зекендорфа, друга Гердера, Иоганна Фридриха Рейхардта, капельмейстера при дворе в Потсдаме, герцога Евгения Вюртембургского, который был генералом в русской армии и сражался против Наполеона.

Теперь уместно поднять вопрос о том, является ли автором текста свадебной песни «Анхен из Тарау» Симон Дах. В этой связи в учёных кругах возникал небольшой спор, который мне кажется надуманным. Необходимо вспомнить следующее: старший сын Анке, Фридрих Портатиус, пастор в «литовском» Инстербурге (ту часть Восточной Пруссии называли раньше прусско-литовской, которая позже вошла в состав округа Гумбиннен), был женат на Элизабет Шютц. После его смерти Элизабет вышла замуж второй раз за священнослужителя Пфайфера, который в свою очередь получил приход в Тарау. На табличке в церкви виднелась короткая надпись:

«в 1350 воздвигнута рыцарями, в 1911 году уничтожена огнем, до 1918 года восстановлена в военное время, Господь ниспошлёт и нам лучшее время».

Пастор Пфайфер завел церковную книгу для Тарау и сделал там следующую запись:

«Пастор Андреас Неандер с супругой (урождённой Шперберин), оставили после себя детей: сына и дочь приятной наружности, названную Аннам, которая есть Анке из Тарау. Поэт Дах сложил знаменитую песню в честь её бракосочетания, и эта песня напечатана в ариях Альбертины».

На основании этого спор о том, является ли Дах автором или нет, четко и ясно склоняется в сторону Даха.

Пастор Пфайфер женился на невестке Анке. Она, как и сама Анке, без сомнения лучше всех знала о происхождении песни.

К тому же Анке более 10 лет жила в доме своей невестки Элизабет, о чём её второй муж свидетельствуют в своих записях. Анке надолго пережила своего любимого и так рано ушедшего Иоганнеса (Ганса). Ещё два раза она выходила замуж за преемников пастора в Ляукишкене. Их имена в различных вариациях звучали так:

1. Кристоф Грубер (Грубе), женился в 1647 году, умер в 1652 году.
2. Мельхиор Байльштайн, умер в 1675 году.

Вдовы пасторов в те годы не получали содержания. Пасторы, которые приходили на место предшественников, должны были заботиться об их вдовах и детях. Самый распространённый и наиболее практичный вариант был сразу же жениться на вдове. Поскольку Анке, судя по описанию, была приятной наружности, то новым пасторам такое решение принять было нетрудно. От

многочисленных детей Анке (тогда было обычным иметь 11-12 детей) только трое остались в живых: Фридрих Портатиус от её первого брака и братья Иоганн Кристоф и Иоганн Байльштайн от её третьего мужа. В 1689 году, то есть 300 лет назад, Анке умерла в возрасте 70 лет. Похоронена она была в Инстербурге, на так называемой горе Крушкенберг, рядом со своим сыном Фридрихом, который умер годом ранее.

Иоганнес Портатиус и его сын Фридрих вели насыщенную духовную жизнь. Иоганнес в свои 36 лет помимо работы в своём большом приходе, который также включал земельный участок размером 250 моргенов, активно работал в области научной литературы. Он создал греческо-литовский словарь, чтобы доказать родство двух языков, сочинял стихи и переводил немецко-литовские церковные

песнопения. Его сын Фридрих, продолжил дело отца и умер также рано, в возрасте 45 лет. Оба, отец и сын, сегодня известны литовским учёным, которые занимаются этой тематикой.

Памятник Анке был установлен в 1912 году перед зданием городского театра в городе Мемель. Моделью для бронзовой фигуры стала дочь дюнного инспектора из Мемеля. Памятник воздвигнут на фонтане Симона Даха, как вершина этой композиции. Его создатель – скульптор из Берлина Альфред Кюнне. Этот памятник вскоре после войны пропал.

Сегодня фигура Анхен из металла восстановлена. Уроженец Мазурского края Хайнц Радзивилл, проявил настойчивость и такт, чтобы убедить власти Мемеля (Клайпеды) установить памятник. Вместе с другими заслуженными и помнящими свою родину людьми при финансовой поддержке немцев он создал «Общество Анхен из Тарау». В ноябре 1989 года скульптор из Берлина Хаакер торжественно открыл вновь созданный памятник – «Фонтан Симона Даха» с фигурой Анхен на возвышении.

Сейчас памятник широко известен и любим горожанами. У фонтана встречаются влюблённые, бросают в него монеты с пожеланиями счастливой совместной жизни...

Статья «АНХЕН ИЗ ТАРАУ – ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АННЫ НЕАНДЕР И ИОГАННЕСА ПОРТАТИУСА» Ганса Иоахима Портатиуса, в переложении Сергея Рослина.

Опубликовано в «Балтийском альманахе» за 2015 год.

Источник: «Земля на Мемеле» (Land an der Memel), юбилейное издание, 27.

13. Памятник Анхен из Тарау и Симону Даху.

В начале XX столетия на Театральной площади в г. Мемеле (ныне г. Клайпеда) был сооружен памятник Анхен из Тарау и Симону Даху (создан А. Кюнтом).

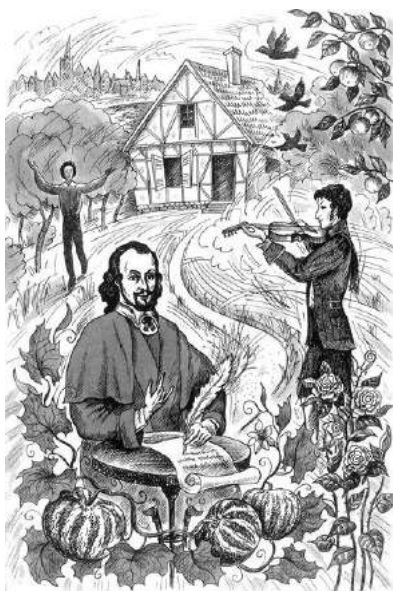
Почти через три столетия снова встретились Аннушка из Тарау и создатель поэтического кружка «Ревнителёв брэнности» Симон Дах. Почему в Мемеле?

Это город, в котором родился поэт Симон Дах в 1605 году.

В 1619 году он переезжает по желанию отца в Кёнигсберг, где планирует начать учебу. Но уже через год из-за эпидемии чумы будущий поэт оставляет город и уезжает на запад, какое-то время живет и учится в Магдебурге, затем в Виттенберге, Гамбурге. Но Европу повсеместно раздирают войны и эпидемии и, в конце концов, Симон Дах, прожив еще какое-то время в Данциге, в 1625 году возвращается, теперь уже навсегда, в Кёнигсберг.

В Кёнигсберге он поступает студентом в Альбертину, где сначала учится на теологическом, а затем переходит на факультет «изящных искусств», где изучает древние языки, поэзию и риторику. На жизнь же 20-летний поэт зарабатывает тем, что пишет стихи «на случай», принимая заказы от всевозможных организаций и частных лиц. И его стихи становятся все более популярны, число заказчиков неуклонно растет. Всего им было написано более полутора тысяч подобных произведений. Симон Дах пишет стихи на праздничные мероприятия, на торжества, на открытия лавок, на дни рождения и именины, посвящения друзьям, родственникам, коллегам, он пишет стихи поздравления и стихи прощания, стихи на погребение и стихи на свадьбы и венчания...

"Симон Дах в Тыквенной хижине"
Рисунок Т. Тихонова

Вскоре Симон Дах, вместе со своим другом, композитором Генрихом Альбертом, органистом Кафедрального собора Кёнигсберга, основали поэтический кружок «Ревнителей бренности», который объединяет многих поэтов и музыкантов того времени. Члены кружка чаще всего собирались в «Тыквенной хижине», так они называли сад Генриха Альберта, что располагался на берегу реки Преголи на острове Ломзе (сейчас в Калининграде на этом месте построена так называемая «Рыбная деревня», популярный район у жителей и туристов). А «Тыквенной хижинкой» сад прозвали потому, что больше всего у Альберта произрастало тыкв, на которых богемная публика, как пишут, любила царапать всякие поэтические строчки. Вхож в этот клуб был и студент теологического факультета Альбертины Иоганн Портатиус – будущий муж Анны Неандер.

Было и еще одно популярное местечко, куда любили наведываться члены поэтического кружка «Ревнителей бренности». Конечно же это была небольшая частная пивоварня, ведь разве можно представить себе настоящих немцев без пива. Владел пивоварней Каспар Штольценберг, и здесь, по некоторому личному мотиву, с пивом не связанному, студент Иоганн Портатиус бывал чаще всего. Ещё в 1629 году Каспар Штольценберг берёт опеку над своей крестницей юной Анхен, оставшейся совершенной сиротой после смерти отца пастора в Тарау Мартина Неандера.

Таким образом в Кёнигсберге переплелись судьбы всех четверых – Анхен Неандер и ее возлюбленного Иоганна Портатиуса, поэта Симона Даха, который затем напишет стихи в честь их венчания, и композитора Генриха Альберта. Это была очередная, одна из многих, работа «на случай». Таких стихов он уже к тому времени написал множество. В этот раз по случаю венчания своего хорошего знакомого Иоганна.

В 1640 году, будучи магистром филологии, Симон Дах стал ректором Альбертины. После Мартина Лютера и Пауля Герхарда он популярнейший автор протестантских песен. Умер в Кенигсберге от туберкулеза.

www.Bildarchiv-Ostpreussen.de 009953
Memel, Stadt, Stadtkreis Memel, MT02002-4.
Anchen von Thersu auf dem Simon-Dach-Brunnen. (1925-1939). ©

В субботний день 18 ноября 1989 года в Клайпеде состоялось торжественное открытие памятника поэту Симону Даху. Это скульптура героини стихотворения Анхен с барельефом поэта и фонтаном. Разрушенный в годы Второй мировой войны памятник вернулся на Театральную площадь. Это совместная культурная акция клайпедчан и партнеров из ФРГ – из общества «Анхен из Тарау», участвовавших в восстановлении памятника.

И ещё небезынтересный факт. На призыв о восстановлении памятника отозвалась 92-летняя Герда Шивек из-под Ольденбурга, – живя в Мемеле, она 13-летней девочкой была натурщицей и позировала Альфреду Кюнту для скульптуры.

14. Симон Дах

Один из самых известных немецких поэтов XVII века Симон Дах родился 29 июля 1605 года в Мемеле.

Мать поэта – Анна Лепнер – происходит из знатной семьи: ее дед был бургомистром Мемеля. Отец был переводчиком.

В 1619 году отец отправил своего сына в Кёнигсберг, где тот стал жить в доме диакона Иоганна Фоглера, мужа сестры матери поэта, поступив на учебу в Сорбонскую школу. Уехав из Мемеля в возрасте 14 лет, Дах уже больше никогда туда не возвращался.

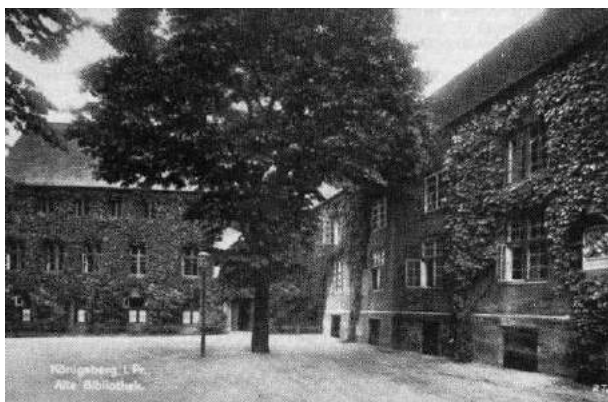

В возрасте пятнадцати лет Дах был вынужден ненадолго бежать от чумы из Кёнигсберга в Магдебург. Спустя короткое время Дах уже надолго уехал в Виттенберг вместе с молодым теологом Мартином Вольдером. Там он три года учился в городской школе. Потом он отправился в Магдебург, где поступил в очень престижную гимназию. В 1625 году после усердной учебы в гимназии Дах написал на греческом собственную работу и успешно ее

защитил.

В 1625 году начинается второй этап Тридцатилетней войны. Убегая от войны и чумы, Дах покидает Магдебург и пробирается на север через Люнебург в Гамбург. Затем морем он направляется в Данциг, а оттуда в Кёнигсберг.

Эта «юношеская беготня» от чумы и войны оказалась единственной зарубежной поездкой в судьбе Даха. После приезда из Магдебурга всю жизнь он провел в Кёнигсберге, не покидая его пределов ни разу.

Свое образование Дах продолжил в Кёнигсбергском университете: 24 августа 1626 года он внесен в список студентов Альбертины под именем «Simon Dachius Memleusis Borussus» = «Симон Дах, мемельский прусс». Начав с теологии, Дах затем перешел на факультет «изящных искусств», что соответствовало в те времена факультету философии, и занялся изучением древних

языков, а также риторики и поэзии. Уже в те годы, в свободное от учебы время, он занимается частными уроками и сочинительством стихов на случай. Самые ранние сохранившиеся произведения Даха написаны в 1630 году.

В 1633 году Дах получает свою первую должность: он принят в «Кафедральную школу четвертым Colleg'ой». Через три года Дах повышен до должности Conrector'a.

Начиная с 1630 года количество обращенных к Даху заказов и просьб о стихотворениях на случай непрерывно растет, увеличивается объем его поэтической продукции. Это становится модой, массовым явлением. Более 1500 произведений Даха написаны в большинстве своем по конкретным случаям и адресованы, как правило, представителям дворянства и высокопоставленного бюргерства.

утерянной.

Врожденная музыкальность Даха счастливым образом совпала с подъемом музыкальной культуры и интенсивным развитием музыкальных традиций Кёнигсберга того времени, что способствовало тесному сотворчеству и сотрудничеству поэтов и музыкантов. В творческом и дружеском союзе с музыкантами Иоганном Штобеусом (1580-1646) и особенно с Генрихом Альбертом (1604-1651) родились многие знаменитые произведения Даха. Так, в 1635 году Альберту и Даху было поручено сочинить праздничное музыкальное представление по случаю пребывания в Кёнигсберге польского короля Владислава IV. Именно в этой связи возникла «пасторальная драма», и, соответственно, опера «Клеомед», музыкальная композиция которой считается

Представление «Клеомеда» явилось одновременно публичным представлением поэта Симона Даха польскому королевскому двору, а вместе с тем – кёнигсбергскому дворянству и бюргерству. Спустя три года Даху открывается доступ к высшим авторитетам *respublica literaria* и прусскому правящему дому: в 1638 году в Кёнигсберг приезжает Мартин Опиц, а затем курфюрст Георг Вильгельм со своим двором и семьей. По поводу каждого из этих событий Дах вместе с Альбертом создает приличествующие случаю хвалебные песни.

В 1639 году курфюрст Георг Вильгельм Бранденбургский назначил Симона Даха профессором поэтики. С 1 ноября 1639 года, заняв должность профессора в Альбертине без защиты диссертации, он приступает к исполнению своих новых служебных обязанностей. Магистерскую защищает в 1640 году. Диссертация Даха не имеет большой научной ценности, но отражает определенный этап мировоззренческого становления поэта-профессора.

Будучи профессором поэзии, Дах, согласно должностному предписанию, отвечал за поэтическое оформление всех академических и религиозных праздников в университете.

Большинство праздничных произведений было написано на латыни, и объем этой поэтической продукции Даха весьма впечатляет. В числе университетских произведений на немецком языке следует упомянуть: «Радость христианского Рождества», сочиненную в 1648 году, в год наступления мира после подписания Вестфальского мирного договора; «Похвала Иисусу Христу, восставшему из мертвых», состоящую из более чем 1000 «александрин» и другие.

В 1644 году Кёнигсбергский университет праздновал 100-летие со дня основания. По поводу этого праздника профессор поэзии Симон Дах был призван сочинить торжественное представление, приличествующее случаю. Так появилась вторая пьеса поэта под названием «Сорбуиса»: название представляет собой анаграмму латинского имени Пруссия = Боруссия. Пьеса представляет собой аллегорическое изображение и одновременно толкование истории прусского края.

Университетская карьера Даха была в целом блестящей. Он пять раз избирался деканом, а зимой 1656 года без соблюдения формальностей единодушно был избран ректором университета.

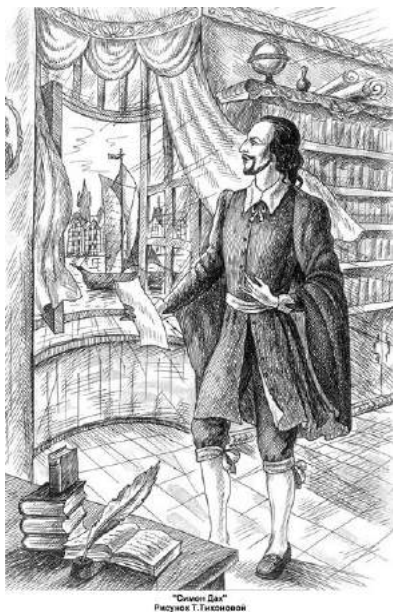
Следует отметить, что в глазах общественного мнения Дах, начиная примерно с 1638 года, скорее всего, представал именно как поэт правящего дома курфюршества Бранденбург-Пруссия, поскольку после визита в Кёнигсберг осенью 1638 года Георга Вильгельма его жизнь значительно изменилась к лучшему благодаря протекции со стороны курфюрста. И сам Дах стал активным поэтическим летописцем судьбы

правлящей семьи: он сочинял многочисленные стихи по разным многочисленным поводам в истории жизни и смерти правящей династии.

Вместе с заслуженной славой к Даху пришло и материальное благополучие: кроме профессорского жалования постоянным и надежным источником дополнительных доходов было возрастающее число заказов. Дах возводит поэтическое творчество в ремесло, в ранг равноправного источника доходов. Дах сочинял за деньги, чем заслужил упреки многих потомков – историков литературы и поэтов, игнорирующих исторические обстоятельства художественного поэсиса XVII века в Германии. Однако сам факт, что поэзия охотно оплачивалась заказчиками, говорит, во-первых, о ее социальной востребованности, а, во-вторых, о безусловной значимости поэтического ремесла в жизни общества.

29 июля 1641 года Дах женился. Его избранницей была Регина Польш, дочь адвоката придворного суда и ассессора Замландской консистории. Брак Даха был счастливым, подарив ему семейный покой и богатое потомство – пять сыновей и двух дочек.

Дах удивительно прост и многообразен в своем поэтическом творчестве.

«Симон Дах»
Рисунок Т. Гильманова

Тематическое многообразие более чем 1500 немецких стихов Даха поражает. Основная их масса делится на две большие группы – свадебные и погребальные песни. К этим двум группам примыкают: лирика времен года, стихи о любви, дружбе, лирика на тему мира, стихи-поздравления, лирика прощания, лирика прощания, элегические послания друзьям и т.д.

Самое известное произведение Даха – свадебная песня по случаю бракосочетания Анны Неандер из местечка Тарау с Иоганном Портатиусом, написанная в 1636 году и известная под названием «Анхен из Тарау».

Симон Дах умер 15 апреля 1659 года в Кёнигсберге и был похоронен в профессорском склепе Собора.

Фрагмент статьи Владимира Гильманова «Симон Дах».

15. Кёнигсбергский музыкально-литературный кружок «Ревнители бренности».

Симон Дах стяжал славу подлинного вдохновителя кёнигсбергского музыкально-литературного кружка «Ревнители бренности». Он обращался к форме стихотворных посланий и посвящений, а также был автором духовных и светских песен и гимнов. Дах также был талантливым скрипачом.

Симона Даха называли «отцом прусской поэзии», «прусским Опицем». Он был известен во всей Германии. Однако, несмотря на популярность, произведения Даха при его жизни ни разу не издавались в виде собрания сочинений. При жизни часть его стихов (около 120 произведений) была включена в восемь сборников композиций, изданных кёнигсбергским композитором и поэтом Генрихом Альбертом в период с 1638 по 1650 год под общим названием «Арии, или Мелодии некоторых духовных и светских песен». Подавляющее же большинство из более чем 1500 немецкоязычных творений Симона Даха были изданы или отдельным изданием, или в виде приложения к «публикациям на случай» – погребальным проповедям, поздравлениям и т.п., то есть очень ограниченным тиражом, предназначенным для родственников, друзей и знакомых, которые приглашались для участия в соответствующих случаю мероприятиях – похоронах, свадьбах, юбилейных торжествах.

То, что в XX веке вообще появилась возможность серьезного, историко-критического изучения поэзии Симона Даха, является, прежде всего, заслугой кёнигсбергского ученого Вальтера Циземера: в конце 30-х годов прошлого столетия он издал четыре тома произведений поэта, и именно это издание считается самым полным собранием сочинений Симона Даха.

Поэтический диапазон Даха впечатляет – от отворотных стихов против плохой зимы до духовных песен, обращенных к Богу; от простых, искренних стихов для друзей до славящих, но и назидających посланий к «царям». Он прост и открыт миру, поэтому его стихи на случай проникнуты искренним чувством человека-поэта особой эстетической честности. В них отсутствуют какая-либо софистика и фальшь:

*Эй, пруссы, слышно вам!
Спешите к алтарям
В градах и деревнях!*

*Несите покаянье
Без фальши и кривлянья
С молитвою в сердцах!
(Перевёл: Владимир Гильманов)*

Кёнигсбергский кружок XVII века – это круг изысканных и талантливых людей, имевших изрядное гуманистическое образование и объединенных общей любовью к поэзии и музицированию, но, прежде всего дружбой. У этих незаурядных бюргеров не было никаких организационных признаков «поэтического цеха» – ни уставов, ни списков участников, ни собственного архива и т.п. Они не проводили собраний. То есть в строгом смысле говорить о поэтическом объединении, видимо, не следует. Однако не подлежит сомнению, что этот круг поэтов и музыкантов, учителей и студентов, юристов и чиновников, живших в Кёнигсберге в середине XVII века, оставил глубокий след в истории немецкой лирики.

В отношении названия Кёнигсбергского кружка поэтов и музыкантов Пизански в своем «Очерке прусской литературной истории XVII века» пишет: *«С не меньшим вниманием они считали одной из главных обязанностей своего дружеского союза напоминание о бренности жизни и подготовку смерти, из-за чего ему было присвоено имя «Общество ревнителей бренности».*

С полной очевидностью можно говорить о том, что в середине XVII века как в Кёнигсберге в целом, так и в более узком кругу друзей С. Даха, Р. Робертина, Г. Альберта, И. Штобеуса, Х. Кальденбаха и других сложилась особая атмосфера музыкально-поэтической активности и сформировалось особое творческое содружество.

Центральное место в этом содружестве занимает Генрих Альберт. Будучи органистом Кафедрального собора и талантливым композитором, он сочинял мелодии для большинства песен и стихов членов кружка.

В 1638-1651 годах он издал восемь выпусков «Арий» – сборников песен кёнигсбергских поэтов, которые имели большую популярность во всей Германии на протяжении многих лет. Именно в «Ариях» было впервые опубликовано знаменитое произведение Даха «Анхен из Тарау».

Садик Генриха Альберта стал своеобразным «поэтическим убежищем», маленькой «тыквенной хижинкой», под сенью которой друзья находили отдохновение от парящего солнца жестокой современности. История одного из названий кёнигсбергского поэтического кружка «Тыквенная хижина»

объясняется тем, что некоторые свои стихи друзья-поэты писали, вырезая рифмы на тыквах, росших в саду Альберта.

Но недолго продолжались эти веселые встречи, лишь несколько лет. Строительство Линденштрассе и Вайдендамма (обе образуют ныне улицу Октябрьскую) положило на исходе Тридцатилетней войны конец этой идиллии. Симон Дах горько сожалел об этом.

Он воспел это место и эти встречи в своем стихотворении «Кюрбислаубе» («Беседка среди тыкв»):

*Когда я открываю калитку, то меня
Встречает милый рай, заманчиво маня
Чудесными плодами. Кому они из нас, –
Как мал бы рай наш ни был, – не радовали
глаз?
Да, материнским лоном покоя был он мне,
Прибежищем в печали и родиной – вдвойне.
Здесь на траве прохладной под яблоней лежу,
Вдыхая воздух свежий, на облака гляжу.
Бежит, плывет под ветром их белая гряда,
И тороплюсь я чувства бумаге передать.
Как много чудных песен из сердца я изверг,
Поет их – распевает теперь весь Кёнигсберг!
[...]
О, кто расскажет миру о тех прекрасных
днях,*

*Что проводили вместе, как травы на корнях!
[...]
Дымили, рассуждали о тыквах-кабачках,
Поэты-музыканты при перьях и смычках.
Хозяин, Генрих Альберт, любезный органист,
В твоём саду мы знали любой, в прожилках,
лист,
На тыквах вырезали любовные стихи...
[...]
Мой Бог, до поздней ночи засиживались тут –
В пирушках добрых время сворачивалось в
жгут...
Чтоб в том тысячелетье не сгинул этот дом,
Его сопровождаю и песней, и стихом.*

(Перевёл: Сэм Симкин)

Фрагмент статьи Владимира Гильманова «Симон Дах».

16. Суть поэзии барокко.

В Калининградской области, где звучит тема барокко, неразрывно связанная с тайной поэзии барокко, обязательно упоминается и имя Владимира Хамитовича Гильманова. На примере поэтического кружка Кёнигсберга XVII века профессором Института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта показывается суть поэзии барокко — особый вид поэтического подражания античной эстетике, отражающего суть онтологического разлома бытия, который открывается прежде всего в самом лирическом «Я» поэтического начала героя.

В очерке В. Х. Гильманова «Анаграмма в дискурсе «скрытой теологии» барокко» названы имена кёнигсбергских поэтов XVII века, чьи анаграммы составляют иронично-барочное отражение новой «скрытой теологии» поэзии, открывающей в своем мимезисе (подражании искусству) усиливающуюся неадекватность человека своей истинной сути и вызванное этим усиление динамики поворота мира к эсхатологическим пределам (эсхатология – система религиозных взглядов и представлений о конце истории и её переходе в качественно новое состояние).

1. Кёнигсбергский поэтический кружок

Члены Кёнигсбергского поэтического кружка, известного в истории как «Ревнители бренности», или «Тыквенная хижина», 9 февраля 1638 года праздновали бракосочетание Генриха Альберта и Элизабет Штарк. Именно Генриха Альберта многие исследователи считают одним из главных инициаторов процесса творческой интеграции поэтов и музыкантов в Кёнигсберге XVII века, объединившихся в дружеское сообщество, оставившего заметный след в истории европейской литературы. Будучи органистом в Кафедральном соборе и талантливым композитором, Генрих Альберт сочинил мелодии для многих стихов членов кружка, прежде всего для произведений его самого известного представителя — Симона Даха.

Одно из эмблематических названий кружка — «Тыквенная хижина» — также связано с Генрихом Альбертом, а именно с его садиком на берегу Прегеля, в котором нередко собирались поэты-друзья. Среди них Роберт Робертин, каковой благодаря своей фундаментальной гуманистической учености и связям со многими видными гуманистами-просветителями Европы был основным авторитетом в этом поэтическом сообществе.

Именно Роберт Робертин поручает Симону Даху написать свадебную песню в честь бракосочетания Генриха Альберта и Элизабет Штарк. До этого Симон Дах, пожалуй, самый талантливый представитель «поэзии на случай», уже создал несколько свадебных песен, среди каковых ставшая всемирно известной «Анхен из Тарау», написанная в 1636 году по случаю бракосочетания Анны Неандер и Иоганнеса Портатиуса. В отличие от «Анхен из Тарау», произведения, основанного на сложном синтезе библейской образности и барочной риторики, свадебная песня по случаю свадьбы Генриха Альберта отличается подчеркнутой интимностью и поэтической легкостью. Это —

радостное свидетельство пусть краткого, но счастливого мгновения победы любви, дружбы и молодости над брэнностью мира, в котором, однако, есть нечто, что имеет отношение к парадигмальной тайне барокко, выраженной в анаграмме. Песня начинается следующими строками:

*Дамон, вот настало время
Отпустить тебя домой,
Ты любим своей страной,
Но она — сегодня бремя.
Знает твой Хасминдо — где?
Ты нашел приют себе.
С той поры, как Филосетту
Сердце выбрало твое,
Мир ее — твое жилье:
И оттуда хода нету.
Не порвать любви силков,
Крепче брачных нет оков.*

*Люди, что в оковах рабства,
Из проклятья тираний —
Голубь в небо, в щелку змий —
Всяк мечтают вырваться.
Но любовный плен — отрада:
На свободу нам не надо.
Что ж, наладь скорее струны!
Наш теперь ты навсегда!
Дивных песен голоса
Подари нам, сын Фортуны!
В тебе Феба дар живет,
Песням душу он дает.*

О поэтологическом характере свадебного послания, воздающего должное таланту «любимца Феба», свидетельствует обращение поэта к Генриху Альберта — Дамон. Согласно традиции поэтических орденов XVII века, их члены нередко именовали себя пастушьими именами. Так, Генрих Альберт выбрал имя Дамона — советника Перикла, видного теоретика музыки в Афинах V века до Р. Х. Себя самого, однако, Симон Дах обозначает анаграммой «Хасминдо», которая имеет лишь отдаленное фонетическое сходство с пастушьими именами античной эпохи. В свадебной песне поэт упоминает еще двух членов кружка — Христофа Кальденбаха и Роберта Робертина. Оба — в анаграммах:

*Келадон, чей дивный голос
моей скрипки не чета:
в нем — бессмертья красота,
не увянет жизни колос.
Ахерона приручив,
пой для нас свой дивный стих.*

*Мой Берринто мне подскажет,
Чтоб я больше не краснел,
В чем поэт не преуспел,
И на промахи укажет.
Мой Берринто — Мусагет:
Ему следует поэт.*

Анаграмма «Келадон» фонетически обыгрывает ряд романских лексем, значение которых участвует в ассоциативной игре, характеризующей Христофа Кальденбаха, который был необычайно плодovit и искусен в использовании различных форм лирической метрики: это и латинское *caldius* — «теплый», «мягкий»; и итальянское *celeste* — «небесный». Что же касается анаграмм других членов Кёнигсбергского кружка — «Берренто» Роберта Робертина, «Бархедас» Андреаса Адерсбаха и другие, то они, приближаясь по своей форме к обратным анаграммам, лишь создают фонетическое

подобие романской окрашенности пастушьих имен. Не исключено, что «ревнители бренности» использовали не одну, а несколько анаграмм, о чем свидетельствует, например, то, что у самого прославленного из них Симона Даха было, по меньшей мере, три анаграммы — «Хасминдо», «Сихамонд» и «Исхмандо».

Анаграмма является одним из распространенных стилистических приемов в поэтике Ренессанса и барокко, но имела ли анаграмма какую-то особую функцию в приемиологии немецкой барочной поэзии в целом и в творчестве Кёнигсбергского поэтического кружка в частности? Почему, например, Симон Дах использует анаграмму в названии своей пьесы, написанной в честь 100-летнего юбилея Кёнигсбергского университета, — «*Sorbuisa*»? «Сорбуиса» — это анаграмма латинского имени Пруссии = «*Borussia*». В пьесе представлено аллегорическое изображение того, как герцог Альбрехт, основавший в 1544 году Кёнигсбергский университет, приносит свет учености и веры во мрак языческого мира, в котором вожди варваров-язычников — Вустлиб, Домдейке и Вуршкайтес — держат в плену «нежную, прелестную Сорбуису» [= Боруссию]. «Пруссиярхус» — «Отец Пруссии» — Альберт зовет на помощь Аполлона, который в сопровождении девяти Муз прибывает в Пруссию. И здесь на «Королевской горе Оттокара» он решает остаться навсегда, сооружая новый Геликон и отдавая предпочтение «не касталийским ключам, а благородному Прегелю».

В аллегорическом облачении в представлении принимают участие другие важные лица ранней истории Альбертины: первый ректор Георг Сабинус, епископ Земландский Георг фон Поленц, знаменитый теолог Андреас Осиандер и др. В драматичном сражении за Сорбуису решается судьба края, но сама Сорбуиса требует того, «что уж давно известно миру — / Афинам, Палестине, Риму», то есть христианской веры. Тем самым, уступая ее требованию, мрак язычества освобождает место для света новой эпохи. Всеобщее ликование венчает хор муз:

*О Сорбуиса, новый свет! —
священный дар на много лет!
Терзавший сердце дикий мрак
уходит в прошлое навеки,
Сюда струятся света реки,
Здесь новый строится очаг!*

*Великий зодчий — Пруссиярх!
Его восславим мы в стихах!
Он знает Божью благодать:
Своим священным ремеслом
он Прусский край, наш славный дом,
сумеет до небес поднять!*

Уже выбор действующих лиц из ранней истории Альбертины — Осиандер, фон Поленц и других, но особенно акцент на личности Альбрехта, — все свидетельствует о том, что пьеса Симона Даха содержит множество значимых для его времени сокрытых аллюзий, связанных с духовной проблематикой религиозно-политической атмосферы Европы XVII века. В Кёнигсберге эта проблематика касалась прежде всего религиозной распри, известной под названием «синкретичный спор». Он разгорелся на теологическом факультете и имел отношение к проблеме воли, решающей не только для всего

христианского вероучения, но и для вопроса об истинной онтологии бытия в целом. В какой-то степени «синкретичный спор» стал продолжением и развитием религиозной распри, вспыхнувшей в Кёнигсберге во времена герцога Альбрехта. Приняв идеи Реформации, Альбрехт и его сподвижники устремились к тому, что можно назвать попыткой сакрализации повседневности в «новой свободе» во Христе, что было воспринято со стороны протестантской ортодоксии как нарушение «Кодекса прусской доктрины» от 1567 года. Религиозная распря стала причиной глубокой личной трагедии герцога Альбрехта в конце его жизни. Примечательно то, что в тексте Симона Даха, не скрывающего своей идейной симпатии к Альбрехту, есть поэтические знаки религиозно-политической программы герцога по развитию «истинного благочестия».

Поражение Альбрехта и, соответственно, его программы по развитию благочестивой субъектности в Пруссии вполне могли стать для поэта поводом выбора анаграммы для названия страны, что хотя бы косвенно маркирует идею несоответствия ее истинной внутренней сути и внешних форм жизни. Но именно эта истинная суть христианского благочестия была главной целью поэтических и политических усилий как кёнигсбергских

поэтов, так и тех, кто был с ними тесно связан в примечательном сродстве душ европейского интернационала литераторов, известных под именем *respublica literaria*. Среди его представителей для Кёнигсбергского кружка особую значимость имел Мартин Опиц.

Истинная внутренняя суть христианского благочестия и внешние формы жизни стали главной целью поэтических и политических усилий как кёнигсбергских поэтов XVII века, так и тех, кто был с ними тесно связан по родству душ из европейских литераторов, известных под именем *respublica literaria*. Среди его представителей для Кёнигсбергского кружка особую значимость имел Мартин Опиц.

2. Мартин Опиц.

Мартин Опиц (1597—1639) — выдающийся поэт, великий реформатор и миротворец. В 1619 году Опиц поступил в университет Гейдельберга. Гейдельберг был тогда одним из центров религиозно-политического протестантизма, поддержанного курфюрстом Фридрихом V, избранного королем Богемии и выступившего против католического дома Габсбургов. Опиц, для которого свобода совести до конца его жизни была основным идеалом его творчества и общественной деятельности, поддержал Фридриха.

Однако после сокрушительного поражения протестантских войск от армии католической Лиги во главе с Тилли в битве при Белой горе в 1621 году Опиц был вынужден бежать из Гейдельберга в Нидерланды.

Уже в это время он работает над созданием своей ставшей знаменитой поэмы «Слово утешения среди бедствий войны», в которой выражены идеалы религиозной терпимости и примирения во имя гуманности и установления мира.

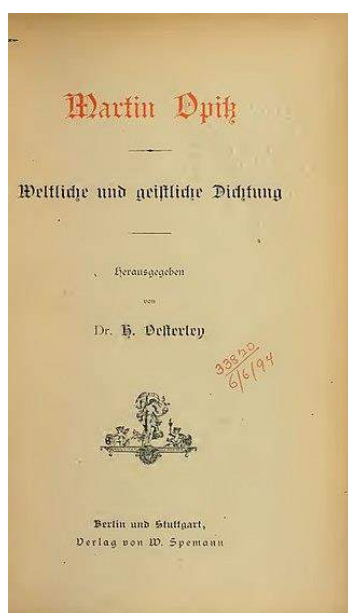
Опица хорошо знал и находился с ним в постоянной переписке один из лидеров Кёнигсбергского поэтического кружка Роберт Робертин. Именно благодаря ему Опиц посетил Кёнигсберг в июле 1638 года за год до своей трагической смерти в августе 1639 году во время эпидемии чумы в Данциге, где он жил в конце своей жизни, работая на посту секретаря польского короля Владислава IV.

Самым известным произведением Опица является его теоретический трактат «Книга о немецком стихотворстве», вышедшая в 1624 году. Значительное место в книге уделено вопросам о значении поэзии и о месте поэта в обществе. Опиц ставит вопрос: «Зачем поэзия и когда она была изобретена?» Его ответ, опирающийся в том числе на доводы из арсенала ренессансных поэтик, главным образом — Скалигера и Ронсара таков: «Стихотворство было вначале ничем иным как скрытой теологией и обучением божественным делам».

«Скрытая», то есть оккультная, теология — учение о скрытности истины в «тайных искусствах» — в умах многих ведущих гуманистов Ренессанса после возрождения и распространения герметико-неоплатонических идей в ученой среде европейских гуманистов. Этому способствовали многие факторы: деятельность различных

ренессансных гуманистических объединений, например, Флорентийской академии в Италии, или влияние творчества «новых герметистов», например, Агриппы фон Неттесгеймского и его трактата «De occulta philosophia».

Ряд работ последних десятилетий доказывает близость поэтологических представлений Опица и идей «магического герметизма», в частности Агриппы и розенкрейцеров. Опиц толкует происхождение поэзии в духе «magia naturalis» = «естественной магии». В этом он близок к идеям Агриппы. Агриппа, подобно флорентийскому неоплатонику Пико делла Мирандоле, считал магию древнейшей наукой, превосходящей все остальные и интегрирующей их в себе, включая и христианскую теологию.

Включение теологии обусловлено тем, что «магия» призвана к тому, чтобы сделать возможным восхождение к Творцу всех вещей и первопричин, приобщая восходящего к истоку божественных сил. Согласно Агриппе, древние мудрецы, стремясь скрыть от профанов тайны богов и природы, зашифровывали их в различных «тайных искусствах» и загадках.

Это положение «герметической магии» Опиц переносит на поэзию: *«И потому как явный, грубый мир был в своей неотесанности не способен к тому, чтобы постичь и правильно понять учения о мудрости и небесных вещах, мудрецы должны были спрятать и сокрыть в стихах и баснях, которые склонны в особенности слушать обычные люди, то, что нужно для ухода за божественными плодами добрых нравов и благих изменений».*

Опиц явно пытается интегрировать поэзию в традицию «магических арканов», придавая поэзии статус «тайного искусства», инициирующего восхождение к истине.

Первичный тезис о том, что *«стихотворство вначале было не чем иным, кроме как скрытой теологией и обучением божественным делам»*, сменяется подчеркнутым указанием на воспитательное значение поэзии. Примечательно, что в своей системе аргументации о божественном происхождении и воспитательной роли поэзии Опиц оперирует только именами из языческо-античной традиции, пренебрегая библейско-христианским дискурсом. Тем самым он фактически отказывает христианской религии в праве легитимации гуманистической поэзии, сохраняя ее ренессансный статус «божественной науки» самой по себе.

На этом пути он проповедует мысль о том, что поэзия всегда пребывала вне догматических границ отдельных верований, оказываясь в состоянии воздействовать на «простых людей» совершенно особым образом. Под этим поэтическим воздействием «простые люди» начинали понимать, что *«в них есть что-то божественное и поэтому следовали под влиянием прекрасной поэзии ко всякой добродетели и благу воспитанию».*

Важным аспектом апологии поэзии у Опица является включение «дискурсивного кода» античной классической философии в ее трактовке понятия «Эрос», начиная от платоновской «калокагатии» (приблизительный перевод – «нравственная красота»), включая неоплатонический комментарий платоновского «Пира» в трактате «De Amore» Марсилио Фичиной (1433—1499), и вплоть до философии розенкрейцеров.

Так, в своем комментарии Платона итальянский гуманист Фичино пытается «восстановить» неоплатонический «круговорот любви» в христианском контексте, соединяя христианскую веру в «конденсценденцию» = нисхождение Бога к человеку из-за любви к нему и платоновское восхождение души к божественной истине под влиянием

божественного Эроса.

Именно эту «метафизику Эроса», составляющую основу неоплатонической инспирации ренессансного гуманизма, Опиц ставит в сердце своей поэтики, поясняя ее на примере свадебного стихотворного поздравления своему другу Бернгарду Вильгельму Нюслеру, в котором поэзия предстает как «магический круговорот» бессмертия, основанный на любви Бога. Этот «круговорот» движим красотой и пронизывает весь космос, все элементы мира — растения, животных, человека.

В отношении «круговорота» уместна ссылка на Марсилио Фичино: *«Божественная красота создала во всех вещах любовь, то есть стремление к самой себе. От того, что Бог притягивает мир к себе и мир тянется к Нему, между Богом и миром существует все время длящееся притяжение, которое исходит от Бога, передается миру и в Боге приходит к завершению и тем самым, так сказать, возвращается в круговороте к своей исходной точке».*

Магическая система Агриппы Неттесгеймского также основывается на этом неоплатоническом учении о «sym-patheia» = «синэргийном влечении», уточняя при этом природу Эроса как «магического элемента», «поскольку вся сила волшебства основывается на любви. Действие магии состоит в притяжении, которое один предмет оказывает на другой на основе определенного сродства сущностей... Из этого общего сродства происходит любовь, из нее — взаимное притяжение: и это и есть истинная магия».

Именно в этом магическом ключе следует толковать самое известное произведение Симона Даха «Анхен из Тарау», в котором явно сказывается философско-поэтическое влияние Мартина Опица. В своем трактате Опиц пытается защитить поэзию от упреков тех, кто считает, что «стихотворство состоит только в себе самом»: он стремится доказать, что поэтическое искусство на самом деле соединяет все другие науки, и поэтому поэт, пребывая в «магическом круговороте» божественной инспирации, облечен особым высшим достоинством, поскольку именно он отвечает за восхождение к божественному.

«Он призван быть “euphantasiotos” глубокомысленных озарений и идей, он должен иметь великий бесстрашный дух, он должен обладать умением мыслить о высоких вещах, он должен превращать свою речь в искусство и подниматься от земли к небу».

В этом ключе Опиц толкует знаменитый постулат Аристотеля о «мимесисе», определяя его следующим образом: *«Поэтическое искусство должно описывать вещи не такими, какие они есть, но такими, какими они могли или должны бы быть».*

На этом фоне защиты достоинства поэзии Опиц очерчивает ее особую интегрирующую и примиряющую значимость в условиях жесткой непримиримости враждующих конфессий, поскольку, исходя из колыбели собственной, более древней теологии, поэзия могла бы послужить для восстановления «sympatheia» между разрозненными религиями и странами. Именно этот потенциал поэтического искусства Опиц последовательно пытался реализовать не только в своем творчестве, но и в политических усилиях как дипломат между враждующими сторонами во время Тридцатилетней войны.

Не вызывает сомнения тот факт, что поэтика Опица оказала огромное влияние на кёнигсбергских поэтов XVII века. Однако мощная динамика новой Турбы мира сказывается в их серьезном отходе от ренессансной концепции Опица: их духовное чувство осязает онтологическое переключение бытия от Эроса к Танатосу. Они становятся «ревнителями бренности», отражая в поэзии новую «скрытую теологию», отличающуюся от Опица. Анаграмма занимает в ней важное место, отражая существенные изменения онтологии, гносеологии и антропологии барочной поэтики как «скрытой теологии» парадигмального поворота мира к эсхатологическим пределам, очерченным в «Откровении от Иоанна Богослова».

3. Тайна анаграммы

Анаграмма становится одним из знаков «скрытой теологии» барокко, выступая как «семиотический ключ», открывающий суть барочного диагноза о нарастающей «умственной и сердечной недостаточности» бытия, его усиливающейся бренности и неспособности человека сохранить целостность космоса, названного Николаем Кузанским «изумительной машиной мира».

Главным дифференциалом этой «изумительной машины» является именно человек, однако он не способен решить основное «дифференциальное уравнение» ее сохранения, хотя знает, что главным интегралом этого уравнения выступает Христос.

Человек барокко ясно осознает то, что было главной антропологической проблемой Ренессанса: в трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспира это выражено в диагнозе брата Лоренцо:

*«Так надвое нам душу раскололи
Дух доброты и злого своеволя.
Однако в тех, где побеждает зло,
Зияет смерти черное дуло».*

Этот внутренний разлад — уже в словах апостола Павла, назидającego, что, *«если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех»* (Рим. 7: 13—20).

И если «скрытая теология» поэтического проекта Опица посвящена надежде на разрешение этого внутреннего неравенства, то барочная поэзия отражает его нарастание. В анаграмме распознается горько-ироническое выражение барочной экзистенции, в каковой переживается это внутреннее неравенство, это антропологическое несовпадение, то есть острое чувство неадекватности моего «Я — здесь» моему «истинному Я».

Одновременно, однако, в анаграмме имплицитно выражена задача возвыситься над «Я — здесь», подняться к «Я во Христе», что находится в согласии с апостолом Павлом: *«...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»* (2 Кор. 4: 16).

Для «ревнителей бренности» в Кёнигсберге этот евангелический акцент был особенно важен, как, например, в «Предсмертной песенке» Симона Даха:

*Господь Христос, Свет жизни!
Ты заберешь меня
без гнева, укоризны
из адского огня.
Прости мне душу грешную!
Я каюсь безутешно.*

*Ищу спасенье в ранах
Твоих безмерных мук!
С рожденья я — подранок
изгнаний и разлук.
В конце крестовой муки
придет конец разлуки.*

Спасение во Христе есть главная антропологическая задача для «ревнителей бренности», что составляет телеологическую основу «скрытой теологии» их поэтического праксиса. Его цель в необходимости выхода лирического «Я» за пределы «здесь-бытия» в христоцентрическую иноструктурность, что одновременно по закону мимезиса знаменует выход прекрасной души мира в метрику «нового неба» и «новой земли» (Откр. 21:1).

Караваджо, Музыканты, 1595

В анаграмме отражено, однако, еще нечто, что соответствует общей направленности барочной приемологии, суть которой в отражении «тавтологического раздвоения понятия на сущность и репрезентирующий ее знак». Эта приемология касается всего идейно-эстетического комплекса барокко, в анаграмме же он представлен в максимальной открытости

его антропологической сути, а именно: сущностно-онтологический разлом бытия происходит в его основном дифференциале — человеке. В этой связи сам человек переживает себя как знак, как загадку, как «вещь в себе», как живое знание о собственном незнании.

В пастушьих анаграммах явлена барочная семиотика внутренней экзистенции этого знания о собственном незнании. В теологическом смысле это ближе всего к антропологии Лютера, согласно которой оправдание верой не дает человеку окончательного ответа о степени его удаленности от Бога и посмертной участи. Но будучи знаком-загадкой, человек осознает зависимость этой участи от Христа.

В этом смысле важно отметить отличие лютеранско-барочной специфики «знающего незнания» кёнигсбергских «ревнителей бренности» от «знающего незнания» Николая Кузанского, который пишет в гностическом ключе о возможности человека «подняться до соединения с максимумом» своей истинной богоравности: «Сделай же так, — говорит наше знающее незнание, — чтобы найти себя в Нем [Боге], и, поскольку все в Нем есть Он Сам, ты ни в чем уже не сможешь нуждаться». Идеи Николая Кузанского развиты у многих его последователей, в том числе среди немецких гностических мистиков — Майстер Экхарт, Ангелиус Силезиус, Агриппа Неттесгеймский, Яков Бёме.

Зная о срединном положении человека как «высшей ступени низших и низшей ступени высших порядков» и о том, что природа человека «свернуто заключает в себе все природы», они развивали мистико-герметический проект достижения «максимума» человека.

Этот проект и в «скрытой теологии» поэтики Опица.

В отличие от этого кёнигсбергские поэты склонялись к убеждению о недостижимости этого «максимума» по причине того, что человек становится обратно пропорционален своей истинной сути. Сохраняя *imago Dei* = образ Божий и зачатки свободы, человек все больше становится неподобием Того, подобием Кого он призван быть в своем «максимуме». Причем это рассогласование «ревнители бренности» открывают в самих себе: раскол единства мира — в самом поэте, и анаграмма, отражая несоответствие «внутреннего» и «внешнего» человека, указывает на этот раскол.

Герои Шекспира уже остро осознают свою раскалываемость. Так, в трагедии «Гамлет» в сцене 1 акта 1 ответ Горация на вопрос Бернарда о том, здесь ли Гораций или нет, отвечает: «A pease of him», что вызвало заметные трудности при переводе. Пастернак переводит: «Да, в некотором роде». В переводе А. Кронеберга: «Отчасти». В переводах великого князя К. К. Романова и А. Радловой с небольшой разницей акцентируется «виттенбергское» видение героем самого себя: «Только часть его».

В ответе Горацио, недавно вернувшегося из Виттенберга, легко узнается ирония, каковая свойственна и поэтической теологии «ревнителей бренности», именовавших свой кружок еще одним именем — «Тыквенная хижина». В этом названии обыгрывалась известная эмблема «тыквы» как символа бренности и краткости бытия. Самих себя жители «тыквенной хижины» сравнивали с тыквами, что проявлялось в их известном тыквенном состязании в садике Генриха Альберта. Их пастушьи анаграммы — иронично-барочны: мир и самих себя они переживают и поэтически означивают в модусе нарастающей динамики парадоксального раздвоения, в их усиливающейся неадекватности своей истинной сути.

Поэтому они не просто смиряются с бренностью, но и ревнуют о смерти, проявляя известное в барокко убеждение о «смерти как лекарстве». Оно выражено, например, в знаменитой «Анатомии мира» Джона Донна, где безвременная смерть юной прекрасной девушки олицетворяет выбор души мира в пользу лечащего не-бытия, поскольку мирское «здесь-бытие» есть «биотанатос», «диктатура смерти»:

*«Мирского дабы избежать коварства,
Она вкусила смерти, как лекарства;
Нет, рук не наложила на себя, —
Лишь приняла восторг небытия».*

Ренессансное тождество души и жизни развито в барокко до апокалиптического уравниения «Плоть — склеп души моей». Мир стал «телом смерти» (Рим. 7: 25), но с открытой раной, через которую из него вырывается душа. В петраркианской поэзии эту рану для лирического героя «пробивают» возлюбленные, оставляя для него на земле тоску по небу, как, например, у Камюэнса:

*«Душа моей души, ты на крылах
Отторглась преждевременно от тела!
Покойся там, куда ты отлетела,
А мой удел — грустить о небесах».*

Душа мира, персонифицированная в возлюбленной девице, покидая мир, оставляет для любящего путь, как, например, в Петрарки:

*«Но стынет кровь, как только вы уйдете,
Когда, покинут вашими лучами,
Улыбки роковой не вижу я.
И, грудь открыв любовными ключами,
Душа освобождается от плоти,
Чтоб следовать за вами, жизнь моя».*

Барочная поэзия — пост-петраркианская — доводит лирико-философский подтекст «раны» до последней границы жизни и смерти в сущностной глубине самого лирического «Я». Это парадоксальное раздвоение в одновременности присутствия в себе и отсутствия себя истинного, как, у Пауля Флеминга:

*«И смерть моя, и жизнь со смертью наравне,
Смысл и бессмыслица содержатся во мне!»*

Так и у Симона Даха:

*«Я — нищий и слепой на паперти жизни —
Обязан здесь стоять, мечтая лишь о тризне:
Жить не хотеть и умереть не смей».*

Тайна барочной анаграммы в этой одновременности Меня и Не-меня во Мне, однако в подчеркнутой надежде, что в Мое истинное Я уже снизошел в благодати Христос:

«Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6: 4—5).

Статья В. Х. Гильманова «Анаграмма в дискурсе «скрытой теологии» барокко».

Эпоха барокко принесла с собой новый интерес к личному, эмоциональному, духовному познанию. Сакральная архитектура и искусство были призваны вызывать восхищение, интерес к вещам, находящимся за гранью человеческой жизни.

Известная эмблема «тыквы», как символ бренности и краткости бытия, отражала не только излюбленное состязание среди ревнителей – написание пастушьих анаграмм на тыквах, но и поэтическое переживание с растущим оранжевым плодом парадоксальное раздвоение в усиливающейся неадекватности истинной сути мира и самих себя.

Человек эпохи барокко относился к смерти спокойнее, чем люди нашего времени. Ведь в то время войн и чумы смертность была весьма высокой. Известное выражение «Memento mori» – «Помни, о человек, что прах ты и в

прах возвратишься», – стало центральным девизом религиозной жизни. Оно напоминало всем живым, что смерть является неотъемлемой частью их жизни и что деяния в этом мире определяют то, что последует после смерти.

17. Анхен, тыквы и любовь

Если речь заходит о Тарау или о посёлке Владимирово, знатоки-краеведы сразу восклицают: «Ах, да, Анхен из Тарау!», а кто-то и напоеет знаменитую старинную песенку, которой без малого 400 лет.

История настолько стара и красива, что сложно поверить в её правдивость. А, впрочем, у любой легенды, даже самой неправдоподобной, есть

начало и есть и свой первоисточник. Но о том, что история Анхен не выдумка, свидетельствуют исторические факты. Родилась она в Тарау в семье пастора Неандера возле знаменитой кирхи на холме. Природа старинного посёлка славится своей красотой и многообразием: озёра, река Фришинг (Прохладная), парки, удивительные аллеи и всё это в окружении обширных полей и богатых лесов. Наверное, отчасти и поэтому девушка росла благочестивой и прекрасной. Даже знаменитый профессор Альбертины поэт Симон Дах, часто навещавший красивое старинное имение, был очарован юной Аннушкой.

Эпидемия чумы, посетившая эти земли, не обошла и семью пастора из Тарау – отец и мать скончались, в живых осталась только дочь Анна. В 11 лет покинула она родные места и по Фридландскому тракту направилась в столицу Пруссии город Кёнигсберг, к своему дядюшке пивовару Штольценбергу, который, по воле злосчастной судьбы, тоже остался один, потеря жену и дочь.

Годы, прожитые у дяди, прошли тихо и счастливо. Аннушка росла красивой девушкой, и жених ей нашёлся под стать – студент факультета теологии университета «Альбертина» Ганс Портациус. Но здесь мы прервём своё повествование об Анхен из Тарау, чтобы поведать историю о тыквах, а вернее, историю о «Тыквенной избушке» и её обитателях. У прихожан Кафедрального собора на острове Кнайпхоф особой любовью пользовался органист Генрих Альберт, молодой талантливый композитор, подаривший жителям Кёнигсберга замечательные песни. Надо сказать, что друзья Генриха были все ему под стать – молодые талантливые люди, композиторы, поэты, математики. Посещали Генриха Альберта Ганс Портациус и Симон Дах. Талант и дружба

объединили всех в художественный кружок «Ревнителёв бренности». Вот только встречаться друзьям было негде, а в это время на острове Ломзе пустовал небольшой трактирчик. Лишь иногда редкие пьяные посетители нарушали покой жителей соседних домов. Кому-то из правителей города пришла в голову счастливая мысль наградить Генриха Альберта, и он стал владельцем избушки. А у наших молодых людей появилось пристанище, которое со временем получило название «Тыквенная избушка». Почему? Все очень просто – дело-то молодое. Нужно отметить, что шутили молодые люди талантливо. Они сажали в огороде возле избушки тыквы, а на них писали свои вымышленные имена. Смеху-то было! Огромные тыквы вырастали. Ах, какие это были выдумщики! Прославилась та избушка на всю округу и даже за её пределами.

А теперь вновь вернёмся к нашим влюбленным, к Анхен и Портациусу. Сыграли они свадьбу, венчались в Кафедральном соборе, а на свое торжество получили удивительный подарок – свадебную песню «Анхен из Тарау» от друзей из знаменитой «Тыквенной избушки» – стихи Симона Даха, музыка Генриха Альберта. Песня-то простая: о любви, о жизни, о верности, но как известно – всё гениальное удивительно просто. И так полюбилась та песня народу, что, пережив своих героев, через века прославляет вечные человеческие ценности, которые не подвластны ни переменам, ни времени.

Тарау

*Много лет назад поселок назывался
Наш – Тарау.
На реке Прохладной жили
Храбры пруссы сотни лет.
Земледельцем занимались,
Землю по весне пахали,
Верили в богов язычных
И не знали, вроде, бед.
Боевой Тевтонский орден
Многовековой покой нарушил.
Удалось ему эти земли
Силою завоевать.
И на славной земле пруссов
Год за годом, постепенно,
Красотой и мощью славясь,*

*Замки стали вырастать.
И в Тарау есть именье –
Замок рода Майенталь.
На горе, где лип-красавиц хоровод,
Явилась кирха.
И поселок год от года
Крепнуть стал и процветать.
Анхен юную прославил
Знаменитый Дах навеки.
И теперь по всей Европе
Песнь о девушке поют.
И, конечно, очень важно,
Без сомненья, справедливо,
Очень радостно, конечно,
Что музей открылся тут!*

P.S. Я только немного приоткрыла в своем рассказе тайны и загадки истории своего села, истории её славных жителей, известных и простых.

Мы приглашаем всех жителей нашего края, гостей, туристов приехать и увидеть всё своими глазами, познакомиться с экспозицией музея, услышать много нового, приоткрыть некоторые тайны и вдохновиться новыми. Наконец, понять причину необыкновенной любви жителей к этому удивительному уголку – селу Тарау, которое они считали живым существом.

Из статьи Ирины Ломбенко «Тарау – Владимирово», опубликованной в «Балтийском альманахе» за 2015 год.

18. Ложка

... Первым погиб Вася.

Он и не собирался умирать – почти всю войну прошёл. От него осталась ложка. Зависть не только взвода, но и батальона. Ведь её хозяин умирал сотни раз. Но выжил.

Ложка спаслась, потому что несколько грамм свинца ударили не в неё. В человеческое сердце. Каким бы оно ни было защищённым, но сердце есть сердце.

Гибель Васи стала болью. Не только близких товарищей, но и всего полка.

Ложка была непростая. С высверленной на конце ручке дырочкой.

Вася носил её на груди, на прочной нитке. Берегла от ранений... Но не спасла от гибели.

Васю хотели похоронить вместе с ложкой. Но его самый близкий друг Миша упросил начальство оставить Васину ложку с ним. Берегла солдата несколько лет войны, убережёт ещё...

Может быть Миша хотел перестраховаться? Или был уверен в силе оберега? Но всё равно на всякий «пожарный» вырезал на обратной стороне ложки: «Миша».

До Победы было рукой подать. Восточно-Прусская наступательная операция... Вот-вот возьмём Берлин.

Но немцы тоже не хотели сдаваться. Им говорили: придёт русский медведь и уничтожит всё! Если не потопчет, то раздавит. Если не раздавит, то всё сотрёт с лица земли.

А Миша не хотел никого топтать и давить. Ему было двадцать с небольшим. И зимними февральскими ночами, под канонаду, ему снилась Любочка. Худая, как ручка граблей, одноклассница. Но за эти годы, наверняка, ставшая округлой и желанной. Для него, Миши. Но и его ложка не спасла...

Один из самых опытных солдат, а может молодых, кто его знает?! Взял эту ложку и выцарапал К.У. Может его звали Костя, а может – Устин? Он хотел подстраховаться наверняка. Только К.У.

... Ложку нашли в земле случайно. В 2015 году, накануне 70-летия Великой Победы. Сегодня она экспонат музейно-культурного центра посёлка Владимирово.

Ирина Аликовна Ломбенко, директор МКЦ поселка Владимирово, непременно показывает эту ложку и рассказывает о ней.

И сколько бы ни было памятников нашим солдатам-победителям, ложка, наверное, самая драгоценная из них. Три имени: Вася, Миша и К. У. Это они спасли нас от худшего. Мир восторжествовал. Низкий им земной поклон за это...

Источник: <http://nivenskoe.com/ложка/>

19. ДЕРЕВЕНСКАЯ ХРОНИКА ТАРАУ

О развитии деревни и имения Тарау рассказал Пауль Больдт, перевёл с немецкого Алексей Борисович Губин. Статья опубликована в «Балтийском альманахе» за 2015 год.

1315 год

В этом году в купеческом докладе имеется первое документальное упоминание о Тарау. Оно звучало, как некое место, встреченное «на границе деревни Торав (Thoraw). Название этого места происходит от прусского слова Togaw, которое, в свою очередь, связано с мужским именем Торе (от имени скандинавского бога Тора).

Поселение, расположенное на правом берегу реки Фришинг, где нынешняя крестьянская деревня, пришло от пруссов. Имение, как поле или пастбище, зарегистрировано рыцарями Тевтонского ордена. В этой местности в долине реки лежали многие прусские деревни. Их названия оканчивались на «ав» («ау»), «ванген», «енен», «иттен», «кайм», «лакк»: Йезау (Jesau, посёлок Южный), Шромбенен (Schrombehnen, посёлок Московское), Вётеркайм (Wöterkeim, посёлок

Некрасово), Левиттен (Lewitten, посёлок Солдатское), Удерванген (Uderwangen, посёлок Чехово), Абшванген (Abschwangen, посёлок Тишино), Паккерау (Packerau, посёлок Майское).

Первые немцы стали усиленно расселяться в местности Фришингсвальд (Фришингский лес), лежащей между реками Фришунг и Прегель, и основали там многочисленные поселения. Названия этих посёлков оканчивались на «вальде», «хаген», «берг», «хайн», «дорф», «флиез», «хё» (эти окончания означают: лес, роща, гора, друг, деревня, речка, высота). Сначала здесь находились только немногие поселения пруссов: Румлакк (Rumlack, поселение не найдено), Голлау (Gollau, посёлок Поддубное), Бергау (Bergau, посёлок Цветково). Название «Торав» происходит, предположительно, от литовского имени «Торе», который поселился здесь впервые в дикие времена. На одной старой карте северный берег реки Фришинг обозначен как «Литовское поле» (Lithauisches Feld).

Старейший рыцарский род, осевший в Тарау до 1484 года – был Майнталер или Майнталь (Maynthaler, Maynthal). О нём напоминал герб на окне кирхи.

1484-1715 годы

Имение Торав принадлежало Шлибенам (Schlieben). Они расширили свои владения благодаря покупке имения Байор или Байорен (Beiohr oder Bajohren, посёлок Майское), названное по имени Петера Байора (Bajohr) и «лежащее в глубине Фришенвальда». Дальнейшие приобретения в собственность: Йезау (Jesau) и Виттенберг (Wittenberg), Арвейден (Arweiden, посёлок Линейное), Норденбург (Nordenburg, посёлок Крылово), Трунтлакк (Truntlack, вошло в Норденбург).

«Строгий и честный» господин Вильгельм фон Шлиебен покойся в северной стене кирхи в большой художественно исполненной гробнице (скончался в 1603 году). В 1670 году, после процесса наследственного раздела имущества, имения в Тарау, Йезау с

Виттенбергом содержал Георг Эрнст фон Шлиебен. Его герб во время бури вылетел из окна кирхи, хотя эта сторона стены и не подверглась большой опасности. Впрочем, это нехорошее предзнаменование вскоре исполнилось: в результате земельного конкурса роскошный и импозантный господин вскоре лишился сначала Йезау с Виттенбергом, а потом Тарау.

1717-1739 годы

В Тарау жил государственный министр Вильгельм фон Канитц (Canitz). В 1718 году он основал форверк Аугустенхоф (Augustenhof, не был переименован, станция на узкоколейной железной дороге примерно в двух километрах юго-западнее Tharau), названный по имени его супруги Аугусты урождённой Ревентлау (Reventlau).

1739-1759 годы

Тарау принадлежало наследному господину Вильгельму фон Грёбену (Groeben), зятю (мужу дочери) господина фон Канитца. В 1734 году он соорудил мавзолей, поддерживаемый сводом с начертанным именем «Грёбен».

1759-1790 годы

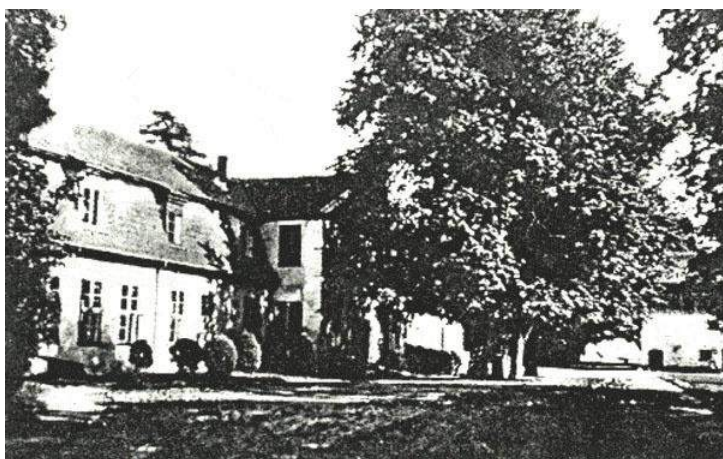
Владельцем Тарау стал племянник предыдущего владельца Абрахам Фабиан фон Браксейн (Braxein). При нём произошло щедрое расширение местной житницы.

Основано семь форверков: Браксейнсвальде (Braxeinswalde, бывший посёлок Кандиево, снят с учёта), Луизенхоф (Luisenhof, посёлок Вороново), Грюнхоф (Grünhof, бывший посёлок Кунцево, снят с учёта), Хассельдамм (Hasseldamm, бывший посёлок Кострюково, снято с учёта), Шарлоттенхоф (Charlottenhof, посёлок Бугрино), Грёбенсбрух (Groebensbruch, поселение не найдено) и ранее купленный Вернсдорф (Wernsdorf, посёлок Подлесное). Устроено тридцать карповых прудов с плотинами, которые заметны и сегодня. Вновь построены господский дом, пивоварня, винокурня, мельница, трактир, кузница, дом пастора. Браксейн стал один из первых владельцев имений, кто прекратил наследственное верноподданство крестьян (крепостное

право), чем значительно облегчил их судьбу. Всего имелось 11 форверков, кроме восьми вышеназванных были: Ромлау (Romlau, не был переименован, находится около 6-ти километров северо-западнее Tharau), Байорен (Bajohren, посёлок Майское) и Аугустенхоф (Augustenhof). Последний принадлежал его дочери.

1798-1825 годы

Тарау принадлежало Альбертине фон Браксейн (Braxein), с 1801 года жене генерал-лейтенанта фон Шёнинга (Schöning). Она в 1818 году устроила этаблисмент (развлекательное место) Кляйн Байорен (Klein Bajohren, поселение рядом с посёлком Майское), прекративший своё существование в 1907 году, на земле, которую крестьяне Тарау, при наследственном

регулировании, уступили ей в качестве возмещения при упразднении своих долговых обязательств. В 1822 году появился форверк Эрнстхоф (Ernsthof, поселение снято с учёта и присоединено к Владимирово), названный именем Эрнста фон Шёнинга. После смерти фрау фон Шёнинг осталось девять наследников.

1829-1842

Каноник Карл Вильгельм фон Граматцки (Gramatzki) выкупил у наследников имение, им исполнил возмещение всех других наследственных долей.

1842-1884 годы

Тарау принадлежало Карлу Аугусту фон Граматцки (Gramatzki). Из-за образовавшихся долгов внушительное имение уменьшилось в 1846 году при продаже Вернсдорфа, Шарлоттенхофа и Хассельдамма. Браксейнсвальде сохранила вторая дочь Анна фон Боркке (Borcke), остальное перешло к старшей дочери Пауле фон Граматцки, вступившей в брак с фон Батоцки (Batocki). Винокурение и пивоварение – прекратились.

1884-1900 годы

Владельцем Тарау становится Рудольф Тортиловиц фон Батоцки (Tortilowicz von Batocki). В 1925 году разрушена мельница, построен Инспекционный дом и сделана электрификация. Ветхие дома были перестроены, другие, такие как кузница, получили массивные крыши. Овчарня в Браксенсхофе процветала. Трактир «К золотой избушке» продолжал существовать до 1942 года.

В 1928 году благодаря экономическому подъёму окружающих хозяйств, появилась управленческая единица Гросс Тарау. Она объединила в одну общину: имение Тарау с Аугустенхоф, Луизенхоф, Браксейнсхоф, Грёбенсбрух, хозяйство Эрнстхоф с Ромлау и селением Эрнстхоф, Байорен с Грюнхоф и деревней Тарау. Население составило около 750 человек. Бургомистром вновь созданной общины в 1922 году стал крестьянин

Отто Хюбнер (Hübner), до этого являлся руководителем общины деревни Тарау (родился 23 октября 1888 года, женился в октябре 1937 года). Он оставался бургомистром до января 1945 года. Во время бегства он попал в руки русских и погиб 22 мая 1945 года в Грауденце от сыпного тифа в возрасте 57-ми лет. Его знали, как добросовестного и уважаемого бургомистра и крестьянина из старого поколения жителей Тарау.

1935-1945 годы

Последней владелицей имения Тарау стала Хельвиг фон Ольферс (Olfers), племянница скончавшегося 3 августа 1935 года Манфреда фон Батоцки, оставшаяся незамужней. Она вышла замуж в мае 1943 года за писателя доктора Эриха фон Лёльхёффель или фон Лёвенспрунг (Lölhöfffel oder Löwensprung) и живёт теперь со своим мужем, его четырьмя детьми и его матерью – народной

поэтессой Эрминой фон Ольферс – в Бад Гарцбурге. Господин доктор фон Лёльхёффель разослал всем бывшим жителям Тарау, разбросанным по свету, журнал «Тарауер Хайматбрифе», и до июля 1949 годы он успел выпустил семь номеров. До сих пор люди этого землячества идут все вместе плечом к плечу.

Сестра Эрминии Ольферс-Батоцки, знаменитой восточно-прусской поэтессы, написавшей множество стихов о своей любимой родине, – Маргарита, профессионально занималась фотографией. Её снимки сохранили виды многих строений, людей за разными делами, детей, жителей Тарау. Многие их копии представлены в краеведческом музее посёлка Владимирово.

В 2018 году Багратионовск, а также поселки Нивенское и Владимирово стали частью маршрута международного проекта «Титаны в пути 2018». Экспедицию организовало общество спортивного коневодства по разведению тяжеловозных пород лошадей из немецкого Брюка.

Маршрут конного путешествия пролегал через города средневекового Ганзейского союза. Участники прошли по территории шести государств — Германии, Польши, России, Литвы, Латвии и Эстонии. Ещё в 2009 году десять повозок, запряжённых рейнскими тяжеловозами, прошли 1,2 тысячи километров от бельгийского Брюгге до Брюка.

А в 2018 году около десяти повозок, запряжённых рейнско-немецкими тяжеловозами, начали путь в Брюке, а финишировали в Великом Новгороде, преодолев более двух тысяч километров в течение 12 недель. В Калининградской области экспедиция находилась чуть более недели и началась в Багратионовске.

16 августа повозки пересекли погранпереход Безледы-Багратионовск и отправились к центральной остановке в регионе на острове Канта.

Уникальное событие европейского масштаба, маршрут международного проекта «Титаны в пути 2018» повторил исторический торговый путь. Для многих это яркое зрелище стало знакомством с лошадьми редкой для России рейнско-немецкой тяжелоупряжной породой, проще говоря, рейнскими тяжеловозами.

— В поселке Владимирово, а точнее, в бывшем Тарау разводили лошадей в т. ч. тяжеловозов и возили их на выставку в Прейсиш-Эйлау, — рассказывает Ирина Ломбенко, директор МКЦ пос. Владимирово. — В нынешнем Багратионовске в довоенные времена жил и работал главный заводчик лошадей по имени Валентино. Кстати, первые переселенцы вспоминают, как работали на этих лошадях вместе с немецкими жителями...

20. Река Прохладная.

По Багратионовскому району, а также Правдинскому и Гурьевскому, Калининградской области протекает река Прохладная. Современное название реки происходит, вероятнее всего, от её немецкого названия Фришинг (слово «frisch» с немецкого языка переводится как «свежий, прохладный»).

Бассейн реки составляет 1170 км². Она является частью Балтийского бассейнового округа.

Общая протяженность реки — 77 км. Протекает со скоростью течения, которая варьируется от 0,7 м/с до 0,2 м/с. Исток Прохладной реки начинается в водоразделе, расположенном в районе болота Целау, именуемый Озерским заповедником, и крупного лесного широколиственного массива близ бывшей деревни Каммерсбрух, севернее посёлка Грушевка. Река является впадающей в Балтийское море, а если точнее, то в Калининградский залив у поселка Ушаково.

Сам водоем отличается не только малой, в сравнении с другими реками, протяженностью, но и очень скромной по ширине. Лишь в нижнем течении, река становится по-настоящему широкой и достигает около двадцати метров.

Несмотря на очень небольшие размеры реки, рыбалка на реке Прохладная в Калининградской области очень популярна среди здешних обитателей, которые ловят рыбу ещё с давних времен.

Скорость течения реки очень незначительна, что позволяет использовать фидерные снасти с большим успехом. Поскольку река, на

некоторых участках, достаточно широка для использования лодки, её применение может существенно увеличить суммарный улов. Однако, ширина реки не настолько большая, чтобы хоть какие-то участки оказались недоступными для длинного спиннинга. Поэтому, стоит подобрать длинное удилище, в случае отсутствия лодки.

Практически все притоки реки Прохладная являются левыми. Самые крупные из них — Корневка и Резвая. Так Корневка впадает в Прохладную на территории поселка Светлое, а Резвая в свою очередь впадает в Прохладную на территории поселка Невский. Помимо крупных рек, в Прохладную впадает Великопольная и Покосная, и множество мелких речек и ручьев, которые не имеют собственных названий и обладают очень скромными размерами. Зафиксирован один крупный правый приток близ устья — это река Заметная.

Извилистое русло реки лежит в широкой, плоской, местами заболоченной долине. Для нее характерны перегнойные почвы, а также песок, глина и известняк. Вдоль реки активно произрастает тростник. Что касается деревьев, то это, в основном, черная ольха, бук и разнообразие кустарников. В редкие годы с продолжительными и многоснежными зимами

в смешанном питании рек преобладает снеговое, после наиболее частых в Калининградской области теплых зим с оттепелями — дождевое. В случае реки Прохладной значителен вес грунтового питания, что объясняется наличием больших площадей верховых и низинных болот в её пойме. Состояние реки определяется комплексом природных факторов, к основным из которых относится не только участие в питании реки болотных вод, но и малые уклоны бассейна, способствующие формированию застойных зон, а также подпору в приустьевой части при нагонных ветрах со стороны Калининградского (Вислинского) залива.

Рыбалка на реке Прохладная в Калининградской области подразумевает поимку, в первую очередь, щуки. Общеизвестно, что данная рыба питается слабостью к различным участкам водоемов, покрытых разнообразной растительностью и скоплением коряг. Данная река может похвастаться достаточно большим количеством зарослей тростника на всем её протяжении,

благодаря чему, в водоеме создаются идеальные условия для ловли щуки.

Зафиксировано, что в Прохладной проживает 38 разновидностей рыб. Самые известные из них — форель, плотва, окунь, судак, щука, корюшка, лосось, а также налим и ряпушка. Такое ассорти очень привлекает рыбаков. Из рыб ими больше всего почитается форель. Помимо столь ценной рыбы, рыбалка на реке Прохладная в Калининградской области может предложить огромное число рыбы попроще. В первую очередь, здесь полно плотвы, ершей, уклейки и красноперок, а также лещей, густеры и карасей, что позволяет сделать улов максимально разнообразным.

Через реку Прохладную протянуто 12 мостов, в том числе 2 железнодорожных. Самый крупный мост находится на территории поселка Ушаково, имеющий важное местное значение, так как через него пролегает трасса Калининград-Мамоново. Пересекает реку железнодорожный мост от поселков Светлое и Южный. Зафиксировано также несколько вышедших из строя деревянных и бетонных мостов.

Автомобильный бетонный мост через реку Прохладная (Фришинг) был построен в Коббельбуде (посёлок Светлый), чуть выше по течению места впадения в нее реки Корневки, в 1926 году специалистами фирмы «Виндшильд и Лангелотт» (Windschild & Langelott).

Указатель перед мостом ошибочно обозначает реку Корневку, которая на самом деле впадает чуть правее. Дорожное покрытие выполнено из брусчатки. В начале XXI века мост

используется по прямому назначению.

Есть также остатки ряда старых разрушенных мостов, комплекса мельницы в пос. Чехово.

На берегах реки Прохладная расположены поселки Заречное, Светлое, Владимирово, Невское, Южный, Чехово. В долине Прохладной расположена гостиница «Хутор Мушкино».

В довоенных путеводителях можно найти информацию о том, что река Фришинг была популярной для прогулок по воде. На лодках можно было доходить от устья до Коббельбуде (пос. Светлое), а на байдарках ещё дальше – до Тарау (пос. Владимирово). Сейчас этот потенциал реки не используется.

Река Прохладная представляет сегодня большой интерес для туристов. Дело в том, что в поселке Ушаково, через который протекает река, находятся развалины замка Бранденбург. Да и сама река выглядит очень живописно в летний период.

Особенность областных водоёмов в том, что мелиоративные, дренажные каналы стали полноценными реками. Иногда они приобретают статус федеральных водных объектов. При этом специфика их эксплуатации сопряжена с заиливанием, захламлением сухостоем. Почти на всём протяжении реки Прохладной прилегающая местность изобилует каналами осушительных систем, требующих полного капитального ремонта.

Источники: сайт «Калининград 365. Всё о Калининграде и области»
<http://kaliningrad365.ru/info/reka-prohladnaya-v-kaliningradskoj-oblasti.html>
Сайт Некоммерческого Фонда «ИСТОК» https://istok39.ru/reka_prochladnaya
Сайт Prussia39 <https://www.prussia39.ru>

21. Последний бой поэта.

Народному поэту Татарстана Фатыху Кариму в 2019 году отмечали 110 лет.

В Калининградской области по этому случаю в Областном историко-художественном музее состоялись мероприятия, на которых приняли участие дочь поэта – Лейла Фатыховна, делегация под руководством Председателя Союза писателей Республики Татарстан Данила Салихова вместе с известными деятелями культуры Татарстана, в том числе и народный поэт Татарстана Ренат Харис, лауреат

Государственной премии России, автор более 40 книг на 6 языках стран и народов.

Память о поэте чтут и берегут в музее посёлка Владимирово, отдельная экспозиция посвящена подвигу командира сапёрного взвода.

В ночь с 18 на 19 февраля 1945 года бойцам сапёрного взвода под командованием лейтенанта Фатыха Каримова было приказано взять высоту в 37,8 метра.

Восемь бойцов и командир. Санинструктор почти не считается. Что с неё взять, с девчонки. А впереди, на возвышенности, огневые точки врага.

Какую задачу решала эта высота в тактических схемах? Можно предположить – она прикрывала брод через речушку, переправившись через которую советские бойцы могли развивать наступление на Тарау, в 18 км от окрестностей Кёнигсберга.

...В сапёрном взводе полного комплекта людей раза в три больше. Но бои шли не один день, а потому и осталось в распоряжении младшего лейтенанта Каримова всего восемь бойцов. Но командир воюет с далёкой зимы 1941 года, многого повидался, так что опытен и смел.

Он понимает – каждый из его бойцов стоит дюжины. Что рано или поздно им удастся выявить все огневые точки, и тогда можно будет соединить свои силы в три тройки. Две прикрывают штурм с флангов, одна во главе с ним подавляет огневые точки.

Самая большая беда – снизу они, как на блюдечке, гитлеровцы следят за каждым движением и открывают огонь по первому шевелению не то, что человека – густых белёсых метёлок. Именно для этого они не скосили их осенью и не подпалили зимой.

Фатых внимательно вглядывается в высотку, отмечает места, где залегли пулемётчики. Для этого необходимо чуть-чуть приподняться над землёй, что очень опасно.

Гитлеровцы тоже быстро определяют, кто здесь главный, и большую часть огня переносят на командира. «Вот и хорошо, – шепчет Каримов, – так мы быстрее выясним, сколько вас, гадов, и чем вы располагаете».

На военном языке есть такое определение – вызвать огонь на себя. Именно так и действует лейтенант.

Но игра со смертью – очень прескверная штука. Уцелеть практически невозможно. Ведь у фашистов помимо пулемётов есть ещё переносные миномёты «leichter Granatenwerfer 36», которые они применяют, как только убедятся, как расположились наши бойцы. И в первую очередь по командиру.

Кому как не сапёру знать эту штуку? Калибр на ширину спичечного коробка, 50 мм, масса мины – 910 г, скорострельность – 15-25 выстрелов в минуту, если сыпанут из трёх миномётов – мало не покажется.

Фатых принимает решение сменить позицию. Он начинает отползать. И тут же с высоты раздаётся протяжный свист первой мины.

Засекли точно – там, где незадолго до этого находился офицер, плюхаются мины, выворачивая крупные комья земли.

Огневые точки установлены, теперь главная задача пробраться в «мёртвую» зону, которую не задевают ни пули, ни мины.

Фатых подзывает к себе младших командиров – сержантов Пригодина и Кушнарченко. Коротко ставит задачу: атаковать в лоб не имеет смысла, он с двумя бойцами совершает обходной манёвр, а сержанты со своими тройками имитируют наступление по флангам, усиливая огневой натиск и отвлекая внимание врагов. Сигналом для атаки Каримову будут крики «ура».

Следующие пять минут боя самые напряженные – пан или пропал. Интенсивность огня со стороны наших бойцов увеличивается, фашисты всё свое внимание приковывают к полудюжине наших смельчаков. А штурмовая тройка беспрепятственно пробирается в тылы обороняющихся.

С криком «Ура» у подошвы высоты лейтенант начинает свою атаку. Гитлеровцы растеряны, часть фашистов не успевает повернуть свои пулемёты и автоматы, срезанные очередями, кто-то кубарем скатывается с высоты, третьи бросают оружие и поднимают руки, сдаваясь в плен.

Ещё полминуты и сапёрный взвод собирается на высоте. Каримов обнимает каждого, подбадривает. После чего приказывает сержантам построить пленных, дать им в руки

два шеста с подвязанными на концах белыми платками. И «шнель» с высоты в расположение советских войск.

А затем показывает бойцам, кто и где должен расположиться для отражения вражеской контратаки.

В горячке боя он не сразу обращает внимание на то, что «поймал» пулю. Но девочка-санструктор уже рядом и перевязывает рану.

Времени на это практически нет. Гитлеровцы, перегруппировавшись, серой цепочкой карабкаются в гору, пытаясь отбить высоту.

Но бойцы сапёрного взвода уже заняли позиции и держат под огнём самые уязвимые участки. К тому же преимущество в высоте перешло к советским воинам – фрицы на своей шкуре понимают, как тяжело атаковать, когда любой из них на мушке.

Первая контратака всегда «пристрелочная» – нужно понять, откуда ожидать главную угрозу. А она исходит от брошенных пулемётов, с которыми «иваны» могут обращаться не хуже их самих.

Короткая перестрелка, не более пяти-семи минут, и первый штурм захлёбывается. Фашисты откатываются, «зализывают» раны и ждут пусть небольшого, но подкрепления. Им тоже не с руки оставлять высоту, она прикрывает стратегически важную дорогу, куда под прикрытием огня с 37,8 могут хлынуть наступающие на Кёнигсберг русские.

А на высотке отважный взвод перевязывает раны, готовясь отразить новую вылазку.

– Как думаете, братцы, отобьёмся? – с тоской спрашивает кто-то из бойцов.

– Куда мы денемся? – подходит к нему командир взвода. – Сколько мы уже прошагали, проползли бездорожьями войны. Мечтали тогда, три года назад, что добьём фрицев в их

логове. Видишь, там впереди – Кёнигсберг. Паучье гнездо гитлеровского милитаризма. Много веков здесь зарождались самые захватнические планы. А теперь враги сидят под защитой своих крепостей, домов и дрожат от страха. Они знают, их ожидает возмездие.

Мы сражаемся здесь, на этой земле, а где-то в Москве уже чертят планы, как с наименьшими потерями взять Берлин, окончательно раздавить фашистскую гадину. Судить всю эту гитлеровскую клику самым справедливым судом.

– Эх, дожить бы! Чувствую, война вот-вот закончится...

Договорить не успевает – фрицы снова взбираются на высотку.

Вторая контратака ожесточеннее, чем первая. Враги понимают, силы у защитников высоты не беспредельны, а потому стараются навалиться всеми силами. Плотность огня возрастает, голову поднять невозможно.

Вот уже один из воинов вскрикивает из-за попавшей в него пули, затем второй. Но никто и не думает покидать поле боя. Будут сражаться до конца.

Наконец натиск фрицев стихает, они делают последнюю попытку взять высотку, дают залп из всех видов оружия, и откатываются назад.

Лейтенант Каримов стискивает зубы, он вторично ранен.

На этот раз все серьезнее – от потери крови участок высотки впереди – начинает расплываться. Вот-вот, Фатых потеряет сознание.

Но снова на помощь приходит санинструктор.

Он смотрит на неё своими карими глазами, немного прищурясь, и еле-еле раздвигает в улыбке серые запекшиеся губы.

– Ничего, сестрёнка, мы ещё повоюем.

А у той в глазах закипают слёзы. Она внимательно оглядывает командира.

Небольшого роста, с впалыми щеками, серым лицом: вот уже несколько недель отдыхать не приходится. Зато вдосталь трудной солдатской работы – атаки, бои, ночёвка в поле. В снегу или на раскисшей в кисель земле. А выдаётся минутка-другая, достаёт блокнот и пишет на непонятном ей языке.

Строчки ложатся неровно, но они всегда почти одинаковы по длине.

Однажды она набралась смелости и спросила:

– Это стихи?

– Да, – объяснил Фатых. – Они помогают мне жить.

– Но вы же не Пушкин?

– Нет, конечно, – в его глазах лúčатся добрые искорки. – Стихи помогают мне разговаривать со своим жасмином – так я называю любимую жену Кадрию. Мы с нею, как цветок со стеблем, а ещё есть тоненькие трепетные лепестки – это наши девочки – Ада и Лейла. Пока их только двое, но вернусь с войны – их будет трое, четверо, пятеро! Дети – истинные цветы, которые дарует нам всевышний.

Он погружается в свои думы и не замечает, как санинструктор вытирает слёзы, уже не таясь. Сколько же в нём силы духа, нестигаемой воли, если в минуту опасности мыслит не о себе, а о других.

Туго забинтовывая рану, чтобы остановить кровотечение, она вспоминает, как уважительно к нему относятся солдаты взвода. Да что там взвода – Фатых Каримов, человек, которого любят все, кто о нём знает или услышал его стихи...

– А он вправду, как Пушкин? – спросила она у политрука части – майора Лагуна.

– Ну что ты! Нашла с кем сравнивать! – доверительно произнёс майор. – Александр Сергеевич, хотя и великий поэт, но – барчук. Как и Лермонтов. А наш Фатых – кровь от крови народный. У него семеро братьев и сестёр, в девять лет он потерял отца и сполна испытал нужду.

Всё зависит от того, как и о чём писать. «Евгений Онегин» – красиво, но для избранных. А Карим делится со своим народом радостью бытия, тем, что окружает человека. В его стихах слышны дуновение ветерка, журчание ручья, восторженные гортанные крики птиц, возвращающихся в родные края с юга, первый ликующий хор пробудившихся лягушек, стрекот цикад на вечерней зорьке.

Его стихи – огромное, наполненное тысячами красок и звуков полотно. Именно таким видели и видят этот мир его предки и миллионы людей, которым посчастливилось жить в одно время с этим великим человеком. Он ещё больше красок добавил, ведь впервые за тысячи лет простой народ строит своё счастье. Передать этот энтузиазм и задор, восхождение людей к новым вершинам, дано не каждому...

Погрузившись в воспоминания, она не сразу замечает – бинт намотан полностью. Отматывает на ладонь, чтобы была возможность затянуть узел покрепче.

Потом снова вглядывается в черты лица поэта.

– Зачем ты пошла с нами? – неожиданно строго спрашивает Карим. – Ты могла остаться, отправиться с другими. Мы можем погибнуть...

– Ничего-то вы не понимаете, – в сердцах бросает она и отползает, чтобы успеть перевязать других раненых...

Тёплая волна заполняет его душу:

– Моя Кадрия поступила бы точно так же...

Фатых мысленно переносится в Казань, в декабрь 1941 года. Он с Адой и Лейлой отправился в цирк. Но девчонки на арену почти не смотрели, они вцепились в него маленькими ладошками и боялись, что вот сейчас вспыхнет свет, артисты раскланяются, а папа исчезнет.

Разве есть в жизни минуты, наполненные большей благодатью?!

... Гитлеровцы снова поднимаются в атаку.
Фатых нажимает на спусковой крючок,
стреляет очередями и не знает, что в это самое
мгновение он уже «обозначен» в кружке
прицела снайперской винтовки, а фриц только
выжидает момент для выстрела.

Щелчок винтовки, горячая пуля,
вырывающаяся с бешеной скоростью из дула –
какое-то время живут в разных измерениях с
Каримовым. Они встретятся через мгновение. И

это грань между жизнью и бессмертием, которую нельзя ни стереть, ни отменить...

Командир взвода больше не увидит широту своей родной реки Идель, не вдохнёт
полной грудью аромат цветущего луга, не почувствует, как с него бережно снимут
командирский планшет с блокнотами, шинель, сапоги, всё аккуратно сложат стопкой и
прикроют, чтобы фашисты не забрали.

Взвод без командира отобьёт ещё две контратаки. Но силы слишком неравны. На этой
высотке завершат свой земной путь все девять человек из сапёрного взвода и
санинструктор...

Погиб поэт 19 февраля 1945 года, выполняя
боевое задание, на подступах к Кенигсбергу, и
там же похоронен со всем своим взводом,
вблизи посёлка Победа Багратионовского
района. Сейчас здесь установлен памятный
знак.

Вскоре тело поэта, командира сапёрного взвода
было перезахоронено в Багратионовске, на
мемориальном комплексе возле школы
установлен памятник, на гранитном постаменте

которого выгравированы строки Фатыха Карима:

*Забыв о смерти, в жизнь поверьте,
Любите Родину свою!
За верность Родине бессмертье –
Награда храброму в бою...*

– Именно эти строки мой отец не писал. Это вольный перевод одного из его стихотворений, написанных задолго до Победы. Оно очень лирическое, затрагивает струны души, в нём тоска по своей Родине, семье, людях, которые его окружали. Здесь же совсем другой стиль, не свойственный отцу. – Призналась Лейла Фатыховна у памятного знака...

Возможно, с татарского языка стихи переводить очень сложно. Более полувека дочь поэта почти каждый год приезжает сюда. Сначала с мамой и сестрой, а теперь одна.

Автор статьи Юрий Москаленко

Источник: <http://nivenskoe.com/category/vladimirovo/page/11/> и <http://nivenskoe.com/последний-бой-поэта-часть-2/>

22. История посёлка Победа

Посёлок Победа, бывшее имение Арнсберг. Именно здесь в ночь с 18 на 19 февраля 1945 года командир татарский поэт Фатых Карим и все девять человек сапёрного взвода, считая санинструктора, завершат свой земной путь, выполняя приказ взять высоту в 37,8 метров, прикрывавшую брод через речушку, при удачной переправе которой советские бойцы могли развивать наступление на Тарау, а это

уже 18 км от окрестностей Кёнигсберга.

Здесь установлен памятный знак, чтут и берегут память подвигу командира сапёрного взвода. В музее посёлка Владимирово особо проникновенно рассказывают о народном поэте Татарстана, отразившего в своих стихах фронтовую жизнь и широту своей родной реки Идель, ароматы родных цветущих лугов... Этот музей связывает крепкая дружба с дочерью Фатыха Карима Лейлой. В 2019 году в Калининградской области отмечали 110-летие татарского героя – в Областном историко-художественном музее состоялись мероприятия, на которых приняли участие делегация Союза писателей Республики Татарстан и Лейла Фатыховна.

А тем временем история посёлка Победа необыкновенно интересная. В 1950 году посёлок получил своё гордое имя «Победа», объединив имение Арнсберг и ворверк Штрुве.

Имение Арнсберг связано с семьёй, владевшей этой усадьбой в XIX и XX веках, и имевшей крепкую дружбу со знаменитым кёнигсбержцем. Но обо всём по порядку. Как-то один высокопоставленный чиновник из правительства спросил следовавших с ним в купе пассажиров по пути в Восточную Пруссию об особенностях этой страны. Ему быстро объяснили: «Вам нужно знать только

две вещи, а именно, – во-первых, Кант родился в Кенигсберге, а во-вторых...», – продолжим фразу чуть позже, когда это будет уместно.

Итак, местечко Арнсберг, вероятно, в первой половине 14-го века уже существовало. С 1541 года владельцем этого имения числился Каспар фон Ностиз (Kaspar von Nostiz), арендатор Кенигсбергской палаты и известный специалист по рыбоводству. В 18 веке земельный участок Арнсберг являлся собственностью города Кёнигсберг, а в 19 и 20 веках на протяжении нескольких поколений принадлежал семье Мотерби. Да-да, потомкам того самого Роберта Мотерби – близкого друга Иммануила Канта. В 1872 году внуки Вильяма Мотерби отстроили имение, в дизайне которого воплотились идеи, привезённые из Италии, вдохновившись путешествием с Фрицем фон Фаренхейдом (Fritz von Fahrenheid), владелец имения Кляйн Байнунен с 1851 года, собравший богатую коллекцию картин и скульптур, произведений античного искусства, позднее – живописи итальянского Ренессанса.

Имение Арнсберг перешло во владение семьи в 1827 году через Вильяма Мотерби (12 сентября 1776 – 16 января 1847), сына Роберта Мотерби, дружившего с Иммануилом Кантом до самой его смерти.

Отец Вильяма, Роберт Мотерби (Robert Motherby (1736 – 1801)), родом из Англии, из города Кингстон-апон-Халл (Kingston upon Hull). У него было четыре брата и три сестры. Его отец Джорж, родившийся 20 декабря 1688 года, был женат на Анне Готам, умер в 1748 году, когда Роберт был еще ребенком. Будучи молодым человеком в возрасте 17 или 18 лет, Роберт прибыл в Кёнигсберг по предложению английского коммерсанта Джозефа Грина (Joseph Green (1727 – 1786)). Джозеф Грин, родом из Гуллы, как и Роберт Мотерби, был холост и бездетен, старше на 9 лет Роберта, управлял в Кёнигсберге успешным торговым домом.

Он искал себе надежного помощника, молодого англичанина, который впоследствии смог бы стать его компаньоном. Грин обратился к деловому партнеру в Гулле с просьбой порекомендовать ему ответственного молодого человека, и тот посоветовал ему Роберта Мотерби. В Кенигсберг Роберт Мотерби приехал, не зная ни слова по-немецки, но быстро выучился и стал компаньоном Грина, а впоследствии, по желанию Грина, полностью перенял дела фирмы, которой успешно управлял. Таким образом Роберт Мотерби стал наследником Джозефа Грина, компания получила новое имя «Green, Motherby & Co».

Джозеф Грин и Роберт Мотерби стали близкими друзьями Иммануила Канта. Будучи молодым доцентом, Иммануил Кант получал лишь небольшое жалование. По совету Роберта инвестировать свои сбережения в компанию с Джозефом, Кант регулярно вкладывал небольшие суммы в дело Грина и Мотерби, его состоянием хорошо управляли, что позже обеспечило ему приличный достаток. Грин, Кант и Мотерби были не только деловыми партнерами, их дружба увековечена гравюрой на бокале для шампанского, сохранившейся с тех времён:

*Secrecy in love and sincerity
in Friendship*

*Emanuel Kant M. A.
Anthony Schorn
Joseph Green
Robert Motherby.*

all Happy together notwithstanding what happened in the World

*August of 30th
1763*

*Joseph G... [?]
Joseph Chappell
Charles Staniforth*

Началась эта дружба примерно в то же время, что и брак родителей Вильяма, Роберта и Шарлотты Мотерби (в девичестве Тюссэн (Charlotte Toussaint (1742 – 1794)), происходившей из семьи гугенотов. Она была одной из многочисленных дочерей Жана Клода Туссена (21.05.1709, Магдебург – 23.12.1774, Кенигсберг) и его жены Катаринны, урожденной Фрейсине (1719, Кенигсберг – 21.10.1744, Кенигсберг). Жан Клод Туссен был совладельцем торгового дома Туссен & Лаваль. Его родители были родом из Франции. Бракосочетание Роберта и Шарлотты состоялось в 1762 году, а дружеская связь уже существовала между Иммануилом Кантом и Робертом Мотерби, самое позднее – в 1763 году, продлилась она почти сорок лет – до смерти Роберта Мотерби в 1801 году. Дружба между Кантом и сыном Роберта, Вильямом Мотерби, длилась 28 лет – до смерти самого Канта в 1804 году. У Роберта и Шарлотты Мотерби было 11 детей (6 сыновей и 5 дочерей, один сын и одна дочь умерли вскоре после рождения). Многочисленные роды серьезно подорвали здоровье Шарлотты, она умерла в 1794 году, когда ей было всего 52 года.

Кант был постоянным гостем в доме Роберта и Шарлотты Мотерби, считаясь практически членом семьи. Его регулярные воскресные визиты способствовали возникновению крепких доверительных отношений между Кантом и детьми Мотерби. Он играл, шутил с ними и пользовался у них большой симпатией. Ученик, а позднее коллега Канта Карл Людвиг Пёршке (1752 – 1812) писал 7 февраля 1798 года философу Иоганну Готлибу Фихте: «Поскольку Кант больше не читает лекций, и не посещает общества, кроме дома своего друга Мотерби, он теряет здесь постепенно свою известность, даже слава его уменьшается».

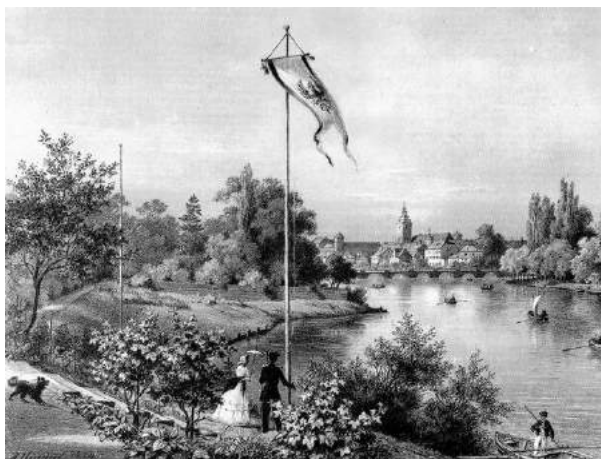
Каждое воскресенье Кант обедал у Мотерби. При этом Роберт Мотерби всегда приглашал Иммануила Канта в письменном виде, посылая к нему утром в воскресенье своего слугу, который и доставлял приглашение. Когда Кант, в свою очередь, звал на обед Роберта Мотерби, он утром этого дня посылал к нему своего слугу Лампе с приглашением. Такой учтивости Кант придавал большое значение, ведь у приглашенного должна была оставаться возможность отказаться. Даже в таких повседневных вещах Канту всегда были важны признание и уважение свободы другого человека.

В 1892 году (спустя многие годы после смерти Канта) кёнигсбергский банкир и меценат Вальтер Симон поручил живописцу Эмилю Дёрстлингу, автору исторических полотен, картину, изображающую Канта в его доме в качестве хозяина. Руководствуясь сочинением Кристиана Фридриха Ройша «Кант и его сотрапезники» (1847) Дёрстлинг изобразил известных кёнигсбержцев, бывших частыми

гостями Канта. Среди них был и Роберт Мотерби, на картине он сидит по левую руку Канта, а на стене между ними висит портрет Жан-Жака Руссо. В музее восстановленного Кёнигсбергского кафедрального собора висит копия этой картины.

Вильям Монтерби появился на свет в Кёнигсберге 9 декабря 1776 года. Как и его братья и сёстры, он овладел несколькими языками и одинаково хорошо говорил на немецком, английском и французском.

Портрет Вильяма Мотерби (1832)
кисти немецкого миниатюриста
Августа Грааля (August Grahl)
в возрасте около 55 лет.

Вильям получил вольнодумное образование, в которое Кант внёс немалый вклад. Однако всегда было ясно, что долг главенствует над удовольствием. На эту тему есть милый анекдот: в награду за особое усердие и послушность маленький Вильям получил от отца разрешение предпринять путешествие по реке в Пиллау вместе со своим другом Лео. На корабле капитан воодушевил обоих мальчиков мыслью продлить путешествие до Данцига. На это мальчики, как полагается, написали домой, чтобы

получить родительское согласие на продолжение поездки. Просьба Лео увенчалась успехом, в то время как Вильям получил от отца, Роберта Мотерби, строжайшее предписание немедленно вернуться домой. Вильям тут же собрал свою котомку – без звука недовольства! Тем не менее, отцовский приём поначалу был холодным. Однако настроение быстро изменилось, как только Роберт заметил, что сын не выказывал ни малейшего недовольства отцовским решением. От радости за такое осознание долга, за стойкость характера и самообладание сына, он вскоре наградил Вильяма путешествием в Литву.

Кстати, эту способность – даже в самых тяжких ситуациях сохранять хорошее настроение – Вильям отлично сохранил на протяжении всей своей жизни. Даже при самой сильной боли он никогда не терял бодрости (он многие годы страдал от почечных и желчных камней, в записках говорится о «каменных болях», которые не раз доводили его до предсмертного состояния).

Правда, дружба с вышеупомянутым другом юности Лео разрушилась много лет спустя (около 1822 года), когда по вине этого самого Лео наш Вильям потерял большую часть своего состояния.

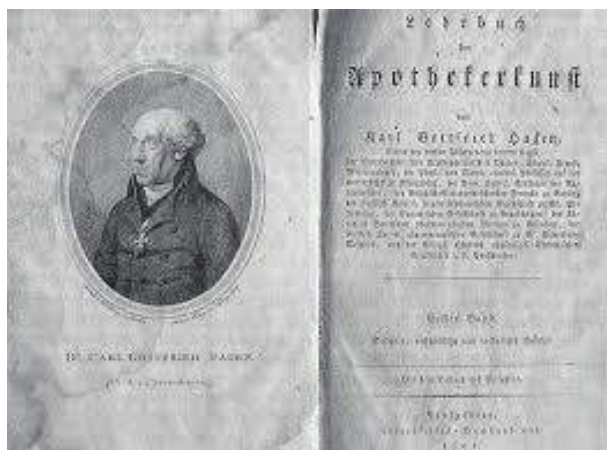
Кант близко к сердцу принимал вопросы школьного обучения детей своего друга Роберта Мотерби. Так, он способствовал тому, что Вильям в возрасте с 6 до 13 лет учился в «Филантропинуме» в Дессау, прогрессивные учебные методы которого Кант оценивал очень высоко.

Неизвестно, повлиял ли Иммануил Кант на решение Вильяма стать врачом. Вероятно, дядя Вильяма, Джордж Мотерби (George Motherby (1731 – 1793)), брат его отца Роберта, имел некоторое отношение к выбору медицины. Джордж Мотерби был известным врачом и имел практику в Хайгейте (графство Мидлсекс).

Он учился в университете Абердина и в 1775 году опубликовал «Новый медицинский словарь» (A New Medical Dictionary) – первый словарь медицины, в котором было приведено понятие «плацебо» и к тому же снабжено иллюстрациями. В Кёнигсберге врач Джордж Мотерби также пользовался доброй славой, так как в 1770 году он ввёл здесь особый вид прививки от оспы (вариоляцию). По всей видимости, Джордж часто бывал в Кёнигсберге, однако детали нам неизвестны. Он умер в 1793 году, за три года до того, как двадцатилетний Вильям сдал свой медицинский экзамен в Эдинбурге.

Вильям стал известным врачом в Кёнигсберге. Однако нрав его был приятен не всем. Вильям быстро схватывал суть проблемы, но ему не доставало терпения. Он неохотно выслушивал долгие жалобы и имел неприятную привычку постоянно перебивать своих пациентов. Правда, при этом он никогда не стремился обидеть, а его весёлый нрав мог обладать целительным воздействием. Визиты Вильяма на дом к пациентам приводили в радостное расположение не только самих больных, но и всю их семью, потому что он излучал уверенность, а его весёлость была поистине заражительной.

Эрнст Август Хаген (1797-1880), профессор истории искусств и литературы в Альбертине, сын Кёнигсбергского придворного аптекаря и основателя научной фармацевтики Карла Готфрида Хагена (1749-1829), сказал в своей речи в память о Вильяме Мотерби:

«Хотя торопливость его натуры, не дававшая ему до конца дослушать жалобы пациентов, заставлявшая его перебивать и поучать их, делала его врачом, подходящим не для всех, всё

же те, кто обращался к нему за помощью и советом, были им полностью довольны и доверялись его искусности до последнего своего вздоха. Его появление было праздником не только для больных, но и для всего дома, а его сердечное участие во всех семейных событиях, хорошее настроение, всегда бывшее его верным спутником, уверенность и присутствие духа, с которыми он встречал несчастье, послужили тому, что многие вспоминали его с благодарностью... Кант высоко ценил его широкие знания и дал ему в письме к Зёммерлингу весьма лестную характеристику».

Как и его дядя Джордж Мотерби, Вильям с большим энтузиазмом приветствовал введение прививки против оспы в Кёнигсберге (правда, он применял иной метод, нежели его дядя). Другой важной сферой его медицинских действий была психиатрическая клиника. Большие усилия он прилагал к улучшению тамошних условий.

Тот факт, что Вильям, будучи высокообразованным человеком, всю свою жизнь пользовался в Кёнигсберге чрезвычайным уважением, не в последнюю очередь объясняется влиянием Иммануила Канта. К кругу друзей Вильяма принадлежали многие известные личности. Помимо Канта, стоит упомянуть Вильгельма фон Гумбольдта, барона фон унд цум Штайна, писателя Эрнста Морица Арндта и астронома Фридриха

Вильгельма Бесселя, и это ещё далеко не все.

Роберт Мотерби умер 13 февраля 1801 года, почти в тот же день, что и Кант три года спустя. Сыновья – Джорж (1770-1799) и Джозеф (1775-1820) пошли по стопам отца и стали купцами, но умерли в ранние годы. После смерти Джозефа у его жены Марии Терезы осталось двое сыновей, которые позже, насколько известно, отправились в Санкт-Петербург, и о которых с тех пор больше ничего не было известно.

Для Канта известие о смерти близкого друга стало особенно сильным ударом, поскольку он уже потерял многих друзей, а Роберт был особенно близким другом. Вильям посещал Иммануила Канта до самой его смерти один-два раза в неделю. Он всегда чувствовал свою тесную связь с другом отца и понимал, сколь многим ему обязан. Поэтому неудивительно, что именно Вильям после смерти Иммануила Канта провозгласил создание общества друзей Канта.

В основанное Вильямом Мотерби «Общество друзей Канта» входили также младший брат Вильяма Роберт (27.04.1781 – 1.08.1832) и Джон.

Роберт и Вильям были особенно дружны. Роберт стал сначала купцом, правда, не по собственной склонности, а по желанию отца. В отличие от отца, он не достиг делового успеха, но, будучи высоко образованным человеком, впоследствии он снискал признание в качестве преподавателя языков и ученого-лингвиста. Профессор Эрнст Август Хаген упомянул в своей речи в память о Вильяме Мотерби в 1847 году, что его брат Роберт отличался *«усердием, терпением, любознательностью, прилежанием, деликатностью, добросовестностью, человечностью, любезностью, скромностью и чувством юмора»*.

Роберт издал словарь шотландского диалекта, за которым последовали «Упражнения по английскому языку», «Истинная история Ромео и Джульетты, переведенная с итальянского языка Делла Скала», «Об изучении и обучении современных языков, вкуче с заметками о речи и языке вообще», а также другие многочисленные работы, которые принесли ему известность. Королевское немецкое общество избрало его в 1830 году своим ординарным членом. Летом 1832 года он тяжело заболел и умер 01 августа того же года во время оздоровительной поездки в Мемель.

Евангелический теолог и писатель Цезарь фон Ленгерке описывал в своем некрологе Роберту Мотерби в «Прусских провинциальных листках», каким образом родительский дом повлиял на Роберта:

«Первое домашнее воспитание, проходившее на глазах всезнающего и тонко чувствующего отца, в полной мере подходило для того, чтобы пробудить дух мальчика, подтолкнуть его к более активной деятельности и способствовать формированию его нрава; но и внешние, благоприятные условия жизни обеспеченного и уважаемого коммерсанта, чей гостеприимный дом изящных манер и одухотворённого общения был открыт для друзей, в числе которых были выдающиеся мужи своего времени, в том числе Кант и Гиппель, способствовали успеху этого образования с самых первых шагов. Пример нашего Роберта - это очередное доказательство того, что те самые ранние впечатления, которые мы получаем в родительском доме, накладывают самый продолжительный отпечаток на всю нашу

последующую жизнь. Отцовское внимание было погружено в самую чистую, самую нежную любовь, так что тепло и доброта детского сердца были бережно сохранены. В этом вполне благонаравном и благородном окружении, где щадили детскую наивность, легко пробуждалось чувство нравственности и гуманности, которое становилось постоянным».

Младший брат Вильяма Джон (род. 16.09.1784) был, как и его братья, разносторонне образованным человеком. Получив юридическое образование, он два года путешествовал по Германии и Европе, дошел до Парижа и Генуи, а по возвращении

стал правительственным советником в Кёнигсберге.

Когда 17 мая 1813 года Пруссия объявила войну Франции, он добровольно вступил в кёнигсбергское ополчение и боролся на стороне России против Наполеона.

Он погиб 19 октября 1813 года в Лейпциге, где и сегодня о нем напоминает памятник.
Умирающий Джон Мотерби на руках
у своих товарищей.

Его друг, поэт родом из Тильзита Макс фон Шенкендорф (1783 – 1817) увековечил его в своем стихотворении: «На смерть Джона Мотерби, королевского правительственного советника и капитана кёнигсбергского ополчения, 1813»

*Ах! Он пал на поле боя,
Он, один из молодых
Верных родине героев,
Небо ей послало их.*

*На щите боец отважный
Здесь у Лейпцигских ворот
Упокоился, но каждый
Его помнит патриот.*

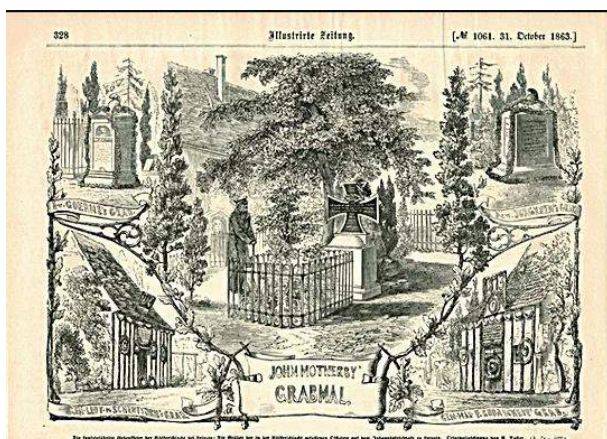
*В этот год небесной искрой
Озарен, он воевал,
Не страшился смерти быстрой –
Сам господь его избрал.*

*Дух отеческого дома
И свободы не забыт,
Нам судьба твоя знакома –
Тут лежит свободный брит.*

*Прорастали в тебе силы,
Крепла духа мощь и твердь,
Ты в Саксонии нам милой
Добровольно принял смерть.*

*Понесут тебя, как знамя,
В город матери войска,
Чтоб всегда остался с нами
Тот, кем Пруссия крепка.*

*Рядом с Геллертом в могиле
Прах схороним дорогой,
Чтоб – дай Бог! – достойны были
Смерти доблестной такой.*

Через год после создания общества «Общество друзей Канта», но ещё за двадцать с небольшим лет до основания хозяйства в имении Арнсберг (посёлок Победа), Вильям, которому тогда исполнилось 30 лет, женился на Иоганне Тильхайм (Johanna Tillheim (1783 – 1842)), бывшей на семь лет моложе его. У них родились двое детей: Анна, которую называли также Нэнси, в 1807 году и Роберт, ставший, как и его отец, врачом и аграрием – в 1808 году.

Иоганна была дочерью кёнигсбергского ремесленника и, соответственно, выросла в скромных условиях. По словам её биографа Генриха Мейснера, она была женщиной «живого радостного склада» и «мила в разговоре и в движениях». Мейснер также напишет:

«В первые годы их брака Вильям был очень занят своей профессией и своими делами для города, видимо, это и стало причиной их отчуждения. В апреле 1809 года в Кёнигсберг прибыл Гумбольдт, тайный советник и руководитель секции культуры и образования. Он быстро стал частым гостем в доме Вильяма Мотерби, с которым его объединяло преклонение перед кантовской философией и педагогикой Песталоцци. Вскоре к дружбе с Вильямом

Мотерби прибавилось глубокое чувство к Иоганне. После его отъезда из Кёнигсберга завязалась активная и страстная переписка, которая прекратилась лишь в 1813 году, когда в жизни Иоганны появился Эрнст Мориц Арндт...»

В то время дом Вильяма и Иоганны Мотерби был центром жизни кёнигсбергского общества. В большой мере это было заслугой Иоганны, поскольку все ценили её шарм, добросердечие, внимание, воодушевление, естественность и образованность.

Писатель, историк, борец за свободу, ставший позднее депутатом Национального собрания во

Франкфурте, Эрнст Мориц Арндт (Ernst Moritz Arndt (1769 – 1860)) был другом юности Вильяма Мотерби. В начале января 1813 года Арндт на несколько недель прибыл в Кёнигсберг из Санкт-Петербурга в качестве приват-секретаря барона фон унд цум Штайна (в 1812 году Штайн был советником царя Александра I). Несколько недель спустя он последовал за Штайном в Дрезден, так как в обязанности приват-секретаря входила прежде всего переписка с Англией и Германией, особенно касательно русско-германского легиона, а также коалиции Англии с Россией. В это время Арндт опубликовал большую часть своих патриотических песен и стихов, а также воззвания против Франции.

Вот что пишет Эрнст Мориц Арндт в книге «Мои путешествия и происшествия с имперским бароном Карлом Фридрихом фон унд цум Штайном» о своём пребывании в доме Мотерби в начале 1813 года:

«У моего друга Мотерби я проводил похожие, но более молодёжные, весёлые вечера, чем у Доны и Шрёттеров. Это был благородный, свободный бюргерский дом, пронизанный английским духом и духом Канта...»

За те несколько недель, что Арндт провёл в Кёнигсберге, между ним и Иоганной Мотерби зародилось страстное платоническое чувство, которое находит своё документальное подтверждение во множестве писем

(«Письма Иоганне Мотерби», изданы в 1893 году Генрихом Мейснером в издательстве Брокгауза в Лейпциге) – как и взаимоотношения Иоганны с Вильгельмом фон Гумбольдтом. Тесные дружеские связи между Эрнстом Морицем Арндтом и Иоганной продолжались до самой смерти Иоганны в 1842 году и перешли на дочь Иоганны и Вильяма, Анну, которую он называл «шустрой».

Известно стихотворение, написанное для маленькой Анны 20 марта 1813 года. Длившуюся всю жизнь дружбу с Анной Эрнст Мориц Арндт перенес и на ее мужа Луи Симона и его мать. В 1833 году он стал крестным отцом Вильгельма, первого ребенка Анны и Луи.

Вильгельм Симон умер в 1916 году в возрасте 83 лет. Он считался «одним из благороднейших особ времени немецких частных железных дорог». Будучи судебным асессором, он поступил на государственную службу Прусских железных дорог. После многолетней работы в министерстве торговли, он долгие годы был председателем дирекции общества железных дорог Берлина-Гамбурга, которое до 1884 года было

государственным, а затем управление делами было передано ему. В конце 1880-х годов он был избран в прусский депутатский корпус и присоединился к национально-либеральной фракции.

Брак Вильяма и Иоганны уже изжил себя, когда в 1814 году Иоганна встретила студента медицины Иоганна Фридриха Диффенбаха (Johann Friedrich Dieffenbach (1792 – 1847)), бывшего на девять лет моложе её. Он дружил с Вильямом и часто бывал в гостях у Мотерби. Он страстно влюбился в Иоганну, которая ответила на его чувства.

Судебное расследование в связи с «демагогической деятельностью» (создание республиканского союза-буршенштафта, «студенческого братства») и любовь к замужней женщине, супруге уважаемого кёнигсбергского врача вынудили 28-летнего Диффенбаха покинуть Кёнигсберг в 1820 году. Хотя Диффенбах считался политически неблагонадёжным, но связи Иоганны с Вильгельмом фон Гумбольдтом позволили ему в 1823 году сдать государственный экзамен и получить место врача. Его практика процветала, пациенты приезжали со всего света – и знаменитости, и

беднота – и в медицинском мире он стал высокочтимым провозвестником трансплантологии и пластической хирургии в берлинской клинике «Шарите».

Иоганна же в 1824 году развелась с Вильямом (в ходе длительного и неприятного бракоразводного процесса) и в том же году вышла замуж за Диффенбаха. Тот писал своему другу:

«Жена моя немолода, некрасива, небогата: но именно потому, что всего этого нет у неё, вы будете ещё более убеждены в том, что я люблю её. Зато она обладает бесконечным богатством – добротой сердца, изысканным образованием, то есть благами, которые невозможно потерять...»

Этот брак продлился всего семь лет. В 1831 году Диффенбах развёлся с Иоганной и в том же году женился снова, его новая избранница была на 27 лет моложе Иоганны.

Через несколько лет после развода Иоганна вместе со своей подругой графиней Элизой фон Аалевельдт (находившейся в разводе с предводителем повстанческих войск майором фон Лютцовым) основала в Берлине салон, в котором вращались многие знаменитые личности.

На склоне лет у Иоганны снова появился молодой поклонник: Филипп Кауфманн (Philipp Kaufmann (1802 – 1846)), на 19 лет моложе её, переводчик Шекспира и друг Ференца Листа. Было ли это случайностью или влиянием Иоганны, что Филипп Кауфманн перевёл пьесу Шекспира «Виндзорские насмешницы» – труд, перевод которого уже пытался исполнить бывший муж Иоганны, Вильям Мотерби, всю свою жизнь бывший большим почитателем творчества Шекспира?

После непродолжительной болезни Иоганна скончалась в 1842 году в Берлине, ей было 59 лет. Вильям Мотерби на несколько лет пережил Иоганну, хотя его здоровье на протяжении всей жизни доставляло ему значительные хлопоты, по словам профессора Эрнста Августа Хагена, сказанных в своей речи в память о Вильяме Мотерби в 1847 году, он часто «сражался со смертью». В отличие от Канта, Вильям Мотерби выпивал «бокал вина лишь ради дружбы».

Он более не вступал в брак и не завязывал тесных отношений с женщинами (так что «дамским угодником» он не был – возможно, тоже результат кантовского влияния?). Правда, в последние годы жизни он регулярно встречался с двумя образованными дамами из приличных семейств и играл с ними в карты – карточные игры он любил так же, как в своё время Кант.

Вильям Мотерби, как и его отец Роберт, был увлеченным натуралистом. Профессор Эрнст Август Хаген в своей речи в память о Мотерби в 1847 году произнес: *«С большим вкусом разбил он сад возле своего дома, принадлежащий теперь ложе «К трём коронам», и устроил так, что лебеди поселились на Замковом озере».*

Начиная с 1832 года (примерно в это время Август Грааль и написал его портрет), Вильям покидал свой родной город на летнее время и отправлялся в своё поместье Арнсберг в районе Прейсиш-Эйлау, где он с воодушевлением занимался хозяйством, достигая при этом больших успехов. Имение располагалось вблизи Тарау в двадцати километрах к югу от Кёнигсберга, сегодня эта местность называется Победа. Зимние месяцы Вильям, как и раньше, проводил в Кёнигсберге. Господского дома в Арнсберге не сохранилось. Возможно, он сгорел в 1946 году. Сегодня в чаще заброшенного парка еле видны части стен.

Вильям полностью погрузился в свою сельскохозяйственную деятельность. Он получал призы за животноводство, стал директором «Союза поддержки сельского хозяйства в Пруссии» и написал немало работ на темы сельского хозяйства. Его

врачебная практика полностью прекратилась лишь в 1840 году. В последние годы жизни он написал психолого-антропологическое сочинение «О темпераментах», посвятив его памяти Канта, оно было опубликовано в 1843 году в издательстве Отто Виганда в Лейпциге.

Вильям умер в Кёнигсберге 16 января 1847 года в возрасте 70 лет, будучи в ясном сознании. Одна из улиц Кёнигсберга была названа в его честь улицей Мотерби (Motherbystraße), ныне это улица Младшего лейтенанта Родителява.

Кристиан Фридрих Ройш, младший сын сотрапезника Канта профессора физики Карла Даниеля Ройша, в 1847 году упоминает в книге «Кант и его сотрапезники»: *«Вильям был высоко одарен и любезен, обладал искрящимся чувством юмора. Интерес к этимологизированию он, казалось, позаимствовал у Канта. Живость и быстрота*

в понимании вещей делали его желанным гостем в любом обществе, где он часто оказывался в центре внимания. Уважаемый государственный чиновник из другого города, слышавший его остроумную беседу в обществе, выразил огромное удовольствие, поскольку в своем городе он такого не получал. Введению прививки против оспы он пытался способствовать путем написания небольших сочинений, поскольку у него был талант к живому лаконичному изложению, который, если бы он развивался, смог бы сделать его народным писателем. Доктору медицины Вильяму Мотерби принадлежала прекрасная идея ежегодно собираться всем друзьям Канта на обычный обед в день рождения философа 22 апреля».

Друзья характеризовали Вильяма Мотерби следующим образом: французская живость; откровенность и высочайшая любовь к истине; легкомыслие и эксцентризм; хладнокровие; быстрое преобразование идеи в дело (иногда, возможно, слишком быстрое и необдуманное); часто в интеллектуальном отношении сильнее собеседников, с более сильными аргументами, но ни в коем случае не оскорбительно или высокомерно; любезный, но без подхалимажа; непревзойдённый талант общительности; писательское дарование; блестящий оратор.

Вильям Мотерби был мастером остроумной, интеллектуальной и увлекательной беседы, умел поддержать дружбу.

Рассказ о семье Мотерби взят с сайта «Друзья Канта и Кёнигсберга».

Источник: «РЕЧЬ БОБОВОГО КОРОЛЯ – 2016 года» Марианне Мотерби
«Вильям Мотерби – друг Канта и основатель общества друзей Канта» и
«Кант и семья Мотерби»

<https://freunde-kants.wixsite.com/freunde-kants-ru/marianna-moterbi-kant-i-semya-moter>

Позже имение Арнсберг принадлежало семье фон Калькштейн, которой принадлежала другая усадьба в округе Прейсиш-Эйлау, в имении Ромиттен, в настоящее время Славяновка – чуть позже расскажем и об этом месте. В связи с мировым экономическим кризисом 1920-х годов собственность у семьи была изъята. Дом оказался во владении государственной страховой компании для наемных служащих, затем был взят в аренду Эрвином Эйхштадтом в 1931 году и позднее, в 1934 году, выкуплен.

Эрвин Эйхштадт был прекрасным фермером, в последние дни войны попал на фронт. Семья бежала из Восточной Пруссии и обрела новый дом в Бродерсби в земле Шлезвиг-Гольштейн.

Имение Арнсберг с ворверками Хайде (посёлок Калмыково) и Мильген имел площадь 1138 га, а также лесное хозяйство и кирпичный завод. Основными сельскохозяйственными площадями были пахотные земли 513 га, пастбища 252 га, луга 110 га и леса 225 га. Почвы здесь по качеству были от средних до тяжелых, некоторые даже очень тяжелые и глинистые. Успешное сельскохозяйственное поместье Арнсберг, заложенное Вильямом Мотерби, стало снова прибыльным при Эрвине Эйхштадте. Урожайность была увеличена за счет мелиорации и применения сельскохозяйственной техники с паровым двигателем – это были новшества своего времени: плуг, гусеничный трактор фирмы «Lanz Bulldog», молотилки, элеваторы и т. д. В результате эффективность управления хозяйством значительно повысилась. Сегодня от усадьбы ничего не осталось.

В хозяйстве Арнсберга было признанное высоко породное стадо крупного рогатого скота. Ярким экспонатом был «зимний» (расшифровка ниже) сын «Фелс». 218 коров, занесённые в племенную книгу хозяйства, давали значительное количество молока – в среднем 700 тонн в год. Молоко первоначально перерабатывалось на молочной ферме поместья. Однако в 1930-х годах от молочного

завода отказались из-за обязательной пастеризации. Под руководством Эрвина Эйхштадта было создано высоко породное стадо немецких драгоценных свиней – Эдельшвайн. В поместье Хейд размещалось стадо овец Шварцкопф, состоящее из 130 овец. В хозяйстве держали одного хладнокровного (упряжного) жеребца и 16 хладнокровных (упряжных) кобыл, а также 4 трекененских теплокровных кобыл. Для разведения карпов использовалась прудовая ферма, ещё во время ордена на этой территории были обнаружены большие пруды для карпов. Плотины прудов сохранили впечатляющие старинные дубы. И последнее, но не менее важное, в хозяйстве содержали 250 ангорских кроликов, занесенных в племенную книгу, и 42 пчелиных улья.

К юго-востоку от хозяйства Арнсберг расположен, принадлежавший имению Арнсбергский лес. Этот смешанный лес, перемежающийся с болотистыми участками, был популярным местом охоты на кабана и благородного оленя. Лось здесь особенно распространен.

На западе Германии, между реками Мёне и Руром, есть также Арнсбергский лес. Однако в этом природном парке больше шансов встретить диких кошек.

Недалеко от посёлка Победа расположен посёлок Медовое, ещё одно бывшее важное хозяйство Тыкригейнене.

Поместье в Тыкригейнене было куплено в 1875 году экономистом Альбертом Шуманом (умер в 1925 году) из саксонского района Ашерслебен. Навестив своего друга Розенова в рыночном городке Бранденбург, впечатлился прекрасными пейзажами ущелий реки Страдик (река Корневка) – кто бывал в этих местах, тот несомненно разделит чувства немецкого экономиста.

Поскольку сельскохозяйственные условия в этих краях были значительно тяжелее, чем на его родине, Шуман сосредоточился на разведении крупного рогатого скота. Он импортировал соответствующих животных из Голландии и Восточной Фрисландии и своими успехами повлиял на животноводство Восточной Пруссии. С 1880 по 1900 годы Альберт Шуман принимал значительное участие в создании Общества стадообразующих племён, кровь его тыкригейского стада доминировала в системном разведении племенного скота по всей Восточной Пруссии.

Решающее значение по эффективности разведения стада хозяйства Тыкригейнене в начале 20 века послужил основатель линии, часто отмечавшийся наградами, бык «Зима», его здесь содержали и гордились. Именно его «зимний» сын «Фелс» был ярким экспонатом в хозяйстве Арнсберга

Вот именно сейчас нам будет уместно привести окончание фразы, той самой, что была сказана одному высокопоставленному чиновнику из правительства, следовавшего по пути в Восточную Пруссию, послужившей ответом на вопрос об особенностях этой страны: «Вам нужно знать только две вещи, а именно, – во-первых, Кант родился в Кёнигсберге, а во-вторых, бык «Зима» находится в Тыкригейнене».

Правда, ещё одним важным отцом в хозяйстве Тыкригейнене был бык «Антон»...

Источник: <https://ostpreussen.net>

23. Посёлок Славское

Одно из любопытных мест в округе – Кройцбург или Крейцбург (Kreuzburg), так до 1947 года назывался посёлок Славское в Багратионовском районе Калининградской области – войдёт в туристический маршрут. Принадлежит это место к числу "утраченных городов".

После Второй мировой войны Кройцбург был разделен на два поселка – Славское и Садовое и вошли в состав Багратионовского района.

В долине реки Кайстер в Наттангии, недалеко от места ее впадения в реку Пасмар, на холме, так называемой, замковой горе – Шлоссберг, находилось прусское укрепление. В настоящее время река Кайстер переименована в ручей Великопальный, а живописный Пасмар – в реку Майская. На краю прекрасной долины, омываемой водами Кайстера/Великопального и отделённой

оврагом от гряды тянувшихся вдаль холмов, возвышается гора, где когда-то стояла древняя крепость натангов.

В 1240 году герцог Отто Брауншвейг-Люнебургский захватил прусскую крепость Витиге в долине реки Кайстер. Братья Ордена решили использовать уже существовавшее прусское укрепление для постройки собственного оборонительного сооружения. Этот первый германский опорный пункт в районе Прёйсиш-Айлау и второй на территории Кёнигсбергского региона был назван «Кройцбург» в честь возведённого в 1212 году и оставленного в 1225-ом Каструм Круцебург в Бурценланде.

Бурценланд – любопытное местечко и тесно связано с пребыванием Тевтонского ордена в Семиградье в Трансильвании. Ещё в мае 1211 года «пустые и необитаемые» территории Бурценланда на юго-восточной границе королевства Венгрии король Андраш II передал тевтонцам «к мирному жительству и вечному владению» «дабы королевство расширилось их трудами...». Король предоставил Тевтонскому ордену право на «половину найденного в упомянутом

Бурценланде золота и серебра при условии передавать другую половину в казну». А также «свободу рынков и рыночные сборы полностью» и разрешение на «строительство деревянных замков и городов для защиты королевства против куман (половцев)». И «никакой воевода не имел права на свободный постой у них».

Андраш предоставил право тевтонцам «на собственные деньги и весы и свободу от любой повинности. Они не обязаны также подчиняться суду или юрисдикции любого человека, кроме короля и сами выбирают и утверждают себе судью...»

В то же время король Венгрии сохранил за собой право чеканить монеты и претендовал на золотые или серебряные депозиты, которые будут обнаружены тевтонцами на землях Бурценланда.

Крестоносцы свободные от налогов и сборов построили здесь пять замков (*quinque castra fortia*) – Мариенбург, Шварценбург, Розенау, Кройцбург и Кронштадт, некоторые из которых были каменными. В результате военный Орден здесь успешно развивался, угроза со стороны кочевников-половцев ослабла. Средневековые рыцари Священной Римской империи вокруг крепостей zaloжили поселения с фермерскими и хозяйственными дворами для обеспечения гарнизона фортификационных укреплений продовольствием. Обильные

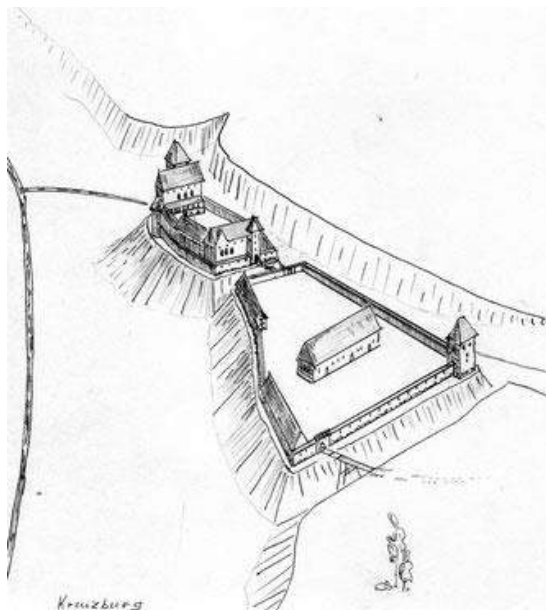
урожаи сельскохозяйственных культур привели к дальнейшей стремительной колонизации этих территорий немецкими иммигрантами, в итоге была выстроена вся инфраструктура. Тевтонские рыцари этим разозлили венгерскую знать. На момент спора между королём Андрашем и рыцарями Тевтонского ордена территория уже была заселена. А дальше... В 1225 году король Андраш изгнал Орден со всей своей армией из королевства, интересно, что Папа Гонорий III не возражал против этого изгнания. Непонятный статус тевтонских рыцарей в Венгерском королевстве заставил магистра Ордена Германа фон Зальца настаивать на автономии, прежде чем отправиться военным походом на Пруссию. Итак, дальнейшие события привели тевтонов на земли язычников-пруссов.

А мы вернёмся в след за тевтонами на земли Прёйсиш-Айлау, где был заложен ими опорный пункт Кройцбург.

После захвата в 1239 году на берегу залива прусской крепости Хонеда (позднее тевтонский замок Бальга), в 1240 году Немецкий орден начал продвижение в глубь Наттангии. По пути взяли штурмом и сожгли две прусские крепости Первиттен (Perwitten) и Глобунен (Globuhnen). В 30 км (по прямой) от Бальги, в глубине территории Солидов (Solidow), орденский отряд наткнулся на прусское укрепление. После

непродолжительной осады крепость была взята штурмом. Орден решил основать здесь свой замок. Место было очень удачное – вытянутый мыс омывается с трёх сторон водами ручья и вдаётся в глубокий овраг. Доступ имелся только с юга.

Первоначально чтобы отсечь мыс от плато были вырыты два глубоких рва и насыпаны два высоких вала. За первой линией обороны был устроен форбург. За форбургом проходила вторая линия обороны, отделявшая форбург от замка. Глубина первого рва достигала до 20 м, второго – до 25 м. Плюс земляные валы до 10 м, укрепленные деревянным палисадом с надвратными башнями.

В 1243 году пруссы разрушили эти орденские сооружения. После подавления восстания Орден решил прочно обосноваться в этом районе, и в 1253 году построил замок. Кстати, на карте посёлка Славское вы обнаружите обозначение – замок

Кройцбург... любопытно, следуя геолокации, оказаться на берегу реки и запечатлеть истинную восточно-прусскую природу... О замке 1253 года постройки имеется упоминание в древних хрониках. Из записей следует, что площадка замка была спланирована с наклоном, что бы ни застаивалась дождевая вода, а двор замка вымощен полевым камнем. Были построены деревянные блокгаузы для гарнизона. Как полагают, замок имел два форбурга, один на юге, который отделялся от замка рвом, а второй на востоке за оврагом.

К северу от укрепления образовалось поселение, уничтоженное в 1263 году вместе с замком во время второй волны прусских восстаний (1260–1274 гг.), в результате трёхлетней осады Геркусом Монте. Пруссам удалось захватить тогда восточный форбург, но дальнейшие их попытки столкнулись с яростным сопротивлением. Поэтому восставшие пруссы вынуждены были перейти к планомерной осаде.

Осаждавшие устроили вокруг крепости три укрепленных лагеря, первый на возвышенности у старого церковного двора, второй на месте сожженного форбурга, третий с южной стороны на месте будущего городского выгона. Пруссы установили три камней и подвергли замок интенсивному обстрелу. После многочисленных столкновений орденский гарнизон отбил все попытки натамгов взять замок штурмом. Орденские рыцари совершали неоднократные вылазки. В итоге осада затянулась и оказалась настолько плотной, что не было возможности подвозить припасы и поддерживать связь с Бальгой. В 1263 году у осажденных кончились продукты питания, начался голод, становившийся всё ощутимей ещё и оттого, что помимо гарнизона в крепости находились и перешедшие на сторону Ордена пруссы-христиане. Питались оказавшиеся в блокаде шкурами ранее съеденных животных. Потеряв надежду на снятие осады, братья были вынуждены ночью незаметно оставить замок, отходя по оврагу.

Обнаружив утром, что гарнизон покинул укрепление, пруссы кинулись преследовать их. Отступавший гарнизон был настигнут и в кровавом столкновении почти полностью перебит. Спаслись только двое орденских братьев сумевших пробиться к Бальге.

После подавления восстания, в 1273 году было решено вновь восстановить замок. Ответственным за восстановление в 1274 году был назначен орденский рыцарь Рудевих (Rudewich).

Сломив окончательно сопротивление пруссов, в 1275 году Тевтонский орден заново отстроил замок, а иммигранты-колонисты из Германии заселили эту территорию ещё раз и образовали поселение «лишке» у стен замка, как в своё время в Бруценланде. Из-за многочисленных восстаний пруссов в первые годы появления Ордена в Наттангии процесс колонизации земель шёл мало успешно.

Реконструированная крепость являлась до 1277 года резиденцией Комтура и фогта Натангии, позже была перенесена в Бранденбург (посёлок Ушаково Багратионовского района).

После 1309 года началось строительство замков Тевтонского ордена из кирпича на каменном фундаменте. Замок Кройцбург тогда был отстроен довольно основательно из кирпича и валунов. Фасад замка был обращён на юг, где располагались ворота. С запада находилось здание, состоявшее из трёх частей. Толщина фундаментов с этой стороны достигали 2 м. Далее повторяя форму холма, находилась полукруглая башня. Затем тянулось здание, которое со стороны двора предположительно имела крытую галерею. На северной стороне находился флигель, к которому с внешней стороны примыкала большая четырёх угольная башня, с толщиной фундаментов в 2,5 м. С восточной стороны замок замыкался флигелем длиной 22 м, здесь находилась кухня. Этот флигель на юге примыкал к зданию с воротами. В замке имелась капелла Св. Леонарда. Размеры замка составляли с юга на север около 75 м, с запада на восток около 45 м.

Расположенный к югу от замка форбург имел подпорную стену из валунов — фундаменты этой стены с западной стороны сохранились. Сам форбург был окружён крепкой стеной, в его южной части располагались ворота. В юго-восточном углу, возможно, находилась башня — это следует из сохранившихся в большом количестве валунов. Внутри размещались хозяйственные постройки.

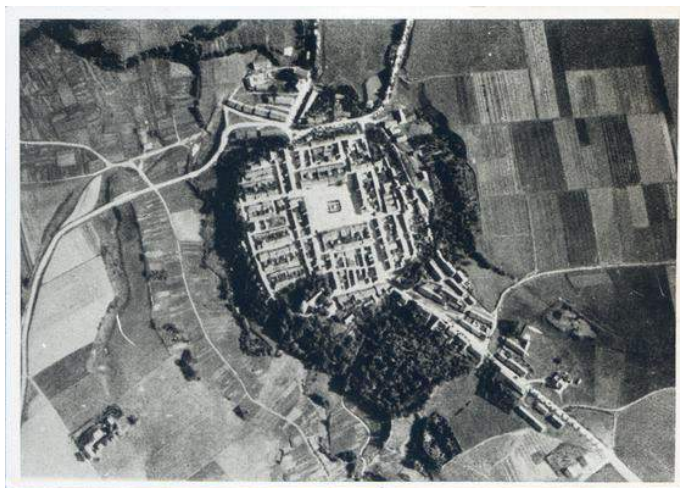

Kreuzburg: Stadtsicht
um 1900 in einer
Original-Zeichnung von
Reichermann, der sie
„Hauptstadt von Natangen“
nannte

21 января 1315 года Маршал Ордена Генрих фон Плоцк даровал поселению севернее крепости Кройцбург Кульмское право, эта дата считается основанием города. Тогда же был назначен локатор, занимавшийся вопросами заселения и расширения нового города. Согласно Праву, городу передавалось 50 гуф земли,

а каждый поселенец получил участок для устройства своего хозяйства. С 1325 года замок являлся административным центром каммерамта Кройцбург, Бранденбургского комтурства.

Таким образом, Кройцбург – старейший город и древнейшее немецкое поселение в районе Пройсиш-Айлау.

Планировка города Кройцбурга представляла собой прямоугольник, со всех сторон окруженный стенами, что соответствовало восточногерманской системе поселений. В центре города располагалась площадь, на которой стояла ратуша. От площади расходились улицы.

В юго-западной части Кройцбурга в 1315 году построили кирху, кирпичное здание без башни, входившую в систему

городских укреплений. В 1598 году к кирхе пристроили башню высотой 9,5 м. Ее нижняя часть имела квадратную форму, а верхняя восьмиугольную.

В северной части Кройцбурга находились Мельничные ворота (Мюлентор), в южной — Дворовые ворота (Хофтор). Городская грамота запрещала иметь башни и другие дополнительные укрепления, за исключением крепостных стен и рвов. Крепость лежала за городской стеной и с 1325 года использовалась под административное помещение каммерамта Кройцбург комтурства Бранденбург. В 1351 году орден передал городу право выбирать и назначать бургомистра и советников магистрата.

В 1400 году севернее Кройцбурга на реке Пасмар была построена водяная мельница. По сведениям на 1402 год, в городе имелась школа, которой руководил священник, в 1412 году здесь располагался земельный совет комтурства Бранденбург. В 1414 году Кройцбург захватили поляки, которые сожгли 71 двор, разграбили кирху, а в 1437 году в городе свирепствовала эпидемия проказы.

В этот период городская власть проводила антиорденскую политику, поэтому комтур Бранденбурга отстранил строптивного бургомистра и советника. Однако Кройцбург все-таки присоединился к Прусскому союзу. В 1455 году орден вновь подчинил себе город, но нехватка денег для оплаты наемных войск заставила орденскую власть после 1466 года

(Второго Торнского мира) передать Кройцбург в залог за 2383 марки предводителям наемных отрядов Ансельму Теттау и Михаэлю Гройзингу. Затем епископ Иоганнес фон Ризенбург выплатил эту сумму и в 1497 году (по другим сведениям — в 1496 г.) стал владельцем Кройцбурга по закладной. После его смерти в 1505 году эти права перешли к Хиобу фон Донебеку, преемнику епископа.

В орденские времена в южной части города появилась католическая капелла Св. Леонарда, которая стала местом паломничества. В период Реформации капелла пришла в упадок. Шестнадцатый век принес обычные для восточно-пруссских городков беды. В 1505 году Кройцбург охватила эпидемия чумы. В 1520 году во время войны с Польшей город захватили и сожгли поляки. В 1568 году наводнение на реке Кайстер разрушило имевшуюся в городе бумажную фабрику, которая сто лет спустя окончательно пришла в упадок.

В течение XVI века владельцы Кройцбурга неоднократно менялись. Есть сведения, что после 1525 года одним из них был Мельхиор фон Лесгеванг. В 1565 году (в некоторых источниках — в 1564 г.) первый герцог Пруссии Альбрехт подарил замок и город своему фавориту, выходцу из города Аграма, Паулю Скалиху в знак особого расположения. Город недолгое время принадлежал этому склонному к авантюрам человеку, присвоившего себе титул «владетельный князь Кройцбургский», вскоре сбежавшему из Пруссии. После него Кройцбургом владели Каспар фон Фазолт, Альбрехт Трухзесс фон Вецхаузен и Мельхиор фон Крейцен. В 1585 году закладная на Кройцбург была выкуплена, и с тех пор город находился в непосредственном подчинении у государства.

Замок же постепенно ветшал и использовался местным населением на стройматериалы. Ещё после взятия Кройцбурга поляками в 1520 году во время рыцарской «Войны всадников», городские укрепления пришли в негодность. Примерно в 1531 году стены замка стали разбирать, однако, есть сведения, что в 1565-66 годах в одном из помещений замка проживал Пауль Скалих.

В 17 веке замок продолжали активно разбирать для проведения строительных работ, как в городе, так и в окрестностях. В конце концов, от укреплений Ордена остались лишь часть стены на южной стороне, остатки западной стены и фундаменты. В 1930 году были видны лишь жалкие остатки стен.

Kreuzburg um das Jahr 1700

Ueber die Keysterbrücke und durch das offene Thor schreiten wir in das kleine Städtchen. Auf diesem Kupferstück aus Christian Hartknoch's „Alt- und neues Preußen“ fehlen bereits die Bauten der Burg; wir erkennen im Hintergrund zwischen den beiden Thürmen nur eine Ruine. Der Zeichner mag einiges in der Darstellung aus der Phantasie geschöpft haben. Die rege Einbildungskraft jener Zeit ließ ja auch zwischen Kirche und Rathhaus bei Vollmond gespenstische Wagen zur „Nonnenhochzeit“ durch die Straßen rasen.

В XVII веке в Кройцбурге активно развивались ремесла. Здесь работали сукновальня, кузница, лесопильный завод, мельницы для размола древесины и зерна, попросту говоря, – бумажная фабрика и мукомольня. Часть населения города занималась земледелием. В 1634 и 1663 году пожары уничтожили значительную часть поселения.

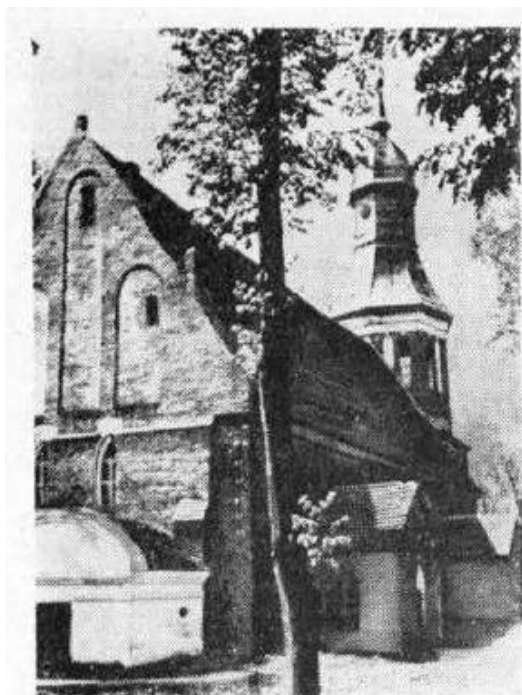
В XVII веке из Кройцбурга вышло несколько известных людей. Здесь родился Кристоф Занд (Christoph Sand, 1611–1686), крупный юрист и государственный деятель. В 1631 году он поступил в Кёнигсбергский университет, где

изучал право, после чего отправился путешествовать по Германии, Франции, Италии, Голландии (там он познакомился со знаменитым юристом и философом Гуго Гроцием). После 1648 года Занд занимал различные посты в прусском правительстве, однако был вынужден покинуть государственную службу в связи с подозрениями в арминиянстве (учение, которое разделял его голландский знакомый Гуго Гроций, в протестантском богословии, утверждающее решающую роль свободы воли в деле спасения, против кальвинистской идеи предопределения).

Среди знаменитых горожан выделяется поэт Михаэль Конгель (Michael Kongehl), который родился здесь в 1646 году. Он учился в школе сначала в родном городе, потом в Кёнигсберге, где в 1661 году поступил на теологический факультет университета. Затем продолжал обучение в Йене и Нюрнберге. Уже к 1671 году Конгель становится известным поэтом. Вернувшись в Кёнигсберг, он получил место в канцелярии курфюрста, а в 1683 году стал секретарем магистрата Кнайпхофа. После чего его карьера развивалась стремительно: в 1696 году Конгель стал советником городского совета, а в 1710 году — бургомистром Кнайпхофа. За свою жизнь он создал около 750 стихотворений, более 500 эпиграмм, 20 новелл и другие произведения. Умер знаменитый уроженец Кройцбурга в 1710 году в Кёнигсберге.

Да... по праву земли вокруг посёлка Владимирово овеваны тайной эпохи барокко.

К началу XVIII века город занимал территорию 108 гуф и насчитывал около тысячи жителей. Значительный ущерб Кройцбургу продолжали причинять частые наводнения и пожары. В 1710 году наводнение уничтожило сукновальню.

Die im 14. Jahrhundert erbaute Piarrkirche erhielt 1715 den kuppelartigen Helm. Der Kirchenraum hatte eine reiche barocke Ausstattung; der Altar stammte aus der Werkstatt des Königsberger Bildschnitzers Isaac Riga.

После этого события процветавший столетия промысел пришел в упадок. В 1709-1711 годах Кройцбург, как и многие другие города провинции, сильно пострадал от страшной эпидемии чумы. К 1740 году в Кройцбурге было 216 жилых домов под черепичными крышами, 109 амбаров, 20 винокурен, 27 постоянных и 23 временных пивоварен. В городе проживало 988 человек, стоял военный гарнизон. К 1782 году население города незначительно увеличилось — до 1018 человек.

Во время Семилетней войны в 1758–1762 годов в городе находились русские войска.

Крестильня 1711 года,
скульптор Иоганн Крамер.
Из книги: In Natangen. Der
ostpreußische Lahdkreis Preußisch
Eylau in 1470 Bildern. Erarbeit und
zusammengestellt von Horst Schulz.
Köln, 1986, с. 54

В 18 веке, в течение долгого времени, в Кройцбурге располагался военный гарнизон, в котором, кстати, служил майор фон Бойен – отец будущего военного министра и генерал-фельдмаршала фон Бойена. В 1807 году, в период наполеоновских войн, Кройцбург был занят французами.

Помимо военного ущерба город периодически переживал стихийные бедствия. В 1814 году была снесена старая ратуша, а через четыре года большой пожар уничтожил весь город, включая кирху, дом пастора, школу. Последствия пожара отрицательно сказались на жизненном уровне основной массы горожан. В связи с этим большое значение придавалось развитию такой отрасли, как прядение.

1 февраля 1818 года, в результате административной прусской реформы, Кройцбург стал центром амта, который вместе с одновременно возникшим амтом Цинтен вышел из прежнего округа Бранденбург. Такое административное деление вызвало некоторое недовольство граждан. Им не понравилась слишком вытянутая форма территории уезда, не сулившая жителям никакой выгоды. По настоянию местных властей и помещиков министры финансов и внутренних дел изменили административное деление. 1 апреля 1819 года возникли уезды Хайлигенбайль и Пройсиш-Айлау, просуществовавшие до 1945 года.

Большой пожар 10 мая 1818 года уничтожил значительную часть Кройцбурга, усложнив и без того серьёзную проблему устранения последствий французской оккупации при Наполеоне. Сгорело 152 здания. Огонь пощадил только кирху, дом пастора и школу. Со временем Кройцбург вновь стал полу-сельским городом.

Kreuzburg, Kreis Preußisch Eylau, MT14088-5. Brandshöfchen. (1900-1911), © Paul Lindenaus, Kreuzburg

К 1831 году город, благодаря помощи государства, был почти заново отстроен. Имел 10 общественных зданий, 207 жилых домов, кирпичный завод, мельницу, 255 амбаров и сараев и т. д. В городе проживало 1678 человек. Статистика пестрит сведениями: в 1846 году в Кройцбурге числилось 211 жилых домов и 1783 жителя. Лишь после 1850 года начался значительный подъём. Широкую известность приобрели шерстопрядильная

фабрика Райхермана, его же мельница (последним владельцем был Подель), кооперативное молочное хозяйство и кирпичный завод. Наибольшее количество жителей – 2181 – город насчитывал в 1864 году.

А вот три года спустя — 2123 человека, к 1880 году число жителей сократилось до 2002 человек. К 1895 году в Кройцбурге числилось 236 домов и 1895 жителей.

Возле Кройцбурга проходила шоссейная дорога Эльбинг-Кёнигсберг, которая в 1870–1890 годах соединила город с железнодорожными станциями Коббельбуде (пос. Светлое Гурьевского района) и Тарау (совр. Владимирово Багратионовского района). Кройцбург получил автомобильную развязку, соединившую его с важной автомагистралью. К 1885 году городу

принадлежало 1740 гектаров земли. В 1885 году в Кройцбурге Г. Райхерман основал на собственной шерстопрядильной фабрике ткацкую с красильней, продукция которой находила широкий рынок сбыта. В 1894 году здесь построили лесопильный завод.

Среди знаменитых кройцбуржцев XIX столетия нужно выделить двоих. В 1771 году здесь родился будущий военачальник Леопольд Людвиг Герман фон Бойен (Leopold Hermann Ludwig von Boyen). Рано оставшись сиротой, он приехал в Кёнигсберг и в тринадцать лет стал солдатом. Участвовал в наполеоновских войнах, был ранен в 1806 году. С 1814 году Герман фон Бойен становится военным министром, в 1819 году уходит в отставку, а в 1841 году вновь занимает пост военного министра.

В 1847 году Герман фон Бойен получил звание генерала-фельдмаршала. Умер уроженец Кройцбурга в 1848 году в Берлине. На Бранденбургских городских воротах в Калининграде сохранились два горельефа – на одном из них изображён Герман фон Бойен.

Другим известным деятелем стал литератор Вильгельм Райхерман (Wilhelm Reichermann), который родился в Кройцбурге в 1845 году. После окончания школы он изучал ремесло отца-красильщика. В дальнейшем путешествовал по Европе, а после смерти отца в 1874 году продолжил его дело. Более 20 лет Райхерман был старостой городского собрания депутатов в Кройцбурге. Кроме того, он занимался литературным творчеством, писал стихи и прозу на местном диалекте. В 1891 году вышел первый том восьмитомного издания его произведений. Умер Вильгельм Райхерман в 1920 году, предположительно, в Кёнигсберге.

С начала нового столетия Кройцбург был центром проведения ярмарок и еженедельных базаров, проходивших по средам и субботам. В 1900 году был продан городской лес под строительство железнодорожной ветки, связавшей в 1908 году Кройцбург с Тарау. Находясь в стороне от основных транспортных магистралей, Кройцбург оставался полу-

сельским городом и после открытия узкоколейной железнодорожной линии на Виттенберг (пос. Нивенское Багратионовского района).

В городе существовали современная народная школа и частная гимназия. Он не имел газоснабжения, гидротехнических сооружений, бойни. По сведениям на 1910 года в Кройцбурге проживало 1726 человек. К 1925 году количество населения уменьшилось до 1639 человек (из них мужчин было 766). Евангелическую веру исповедовали 1582 человека, католическую — 13, иудаизм — 5.

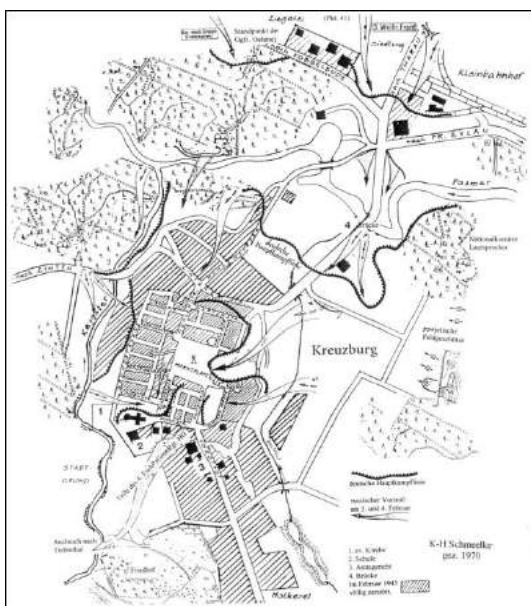

Несмотря на то что этот город находился в глубине провинции, Первая мировая война не обошла его стороной. Семнадцатого августа 1914 года 1-я русская армия под командованием генерала П. К. Ренненкампа перешла границу провинции и двинулась в сторону Кёнигсберга. Уже к 27 августа она вышла к реке Дейма, а конный корпус Хана Нахичеванского оказался у Прейсиш-

Эйлау. Однако в это время на юге провинции потерпела поражение 2-я русская армия под командованием А. В. Самсонова, и войска Ренненкампа приостановили наступление. В районе Домнау была оставлена 1-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием генерала Н. Н. Казнакова, которая в конце августа вела разведку в направлении Кёнигсберга. Один из таких разъездов 30 августа вошел в Кройцбург. Это был эскадрон Ее Величества из лейб-гвардии Кавалергардского полка под командой штабс-ротмистра Лазарева. Около 11 часов он подошел к городу и остановился в лесу на высоком холме. В Кройцбург был отправлен разъезд под командой корнета Г. Г. Скалона, однако противник не был обнаружен. Четвертого сентября 1914 года здесь действовали разведчики из лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка под командованием поручика П. Г. Старженецкого-Лаппы.

После Первой мировой войны город постепенно восстанавливался, даже получил электричество. После 1933 года у городской черты начали строиться поселки. В 1930-е годы в Кройцбурге работали фабрики по производству ниток, шерстопрядильная фабрика, молокозавод, кирпичный завод, лесопилка, паровая мельница. Здесь находились ратуша, административный суд и тюрьма, почтамт, вокзал, народная

школа со спортзалом и частная средняя школа. Кроме евангелической кирхи была также новоапостольская церковь. По данным на 1939 год, в городе насчитывалось 2007 жителей. Кройцбург входил в район Прейсиш-Эйлау (правительственный округ Кёнигсберг).

Кройцбург, выгодно расположенный на высоком берегу реки Пасмар (река Майская), был исключительно важным стратегическим пунктом, прикрывавшим Кёнигсберг с юга. Перед наступлением войск 3-го Белорусского фронта немцы взорвали плотину, осложнив продвижение Красной Армии.

Скрываясь под покровом тумана, вечером 7 февраля 1945 года передовые отряды 5-й армии под командой генерала Н. И. Крылова подошли к предместьям города.

Неожиданным ударом к утру 8 февраля части 159-й стрелковой дивизии генерала-майора Н. В. Калинина захватили восточную часть Кройцбурга. С севера наступали войска 97-й стрелковой дивизии полковника С. И. Цукарева.

При наступлении советских войск зимой 1945 года Кройцбург оказал сильное сопротивление, а потому был практически полностью разрушен. К середине 8 февраля Кройцбург был взят.

Вскоре после военных действий Кройцбург лишился статуса города, он так и не был восстановлен, на его территории был создан совхоз, а населённый пункт получил название Славское.

К сентябрю 1946 года в Кройцбурге проживало 417 человек, в том числе 250 немцев. Из промышленных объектов сохранилась и начала работать мельница, разрушенный на 50 % молокозавод требовал восстановления. В городе

размещался совхоз № 1 Мясомолтреста.

К июлю 1947 года здесь насчитывалось 353 жителя (среди них 305 немцев), а к октябрю 1947 года количество жителей сократилось до 204 человек (в их числе 20 немцев). В качестве возможных вариантов переименования Кройцбурга в документах встречаются названия Славгород и Славск. Однако, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 ноября 1947 года, Кройцбург был разделен на два населенных пункта, которые получили название Славское и Енино и вошли в состав Багратионовского района. Название Славское было дано в честь славы Красной Армии, а Енино — в честь подполковника Н. С. Енина, похороненного в этом поселке.

Пятого июля 1950 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР из посёлок Славское был выделен в самостоятельный населенный пункт посёлок Садовое; посёлок Славское вошел в Калининградский район, а с 1959 года стал относиться к Багратионовскому району. В 1965 году населенный пункт Енино был присоединен к населенному пункту Славское.

В 1948–1992 годах поселок входил в состав колхоза "Корневский" (в 1948–1955 гг. — сельскохозяйственная артель им. А. А. Жданова, в 1956–1977 гг. — колхоз "Октябрь", с 1977 г. — колхоз "Корневский"), с 1992 года в поселке функционировало сельскохозяйственное АОЗТ "Кутузовское".

В настоящее время посёлок Славское относится к муниципальному образованию "Долгоруковское сельское поселение" Багратионовского района. По данным на 1 января 2011 года, население поселка составило 317 человек. На территории Славского зарегистрированы крестьянско-фермерские хозяйства "Лесные поляны" и "ИП А. В. Карандеев", ООО "Фетида" (строительная фирма). Среди объектов культурного наследия — руины кирхи 1315 года, претерпевшей многочисленные перестройки и сильно разрушенной в 1945 году. К настоящему времени сохранилась часть башни, а также фрагменты стен хоров.

В посёлке Славское в 1953 году установлен памятник на братской могиле советских воинов, погибших при штурме Кройцбурга.

На месте бывшего замка в начале XXI века среди деревьев и кустарника сохранился фрагмент оборонительной стены XIII века длиной 8 метров, шириной в 1,5 метра и до 4-х метров высоты, по периметру просматриваются фундаменты. Замковый холм местами уже оплыл, его форма значительно видоизменилась. На месте форбурга устроено кладбище. В юго-восточном углу на месте предполагаемой

башни Антон Павлович Бахтин обнаружил большое количество полевого камня, о чём записал в очерке о замке Кройцбург на своём сайте «Тевтонский Орден».

Герб Кройцбурга известен с XV в., именно к этому периоду относится первое известное его описание и изображение на городской печати. Печать Кройцбурга "S' CIVITATIS CRISTBURGENSIS" (диаметр 39 мм) впервые появляется в 1440 г. под письмом Союза прусских городов. Изображение на печати легло в основу герба. Как отмечает геральдист О. Хупп, в XIX в. вместо этого герба городские власти используют на печати государственного прусского орла. Герб имеет распространенный в городской геральдике Европы сюжет

— замок или крепость. Многие города, желая выделиться перед окружающим их сельским миром, демонстрировали на своих печатях и гербах мощь и неприступность крепостных стен, в то же время подчеркивая особый статус и привилегии города.

Ворота в городской стене в этом случае демонстрировали открытость города для друзей, купцов, гостей города.

Щит, который как бы парит сверху над замком или над воротами укрепленного города, демонстрирует принадлежность этого города, верховную власть (чаще всего принадлежит его владельцам или суверенам, в данном случае — Тевтонскому ордену, чей крест виден в левой части щитка). Красный орел с золотым вооружением — орел комтурства Бранденбург, к которому в XV в. относился Кройцбург. На печати комтурства, находившегося в замке Бранденбург (совр. Ушаково Гурьевского района), можно увидеть изображение такого же орла.

Источники: <https://apb-to.jimdofree.com/тевтонский-орден/кройцбург-kreuzburg/>

http://gako2006.narod.ru/M_goroda/slavskoe.htm

<https://forum-kenig.ru/viewtopic.php?f=34&t=1881&p=61248&hilit=%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%86%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3#p61248>

24. «История лагеря военнопленных Шталаг IA в Стаблаке»

«У меня имеется много документов о лагере Stablak Stalag IA, а также о жизни и страданиях советских военнопленных, фотографии лагеря и план кладбища», — писал в 1991 году 74-летний гражданин Бельгии Эмиль Тиммерманс, бывший узник указанного концлагеря, обращаясь в администрацию Багратионовского района.

Его письмо, озаглавленное им же самим «История лагеря военнопленных Шталаг IA в Стаблаке» было полностью опубликовано на странице газеты «Гражданин» в статье Галины ЛОГАЧЁВОЙ от 12 апреля 2018 года.

Приводим вниманию текст письма бельгийского солдата без сокращений.

«Сначала на севере Стаблака находился военный лагерь, построенный в 1933-34 годы для военных: казармы, госпиталь, жильё для военных полевой авиации. На юге были казармы истребительного полка (ныне это заброшенный военный полигон в Долгоруково).

В сентябре 1939 года одну часть этого лагеря немцы решили переоборудовать в лагерь для военнопленных из Польши. Шталаг IА занимал 1/4 часть территории Стаблака, но за неполных 6 лет стал печальным пристанищем для 162 тысяч военнопленных. Первых военнопленных привезли из Польши: 39 458 солдат, 36 офицеров, 1 187 гражданских. Плохо одетых, плохо накормленных, их поселили

в палатки.

Польские евреи, которые построили первые бараки, в апреле 1940 года начали строить центральный лагерь, который был 1 000 метров длиной и 400 – шириной, его пересекала центральная дорога, на каждой стороне – 30 бараков, которые могли содержать максимум 6 тысяч военнопленных. С мая 1940 по июнь 1941 гг. руководил лагерем полковник. Он был очень жесток с военнопленными, особенно по отношению к евреям. С 1941 по 1944 гг. комендантом был полковник фон Пирш, более человечный (в меру возможностей), его заменили после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

В Восточную Пруссию в лагеря IА и IБ переправили 80 тысяч французов, 100 тысяч русских, 23 тысячи бельгийцев, 40 тысяч поляков, 7 тысяч англичан и 12 тысяч итальянцев. Поляков - в сентябре 1939-го, бельгийцев – в мае 1940 г., французов — в июне-июле 1940, русских — с июля 1941, итальянцев – с сентября 1943 г.

Большое количество военнопленных отправляли работать – одних на фермы, других на заводы и стройки Кёнигсберга-Пиллау-Мемель под надзором часовых. Тех, кто пытался бежать и был пойман, отправляли в лагерь подо Львовом, где они обязаны были работать в карьере всё время, многие из них умирали от голода и изнурения.

Перед приходом советских войск, приблизительно в середине июля 1944 г., большое количество военнопленных многих национальностей должны были рыть траншеи в Литве под надзором часовых с автоматами, а согласно Женевской конвенции это запрещалось.

Счастлиное известие о наступлении Советской Армии 19 октября 1944 г. вынудило нацистские войска отступить.

Некоторые военнопленные убегали с ферм, и даже те, которые рыли траншеи под надзором СС и СА. В январе 1945-го поступила новость о наступлении советских войск, и я с двумя французами решил вернуться в лагерь, но мы узнали, что лагерь эвакуировали, и мы на маленьких санях направились к заливу, где немцы заставили нас делать переход в 12 км по льду.

Этот переход был очень тяжёлым и мучительным, по трещавшему льду, здесь мы увидели много смертей, особенно советских военнопленных, которых СС убивали за то, что они, поскользнувшись, падали. Полоса шириной в 4 км была усеяна убитыми.

Stutthof - Sztutowo Concentration Camp (Poland)

Stutthof is 34 km from Danzig and was the first concentration camp created by the Nazis outside of the country of Germany (September 2nd, 1939). It is also the last camp liberated by the Allies (May 10th, 1945). The first prisoners arrived in the camp on September 2nd, 1939: 250 Polish citizens and P.O.W. Two weeks later, on September 15th 1939, there were 8,000 prisoners in the camp: prisoners of war, scientists, etc... Most of them were executed by the SS. Next to a certainty that the little Solly Ganor never ever set foot into this camp.

Мы прибыли в концентрационный лагерь Штуттоф (Польша, к востоку от Гданьска), пересекли Вистуле (Вислу), прибыли в Данцик, где меня, наконец, освободила Советская Армия.

Далее пешком, на грузовике, на лошади, поездом мы добрались до Варшавы, затем до Люблина, на юг Польши, где Советская Армия открыла лагерь, чтобы нас собрать, мы здесь жили 4 недели, а 15 апреля, поездом, в оборудованных вагонах, нас везли до Одессы 8 дней, 2 недели – в Одессе, 5 мая нас посадили на английское

судно, 10 мая нас, 45 человек, высадили в Марселе, 12 мая я нашёл свою семью в Льеже после 5-летнего отсутствия.

Будучи солдатом, я служил в полку, который охранял крепость в Льеже. Немецкая (фашистская) армия атаковала Бельгию 10 мая 1940 года. Меня взяли в плен 17 мая, после 6 дней ожесточённых боёв, интенсивной бомбардировки, после уничтожения всех наших артиллерийских орудий, после огромных потерь моих товарищей, в этот момент немцы заняли уже 3/4 Бельгии.

Вот немного истории одного простого бельгийского солдата, похожей на многие другие. Я очень благодарен мужественному советскому народу, перед которым я всегда в долгу и преклоняюсь. Я имел возможность много раз бывать в вашей стране, т.к. женат на русской. Я очень хочу вернуться в Волгоград, встретиться с товарищами на Мамаевом кургане, где немцы поняли проигрыш войны. Сейчас, когда мне 74 года, я мечтаю вернуться на то место, где мои товарищи: русские, поляки, французы и бельгийцы - погибли от рук нацистов.

Моё сегодняшнее желание – это то, чтобы ваша страна как можно быстрее стабилизировалась экономически и политически. Стабильность – это самое большое достояние народа».

Эмиль Тиммерманс в 1991 году нелегально, так как регион наш был ещё закрытым, приехал в Калининградскую область. А в 1992 году, на празднование Дня Победы, 8-11 мая, разрешили прибыть и делегации из Бельгии. Это были узники Штаблага. Они много лет мечтали приехать сюда и отдать дань уважения своим друзьям, которые находились с ними в лагере и погибли. После парада 9 мая в Багратионовске проехали на интернациональное кладбище.

1941 год. Представители Женевской конвенции на кладбище Stablak Stalag IA

На фотографии 1941 года с кладбища Stablak Stalag IA запечатлены представители Женевской конвенции в момент погребения с почестями французов, итальянцев, поляков.

С 1941-го по 1943 годы в лагере в том числе находились и советские военнопленные, которые содержались в гораздо худших условиях, чем военнопленные-западники. Бараки у них были отдельными. Кухни – разными. И хоронили их по-разному. Советских — во рвах. Возили их туда на конных повозках и просто скидывали в яму. Когда она

заполнялась, рыли следующую. Всего упоминается четыре рва, в каждом из которых погребено от 400 до 600 военнопленных Советского Союза.

Западников хоронили по-другому. Каждого в отдельной могиле, на которой устанавливался небольшой бетонный крест с указанием имени, фамилии и лагерного номера.

Источник: <https://grazdanin-gazeta.ru/archive/2018/aprel-2018/22-12-aprelya-2018-/1818/>

25. Лагеря военнопленных в Германии в годы Второй мировой войны

В годы Второй мировой войны территория Германии (позднее и оккупированные территории) была разделена на семнадцать оборонных военных округов (нем. Wehrkreis). Первый оборонный военный округ (Wehrkreis I, Königsberg) вместе с находившимися в нем лагерями военнопленных охватывал Восточную Пруссию и позднее – часть оккупированной Польши, а также территорию королевского округа Тильзит–Гумбиннен. Главное командование округа (нем. Wehrkreiskommando I Ostpreussen) находилось в Кёнигсберге. Основными лагерями для военнопленных первого оборонного округа Германии (нем. Wehrkreis I) являлись: Stalag I A Stablack, Stalag I B Hohenstein, Stalag I C Heydekrug, Stalag I D Ebenrode, Stalag I E Prostken, Stalag I F Sudauen.

Военнопленные находились в ведении вермахта (Вооруженных сил Германии). Институциональная ответственность была разделена между Верховным главнокомандованием вермахта (нем. Oberkommando der Wehrmacht; OKW) и Верховным командованием сухопутными войсками (нем. Oberkommando des Heeres; OKH). Отдел военнопленных Общего управления Верховного

главнокомандования вермахта (нем. Amtsgruppe Allgemeines Wehrmachtamt; AWA; начальник – генерал Герман Рейнеке), а с 1 января 1942 года – начальник по делам военнопленных отвечал за области немецкого рейха, Генеральной губернии (оккупированной Польши) и германской гражданской администрации в оккупированных странах (кроме Украины и Норвегии). Начальнику по делам военнопленных подчинялись начальники отделов военнопленных семнадцати оборонных военных округов. С 25 сентября 1944 года дела военнопленных перешли в ведение руководителя СС и германской полиции Генриха Гиммлера. Ответственным по делам военнопленных Г. Гиммлер назначил обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера. Службу по делам военнопленных первого оборонного военного округа возглавлял генерал-лейтенант Губерт Герке (умер в 1942 г.), позднее – генерал-полковник (лейтенант) Оскар фон Бенекендорф унд фон Гинденбург, его заместители – майор Ульрих Эрдтманн и ротмистр Пердант. Должность квартирмейстера (интенданта) занимал майор Кругенберг. Медицинскими и санитарными делами заведовал доктор капитан Саваге. С декабря 1944 года функции руководителя выполнял генерал-полковник Вильгельм фон Штокенхаузен. За порядок и охрану отвечал обергруппенфюрер СС Вильгельм Редис, представитель спецслужб – СД (нем. Sicherheitsdienst – Служба безопасности) и Зипо (нем. Sicherheitspolizei – Полиция безопасности).

Лагерь военнопленных вермахта различались по функциональности и подчиненности. Специфика лагеря отражалась в названии и нумерации. Конкретное географическое место расположения основного лагеря также часто отражалось в нумерации.

Дулаг (нем. Dulag, Durchgangslager) – пересыльно-сортировочный (транзитный) лагерь для военнопленных. В них военнопленные содержались до принятия решения об отправке в основной лагерь. К сооружению лагерей этого типа не предъявлялось особых требований, как и к содержанию заключенных. Зачастую дулаги представляли собой территорию под открытым небом, обнесенную оградой из колючей проволоки высотой более 3-х м. По углам стояли сторожевые башни с пулеметами.

Офлаг (нем. Oflag, Offizierslager) – лагерь, предназначавшийся для содержания военнопленных исключительно офицерского состава (выше унтер-офицерского). Однако это правило повсеместно нарушалось из-за большого количества советских военнопленных. Нередко офицеры содержались в одних лагерях с сержантами и рядовыми. Всего в годы войны нацисты создали 99 самостоятельных офлагов. Например, Oflag 52 Ebenrode.

Берлинский музей истории
1941-1945

Шталаг (нем. Stalag, Stammlager) – базовый стационарный лагерь для всех категорий, в основном для военнопленных рядового и сержантского состава. В Шталагах, как исключение, содержались также гражданские лица призывного возраста, захваченные на оккупированных территориях в ходе полицейских акций. Основной лагерь, как правило, имел вспомогательные лагеря или филиалы,

которые в названии обозначали буквой «Z» (нем. Zweiglager) (вторичный лагерь). Основной лагерь иногда в названии сопровождался буквой «H» (Hauptlager). Шталаги на территории Рейха обозначались в основном римскими цифрами и буквами. Цифры соответствовали номеру военного (оборонного) округа Германии. Шталаги на оккупированных территориях обозначались арабскими цифрами. Например, Stalag I D/Z Pogegen.

Arb-Kdo (нем. Arbeitskommando) – рабочая команда, рабочая бригада военнопленных, созданная для выполнения определенных работ или работы на конкретном промышленном объекте. Рабочим командам присваивались номера из арабских цифр, которые соответствовали номерам батальонов охраны вермахта (нем. Landesschützen-Bataillone). Рабочие команды, как правило, создавались как подразделения основного лагеря, но могли иметь и самостоятельный статус. Как разновидность рабочих команд можно рассматривать строительные и рабочие батальоны военнопленных (нем. Kgf. Bau- u. Arb. Batl.).

Всего в Германии и на оккупированных территориях было создано 222 шталага, в каждом из которых содержалось от 7 до 70 тыс. военнопленных. По данным на 1 января 1944 года в них было зарегистрировано 2,2 млн. военнопленных.

Лагеря типа Luft следует рассматривать отдельно, поскольку они не были подчинены Верховному командованию сухопутными войсками (нем. Oberkommando des Heeres; ОКН).

Dulag Luft (Durchgangslager der Luftwaffe) – пересыльно-сортировочный (транзитный) лагерь для военнопленных из военно-воздушных сил.

Stalag Luft (Luftwaffe-Stammlager) – основной лагерь для военнопленных из военно-воздушных сил. Таких лагерей было одиннадцать, им присваивался номер, обозначенный римской цифрой. Например, Stalag Luft VI Heydekrug.

Кроме того, в Германии был создан лагерь для военнопленных из числа офицеров и матросов военного флота Marlag и торгового флота Milag.

Управление лагерями, подчиненными вооруженным силам Германии, осуществлялось по одному типовому образцу. Каждый лагерь имел свою администрацию, в которой создавались следующие отделы:

1А – отдел руководства, отвечавший за организацию, охрану, режим и учет пленных (в том числе, и экономический);

2А – отдел использования военнопленных для выполнения работ; здесь принимались заявки, заключались договоры, осуществлялось распределение на принудительные работы, а также составлялись отчеты об использовании труда военнопленных;

2В – отдел учета военнопленных; регистрация, картотека фамилий, присвоенных лагерных номеров;

3А – отдел контрразведки Абвера; вербовка агентуры, предупреждение побегов;

3В – отдел цензуры; проверка всей корреспонденции;

4А – хозяйственный отдел;

4В – санитарная часть.

От вступившей в войну Германии как подписанта Женевской конвенции (27 июля 1929 г.) а priori ожидалось применение и соблюдение принципов этой конвенции. Однако женевские постулаты в большей или меньшей степени применялись только к военнопленным США и Великобритании, а с поляками, французами и русскими обращались иначе. Сугубо специфическое «право» применялось к военнопленным Красной Армии. Вопрос о том, как будут трактоваться военнослужащие Красной Армии обсуждался еще до начала военных действий. Во-первых, речь шла о комиссарах Красной Армии (политруках – военных политических руководителях).

Считалось, что они – не военные, а политические, идеологические работники. В связи с этим был подготовлен так называемый «Приказ о комиссаре» (нем.

Kommissarbefehl). Верховное главнокомандование вермахта в ответ на установки Гитлера, изложенные 3 марта 1941 года, 6 июня 1941 года издало «Директивы об обращении с политическими комиссарами».

В них содержались указания по распознаванию политруков и обращению с ними: их следовало сразу же отделить от остальных военнопленных и немедленно ликвидировать, расстреливать без суда. Несколько позднее появились указания по выявлению среди военнопленных коммунистов, советских функционеров и,

разумеется, военнослужащих еврейской национальности. Согласно «Приказу о комиссаре» всего было расстреляно 140 тыс. советских военнопленных.

Попытки побега военнопленных также карались расстрелом. Советских военнопленных нацисты сознательно морили голодом. Им выделялись мизерные продовольственные пайки, поэтому они постепенно слабели и умирали от истощения и болезней. Даже работающих военнопленных кормили по чрезвычайно скудным продовольственным нормам (по инструкциям, принятым Верховным командованием сухопутных войск в августе 1941 года, полагалось 2200 калорий в день). Качество еды было очень плохое. Вследствие преступной политики нацистской Германии в отношении советских военнопленных до конца 1941 года погибло около 2 млн., а до конца войны – более 3,3 млн. советских военнопленных.

Таким образом, советские военнопленные являлись второй по численности после евреев группой, подвергшейся геноциду во время Второй мировой войны.

Опубликовано на сайте <https://www.prussia39.ru> в разделе «Справочные материалы и статьи».

26. Численность военнопленных в лагере Шталаг IА Штаблак

В докладе военного министерства Франции численность военнопленных в лагере Шталаг IА Штаблак по состоянию на 17.07.1944 оценивалась в 18 760 человек.

Значительная часть заключенных, подданных иностранных государств, была репатриирована на родину. Так Национальной ассоциацией бывших бельгийских военнопленных Шталаг IА сообщается о репатриации на родину всех служивших в бельгийской армии этнических голландцев и немцев в марте-апреле 1941 года. По данным того же источника из лагеря были освобождены бельгийские врачи, ветеринары, жандармы, сотрудники таможни, полицейские, руководители компаний, священники.

После чего численность только бельгийских военнопленных сократилась более чем в три раза и составила по состоянию на 03.08.1942 – 7 127 человек. Из них в основном лагере оставалось всего 467 военнопленных, 74 – находилось в лазарете и 6 586 – в филиалах лагеря.

Значительной части военнопленных, подданных иностранных государств, прошедших через Шталаг IА, был заменен статус с военнопленного на подневольного рабочего. Так в июне 1940 года большинство польских военнослужащих получили статус подневольных работников и были перемещены в западные провинции Рейха. Часть доставленных в лагерь в сентябре 1943 года итальянских военнослужащих в дальнейшем также получила статус подневольных работников и была отправлена на объекты промышленности и в сельское хозяйство, оставшиеся впоследствии были отправлены в северную Италию. Подобная ситуация была и с большинством французских военнопленных.

Оставшихся военнопленных заставляли выполнять тяжелую физическую работу в основном в фермерских хозяйствах, которые составляли основу экономики Восточной Пруссии в первой половине XX века, на строительстве различных объектов, на многочисленных предприятиях по производству боеприпасов. В мастерских, оборудованных в хозяйственных бараках

лагеря, узники занимались пошивом и ремонтом одежды и обуви. Офицеры армий союзников, как правило, к работе не привлекались.

При приближении фронта в сентябре 1944 года часть заключенных была перемещена в Шталаг III С в Альт-Древиц. Но главный лагерь Шталаг IА Штаблак функционировал до начала 1945 года, вплоть до советского наступления в Восточной Пруссии. Известно, что последние военнопленные были эвакуированы в ночь с 25 на 26 января 1945 года из лагеря Шталаг IА Штаблак в район Пиллау, предположительно по льду залива Фришес Гафф.

В послевоенный период площадь учебного полигона Штаблак была разделена между Польшей и Советским Союзом. На советской стороне остался комплекс зданий с казармами Штаблак-Норд и жилая часть – городок Гартенштадт Штаблак (ныне поселок Долгоруково), а также кладбище военнопленных. От самого лагеря военнопленных на сегодняшний день ничего не осталось. В свою очередь, Польше достался весь комплекс зданий Штаблак Зюд, в том числе здания, где располагалось командование полигона. Название Stablack Süd было заменено на Каминьск.

В настоящее время на этих площадях находится одно из самых крупных исправительных учреждений Польши. Тот факт, что часть лагеря Шталаг 1А Штаблак находилась на территории нынешней Польши, до сих пор известен лишь небольшой группе исследователей истории.

Необходимо отметить, что Штаблак 1А и его подразделения не являлись «лагерями смерти», т.е. военнопленные погибали в них от плохих условий содержания, истощения, тяжелого труда и болезней, а не в результате массовых расстрелов и убийств в газовых камерах. Достоверно известно, что в Шталаг 1А и его филиалах за весь период погибли 484 бельгийских военнопленных, в том числе 220 во время эвакуации лагеря. Помимо факторов,

связанных с эвакуацией лагеря, причиной смертей в основном являлись болезни и несчастные случаи. 7 военнопленных бельгийцев были убиты охраной лагеря, 17 человек погибли при взрыве форта «Штиле» в Пиллау 26 января 1945 года, известен один случай самоубийства. И это при том, что в отношении бельгийских военнопленных в той или иной степени применялись положения Женевской конвенции 1929 года.

С советскими военнопленными обращались совершенно иначе, они были изолированы в отдельных зонах с более жестким режимом, им выделялись мизерные продовольственные пайки, а качество еды было очень плохим. При этом советские военнопленные использовались нацистами на самых тяжелых работах, в результате чего они в массовом количестве, особенно в период 1941-1942 годов, постепенно слабели и умирали. Высокую смертность именно среди советских военнопленных отмечают все западные источники. Так по оценке польских исследователей только в основном лагере из-за болезней, истощения или эпидемий погибло несколько тысяч, главным образом советских, военнопленных.

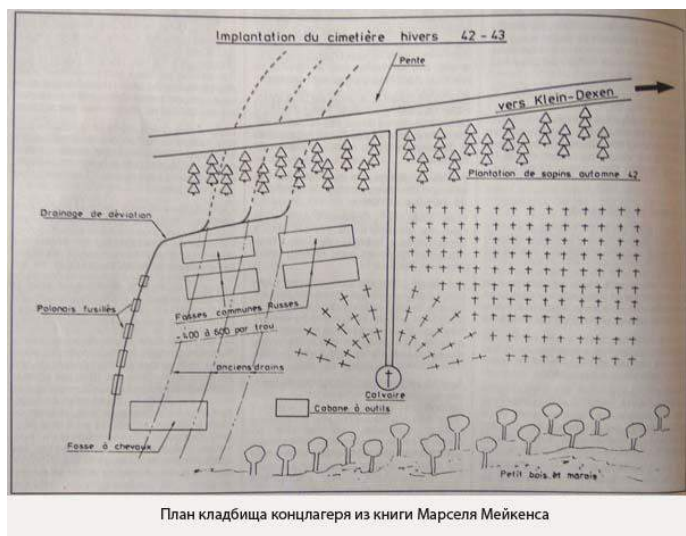
На сентябрь 2018 года поисковиками документально установлены персональные данные около 3,5 тыс. советских военнопленных, погибших во всех лагерях и рабочих командах на территории Калининградской области, в том числе 2 195 человек – это умершие в основном лазарете лагеря военнопленных Шталаг 1А Штаблак.

Из них в 1941 году умерло 306 военнослужащих РККА, в 1942 году – 1 020, в 1943 – 393, в 1944 – 466. По мере выявления и обработки документов эти данные постоянно меняются в сторону увеличения.

Необходимо отметить, что в лазарет Штаблак поступали заболевшие военнопленные не только из центрального лагеря, но и из всех его филиалов, даже из тех, где имелись свои небольшие лазареты, а также из рабочих команд, которые организационно относились к другим лагерям. Так, в лазарет Штаблак постоянно поступали военнопленные из рабочей команды 3/1 M.B.Abt. Pillau, которая находилась, скорее всего, в ведении германских военно-морских сил – Кригсмарине (нем. Kriegsmarine).

Погибших в основном лагере и лазарете Штаблак советских военнопленных хоронили на кладбище военнопленных, которое находилось приблизительно в 600 м восточнее немецкого поселка Кляйн Дексен (нем. Kgf.-Friedhof, Klein-Dexen, Фурманово, ныне не существует). Благодаря открывшимся архивам, в распоряжении поисковиков оказались уникальные свидетельства о смерти, анализируя которые можно оценить общее число похороненных в Кляйн Дексен

советских военнопленных.

Предположительно, советских военнопленных хоронили на отдельном «русском» участке кладбища в Кляйн Дексен, на котором велась отдельная нумерация могил. Из данных открывшихся свидетельств следует, что вопреки устоявшемуся мнению о том, что умершие бельгийские, польские и французские узники хоронились в отдельных могилах, а советские в общих могилах (рвах), – советских военнопленных в большинстве случаев хоронили в индивидуальных могилах. В среднем в 1941 году в основном лагере и лазарете Штаблак умирало по 9-10 человек в день. Таким образом, есть все основания полагать, что уже в 1941 году в Кляйн Дексен было похоронено около 1 200 умерших советских военнопленных. В течение 1942 года в среднем умирало 4-5 человек в день, и было похоронено немногим более 1 700 чел. В 1943 году смертность среди советских военнопленных несколько упала до уровня немногим больше 2 человек в день, что составило около 800 человек.

К сожалению, на сегодняшний день не обнаружено каких-либо архивных документов, позволяющих оценить смертность среди советских узников Шталаг I А в 1944-1945 годах. Если принять во внимание, что в 1944 году в базу внесено на 20 % больше военнопленных по сравнению с 1943 годом, то можно предположить, что в период с 01.01.1944 по 26.01.1945 в лазарете Штабляк умерло немногим более 1 000 военнопленных. Таким образом, даже допуская случаи захоронения в одной могиле нескольких умерших, скорее всего за весь период войны на кладбище военнопленных в Кляйн Дексен было похоронено не более 5 тыс. советских военнопленных. 26 января 1945 года, в связи с приближением к лагерю линии фронта, Шталаг IА

Штабляк был эвакуирован. С учетом данных Национальной ассоциации бывших бельгийских военнопленных Шталаг IА о гибели бельгийских военнослужащих, можно также предположить, что во время этого перехода, а эвакуация проходила в том числе и по льду залива Фришес Гафф, советские военнопленные также понесли серьезные потери.

Из статьи «Лагерь военнопленных Шталаг IА Штабляк», опубликованной на сайте <https://www.prussia39.ru> в разделе «Справочные материалы и статьи».

27. Посёлок Долгоруково. Штабляк-Норд (Stablak Nord).

Гиперинформационный Штабляк

В южной части посёлка Долгоруково Багратионовского района расположен военный городок, носивший прежде название Штабляк-Норд (Stablak Nord). Комплекс казарм и прилегающие постройки, включая полигон и железнодорожную станцию, были построены в 1935 году, как место дислокации 1-й кавалерийской дивизии вермахта. В 1941 году на ее базе была сформирована 24-я танковая дивизия

(Stablack Preußisch Eylau Ostpreussen 24 Panzer Divison Ausbildung), впоследствии погибшая в сталинградском котле. 24-я танковая дивизия унаследовала от кавалеристов эмблему в виде всадника, преодолевающего препятствие.

До конца войны Штаблак являлся одним из крупнейших в Германии учебно-тренировочных центров, в котором было сформировано множество частей и соединений. В 1944 году в Штаблак из-под Ленинграда по приказу испанского генералиссимуса Франко были выведены остатки испанской "Голубой дивизии" с целью возвращения их на родину. Здесь же, из пожелавших остаться испанцев, сформировалась добровольческая дивизия СС "Валлония". Неоднократно в центре бывал Отто Ляш, последний комендант крепости Кёнигсберга, inspectируя новые части.

После взятия поселка, по приказу Верховного Главнокомандующего, в апреле 1945 года в Штаблаке был организован завод по ремонту трофейных немецких автомобилей.

В непосредственной близости от военного городка в 1939 году был расположен концентрационный лагерь Шталаг IА Штаблак, который был предназначен для военнопленных сержантского и рядового

состава сухопутных войск. Шталаг IА Штаблак являлся самым большим лагерем для военнопленных в Восточной Пруссии. От самого лагеря военнопленных на сегодняшний день ничего не осталось. В настоящее время на месте захоронения узников расположен мемориал.

После окончания Великой Отечественной войны на территории военного городка дислоцировались гвардейские минометные части ("катюши"), в складах, помимо современного вооружения, хранилось трофейное и поставленное по ленд-лизу имущество, и оружие.

С 1960-х годов и вплоть до ухода военных в 1990-е на территории располагались:

149-я Севастопольская Краснознаменная орденов Кутузова и Александра Невского

ракетная бригада (в/ч 33812), расформирована в январе 1992 года;

317-й ракетный дивизион (в/ч 92706);

20-й танковый полк (в/ч 36893);

19-й отдельный гвардейский разведывательный батальон (в/ч 14044).

В 1995 года части расформировали, а материальные ценности перевезли в Гусев.

На территории военного городка для нескольких воинских частей расположены здания КПП, двух десятков казарм, трёх столовых, а также две бани, бассейн, два плаца, гаражи для каждой из в/ч, узел связи "Елочка", просуществовавший примерно до 2008 года.

После ухода военных некоторые казармы решили переделать под жилье для переселенцев, здание медсанчасти – под дом престарелых, здание пекарни передано местной пекарне, на территории боксов танковой бригады расположилась мебельная фабрика.

На территории комплекса казарм расположены братские могилы советских воинов, а до 2015 года постамент, сложенный из бетонных блоков, памятника воинам, погибшим в годы Первой мировой войны, работы Германа Брахерта, который был установлен на территории комплекса казарм "Штаблак-Норд" в 1937 году. 22 октября 2015 года сохранившийся фрагмент памятника был извлечен из земли и перевезен в Дом-

музей Германа Брахерта.

Калининградскими поисковиками были получены данные о рабочих командах лагеря Шталаг IA Штаблак при обработке нескольких тысяч карточек советских военнопленных, а о количестве военнопленных в некоторых командах – на основании доклада генерального штаба французской армии в соответствии с данными батальонов охраны (Landeschützen-Bataillon).

В результате обработки полученных данных были обнаружены сведения о местах дислокации рабочих команд Шталаг IA Штаблак и на каких работах были задействованы советские военнопленные.

В Кёнигсберге несколько рабочих команд лагеря военнопленных Шталаг IA Штаблак располагались в казармах Лингера (Lingerkaserne, Bewachungstr., 1), в форте Quednau (он же форт № 3 "Король Фридрих III"), Lager Cosse (Калининград, Правая набережная), на судостроительной верфи компании Schichau (территория завода «Янтарь»).

STALAG I A

— 8 —

PRINCIPAUX KOMMANDOS

E. 3 Königsberg...	423 P. G.	E. 45 Angerapp...	400 P. G.
E. 4 Heinrichswald...	484 P. G.	51 Wargenau...	15 P. G.
E. 5 Königsberg...	886 P. G.	1/203 Königsberg...	
E. 6 Königsberg...	732 P. G.	2/203 Labiau...	1000 P. G.
E. 7 Wehlau...	837 P. G.	5/206 Königsberg...	17 P. G.
E. 8 Eylau...	1034 P. G.	3/206 Wehlau...	850 P. G.
E. 9 Reibersberg...	1100 P. G.	5/206 Königsberg...	700 P. G.
E. 10 Gerdauen...	607 P. G.	1/213 Memel...	700 P. G.
E. 11 Heiligenbeil...	826 P. G.	3/213 Heidekrug...	510 P. G.
11 Donnellstein...	119 P. G.	4/213 Heinrichswalde...	1700 P. G.
E. 12 Memel...	704 P. G.	2/213 Tilsit...	
E. 13 Heidekrug...	500 P. G.	243 7 ^e Cie, Memel (Chantier de la marine).	
E. 14 Labiau...	951 P. G.	1/216 Insterburg...	500 P. G.
E. 16 Insterburg...	1392 P. G.	3/216 Gunbinnen...	
E. 17 Schlossberg...		4/216 Eibenrode...	1180 P. G.
E. 18 Gunbinnen...	671 P. G.	5/216 Schlossberg...	680 P. G.
E. 19 Eibenrode...	1185 P. G.	6/216 Angerapp...	630 P. G.
E. 20 Bartenstein...	1291 P. G.	13/216 Eibenrode...	180 P. G.
E. 34 Tilsit...	697 P. G.	1/223 Bartenstein...	1290 P. G.
33/34 Graur...	89 P. G.	2/223 Eylau...	1050 P. G.
B. 34 Königsberg (Construction d'ingénieurs de mines).		3/223 Heilsberg...	1150 P. G.
E. 44 Königsberg...		4/223 Gerdauen...	600 P. G.
E. 44 Schichau...	13 P. G.	5/223 Heiligenbeil...	830 P. G.

Количество военнопленных, дислоцированных в Кёнигсберге точно установить не удаётся, известно точное количество лишь некоторых рабочих команд. Военнопленные использовались на работах следующих объектов Кёнигсберга:

- 1) Feldmühle Cosse, бывший ЦБЗ-2, ныне АО "Цепрусс", Правая наб., 25, Калининград;
- 2) Reichsbahn;
- 3) Лесопильня Штайнфурта (нем. Sägewerk Steinfurt);
- 4) Фанерный завод "Krages und Kriete", Heilsbergerstrasse 40/42, ныне ул. Яблочная, Калининград.
- 5) Reserve Lazarett III, Marauenhof;
- 6) Kanonenweg, Kgf. Krankenrevier.

Госпитали для военнопленных в Кёнигсберге находились на Kanonenweg, Kgf. Krankenrevier (находился лазарет на ул. Артиллерийской), Reserve Lazarett III, Marauenhof (резервный лазарет №3 – это нынешний госпиталь Савулькина).

Второе гарнизонное кладбище в Кёнигсберге (Standortfriedhof II) – на ул. Ю. Гагарина в Калининграде, стало самым массовым захоронением советских военнопленных в

Кёнигсберге. И опять же точное число погибших установить сложно из-за неизвестного количества военнопленных в рабочих командах, из которых часть больных была отправлена в лазарет Штаблака и в последствие захоронена на кладбище Клайн Дексен (посёлок Фурманово Багратионовского района, ныне не существует).

В окрестностях Кёнигсберга также находились места дислокации рабочих команд лагеря военнопленных Шталаг IА Штаблак – это Гросс Фридрихсберг (имение гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха, г. Калининград, район посёлка Совхозное/Майский), Метгетен (Ostlandwerk Metgethen – бывший завод «Калининградбуммаш», теперь это цеха завода «Автотор» в посёлке Александра Космодемьянского), Нойендорф Кёнигсберг (посёлок Луговое, конец улицы подполковника Емельянова).

STALAG I A

EMPLACEMENT :

STALACK, puis : Asplag à KÜSTRIN (Stalag III C) en Sept. 1944.
Stalag à KÖNIGSBERG en Janvier 1945.

Le Stalag I. A a été aménagé en Prusse Orientale dans l'une des vastes plaines qui s'étendent sur toute l'Allemagne du Nord et s'ouvrent sur la Baltique.

Il est situé à 20 kilomètres au sud de Königsberg, à 9 kilomètres à l'ouest de PREUSSISCH-EYLAU, au voisinage de STALACK. Le paysage est très varié : des étendues sablonneuses, parfois creusées de lacs, alternent avec des buttes argileuses, couvertes de forêts de résineux et de bouleaux. Le climat y est rude, la contrée est balayée par les vents du Nord et de l'Est, mais l'air y est sain.

Königsberg est une ville industrielle, dont le port est relié à la mer par un chenal creusé au fond de la lagune.

CASERNEMENT.

Le stalag est divisé en deux camps séparés par des fils de fer barbelés :

- le stalag proprement dit,
- et l'Asplag ou camp des Aspirants.

Une allée centrale cimentée, large de 4 mètres, traverse le Stalag entre les deux camps.

Il y a là une quarantaine de baraquas, dont 13 pour l'Asplag. Sur ces derniers, 10, servent à l'habitat. Les trois autres sont utilisés pour les services généraux : elles abritent le théâtre, la bibliothèque, les salles de l'Université, la chapelle, la salle de culture physique, l'atelier de peintures.

Les baraquas d'habitation sont divisés en trois parties : au centre, une salle de toilette avec eau courante froide ; de chaque côté, un dortoir pouvant recevoir 30 à 120 hommes. Dans chaque dortoir, les couchettes sont placées d'un côté, tandis que l'autre est réservé aux tables et aux bancs. Les lits de bois sont fournis de 2 à 3 couchettes superposées.

L'aération est suffisante. Les baraquas sont chauffés l'hiver par des poêles en briques sur lesquels les Prisonniers peuvent cuire leurs denrées.

Le camp est d'une étendue suffisante. On a planté des arbres de chaque côté de la chaussée.

EFFECTIF au 15 juillet 1944 18.760 hommes.

Известно также о нахождении рабочих команд советских военнопленных в Лабиау (г. Полесск), Хайнрихсвальде (город Славск), Гросс Мишене (посёлок свободное Гурьевского района), Пайзе (г. Светлый), Велау (посёлок Знаменск), Тапиау (г. Гвардейск), Прейсиш Эйлау (г. Багратионовск), Хайлигенбайле (г. Мамоново), Шромбенене (посёлок Московское Багратионовского района), Рагните (г. Неман), Инстербурге в лагерях "Хайнехоф" и "Альбертсхоф" (г. Черняховск), Гумбиннене (г. Гусев), Эбенроде (г. Нестеров), Шлоссберге (посёлок Добровольск), Ангерапп (г. Озёрск), Тильзите (г. Советск), Гердауэне (посёлок Железнодорожный), Нойкурене (г. Пионерский), Доммелькайме (посёлок Филипповка Правдинского района), Вундлакен (район посёлка Цветково/Ласкино Гурьевского района).

Использовался труд 700 советских военнопленных в Мемеле (Клайпеда) на работах по морскому строительству, неизвестное количество – в Хопфенбрух (ныне не существует, район Бранёво, Польша) на торфоразработках.

Заканчивали свою жизнь советские военнопленные в лазаретах, помимо Кёнигсберга, Велау, Тильзита, Инстербурга, Гумбиннена, районной больницы Эбенроде (нем. Kreiskrankenhaus).

Первичные захоронения советских военнопленных рабочих команд лагеря Шталаг IA Штаблук вне лагеря не во всех случаях установлены. В Полесске предположительно указано место наиболее вероятного перезахоронения – это пересечение ул.

Калининградской и ул. Пионерской, в сквере. Кладбищем в Велау для советских военнопленных послужила юго-западная сторона Нового протестантского кладбища (Neuer evangelische Friedhof) – посёлок Большая Поляна.

Лесное кладбище (Waldfriedhof) в г. Советске на ул. Героев послужило местом захоронения и советских военнопленных лагеря Шталаг IA Штаблук недалеко от лазарета, а также на территории учебных плацов (Exerzierplatz) – в районе улиц Чапаева – Героев и в районе ул. Ленинградская.

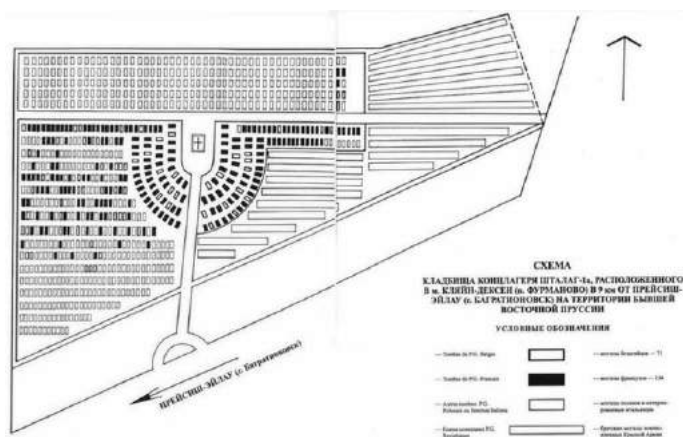
В г. Черняховске на ул. Чапаева находится сборное кладбище военнопленных лагерей "Хайнехоф" и "Альбертсхоф". В г. Гусеве на новом кладбище старого города (Der Neue Altstädtische Friedhof) на ул. Зодайкер (Sodeiker Straße), ныне Красноармейская, оно же военное кладбище Гумбиннена (Heldenfriedhof) и старое городское кладбище (Der Alte Friedhof von Gumbinnen) восточнее Меелбекштрассе, ныне ул. Школьная захоронено

неизвестное количество советских военнопленных.

Кладбища Эбенроде – Шютценорт, кладбище лагеря военнопленных и новое городское кладбище (нем. neuer Friedhof Ebenrode) – г. Нестеров, ул. Черняховского, покоят тела неизвестное количество советских военнопленных, для которых не было Победы.

Точное место захоронения военнопленных рабочих групп в Ангерапп, к сожалению, также не известно, место наиболее вероятного перезахоронения – г. Озерск, пл. Победы. Кладбищем рабочей команды советских военнопленных в посёлке Железнодорожный стала братская могила на ул. Черняховского, а в городе Мамоново – братская могила в сквере в центре города, для рабочей команды в Нойкурэн – г. Пионерский, братская могила на ул. Комсомольская.

На территории посёлка Луговое, в конце улицы подпол-ка Емельянова, на склоне холма к югу от кирхи в парке, захоронением военнопленных послужило кладбище: Prob-Friedhof, Neuendorf bei Königsberg. В Литве, Хайдекруге, – русское кладбище военнопленных Матцикен, район Шилуте, в Польше – г. Бартошице, братская могила Бранёво и братская могила Лидзбарк Варминьски, (вероятное место перезахоронения – г. Лидзбарк Варминьски, ул. Орнеца).

В Багратионовском городском округе, в 1,5 км юго-западнее посёлка Нагорное, захоронены вместе с советскими военнопленными бельгийские, французские, польские и итальянские солдаты.

Из статьи «Основные рабочие команды лагеря военнопленных Шталаг 1А Штаблук», опубликованной на сайте <https://www.prussia39.ru> в разделе «Справочные материалы и статьи».

На страницах проекта «История. Люди. Память» в социальных сетях опубликована статья о концентрационном лагере (концлагере) Аушвиц (Освенцим) — специально оборудованный центр массового принудительного заключения и содержания, — в которой поднимается тема использования труда узников концентрационных лагерей в нацистской Германии.

<https://www.facebook.com/ProektHistoryk39/posts/259331632432974> https://vk.com/wall-168806484_1228

И наш репортаж с окрестностей посёлка Нагорное Багратионовского района — места массового захоронения военнопленных лагеря Шталаг 1А Штаблак.

<https://www.youtube.com/watch?v=j-bwwzoDTI8&t=47s>

28. «Ищут уже не вдовы, не дети, а внуки и правнуки».

Цель репортажа проекта «История. Люди. Память» о Мемориальном кладбище военнопленных «...это нужно не мёртвым, это надо живым» в том, чтобы вернуть по возможности людей из небытия... что они не «пропали без вести», а лежат здесь — под Багратионовском, что, увы, лишь единицы из родственников, знают о месте захоронения своих, «пропавших без вести»...

Предлагаем вниманию наших читателей расследование газеты «Коммерсантъ» о том, кто и как возвращает память о советских военнопленных — «Бумажный полк. Как накануне 75-летия Победы в России ищут пропавших военнопленных».

До пандемии в апреле 2020 года планировалась церемония передачи России новых материалов о советских военнопленных из архивов Германии. Некоторые из них выжили, кто-то вернулся на родину, кто-то уже после возвращения был репрессирован. Многие оказались забыты: даже 75 лет спустя неизвестна судьба двух миллионов советских военнопленных.

«Судьба военнопленных долгие годы не являлась приоритетной темой изучения исторической науки ни в Советском Союзе, ни в Германии, — говорит Владимир Тарасов, директор Российского государственного военного архива (РГВА).

— Более того, в Советском Союзе долгое время военнопленные считались чуть ли не предателями независимо от обстоятельств, при которых они попали в плен.

Лишь начиная с 1990-х проблема военного плена стала по-настоящему интересовать как историков, так и общество в целом. Этому во многом способствовало снятие идеологических барьеров и открытие архивов».

Семье tales som politiskernes ind freigabe resterne Lange

На фоне всплеска интереса к исследованиям по военнопленным в 1990-е, основной труд по поиску и систематизации документов с немецкой стороны взял на себя центр документации объединения «Саксонские мемориалы» (именно в этой федеральной земле Германии было особенно много лагерей, где заключались советские военнопленные). В 2000–2014 годах фонду, работавшему с сохранившимися в Германии архивными документами, а главное, архивами ЦАМО и КГБ Украины и Белоруссии, удалось создать базу данных о почти 900 тыс. советских военнопленных (сейчас эта база передана в Федеральный архив Германии). Правда, к 2014 году исследования, финансировавшиеся немецкой стороной, оказались фактически заморожены.

Усилия энтузиастов в рядах дипломатов и историков с обеих сторон привели к прорыву только в 2016 году. 22 июня на сайтах внешнеполитических ведомств России и Германии появилось совместное заявление Сергея Лаврова и Франка-Вальтера Штайнмайера, тогда министра иностранных дел ФРГ. «Сегодня, в день, когда мы вспоминаем о нападении национал-социалистской Германии на Советский Союз, мы бы хотели заявить о

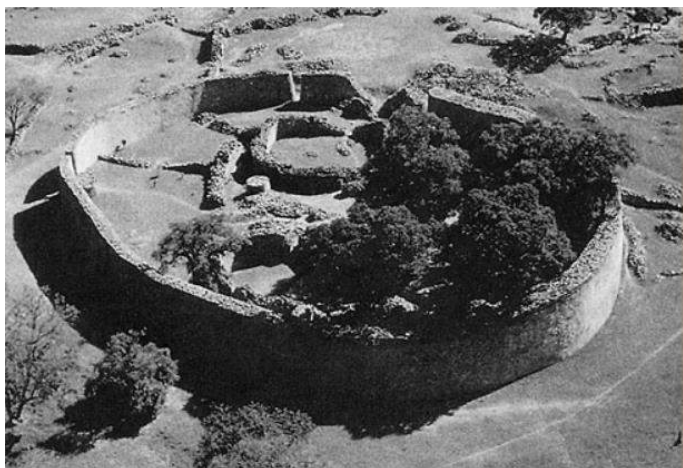
нашем совместном намерении вернуть имена советским и немецким военнопленным и интернированным, чья личная судьба до сих пор не была задокументирована, и тем самым дать потомкам возможность почтить их память», — объявили министры. Финансирование выделил МИД ФРГ, координаторами были назначены с российской стороны — Минобороны, с немецкой — Народный союз Германии по уходу за военными могилами (за реализацию проекта в том, что касается советских военнопленных, отвечает Германский исторический институт в Москве).

Девиз Народного союза Германии по уходу за военными могилами: «Примирение через могилы. Работа ради мира».

Статья газеты «Коммерсантъ» — «Бумажный полк. <https://www.kommersant.ru/doc/4316298>

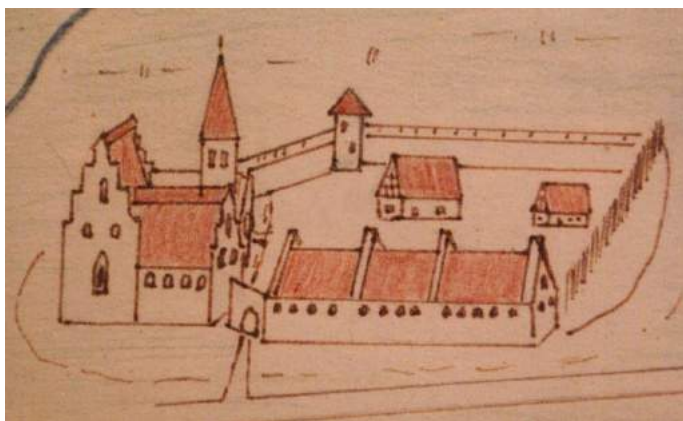
29. Замок Прейсиш-Эйлау

Тевтонский орден, чья основная сфера деятельности распространялась скорее на Европу, чем на Восток, среди своих владений имел и замок Прейсиш-Эйлау, возведенный в 1325 году в той части Пруссии, которая простиралась севернее залива Фриш-Хафф. Некоторые немецкие историки считают, что замок возник на месте существовавшего прусского поселения, название которого могло быть Сутвирт.

Это название будто бы упоминалось в числе других прусских поселений в Христбургском договоре 1273 года, однако фактов, подтверждающих это предположение, пока не обнаружено. Единственным прусским памятником в ближайших окрестностях является святилище, которое раньше называлось Кегельберг, располагающееся у истоков реки Пасмар (река Майская).

Замок начали строить при магистре Вернере фон Орзельне, а решение о его возведении исходило от бургграфа фон Альтенбурга – комтура Бальги, оно было связано с колонизацией внутренних районов прусской земли Натангии. Замок должен был стать связующим звеном между замками Кройцбург (совр. пос. Славское Багратионовского района) и Бартенштайн (совр. гор. Бартошице, Польша). В 1325—1330 годах в Натангии на сухом участке земли, окруженном заболоченной территорией, Тевтонский орден основал крепость Иладия или Пруше Илов и назначил туда наместника. Заложенный рыцарями замок впервые значится в орденских хрониках 1336 и 1339 годов. В исторических документах 1326 года замок Прейсиш-Эйлау называется «Иле», в записях 1342 года его именуют «Иладия», в 1400 году – «Пруше Илов» и т. д.

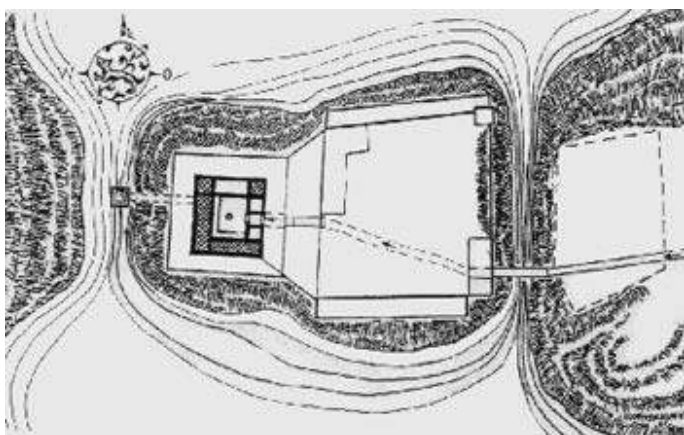
Название замка происходит из прусского слова, и все исследователи его смысл объясняют одинаково, связывая слово «Эйлау» со значением «темный» и с русским словом «ил». Вероятно, название это произошло от природных особенностей реки Пасмар, места вокруг которой были болотистыми. А добавление «Пруше» служило для отличия от названия

крепости Дойч-Эйлау. Название Пруше Илов со временем видоизменилось в Прейсиш-Эйлау.

Строительными работами руководил мастер Арнольд фон Ойленштайн. Замок строился на возвышенности по плану, в основе которого лежал квадрат. Прежде всего, замок выполнял военную функцию, поэтому имел высокие каменные стены, ров, ворота, разводной мост и башню. Он также был обителью для орденских священников и братьев-рыцарей. Трехэтажное здание замка было сложено из большемерного кирпича на фундаменте из полевых камней.

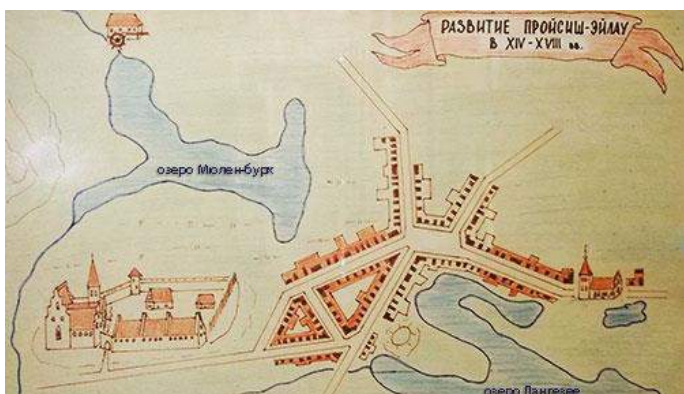

Первый этаж занимали хозяйственные помещения, в том числе кухня; на втором располагались жилые помещения, покои фогта (управляющего замком), зал совещаний; третий этаж, выполнявший оборонительные функции, был оборудован по периметру военным ходом и бойницами. Внутри замкового двора располагался колодец. В восточном флигеле на втором этаже находилась замковая церковь — часовня.

С восточной стороны к замку примыкал форбург (предкрепость). Здесь находились ворверк (усадьба) с пивоварней, мельницей, конюшнями, складами и помещениями для слуг и кнехтов (наемных солдат ордена). Форбург имел оборонительное значение и был также окружен крепостной стеной, а от собственно замка его отделял ров.

Новая орденская крепость принадлежала комтурству Бальга. С восточной стороны крепости возникло небольшое поселение. Первоначально оно называлось Нойхоф, а затем стало называться так же, как и крепость. В 1336 году комтур Бальги Генрих фон Муро покровительствовал поселению, имевшему к этому времени 12 трактиров. По другим источникам комтур Бальги Ортоиф фон Трир в 1348 году передал небольшой общине грамоту на управление, в которой за владельцами хозяйственных дворов закреплялись их надельные и регламентировались права и обязанности жителей. Уже в этой грамоте упоминалась кирха, находившаяся за пределами поселка.

Во второй половине XIV века земельные угодья селения Пруше Илов постепенно расширялись и приобретали черты городского поселения со множеством привилегий.

Когда в 1454 году разразилась Тринадцатилетняя война между Тевтонским орденом и Польшей, а также

антиорденским Прусским союзом, все замки Тевтонского ордена в Натангии (Прейсиш-Эйлау, Бранденбург, Кройцбург и др.) оказались в руках бунтовщиков, но победа под Каницем в сентябре 1454 года побудила многие из них вновь перейти на сторону Ордена. Замок Прейсиш-Эйлау был заново вооружен и получил гарнизон, состоявший из рыцарей-тевтонцев и 60 «уважаемых землевладельцев окрестностей».

В 1455 году на Кенигсберг двинулось польское войско, но, не добившись там успеха, хотело захватить замок Прейсиш-Эйлау. Командующий польским войском Ремшель фон Криксен с отрядом в 2000 человек вплотную подошел к замку, но гарнизон его был на страже, храбро оборонялся и защитил Прейсиш-Эйлау. В середине октября поляки вновь атаковали замок – на этот раз он также устоял, но форбург был взят штурмом и разграблен,

деревянные постройки сожжены. В мае 1456 года в надежде захватить богатую добычу неприятель вновь появился под стенами замка.

К событиям 1455 года, вероятно, относится местная легенда о храбром защитнике осажденного замка. Рискую жизнью, он, якобы, воспользовался подземным ходом и смог привести помощь из Кёнигсберга. Ремонтные работы в форбурге завершились быстро, гарнизон замка был усилен, что дало возможность крепости выстоять при очередной осаде весной 1456 года.

В 1492 году магистр Тевтонского ордена Иоганн фон Тифен передал замок Прейсиш-Эйлау брату Ордена – Генриху Ройссу фон Плауэну в пожизненное пользование. К этому времени относится и герб замка: в верхней части щита изображен атакующий золотой лев рода Ройссов, а на серебряном поле нижней части – три орденских креста.

В дальнейшей истории Прейсиш-Эйлау был период, который называется «война всадников». В мае 1520 года польский отряд в 4000 воинов после взятия Ландсберга двинулся к замку, осадил его и не раз пытался захватить. Но гарнизон Прейсиш-Эйлау под руководством рыцаря Фридриха Трухзеса Вельтбурга и курляндского военачальника Фирике отразил все атаки неприятеля и удачной орудийной стрельбой нанес ему столь сильный урон, что спустя несколько дней противник снял осаду. За отвагу защитников осаждённой крепости замок Прейсиш-Эйлау был прославлен как «непобедимая цитадель».

Цитадель замка (хохбург) представляла собой единый, близкий к квадрату четырехугольник, состоявший из четырех флигелей. В восточном флигеле находились ворота, в восточной части южного флигеля размещалась капелла с четырьмя очень большими окнами: других окон такой величины в замках Пруссии больше нигде не наблюдалось. Три флигеля цитадели выполняли оборонительные функции: по периметру она была оборудована военным ходом и бойницами, через которые обстреливалась прилегающая к замку местность. Внутри замкового двора располагался колодец, а по периметру двора проходила двухэтажная галерея, на которую выходили двери помещений второго этажа.

С востока к Прейсиш-Эйлау примыкал трапециевидный форбург (предкрепость), который располагался на площадке, плавно понижающейся к северу и резко – к югу. От замка форбург отделялся глубоким рвом, выкопанным еще при строительстве замка. Выбранную землю использовали, чтобы насыпать с восточной стороны форбурга высокий вал, который сверху крепили каменной стеной. В северо-восточной части располагалась круглая башня; по предположениям исследователей, в юго-восточном углу тоже находилась башня, которая прикрывала ведущие в форбург ворота. В постройках форбурга размещались жилье для прислуги и хозяйственные службы: конюшни, амбары, склады, мастерские по изготовлению оружия, пекарня, пивоварня, больница и т. д. Исследователи тевтонских замков не исключают, что на противоположной стороне рва находился еще один форбург или небольшое укрепление, прикрывавшее подступы к мосту. В результате слияния замка и церковной деревушки, располагавшейся в полутора километрах к востоку от него, возник город Прейсиш-Эйлау.

В 1521 году великий магистр Альбрехт Бранденбургский отписал замок и амт Прейсиш-Эйлау Фабиану фон Лендорфу. В 1525 году Тевтонский орден был упразднен, возникло светское герцогство Пруссия, а замок стал ведомственным имением гауптмана Прейсиш-Эйлау. В 1547 году владение перешло к сыну Фабиана фон Лендорфа – Каспару, который в тот период возглавлял управление амта.

Со временем замок стал утрачивать свое первоначальное назначение, так как к XVII веку перестали содержать фортификационные сооружения подобного рода, ведь они возводились тогда, когда огнестрельное оружие было еще редкостью. Да к тому же в казне прусского герцога и средств не было для реконструкции замка и поддержания его в обороноспособном состоянии.

В XVII–XVIII веках замок утрачивает свое значение как оборонительное сооружение и становится прусской ведомственной вотчиной. В это время крепостные постройки начинают активно разрушаться, в том числе в результате неоднократных пожаров. К концу XVIII века здание замка полностью обветшало и использовалось как каменоломня и свалка. Полученные при их разборке материалы использовались в строительстве новых сооружений.

После наполеоновских войн замок и имение Прейсиш-Эйлау были проданы государством в частное владение — в 1814 году они стали собственностью Генриха Сигизмунда Валентини. Имение новый владелец переименовал в честь своей жены в Генриеттенхоф. Усадьба располагалась на территории старого форбурга, еще хорошо сохранившегося. В 1831 году на фундаменте крепостного форбурга Прейсиш-Эйлау, между восточным флигелем и амбаром, было возведено здание новой усадьбы, строившейся в неоклассическом стиле. В стену парадной стороны этого здания был вмурован гранитный камень, на котором изображалась голова рыцаря в шлеме. Во второй половине XIX века было построено еще одно здание, на расстоянии одного километра от бывшей крепости, куда и перенесли почти все хозяйство. Во время Первой мировой войны при непродолжительной оккупации русскими войсками (август — сентябрь 1914 года), город Прейсиш-Эйлау и имение Генриеттенхоф, не потерпело никаких разрушений.

В 1932 году семейство Валентини передало старое здание усадьбы, находившееся в замке, городскому магистрату Прейсиш-Эйлау, и в том же году там был создан первый музей округа Прейсиш-Эйлау. Инициатором открытия музея были жители города, директор гимназии имени Шарихорсв господин Сиверс и государственный чиновник Штайнхайзен.

Экспозиции музея располагались в восьми комнатах и охватывала период истории края от каменного века до событий первой мировой войны.

Потомки Валентины владели остатками замка вплоть до 1945 года.

Во время Второй Мировой Войны замок не сильно пострадал – сохранились хозяйственные постройки форбурга, которые в советское время с 1961 года использовались как склады Багратионовского потребительского общества. На территории бывшей крепости в послевоенное время разместился завод по ремонту сельскохозяйственной техники. Жилые

помещения постепенно пришли в полную негодность, старое здание усадьбы было разобрано. В нынешнем Багратионовске не сохранилось даже следов этого здания, да и судьба немецкой музейной коллекции неизвестна. Потом, территорию замка бросили на произвол судьбы, что привело к полному разрушению и останков замка.

В 1964 году строения замка Прейсиш-Эйлау и форбурга обследовали сотрудники центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры СССР. Но экспедиция лишь зафиксировала крайнюю степень запущенности и разрушений. Затем в западном флигеле еще некоторое время работал стрелковый тир. В последнее десятилетие XX века в сохранившемся форбурге начала прогнивать крыша, в ней появились дыры, в августе 1990 года средняя секция и вовсе сгорела, после чего было решено провести ремонт и приспособить здание форбурга под гостиницу, а в подвале замка устроить бар в средневековом стиле. Однако эти планы не были реализованы.

В 2002-2003 годах Самбийско-натангийской археологической экспедицией под руководством К. Н. Скворцова по заказу администрации района были проведены небольшие раскопки на пархаме, левее ворот. Был частично обследован ров цитадели на глубину 2,48 м, выявлен участок рва между цитаделью и форбургом, в заполнении которого обнаружены многочисленные предметы (преимущественно фрагменты керамики, датированные XIV—XV вв.).

В 2007 года замок Прейсиш-Эйлау в нынешнем городе Багратионовске получил статус объекта культурного наследия регионального значения. А в июне 2016 года случился еще один пожар, в результате которого выгорела часть кровли размером 80 кв. м.

К настоящему времени орденский замок Прейсиш-Эйлау сохранился лишь частично. От некогда мощного укрепления остались южная крепостная стена и пристроенные к ней хозяйственные постройки, а также руины цитадели, фрагменты северной стены, восточный вал и ров.

В 2019 году муниципалитет Багратионовска выставил объявление о продаже замка, если быть точнее, то форбурга замка — стартовая цена редкого для отечественного рынка недвижимости объекта — 6,34 млн рублей. Но нужно уточнить, что в июле 2018-го останки замка пробовали продать за 9,7 млн рублей, но желающих выкупить под реставрацию не нашлось. В лот входило

здание площадью 3,6 тысяч кв. метров и земельный участок площадью 45 тысяч 800 кв. метров. Известно, как французы и итальянцы исправно торгуют замками с таким же обременением, но по 1–100 евро за штуку, поскольку ремонт и содержание памятников стоят куда дороже.

В конечном итоге Объект культурного наследия, памятник архитектуры — замок Тевтонского ордена Прейсиш Эйлау 14 века постройки, расположенный в Багратионовском городском округе — правительство региона запланировало передать *«Корпорации развития Калининградской области»*. *«В процессе оценки исторических зданий на предмет востребованности для бизнеса в список искомых попал замок Прейсиш-Эйлау. В отношении него ведется работа по разработке перспективной бизнес-концепции»*, — передача исторических объектов Корпорации позволит властям сохранить контроль за ними после приватизации и привлечь инвесторов к реконструкции.

«Очевидно, что замок останется центральным объектом в планах комплексной ревитализации этой части Багратионовска. Здесь предлагается создать историко-культурный и рекреационный кластер с ландшафтным парком, выставочными павильонами, туристской инфраструктурой. Но замку необходима качественная и долгосрочная бизнес-составляющая, инвестор, готовый вкладывать в его сохранение и вовлечение в экономический оборот. Поиск такого инвестора и организацией работы с ним и займётся Корпорация». Опубликовано на сайте Правительства Калининградской области.

Подробнее на РБК: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/18/11/2020/5fb52f2c9a79472457622659>

Источники: <https://agesmystery.ru/rubriki/zodchestvo/tevtonskij-zamok-prejsish-ejlau/>

<https://apb-to.jimdofree.com/тевтонский-орден/города/прейсиш-ейлау/>

<https://www.kommersant.ru/doc/4205265>

<https://www.redeveloper.ru/redeveloperskie-proekty/potential/zamok-preysish-eylau-bagrationovsk-kaliningradskaya-oblast-rossiya/>

30. О достопримечательностях Багратионовска, связанных с историей сражения при Прейсиш-Эйлау 1807 года.

Фрагмент статьи «История известных сражений 1807 г. в достопримечательностях Багратионовска и Правдинска» А. А. Панченко, директора Багратионовского музея истории края.

События франко-русско-прусской войны 1806-1807 гг. разворачивались на территории Прусского королевства. Для русской армии в то время участие в них носило характер заграничного похода. Однако последующий ход истории привел к тому, что достопримечательности, связанные с этой страницей прошлого, оказались на территории России. Как известно, территория Калининградской области — это часть бывшей Восточной Пруссии и именно здесь находятся места, где произошли, на наш взгляд, самые яркие и важные события кампании 1806-1807 гг.: Прейсиш-Эйлау, Фридланд, Тильзит.

В 1946 г. на карте новой советской области — Калининградской — появился город Багратионовск. Выбор нового российского имени бывшего восточно-прусского городка Прейсиш-Эйлау был не случаен. Он напрямую связан с событием, разыгравшимся здесь почти 200 лет назад и сделавшим город известным всей Европе.

7-8 февраля 1807 г. во время франко-русско-прусской войны на заснеженных полях у Прейсиш-Эйлау произошло генеральное сражение между союзной русско- прусской армией генерала Леонтия Леонтьевича Беннигсена и французской армией под командованием императора Наполеона I. Сражение носило упорный характер, и потери с обеих сторон были значительными (до одной трети от первоначальной численности армий). Однако явный победитель не выявился, и каждая из сторон из политических соображений была заинтересована в собственной трактовке события.

Битва была очень кровопролитной, и считается, что в истории войн нового времени до Бородинского сражения в этом ей не было равных. **Наполеон** весь день находился со своим штабом **на окраине города у церкви**. К сожалению, старое здание немецкой кирхи XIV в. в 1960-е годы было переоборудовано под цех завода. Сегодня лишь некоторые элементы готической архитектуры,

сохранившиеся у заводского цеха, напоминают о многолетней истории этого здания.

В ночь после сражения русская армия ушла к Кенигсбергу (г. Калининград). Наполеон, в свою очередь, также отошел от места битвы и задержался на ночевку в двух километрах от города, в местечке Цигельхоф (в настоящее время не существует). Здесь он получил известие об отступлении русской армии и принял решение вновь вернуться в Прейсиш-Эйлау. Однако сил для продолжения военных действий после сражения у Наполеона не было и, пробыв в городе еще девять дней, французский император увел свою армию на юг, в противоположную от русских сторону. Факт, что поле сражения осталось за французской армией, видимо, дал повод Наполеону, хотя и не очень уверенно, назвать себя победителем.

В известной фразе французского императора, произнесенной военно-дипломатическому агенту русского правительства при дворе Наполеона I в Париже А. И. Чернышеву в 1809 г., мы видим явно неслучайные слова: *«Я назвал Эйлау своей победой только потому, что после сражения вы изволили отступить»*. Наполеон взвешенно подбирал слова: «я назвал себя победителем» вместо выиграл, «вы изволили отступить» вместо бежали. Эта фраза французского императора как бы подчеркивает его неуверенность в оценке итогов сражения.

В свою очередь, русский командующий, а вместе с ним и сам Александр I имели прямо противоположную точку зрения, считая победительницей в этом сражении русскую армию. Генералу Беннигсену российским императором был сделан комплимент: «На Вашу долю выпала слава победить того, кто еще никогда не был побежден». А в Пруссии, по крайней мере до Фридландского сражения, Беннигсена называли «INVICTI VIKTOR» — «победитель непобежденного».

Следует заметить, что свое мнение оба императора, как французский, так и российский, закрепили, учредив специальные награды по случаю сражения. И французская медаль, и российский крест имели одинаковые надписи: «Победа при Эйлау», но, соответственно, на французском и русском языках.

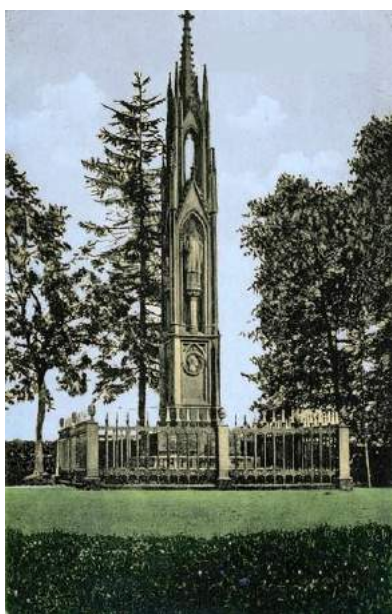

Однако не будем осуждать полководцев. Наша задача сегодня — сохранение памяти об этом и других событиях прошлого.

Маленькому городку Прейсиш-Эйлау сражение принесло европейскую известность и значительные разрушения. Однако город достаточно быстро был восстановлен жителями. Все, что было связано с историей сражения, по возможности, было зафиксировано Дом, где размещалась главная квартира французского императора, получил собственное имя — «Дом Наполеона».

Имя императора французов было дано и **высокому холму**, с которого Наполеон руководил войсками 7 февраля 1807г. Достопримечательностью также стали и два французских пушечных ядра, застрявших в стене замка Прейсиш-Эйлау.

Через полвека после сражения местные жители выступили с инициативой установить памятник на месте битвы. Эта инициатива нашла поддержку у прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Почти два года по королевскому указу и проекту архитектора Фридриха Августа Штюллера изготавливался памятник.

Тем временем общественный комитет в Прейсиш-Эйлау организовал благотворительный сбор, средства от которого были использованы для покупки земельного участка и проведения земляных работ. 12 сентября 1856 г. состоялась торжественная церемония закладки фундамента. Первый камень был положен собственноручно Фридрихом Вильгельмом IV. В церемонии также принимали участие четырнадцать ветеранов битвы из округа Прейсиш-Эйлау, полковник Лесток и премьер-лейтенант Лесток — сын и внук генерала Лестока, сыгравшего известную роль в сражении. Торжества завершились 21-м пушечным выстрелом.

Вскоре после этих торжеств, 20 ноября 1856 г., был установлен сам памятник, и состоялось его освящение. **Памятник** представляет собой 11-метровый обелиск из песчаника в готическом стиле с надписью на одной из сторон: «Достославной памяти Лестока. Лирика и их братьев по оружию».

С трех других сторон были помещены барельефы трех генералов – участников сражения: прусских Лестока и Дирика и русского Беннигсена.

Примерно в это же время вокруг памятника был разбит прекрасный парк. Возможно, немецкие садовники постарались загладить излишне подчеркнутую прусскую направленность памятника. Здесь были посажены буки восточные и, как часовые у памятника, лиственницы русские.

В 1907 г. у памятника появились две пушки. Их появление связано с празднованием здесь 100-летнего юбилея сражения при Прейсиш-Эйлау. Так же, как и 50 лет назад, здесь собрались представители прусской королевской (теперь уже германской императорской) семьи, правительства, руководства армии, а также 83-летний генерал-лейтенант Лесток, который был на открытии памятника еще в чине премьер-лейтенанта. Следует

отметить, что планировалось также проведение марша по полю сражения восточно-прусскими полками (что-то похожее на реконструкцию сражения). Однако неожиданно испортившаяся погода и сильный ливень заставили участников торжеств вернуться в город.

После Второй мировой войны, когда окончательно были решены пограничные вопросы на территории бывшей Восточной Пруссии, 7 сентября 1946 г. город Прейсиш-Эйлау был переименован. Среди многих известных русских генералов — участников сражения было выбрано имя героя Отечественной войны 1812 года князя Петра Ивановича Багратиона. На Центральной площади города в 1954 г. был установлен бюст полководца работы калининградского скульптора Оксаны Аврамченко.

В 1999 г. на сохранившейся части «Дома Наполеона» была установлена мемориальная доска.

Это был совместный проект Багратионовского музея истории края и Центра наполеоновских исследований из Парижа. В церемонии открытия доски участвовал потомок участника сражения маршала Мюрата принц Мюрат VIII.

Сегодня в Багратионовске о прошлом можно узнать, не только ознакомившись с его достопримечательностями, но и посетив Музей истории края. Его фонды насчитывают более 4,5 тыс. единиц хранения, среди них особое место занимают предметы эпохи наполеоновских войн. Истории сражения в музее отведен небольшой отдельный зал. Собирается интересная коллекция немецких и французских гравюр и литографий XIX в. Есть в коллекции и предметы, найденные на поле сражения: пушечные ядра, картечь, фрагменты вооружения и снаряжения, мундирные пуговицы.

История франко-русско-прусской войны 1806—1807 гг. — одно из основных направлений научной работы

музея. В изучении этой темы музей поддерживает тесные контакты с историческим факультетом Калининградского государственного университета, Центром исследований наполеоновской эпохи Высшей гуманитарной школы г. Пултуска, (сотрудники музея входят в состав Программного совета Центра), Центром наполеоновских исследований в Париже. Ежегодно в феврале в музее проходят научные конференции «Эйлау 1807 года», в том числе и международные.

Февраль 2002 года стал особенным для Багратионовска. К 195-й годовщине сражения при Прейсиш-Эйлау в городе прошли торжества, кульминацией которых стала реконструкция эпизодов битвы. Это замечательное действо было осуществлено клубами Международной военно-исторической ассоциации, прибывшими по приглашению муниципалитета. Реконструкция стала первым не только в Багратионовске, но и во всей Калининградской области патриотическим праздником такого масштаба.

С 2002 года Багратионовским музеем истории края проводится ежегодный военно-исторический фестиваль, приуроченный к годовщине Прейсиш-Эйлауского сражения. Его кульминацией становится

театрализованная реконструкция эпизодов сражения, собирающая многочисленных зрителей. Наиболее масштабными были мероприятия, приуроченные к 200-летию знаменитой битвы.

Но все же главной достопримечательностью сегодняшнего Багратионовска имеет право стать и может стать поле сражения при Прейсиш-Эйлау. За прошедшее время его ландшафт подвергся некоторому изменению.

Исчезла березовая роща у Кучиттена (ныне пос. Знаменское), в которую отступили атакованные корпусом Лестока войска маршала Даву. Часть поля сражения изрезана мелиоративными каналами, сельскими дорогами, построенными еще в середине XIX в. Некоторые участки поля являются сельскохозяйственными угодьями. В результате развития города во второй половине XIX в.

В 1920-30-е годы современной градостроительной деятельности часть поля уже стала районом городской стройки. Однако сегодня есть возможность вывести из хозяйственной деятельности еще не тронутый застройкой фрагмент поля площадью в несколько десятков гектаров.

Именно на этом месте, в центре поля сражения, в феврале 1807 г. проходили самые драматичные события: бой корпуса маршала Ожеро с русскими гренадерскими полками, атака, резервной кавалерии маршала Мюрата против центра русских войск. **На краю этой части поля сражения установлен в 1856 году памятник.** И именно здесь в феврале 2002 года проводилась первая реконструкция эпизодов сражения.

В настоящее время в непосредственной близости от указанной выше части поля сражения пролегает объездная дорога к пограничному переходу Багратионовск—Безледы. Дорога проходит там, где располагался левый фланг русской армии, на который пришелся удар корпуса маршала Даву. Конечно же, дорога разгрузила город от потока транзитного транспорта. Но в тоже время Багратионовский музей приложил усилия для сохранения и музеефикации центральной части поля битвы. Эта территория включена в список вновь выявленных памятников истории. В соответствующие инстанции были направлены письма, указывающие на необходимость соблюдения действующего законодательства при проведении строительных и дорожных работ.

Институтом археологии Российской академии наук определена экспедиция и выдан Открытый лист. Археологические изыскания позволят получить значительный объем материала, который будет использован в юбилейных выставках и постоянной экспозиции Багратионовского музея истории края, даст возможность обозначить места захоронения как русских, так и французских солдат, а также создать и научные предпосылки для музеефикации части поля сражения.

Позволим также обратить внимание еще на один объект, связанный с историей этой кампании. В местечке Малое Озерное (бывший Ауклаппен) сохранился большой господский дом. Здесь в ночь перед сражением располагалась главная квартира русской командующего генерала Беннигсена. Поставленный на учет как памятник архитектуры XIX в. объект в результате несовершенства законодательства стал

собственностью семьи переселенца из Узбекистана и его будущее сегодня крайне неопределенно.

Однако после сражения при Прейсиш-Эйлау война не закончилась, хотя в боевых действиях и наступило относительное затишье.

В связи с начавшейся волной двухсотлетних юбилеев событий наполеоновской эпохи интерес к этому периоду истории, героическим делам того времени заметно возрос. Это тот случай, когда появилась возможность серьезно взглянуть на события наполеоновских войн, происходивших на территории Калининградской области, события того времени, которое тесно переплетает прошлое нашего края с историей России.

Сохранившиеся части полей сражения при Прейсиш-Эйлау и, в том числе, Фридланде необходимо изучить, обозначить памятными знаками, превратить в охраняемые территории как объекты военно-исторического наследия и использовать на деле, а не на словах в воспитании настоящих патриотов своей страны.

Фрагмент статьи «История известных сражений 1807 г. в достопримечательностях Багратионовска и Правдинска» А. А. Панченко, директора Багратионовского музея истории края, 2007 года.

В 2004 году на доме № 10 по улице Багратиона была торжественно открыта памятная доска полководцу П. И. Багратиону. На прямоугольной доске из красного гранита укреплен барельеф генерала П. И. Багратиона и нанесен текст: «Улица названа в честь российского полководца БАГРАТИОНА

ПЕТРА ИВАНОВИЧА. В составе русской армии генерал П. И. Багратион принимал участие в сражении с армией Наполеона при Прейсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 г.». Авторы — калининградские скульпторы Л. И. Богатова и О. В. Сальников.

В том же 2004 году на месте расположения левого фланга русской армии в известном сражении при Прейсиш-Эйлау был установлен и освящен памятный знак «Русскому воинству 1807 года», как первый этап музеефикации поля сражения при Прейсиш-Эйлау (1807 г.). Местом установки памятника были выбраны Креговские высоты, где 8 февраля 1807 г. располагался левый фланг русской армии. Именно сюда пришелся главный удар армии Наполеона, который был нанесен корпусом маршала Л. Н. Даву. Памятный знак представляет собой 7-метровый православный крест из металла. У основания креста на постаменте мраморной крошкой сделано изображение креста ордена св. Георгия Победоносца.

Креговские высоты — будущий бренд города Багратионовска — здесь находился один из ключевых участков сражения при Прейсиш-Эйлау. В феврале 2021 года представлена концепция ландшафтно-мемориального комплекса на Креговских высотах, который задуман с включением видовых точек, откуда открывается панорама поля сражения. И, безусловно, комплекс мог бы дополнить музей с экспозициями, где могли бы найти своё место документы, гравюры, артефакты, связанные со сражением при Прейсиш-Эйлау.

31. Памятник в честь сражения под Прейсиш-Эйлау.

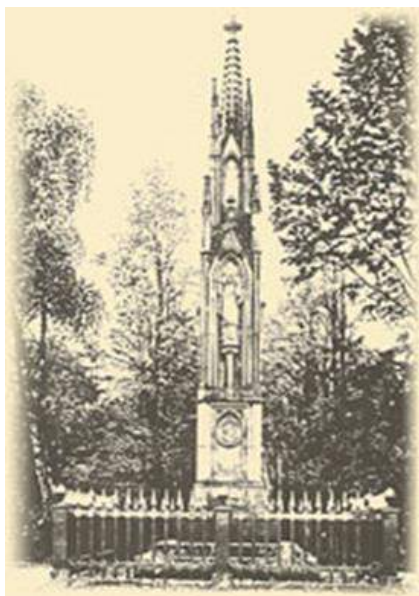
Статья старшего научного сотрудника Багратионовского музея истории края Светланы Николаевны Панченко.

Начинается история памятника с 1851 года. Именно тогда возникла идея увековечить сражение между союзными русско-прускими войсками и французской армией, произошедшее у Прейсиш-Эйлау 7-8 февраля 1807 года.

Первоначально была мысль увековечить роль маленького прусского корпуса. В немецкой историографии «прусскому корпусу» генерала Лестока отводится чуть ли не решающая роль в сражении. Но, справедливости ради, следует отметить, что «прусский корпус» точнее было бы назвать отрядом под командованием прусского генерала Лестока, т.к. по численности он был меньше корпуса, а до трети его состава представляли русские подразделения, например, Выборгский пехотный полк и казаки.

В 1851 году под руководством главы окружной администрации Прейсиш-Эйлау фон Хайдена-Нерфкена был создан Комитет по сооружению памятника.

Но только в 1854 г. комитет представил на утверждение прусскому королю Фридриху Вильгельму IV заявление, в котором была выражена просьба «с отеческой милостью благосклонно позволить и посодействовать строительству памятника прусским воинам».

Необходимо отметить, что король Пруссии Фридрих Вильгельм IV (1795 — 1861) был фигурой неоднозначной. По словам российского историка Ю. Виппера (1859 — 1954), «Пруссией правил король с романтическими взглядами, склонностью к красивым речам и данными для психического расстройства (он кончил сумасшествием). Эти личные черты короля внесли много тяжелой путаницы в ход политики. В то время, как к нему

обращались с напоминанием о созыве народных представителей, он выражался презрительно о верховенстве народа, о "бумажных конституциях", тогда как сам он получил корону "в лен от Бога", требовал строгого соблюдения границ между сословиями, так как они положены самой природой и т.п.

Считая христианство затронутым новой философией, король снова начал преследования журналов и университетского преподавания». (Виппер Р.Ю. Учебник новой истории. Москва, 1910, с. 230-231).

Судя по всему, король не питал любви к восточной провинции. В частности, он обмолвился однажды, что кенигсбергские либералы мнят, что «в Кенигсберге формируются мнения всей Германии». Зато присутствовать на мероприятиях юбилейного характера Фридрих Вильгельм IV любил. Когда отмечался 300-летний юбилей Альбертины в 1844 году, он присутствовал при закладке первого камня в фундамент нового здания университета на Парадной площади. В 1851 году на той же Парадной площади был установлен памятник отцу короля — Фридриху Вильгельму III и сын ради этого приехал в Кенигсберг. В 1853 году в присутствии короля

торжественно открыли Восточный вокзал. Но вернемся к истории нашего памятника.

В июле 1854 года Фридрих Вильгельм IV находился в Бартенштайне (ныне г. Бартошице, Польша). Он пригласил туда Эйлаусский Комитет и сообщил, что в его намерения входит воздвигнуть большой памятник у Прейсиш-Эйлау. На сей раз дело не было отложено в долгий ящик, и в письме Комитету от 17 октября 1854 года король сообщил, что по его указанию архитектор Штюлер разработал проект памятника.

Эти архивные данные сумел найти немецкий историк Хорст Шульц, долгие годы посвятивший исследованию и поиску материалов, связанных с историей родного округа Прейсиш-Эйлау.

Фридрих Август Штюлер (1800-1865) был известным архитектором, среди работ которого можно назвать проект перестройки Зимнего дворца в Петербурге, Национальный музей в Стокгольме, Академию в Будапеште, несколько значительных построек в Берлине и других городах Германии. В Кенигсберге самым известным его творением стало новое здание университета, открытое в 1862 году. Но это случилось уже после открытия памятника в честь сражения при Прейсиш-Эйлау.

На изготовление памятника ушло почти два года. Изящный башневидный обелиск из песчаника высотой около 10 метров был сделан в Западной Пруссии. Установку его у Прейсиш-Эйлау запланировали на осень 1856 года. Летом Эйлаусский Комитет организовал благотворительное собрание, средства от которого были использованы для покупки земельного участка под памятник, земляных работ и закладки фундамента. Сам памятник подарил король.

О месте расположения памятника существовали самые разные мнения. Сначала думали о месте, где действовал корпус Лестока, в районе Кучиттена и Ауклаппена (пос. Знаменское и Малое Озерное Багратионовского р-на), но смущала отдаленность этого места от города. Поэтому сошлись на том, что лучше всего подойдет высота около Бартенштайнского шоссе, с которой открывался хороший обзор поля битвы 1807 года. Летом 1856 года эта высота была куплена городом Прейсиш-Эйлау. Король одобрил выбор места и заверил, что будет присутствовать при закладке фундамента 12 сентября 1856 года.

И вот торжественный день настал. Фридрих Вильгельм IV прибыл с маневров, проводимых у Хайльсберга (г. Лидзбарк-Вармински, Польша). У памятника собрались представители Прейсиш-Эйлау и двух других городов округа — Ландсберга (ныне г. Гурово-Илавецки, Польша) и Кройцбурга (ныне пос. Славское Багратионовского района). Собрались также представители духовенства, ветераны освободительных войн, школьная молодежь и представители всех восточно-прусских полков, участвовавших в битве при Эйлау. Полковник Лесток и премьер-лейтенант Лесток, сын и внук генерала, а также 14 ветеранов сражения, проживавших в округе Прейсиш-Эйлау, тоже были здесь.

Глава окружной администрации Прейсиш-Эйлау фон Хайден вручил Фридриху Вильгельму молоток и попросил по обыкновению сделать три удара по закладному камню. На что король возразил, что он имеет привычку сначала положить раствор. Тогда мастер-строитель Лессинг вручил ему серебряную кельму, и король тщательно уложил раствор с одной стороны закладного камня. Каменщики-подмастерья закончили укладку фундамента. Прозвучали три удара молотком по камням фундамента, сделанные королевской рукой, после чего подобные удары произвели все высокопоставленные лица, включая военного министра.

Все это закончилось 21 пушечным выстрелом.

Затем последовало выступление генерал-фельдмаршала фон Врангеля, который поблагодарил короля и от имени армии и народа выразил неизменную преданность, а закончил свою речь троекратным «Ура!». Растроганный Фридрих Вильгельм IV сам произнес речь, в которой вспомнил о днях той битвы, о прусских солдатах и русских союзниках. Наконец, вспомнили о тех, кто

вынес на себе основное бремя сражения.

Вскоре после этих торжеств 20 ноября 1856 года был установлен сам памятник и состоялось его освящение.

Следующее крупное событие в истории памятника произошло 2 сентября 1907 года, когда отмечалась 100-летняя годовщина сражения при Прейсиш-Эйлау. В торжествах принимали участие принц Фридрих Вильгельм, руководство армии, представители правительства. Священник Прейсиш-Эйлау прочитал торжественную проповедь, принц Фридрих Вильгельм объявил о возложении венков, при этом снова прозвучал 21 пушечный залп. Кстати, пушки у памятника появились именно тогда.

Особенностью праздника должно было стать шествие полков. (Сейчас униформистские праздники практикуются по всему миру, а тогда это было довольно новым делом). Но небо заволочли тучи и началась такая сильная гроза, что участникам церемонии пришлось вернуться в город.

К счастью, время пощадило прекрасный памятник. Багратионовцы любят это место, а называют памятник «Пушки». А еще его называют «Памятник трем генералам». Действительно, с трех сторон можно видеть барельефные портреты Лестока, Дирика и Беннигсена. Надпись на четвертой стороне гласит: «8 февраля 1807 года.

Достославной памяти Лестока, Дирика и их братьев по оружию».

32. «Славной памяти Лестока, Дирика и их братьев по оружию».

Из статьи калининградского краеведа Игоря Афонина, опубликованная в Первом выпуске Балтийского альманаха.

Кто же были Лесток, Дирик и их боевые товарищи?

В результате поражения под Аустерлицем, Австрия вынуждена была заключить мир с Францией, и третья антинаполеоновская коалиция распалась. К осени 1806 года Англия и Пруссия образовали новую, четвёртую коалицию, к которой примкнули также Россия, Швеция и Саксония.

2 октября прусский король предъявил ультиматум Франции, в котором предлагалось немедленно очистить территорию Германии и вывести войска за Рейн. Срок для удовлетворения этих требований давался до 8 октября. Однако уже 6 октября Наполеон объявил войну Пруссии.

После первых столкновений 10 декабря, сразу же принявших неблагоприятный оборот для прусских войск, через четыре дня, 14 октября произошло сражение. Знаменитая

битва под Иеной и Ауэштедтом решила исход кампании. Через неделю после начала боевых действий прусская армия как боевая сила перестала существовать. Крепости сдавались одна за другой.

26 октября французский корпус маршала Даву вступил в Берлин. Прусский двор бежал сначала в Кенигсберг, а затем и в Мемель.

Прусскую армию представлял практически единственный корпус численностью 14 тыс. (немецкие источники указывают около 18 тыс.) человек. Корпус состоял в основном из восточно-прусских полков и располагался в привислинских крепостях (на правом берегу Вислы). Командовал корпусом генерал Лесток, а начальником штаба был полковник Шарнхорст. В оперативном плане корпус Лестока подчинён был генералу Беннигсену.

Французская армия подходила к Висле. 19-го ноября она овладела Варшавой. Видя бесперспективность дислокации своих войск на Висле, Беннигсен отвёл свой корпус. Лестоку было приказано взять Торн. На марше Лесток узнал, что в Торне находятся три французских корпуса и вернулся в Страсбург, не вступая в стычки с превосходящим по силам противником.

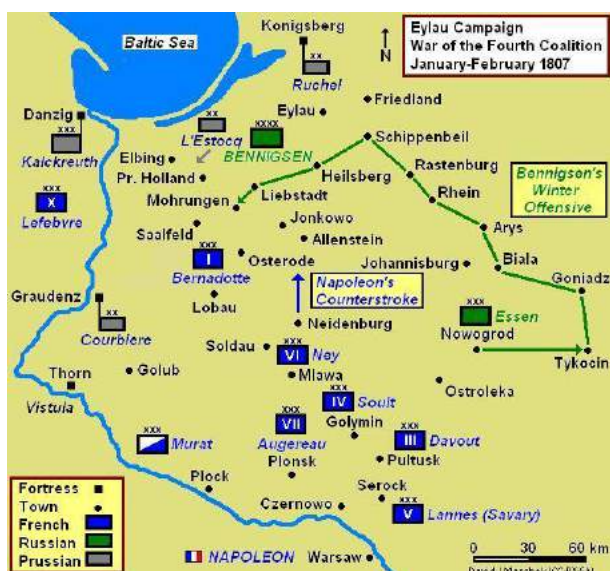

Нуждаясь в отдыхе, французы его не преследовали, а стали устраиваться на линии Вислы. 21 декабря, после тщательной подготовки, наполеоновская армия перешла в общее наступление. Французский маршал Ней выступал с двумя колоннами: через Страсбург на Лаутенбург и через Кудсбург на Зольдау.

Пытаясь остановить движение французов, Лесток выделил для этой цели отряд, состоящий из пяти батальонов и двух с половиной батарей, общей численностью 3950 человек. Командовал отрядом генерал-майор фон Дирик. 25 декабря 1806 года у Зольдау между прусскими и французскими подразделениями произошла ожесточённая стычка, после которой прусскому отряду пришлось отступить.

В следующем сражении, произошедшем 5 февраля у Вальтерсдорфа, маршал Ней с 13 845 чел. при 24 орудиях смял бригаду фон Бюлова из корпуса Лестока, в составе которой было 4 720 человек при 21 орудиях. Прусская бригада потеряла 870 человек убитыми и 1600 пленными, кроме того 11 орудий осталось на поле боя. В этом сражении участвовал авангард русской армии под командованием Багратиона.

Но наиболее значительным было сражение у Прейсиш-Эйлау 7 февраля 1807 года, в котором участвовал корпус Лестока. Первоначально Беннигсен поставил задачу присоединиться к правому флангу русской армии. Лесток утром выступил к Альтохофу, но встретил авангард Нея, который предпринял попытку преградить корпусу дорогу к полю битвы. Маневрируя, Лесток оставил для прикрытия бригаду, а с остальными войсками, состоящими из 8 батальонов 28 эскадронов и 2-х батарей численностью в 5584 человека, оторвался от Нея, и ушёл к Альтохофу, где получил новую

задачу: незамедлительно двигаться к Кутшиттену, куда и прибыл к двум часам по полудню. Овладев Кушитеном, Лесток выстроил отряд к берёзовой роще, занятой французами, сделал по ней несколько пушечных выстрелов, а потом с музыкой вошёл в рощу. К роще Даву срочно послал дивизию Фриана.

Пользуясь воодушевлением и достигнутыми успехами, Лесток продолжил наступление, не дал Фриану утвердиться на позициях и сбил его. В этой атаке приняли участие подоспевшие на помощь Лестоку Московский драгунский и Павлоградский гусарский полки. Даву начал отступать. Тем самым действия корпуса Лестока позволили русским войскам сорвать наступление корпуса Даву. После сражения, когда русские войска отошли с поля битвы,

корпус Лестока был направлен к Алленбургу для охраны междуречья Фришинг-Алле.

Последнее сражение, в котором приняли участие войска корпуса Лестока, было сражение при Хайльсберге, прошедшее 10 июня 1807 года. Там на северном фланге русских войск произошла крупная кавалерийская битва, в которой участвовала прусская кавалерия. В её составе были: Чёрные гусары, гусары Цитена, легко-конный полк Товарищей; общая численность 15 эскадронов.

В этом сражении прусская лёгкая кавалерия, сдержав атаку французской кирасирской дивизии, заставила отойти её на исходные позиции. А два эскадрона прусских Чёрных гусар прорвали каре 55-го французского линейного полка и захватили орла (знамя) этого полка, который в последующем был передан королеве Луизе и Кенигсберге.

После этого сражения корпус Лестока отошёл к Кенигсбергу. Гарнизон города под руководством генерал-губернатора фон Рюхеля готовился к обороне. В районе Брандербургских и Фридланских ворот были вырыты траншеи. Однако укрепления Кенигсберга оставляли желать лучшего. Для обороны города был послан в помощь отряд графа Каменского, который, опередив колонну противника (Сульта), 13 июня соединился с Лестоком. 14 июня к Кенигсбергу подошла и колонна Сульта, который предложил генералу-губернатору Рюхелю сдаться. Однако граф Каменский выразил желание сражаться. Но уже 15 июня прусско-русские войска по приказу Беннигсена должны были оставить город и соединиться с главными силами в районе Шилупишкена и далее в Тильзите.

В заключение хотелось бы привести **биографии трёх генералов**, изображения которых можно видеть на памятнике.

Наиболее известен главнокомандующий русской армией в сражении при Прейсиш-Эйлау **генерал-от-кавалерии, граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен** (1745 -1826). Л.Л. Беннигсен происходил из древней ганноверской фамилии. Свою военную службу начал в Ганноверском пехотном полку, а в 1773 г. принят премьер- майором в Вятский мушкетёрский полк; в 1774 г. сражался в армии Румянцева; в 1787 г. назначен командиром Изюмского легкоконного полка, с которым участвовал в кампаниях 1789 и 1790 годов, и отличился под Очаковым и при взятии Бендер. В 1792 г. принимал участие в военных действиях против польских конфедератов. В войне с Персией отличился при взятии Дербента. В 1802 г. произведён в генералы- от-кавалерии. В кампании 1806 г. Беннигсен нанёс поражение французам под Пултуском, за что награждён был орденом св. Георгия 2-й степени; в 1807 году назначен главнокомандующим русской армией вместо графа Каменского. В сражении при Прейсиш-Эйлау русская армия оказала достойное сопротивление французской армии, руководимой Наполеоном. За это сражение Александр I наградил Беннигсена орденом св. Андрея Первозванного и 12 000 руб. пенсии. Затем русские войска под его командованием разбили Нея у Гутштадта, отразили Наполеона у Гейльсберга, но под Фридландом потерпели сокрушительное поражение. В начале Отечественной войны 1812 года Беннигсен находился при императоре Александре, потом назначен начальником главного штаба армии. Был участником Бородинского и Тарутинского сражений. После Тарутинского сражения вышел в отставку и уехал в свои поместья, награждённый орденом св. Владимира 1-й степени, алмазными знаками к ордену св. Андрея и 200 000 руб. Вновь вернулся на службу в 1813 г., став командующим так называемой «польской» армией. За отличие в Лейпцигской битве возведён в графское достоинство. После «Битвы народов» его войска вели осаду крепостей Торгау, Виттенберга, Магдебурга и Гамбурга. После заключения Парижского мира Л.Л. Беннигсен был награждён орденом св. Георгия 1-й степени. С 1815 года был главнокомандующим 2-й армией. В 1818 году с этой должности ушёл в отставку и переехал в Ганновер.

Менее известен **генерал Лесток**. Антон Вильгельм фон Лесток родился 16 августа 1738 г. в Целле в семье ганноверского капитана, а затем прусского офицера Людвига. Мать Ильза София, урождённая фон Грабов, умерла при родах.

Свою военную карьеру Лесток начал в 1757 году эскадроньером в Берлине. На следующий год он перевёлся в гусарский полк № 2, с которым участвовал в сражениях при Цорндорфе и Кунерсдорфе. В 1760 г. получил первый офицерский чин секунд-лейтенанта. В 1768 г. произведён в премьер-лейтенанты. С 1771 г. штаб-ротмистр. Участник войны за Баварское наследство. В 1780 – командир эскадрона в звании ротмистра. В 1781 г. присвоено звание майора, а в 1790 – подполковника. В 1793 г. он представлен к званию полковника и участвует в кампании против Франции (Кайзерслаутен) в должности командира батальона гусарского полка № 2. В 1776 г. он становится шефом 1-го гусарского полка, одновременно назначается амтгауптманом округа Прейссиш-Холланд. В 1798 Лесток становится генерал-майором. С 1803 г. – шеф полка Босняков (легко-конный Товарищей) № 9 и командир войсковых соединений в провинции Новая Восточная Пруссия. В войну 1806 г. он генерал-лейтенант и командующий корпусом на востоке Пруссии. Участвовал в сражении при Прёйсиш-Эйлау. За это сражение он награждён орденом Чёрного Орла, а русский император Александр награждает его орденом св. Георгия 3-й степени. В 1808 году участвует в комиссии по реформе армии. В 1808

году – губернатор Берлина и шеф двух уланских полков. В 1809 году по просьбе Наполеона уволен в отставку. В 1810 г. возвращается на службу шефом Западно-прусского уланского полка № 1. В 1812 г. – генерал от кавалерии. В 1813 г. назначается военным губернатором земель между Эльбой и Одером и губернатором Берлина. Окончательно оставляет службу в 1814 году на 76 году жизни. Первый раз вступил в брак в 1775 г. с Хедвиг Готтлибе Марией фон Брандт и после её смерти с Франциской Фридерикой фон Коппелов, оберхофмейстериней принцессы Вильгельмины Прусской. Умер Лесток 1 января 1815 г. в Берлине.

Практически малоизвестен **генерал Дирик**. Христов Фридрих Отто фон Дирик родился в Потсдаме 11 сентября 1743 года – умер в Нойшёнеберге под Берлином 17 апреля 1819г. Отец Каспар Христов, прусский подполковник, погиб в сражении при Лейтене 1757 году, мать Розина Бергенрот. В 1758 г. вступил на военную службу в прусскую армию. Службы проходил при восточно-прусских полках (шефом которых были Альт-Штутенхайм и фон Вильдау), стал в последнем командиром полка и полковником с 1794 г. С этим полком участвовал в польской кампании.

В 1799 году становится шефом пехотного полка № 16 (фон Хаузена). С 1800 -генерал-майор и в 1808 генерал-лейтенант. 3 марта 1809, пользуясь особенным доверием короля, был назначен главным гувернёром к королевским детям. Он сопровождал двор при переезде в Берлин, где стал президентом генеральной комиссии по орденам и главным директором военной школы.

Генерал Христов Фридрих Отто фон Дирик занимал эти должности вплоть до своей смерти.

Кроме упомянутых участников компании 1806-07 г.г. можно отметить и офицеров, которые впоследствии сыграли значительную роль в истории прусской армии. Среди них хорошо известные фон Врангель, фон Грольман и другие.

33. Герб Багратионовского района восходит к гербу Прейсиш-Эйлау.

Город Багратионовск не имеет собственного герба, но герб Багратионовского района был утвержден решением районного Совета депутатов в 2003 году и внесен в Государственный геральдический регистр. Авторская группа по реконструкции герба: К. Ф. Мочёнов, Ю. В. Коржик, А. А. Панченко, Г. А. Туник. В 2006 году герб перерегистрирован как герб Багратионовского городского округа. В положении о гербе указано, что в случае административных преобразований герб сохраняется за городом Багратионовском.

Герб города Прейсиш-Эйлау (1585 г.) был признан «памятником истории местного значения». Герб Багратионовского района восходит к гербу Прейсиш-Эйлау. Самая старая известная печать Прейсиш-Эйлау имеет на щите такое же, как и герб, изображение; латинская надпись на оттиске не совсем разборчива "SIGILLUM + CIVITATIS + EIL..... ANNO 1558" ("Печать + города + Эйлау... Год 1558"). Дата на печати предшествует дате официального предоставления городских прав (1585 г.), что еще раз подтверждает более раннее происхождение герба (хотя, конечно, возможна описка в документах).

В герцогскую эпоху государство, образуя города, обычно не создавало новые общины, а меняло статус уже существующих. Как правило, вновь создаваемым общинам предоставлялись гербы, но получивший в 1585 году городское право Прейсиш-Эйлау этого избежал; надо полагать, это было связано с наличием уже некоего герба, вероятно, со времени владения поселением родом Плауэнов. По всей видимости, после 1492 года Прейсиш-Эйлау получил герб, на котором был изображен родовой лев фон Плауэнов (к родовой символике относятся и три черных креста). Менее понятно, откуда появилась в гербе корона.

Городская печать 1809 года изображает еще льва без короны, но последняя появляется на новой печати конца XIX века. Высказывалось предположение, что изображение короны также связано с аналогичным в родовом гербе Плауэнов, но на гербах других немецких городов, имеющих Плауэнского льва в гербе (Плауэн, Гера, Ауэрбах, Шёнек и др.), корона отсутствует. Вероятно, в силу традиции фогты фон Плауэн позволяли городам иметь только некоронованные гербы.

Черный и серебряный цвета полей герба в геральдике символизируют соответственно благоразумие, мудрость, вечность бытия и благородство, чистоту, веру, мир. Золотой лев — символ мужества и отваги. Золото — символ высшей ценности, богатства, величия, постоянства, прочности, силы и великодушия. Красный цвет — символ мужества, самоотверженности, красоты, справедливой борьбы и жизни. Три креста Тевтонского ордена напоминают о богатой уходящей в глубь веков истории города и символизируют

Божественную Троицу. Их появление можно объяснить также памятью о трех братьях-рыцарях по имени Генрих из рода Ройсс фон Плауэнов (соответственно: владетель и пфлегер Прейсиш-Эйлау; верховный магистр ордена; комтур Бальги, куда административно входил Прейсиш-Эйлау).

Статья Григория Михайловича Лермана
опубликована в энциклопедии

МАЛЫЕ ГОРОДА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

34. Представители Рейсского дома Плауэнов.

Рейсс (Reuß [ройс], букв. «русский») — владетельный дом, правивший в XII—XX веках графствами и княжествами на территории современной немецкой земли Тюрингия. В XIX веке владения Рейссов составляли суверенные княжества Рейсс-Грейц и Рейсс-Гера, просуществовавшие в составе Германской империи до 1918 года.

Reuss (букв. «русский») — прозвище которое носил в XIV веке родоначальник младшей линии Генрих I Русский, совершивший путешествие в Карпатскую Русь за своей невестой и будущей женой, Юттой Шварцбург-Бланкенбургской, внучкой Даниила Галицкого.

Особенностью династии Рейсс являлась система именования и нумерования своих представителей: согласно семейной традиции, закреплённой в 1668 году династическим законом, все мужчины рода носили имя Генрих. Таким образом род чтит память императора Генриха VI, который в XII веке назначал первых представителей Рейссского дома имперскими наместниками. Кроме того, в отличие от других династий, дававших номера только своим правящим членам, род Рейсс нумеровал всех мужчин.

Представители Рейссского дома были правителями различных земель и государств (преимущественно в области, известной как Фогтланд). За время правления дома его земли претерпели множество разделов и объединений, что было обычным явлением в средневековой Германии; в конце XVII века под управлением членов рода одновременно находилось десять независимых графств. В конечном итоге на Рейсских землях образовалось два княжества — Рейсс старшей линии и Рейсс младшей линии, которые в 1871 году стали одними из учредителей Германской империи. Их князья лишились своих престолов в ходе Ноябрьской революции 1918 года.

Один из членов плауэнской ветви Генрих фон Плауэн с 1410 по 1413 годы был 27-м великим магистром Тевтонского ордена.

Другой — Генрих Рейсс фон Плауэн был 32-м великим магистром (с 1469 по 1470 годы).

Ещё одному Генриху Рейссу фон Плауэн, брату ордена, в 1492 году магистр Тевтонского ордена Иоганн фон Тифен передал замок Прейсиш-Эйлау в пожизненное пользование. С этого момента у замка появился герб — герб рода Ройссов.

Любопытны также и династические связи.

В 1804 году принцесса Августа Рейсс-Эберсдорфская вышла замуж за Франца Фридриха Антона, герцога Заальфельдского. От брака родились десять детей,

некоторые из которых сыграли важную роль в европейской истории:

Юлианна-Генриетта-Ульрика, известна в России как Великая княгиня Анна Фёдоровна, супруга цесаревича Константина Павловича;

Эрнст I герцог Саксен-Кобург-Готский, женат на Луизе Саксен-Гота-Альтенбургской, отец принца-консорта Альберта;

Виктория, герцогиня Кентская, мать Александрины Виктории, королевы Великобритании;

Леопольд I король Бельгии.

Принцесса Августа Рейсс-Шлейц-Кестрицкая в 1849 году вышла замуж за Фридриха Франца II, великого герцога Мекленбург-Шверинского. Они имели шестерых детей, из которых:

Фридрих Франц III женат на Великой княгине Анастасии Михайловне;

Мария Павловна (в православии) была замужем за Владимиром Александровичем;

В 1898 году принц Генрих XXX Рейсс-Кёстрицкий женился на принцессе Феодоре Саксен-Мейнингенской — дочери внучке германского императора Фридриха III, правнучке королевы Виктории.

В 1908 году принцесса Элеонора Рейсс-Кестрицкая вышла замуж за царя Болгарии Фердинанда I.

Прапрадедом князя Генриха XXXIII Рейсского был российский император Павел I. В 1913 году князь женился на Виктории Маргарите принцессе Прусской.

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%81>

Генрих IV Ройсс фон Плауэн с 1410 по 1413 годы был 27-м великим магистром Тевтонского ордена.

Известно, что многие представители рода фон Плауэн также были задействованы в связях с орденом. В 21 год (1391) Генрих принял участие в походе крестоносцев, а вскоре после этого он вступил в орден и переехал в Пруссию в белом орденском плаще.

В 1397 году Генрих фон Плауэн был назначен адъютантом (компаном) комтура в Данциге, а спустя год получил должность хаузкомтура (ответственный за связи с местной властью).

Полученный в эти годы опыт явно сказался впоследствии на отношении великого магистра фон Плауэна к Данцигу. В 1402 году Генрих фон Плауэн был назначен комтуром Нассау. В кульмской земле комтур Генрих провёл 5 лет (1402—1407)

после чего великий магистр Ульрих фон Юнгинген назначил его комтуром Свеце.

В 1409 году обострились отношения на границе Ордена и Польско-Литовского государства. Орден желал отобрать у Литвы земли Жемайтию, но столь агрессивная политика тевтонцев настроила против них Польшу. Магистр фон Юнгинген пытался уладить ситуацию и разбить польско-литовский союз, но его действия не увенчались успехом. Оставался лишь один выход — 6 августа 1409 года Тевтонский орден объявил Польше и Литве войну.

В августе обе стороны начали военный сбор, но конфликт быстро стих, и уже осенью 1409 года установилось перемирие. Но ни одну из сторон не устраивала ничья в этой войне, и зимой 1409 года началась подготовка к новым военным действиям, а весной-летом 1410 война возобновилась. 24 июня истёк срок перемирия. Немцы начали сбор своих войск, ожидая подкрепления из Европы, от Сигизмунда Люксембургского. Местом сбора рыцарей Ульрих фон Юнгинген назначил Свеце, резиденцию комтура Генриха фон Плауэна. Свеце занимал очень удобное место на юго-западе орденских земель: здесь было проще ждать атаки великопольских отрядов, сюда было проще подойти союзникам из Венгрии и наемникам из Померании и Силезии.

15 июля 1410 года между Грюнвальдом и Танненбергом состоялась знаменитая Грюнвальдская битва, в ходе которой объединённое польско-литовское войско под командованием Ягайло и Витовта сумело нанести сокрушительное поражение тевтонцам. Исход битвы решил исход всей войны. В сражении пала почти

вся высшая знать ордена: 11 комтуров, 250 братьев-рыцарей и сам великий магистр. Часть союзников ордена предала тевтонцев.

Польско-литовские войска двинулись на столицу ордена, город Мариенбург. Уцелевшие члены ордена думали о грядущем поражении, но Генрих фон Плауэн вызвался не допустить врагов до столицы ордена. В ноябре 1410 года на него были возложены обязанности спасителя Тевтонского ордена. Ситуация к этому времени была критической. Большая часть войска была разбита, враги осадили Мариенбург, а жители городов, уверовавшие в полный разгром ордена, присягали на верность польскому королю.

Собрав всех воинов, оставшихся в живых после Грюнвальда, фон Плауэн двинулся на Мариенбург. Вскоре к Плауэну прибыло подкрепление: двоюродный брат Генриха, не успевший принять участие в битве, привёл с собой 400 данцигских «корабельных детей»-матросов. Летописец называет его «мужественным и добрым воином». Через 10 дней после Грюнвальда польско-литовское войско подошло к Мариенбургу, но здесь, вопреки надежде поляков на скорую победу, к битве были подготовлены 4 тысячи человек. Началась многодневная осада города.

Marienburg - die Hauptstadt des Deutschen Ordens

Осада длилась долго, но поляки никак не добивались результата. А осаждённые, горожане, воины и «корабельные дети», напротив, предпринимали вылазки и наносили по полякам удары. Генрих фон Плауэн справлялся с поставленной задачей. Вскоре начались споры и среди самих поляков и литовцев, в результате

чего великий князь Витовт снял осаду и приказал литовскому войску разворачиваться. Вскоре осада была полностью снята Ягайло. Таким образом магистр фон Плауэн не допустил взятия Мариенбурга и полного разгрома ордена. Эта победа стала первой крупной победой Генриха фон Плауэна.

9 ноября 1410 года в Мариенбурге Генрих фон Плауэн был официально провозглашён Великим магистром Тевтонского ордена. Важнейшей целью нового магистра стало спасение Тевтонского государства от разгрома и его дальнейшее возрождение.

Но с началом тевтонско-польской войны активизировались и представители недовольной магистром знати. Сам магистр остался в Мариенбурге, так как был болен. Болезнь магистра стала ключевым событием в заговоре против него. Глава заговорщиков, маршал ордена Михаэль Кюхмайстер фон Штернберг, приказал войскам ордена, вступившим на территорию противников,

вернуться обратно. Братья-рыцари перестали повиноваться магистру. Больной фон Плауэн собрал капитул (орденский совет), на котором обвинил орденских военачальников в измене. Однако члены капитула не повиновались магистру, в результате чего Генрих был сам осуждён и брошен в темницу. Он был лишён печати и всех магистерских знаков. Брат Плауэна был также смещён со своей должности.

7 января 1414 года магистр Генрих фон Плауэн официально отрёкся от титула великого магистра. Этот титул спустя 2 дня был передан Михаэлю Кюхмайстеру.

Сам Плауэн попал в темницу в Данциг. Там он провёл 7 лет (1414—1421), а затем ещё 3 года Генрих отбывал заключение в Бранденбурге (1421—1424), после чего был освобождён магистром ордена Паулем фон Русдорфом и отправлен в качестве брата-рыцаря в замок Лохштедт. Михаэль Кюхмайстер оказался от власти через 8 лет, из-за того, что не смог найти иного пути в политике, кроме как продолжить, избранный фон Плауэном. Новый магистр не имел оснований ненавидеть фон Плауэна. Он освободил его и предложил должность попечителя замка Лохштедт. Генрих согласился на эту низкую должность, обязуясь писать магистру письма о состоянии замка.

В мае 1429 года Генрих фон Плауэн получил последнюю должность в своей жизни — управляющий замка. Но бывший магистр понимал, что он не сможет продвинуться как продвигался по лестнице службы раньше. К тому же сказала старая болезнь. 28 декабря 1429 года Генрих фон Плауэн умер. Тело Плауэна было погребено в Мариенбурге вместе с останками других верховных магистров.

Генрих Рёйсс фон Плауэн. 32-ой великий магистр (с 1469 по 1470 годы)

Тевтонского Ордена. Племянник и преемник великого магистра Людвига фон Эрлихсхаузена. В 1433 году Генрих Рейсс фон Плауэн был назначен комтуром замка Бальга. В 1440 году стал войтом Натангии. В 1441 году был назначен великим госпитальером Тевтонского ордена и комтуром замка Эльблонг. Будучи родственником великого магистра Людвига фон Эрлихсхаузена, Генрих Рейсс фон Плауэн занимал видное положение среди руководства Тевтонского ордена.

Во время Тринадцатилетней войны между Тевтонским орденом и Польшей (1454—1466) Генрих Рейсс фон Плауэн командовал орденой армией и в сентябре 1454 года участвовал в разгроме польской армии в битве под Хойницами. В 1466 году после заключения Торуньского мира между Тевтонским орденом и Польшей Генрих Рейсс фон Плауэн был назначен комтуром замка Пасленк.

В апреле 1467 года после смерти своего дяди, великого магистра Людвига фон Эрлихсхаузена, великий госпитальер Генрих Рейсс фон Плауэн стал наместником Тевтонского ордена. Первоначально Генрих Рейсс фон Плауэн избрал своей резиденцией замок Моронг, откуда в 1469 году под давлением польского короля Казимира IV Ягеллончика вынужден был перебраться в Кёнигсберг.

17 октября 1469 года наместник Генрих Рейсс фон Плауэн в Кёнигсберге на генеральном орденом капитуле был избран новым великим магистром Тевтонского ордена. Вскоре после своего избрания великий магистр Генрих Рейсс фон Плауэн отправился на коронный сейм в Пётркув-Трыбунальский, где 1 декабря 1469 года принес вассальную присягу на верность польскому королю Казимиру IV Ягеллончику (1447—1492). После своего возвращения из Польши в Пруссию тяжело заболел и был парализован. 2 января 1470 года великий магистр Генрих Рейсс фон Плауэн скончался в замке Моронг. Был похоронен в Кёнигсбергском кафедральном соборе.

Великая княгиня Мари́я Па́вловна. Также известна как Михен и Мария Павловна-старшая.

Супруга великого князя Владимира Александровича (1847—1909), третьего сына Александра II. Великий князь приходился ей родственником со стороны отца: троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабушки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). Брак стал возможен только спустя три года после знакомства: исповедовавшая лютеранство от рождения, Мария не хотела переходить в православие, наконец царь дозволил Владимиру Александровичу жениться на неправославной.

Приняла православие чрез миропомазание 10 апреля 1908 года, незадолго до смерти мужа, о чём был дан Высочайший манифест, повелевавший «именовать Ея Императорское Высочество Благоверною Великою Княгинею».

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Владимир_Александрович

35. История города Багратионовска

История города Багратионовска, расположенного в 37 км к югу от города Калининграда, начинается с истории орденской крепости Прейсиш-Эйлау, возведенной на месте прусского селения. С восточной стороны крепости возникло небольшое поселение, которое позднее получило название по аналогии с крепостью — Прейсиш-Эйлау. Любопытно, что добавление в название замка «Илов» — «Пруше», о прусской принадлежности — указывает на изначально высокую долю пруссов среди местного населения. А поскольку орденская крепость относилась к комтурству Бальга, то и поселение пользовалось покровительством комтуров Бальги (в частности, Генриха фон Муро). Под защитой замка постепенно, начиная с 1325 года, вдоль улицы развивалась деревня-лишке. Образовалась деревня из стихийно возникших трактиров, постоянных дворов, поселившихся в ней ремесленников, рабочих и прочих умелых людей, и медленно перерастала в город. Основание этого поселения не являлось спланированным Тевтонским орденом.

На 1336 год лишке вблизи замка Прейсиш-Эйлау оказалось по тогдашним временам достаточно большим — в нем насчитывалось 12 владельцев хозяйственных дворов. В 1348 году комтур Бальги Ортольф фон Трир передал общине поселения грамоту, закрепившую за владельцами хозяйственных дворов их земельные наделы.

Грамота также регламентировала права и обязанности жителей (с этой даты ведет отсчет история самоуправления в городе). Уже в этой грамоте была упомянута церковь, находившаяся за пределами поселка.

В течение второй половины XIV века земельные угодья селения Пруше Илов постепенно расширялись. Жителям приходилось строить будущий город в

противоборстве с природой: в 1400 году от удара молнии вспыхнул пожар и поселение сгорело, но затем было вновь восстановлено.

История селения и крепости была тесно связана с развитием ордена, который вел активную внешнюю политику. Сама крепость была центром каммерамта, входившего в комтурство Бальга. В силу географического положения крепость Прейсиш-Эйлау неоднократно оказывалась в эпицентре боевых действий: во время Тринадцатилетней войны (1454–1466 гг.) между Тевтонским орденом и Польшей (союзником последней выступил антиорденский Прусский союз) крепость ненадолго была захвачена противниками ордена в феврале 1454 года. За годы войны сильно пострадало и селение.

В 1492 года верховный магистр Тевтонского ордена Иоганн фон Тифен передал каммерамт Прейсиш-Эйлау (включая крепость и поселение-лишке) рыцарю Генриху Ройсс фон Плауэну.

К 1514 году поселение Прейсиш-Эйлау разрослось и получило право устраивать здесь ежегодные ярмарки. Однако война не обходила стороной Прейсиш-Эйлау: во время, так называемой, «войны всадников» между орденом и польскими наемниками в 1520 году поселение снова пострадало от нападения поляков. Противник не смог захватить крепость, но разграбил и сжег поселение. В

1521 году верховный магистр Альбрехт Гогенцоллерн отписал замок и амт Прейсиш-Эйлау Фабиану фон Лендорфу, а в 1547 году владение перешло к его сыну Каспару фон Лендорфу, возглавлявшему в тот период управление амта.

Тридцатого ноября 1585 года жители Прейсиш-Эйлау (к тому времени там проживало около 1 тыс. человек) получили от герцога Прусского Георга Фридриха фон Гогенцоллерна Кульмское городское право.

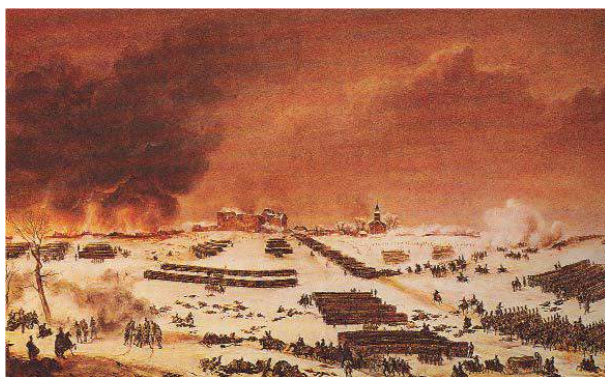
Согласно этому праву горожане пользовались самоуправлением — им, наряду с прочим, разрешалось проводить еженедельную ярмарку, ремесленникам и садоводам — варить пиво и т. д.

Постепенно земельные владения города расширяются: застройка ведется неравномерно, в основном вдоль скрещивающихся дорог. Города в Европе были главным двигателем развития промышленного производства. В XVI–XVII веках в Прейсиш-Эйлау уже работали мельница, сукновальня, кожевенный и лесопильный заводы. На 1785 год, помимо

кирпичный завод, водяная и ветряная мельницы, действовали окружной суд, главное лесничество, церковное и городское попечительство, школа. Фактически город стал средоточием жизни всей округи, хотя статус административного центра был получен только в начале XIX века. Население к 1782 году достигло 1453 человек.

Город и горожане страдали от типичных для Средневековья и раннего Нового времени бедствий: в 1709–1711 годах в Прейсиш-Эйлау свирепствовала эпидемия чумы (только за 1710 год болезнь унесла жизни 244 горожан). В 1802 году в городе вспыхнул пожар — сгорело 58 домов. Его последствия удалось достаточно быстро устранить благодаря помощи государства и частным пожертвованиям.

Вступив в новое XIX столетие, город оказался в центре событий всемирно-исторического значения: Пруссия стала театром войны между наполеоновской Францией и антифранцузской коалицией. Прейсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 году вошел в мировую историю как место одного из самых кровопролитных сражений начала XIX века. В окрестностях города

состоялась битва между союзными войсками России и Пруссии, с одной стороны, и французской армией во главе с Наполеоном, с другой. В генеральном сражении не выявился победитель, и противоборствующие стороны приготовились продолжать кампанию. Значение битвы подчеркивает тот факт, что здесь Наполеон впервые не одержал победы, хотя и не понес поражения. Во время боевых действий город два дня был местом боевых действий — он подвергся обстрелу, а позднее пострадал также от разграбления во время десятидневной французской оккупации. Некоторые подразделения Великой армии Наполеона еще раз пройдут через Прейсиш-Эйлау в 1812 году — во время похода на Россию (после провала кампании остатки армии будут возвращаться также через Прейсиш-Эйлау).

Во время битвы при Прейсиш-Эйлау в 1807 году замок горел. В последствии Правительство решило в 1811 году перевести государственную собственность в частную. 31 октября 1814 года приказом королевского кабинета постройки на территории замка были проданы судебному приставу Генриху Сигизмунду Валентини (1788-1867). В свою очередь в 1831 году новый владелец имения построил у входа в замок

усадьбу. Генрих Валентини перестроил орденские постройки и увеличил их вдвое. Здание новой усадьбы было выполнено в неоклассическом стиле.

В стену парадной стороны этого здания был вмурован гранитный камень, на котором изображалась голова рыцаря в шлеме, возможно, этот хранитель замка, примерно, 1330 года.

11 октября 1817 года поместье было официально названо Генриеттенхоф, и вскоре имение стало популярным в округе. Имение получило своё имя в честь жены судебного пристава, на которой он женился 28 ноября 1814 года, Шарлотты Генриетты Амалии Мёллер (1787 – 1857), дочери пастора в Шмодиттене (посёлок Рябиновка) и вдовы владельца имения Шмодиттен, которое 1 июня 1812 года приобрёл судебный пристав Карл Готтер Рибенсам (1778 – 12 марта 1813 г.) за 22 779 марок.

Шмодиттен изначально был прусским поселением, превратившееся позднее в немецкую фермерскую деревню из нескольких крестьянских дворов по 2-3 хуфена. Деревня всегда принадлежала государству – сначала ордену, затем герцогству, а позже королевству, и поэтому никогда не входила в состав поместья. С середины 14 века к 1380 году в Шмодиттене была построена церковь. Находилась деревня на расстоянии 4 км от Пройсиш-Эйлау и принадлежала коммтурству Бранденбурга (посёлок Ушаково) командорства замка Бальга. В 1494 году в Шмодиттен было перенесено управление амтом из Кнаутена (посёлок Прудки) – первого орденового поселения, переданное в награду Даниэлю Кунхайму, командиру отряда наёмников ордена. Позднее в 1527 году Шмодиттен был передан пожизненно губернатору Фабиану фон Лендорфу. Со временем деревня становится ещё и церковной, при церкви в 1597 году была открыта школа. Приход Шмодиттен включал в себя большое количество деревень и школ.

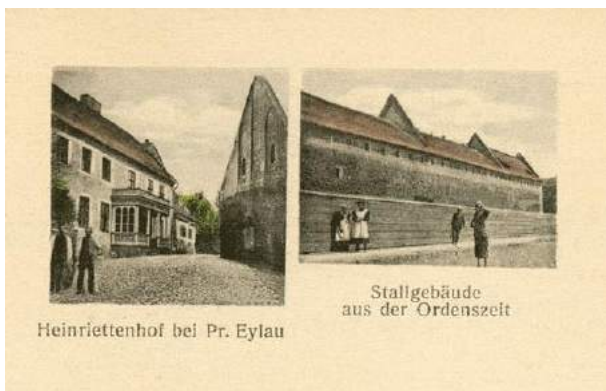

Здание церкви хорошо пережило Вторую мировую войну, но позже обветшала и пришла в негодность. В 1970 году военные взорвали уцелевшие стены церкви, а кирпичи использовали для ремонта дорог. С тех пор место церкви заросло.

В приходском саду вдовы Шмодиттен среди других лип росла могучая в охвате 6 метров и назвалась «Липа Святого Креста» из-за ветвей, которые росли крестообразно – вбок от ствола на высоте 2,50 метра. Дом приходского священника был построен в 1703 году.

В Шмодиттене в семье пастора родился известный поэт Джордж Фридрих Джон (1742 – 1800), рецензент театральных постановок по произведениям Гёте и Шиллера, и театральный критик, написал большое количество стихов, которые появлялись в журналах того времени, в том числе драматические произведения, такие как «Роберт», «Актер», «Патриоты», а также театральные выступления, прологи и очерки. Общался с Иммануилом Кантом во время обучения и государственной службы в Кёнигсберге.

Но вернёмся в имение Генриеттенхоф, поместье на территории замка Пройсиш-Эйлау, которое оставалось во владении семьи Валентини до 1945 года. Замком во время известной экспедиции по замкам Восточной Пруссии с целью оценки местности под фортификацию в 1826-28 годах заинтересовался Гуизе. В результате была составлена подробная характеристика

орденских строений.

Arthur Valentini
(aus: Der Kreis Pr. Eylau)

В начале 20 века владельцем усадьбы был профессор Густав Валентини (1862-1929), тайный главный врач дома диаконис в Гданьске. К концу Первой мировой войны его сын Артур Валентини, который находился длительное время в больнице, взял на себя управление имением после лечения.

Почти всё основное хозяйство имения ещё во второй половине XIX века было перенесено на расстоянии одного километра от бывшей крепости в западном направлении, путь занимал примерно 10 минут в район пересечения дорог на Прейсиш-Эйлау и Штаблак (посёлок Долгоруково) к хозяйству Нуссвальде.

Густав Валентини до 1900 года успел разработать свою собственную выдающуюся племенную книгу по животноводству. В 1913 году на территории имения 517 га содержалось 65 лошадей, 320 голов крупного рогатого скота, в том числе 130 дойных коров и 130 свиней. Управляющего хозяйством звали Мюллер. Сын и наследник Артур Валентини (23 октября 1896 г. – 30 апреля 1977 г.) создал поместье как одно из самых важных животноводческих хозяйств в округе и провинции, благодаря правильному выбору племенных животных. Кроме того, Артур Валентини обратился к разведению тяжелой упряжной лошади Эрмлэндер и добился больших успехов в этом деле.

В 1928 году до этого самостоятельная хозяйственная усадьба была упразднена, Генриеттенхоф и Нуссвальде вошли в состав города Пройсиш-Эйлау. К этому времени вся жизнь семейства Валентини в основном проходила в усадьбе, в 1932 году нашли применение и старому особняку у стен бывшего орденового замка – его передали городскому магистрату Прейсиш-Эйлау, где был открыт первый краеведческий музей в округе. Инициатором открытия музея были жители города, директор гимназии имени Шарнхорста господин Сиверс и государственный чиновник Штайнхайзен. Экспозиции музея располагались на восьми этажах здания, и охватывала период истории края от каменного века до событий первой мировой войны.

В доме Валентини известный немецкий беллетрист и драматург Герман Зудерманн (1857—1928) встретил свою вторую жену и написал здесь свой роман «Катценстег» («Der Katzensteg»), адаптировав сюжет к местной обстановке.

Герман Зудерманн автор сборника рассказов и новелл «Литовские истории» («Litauische Novellen», 1917). Новелла «Путешествие в Тильзит» («Die Reise nach Tilsit»), вошедшая в сборник беллетриста Зудерманна, впервые была экранизирована в 1927 году блестящим немецким режиссёром Фридрихом Вильгельмом Мурнау под названием «Восход солнца». Этот классический немой фильм получил три

«Оскара» на первой церемонии вручения премии: 1) лучший фильм (приз за выдающиеся художественные достоинства, причем полностью номинация звучала так: «уникальная и высокохудожественная картина» (больше таких номинаций не было, так что «Восход солнца» остался первым и единственным фильмом, получившим премию за лучший фильм в этой номинации); 2) лучшая актриса (Джанет Гейнор); 3) лучший оператор.

Затем последовала экранизация под оригинальным названием «Путешествие в Тильзит» 1939 года, где режиссёром выступил Файт Харлан. Часть съёмок происходила непосредственно в Тильзите, что делает фильм уникальным материальным свидетельством, историческим источником важных сведений об архитектуре и жизни старого города.

В 1969 году состоялась третья экранизация произведения — на сей раз как телефильм, на немецком общественном телеканале «ZDF», снова под оригинальным названием «Путешествие в Тильзит» режиссера Гюнтера Граверт.

В 1980 году новелла была экранизирована в четвертый раз литовским режиссером Арунасом Жебрюнасом. Фильм называется «Путешествие в рай». Интересно, что Тильзит в нем не упоминается вовсе.

Во время боевых действий 1945 года район усадьбы практически не пострадал. На территории бывшей крепости в послевоенное время разместился завод по ремонту сельскохозяйственной техники. Со временем от обветшавшего четырехугольного замка остались только руины, жилые помещения старого здания усадьбы постепенно пришли в полную негодность, которые позднее были разобраны. Сохранились хозяйственные

постройки форбурга, сводчатые подвалы замка, которые в советское время с 1961 года использовались в качестве складских помещений Багратионовского потребительского общества. Бывшая усадьба Генриеттенхоф сгорела в 1987/88 году, а затем исчезла.

В 1819 году был образован район Прейсиш-Эйлау, который возглавил ландрат Людвиг фон Ольденбург. В 1820 году в городе, ставшем центром нового района, проживал 1631 человек, а уже к 1831 году в нем насчитывалось 2064 жителя. Имелось 12 общественных зданий, 188 жилых домов, а также мельница и 237 хлебов, амбаров и сараев. В течение XIX

века число жителей города продолжало расти. Так, в 1846 году проживало 2630 человек, в 1852 году — 2988, а в 1867 году население выросло до 3574 человек.

По состоянию на 1889 год город имел 881 га земельных угодий, в том числе 638 га пахотных земель и 99 га лугов, 808 хозяйственных построек и 235 жилых домов. С первой половины XIX века в Прейсиш-Эйлау наблюдался расцвет суконного ремесла, работали паровая мельница, кирпичный завод. Развивались чугунолитейный и машиностроительные заводы, а также молочное хозяйство. Завод по производству бочек Таулин (Fassfabrik Taulien), ставший крупнейшим бондарным предприятием Восточной Германии, был основан в зданиях закрытого чугунолитейного завода. Она делала 800 бочек масла в день из древесины бука, покрытого лаком, а также ведра для мыла, пивные бочки, бочки для воды и ведра из сосны. Кроме того, Прейсиш-Эйлау был торговым центром для близлежащих населенных пунктов, городом служащих и ремесленников.

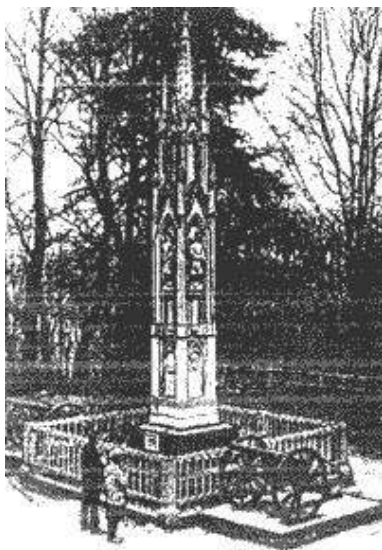
Рост промышленности был тесно связан с развитием транспортной инфраструктуры. В 1831 году было построено шоссе, соединившее Прейсиш-Эйлау с Кёнигсбергом, а в 1848 году — с Ландсбергом (совр. Гурово-Илавецки, Польша). Крупномасштабное строительство шоссе стало возможным благодаря деятельности видного муниципального

политика Госвина фон Бредерлова. В сентябре 1866 году появилась возможность железнодорожного сообщения по линии Кёнигсберг—Прейсиш-Эйлау—Бартенштайн (совр. Бартошице, Польша).

Государственная политика в области образования привела к тому, что в 1834 году существовавшие ранее небольшие учительские семинарии в Кляйн Дексене (совр. пос. Фурманово Багратионовского района) и Мюльхаузене (совр. Гвардейское Багратионовского района) объединились в одну — она была размещена в Прейсиш-Эйлау, а в 1861 году получила новое

здание. Первым педагогическим учреждением в Восточной Пруссии вообще был «Geng'sche Land Schulmeister Seminarii zu Kl Dexen» («Семинар Генгеша школьных учителей Кл. Дексена»), основанный землевладельцем Бальтазаром Филиппом Генге (1706 – 1790) в Кляйн Дексене. Педагогическая семинария Эйлау вместе с другими подобными учреждениями была закрыта в 1922 году, и здание было передано в распоряжение средней школы.

завершающем этапе сражения).

Горожане стремились сохранить память о героических днях эпохи наполеоновских войн: был объявлен сбор средств на строительство памятника, создан общественный комитет, начавший переговоры с правительством (все это свидетельствовало об уровне зрелости городского самоуправления). В итоге усилий общественности 12 сентября 1856 года в присутствии прусского короля Фридриха Вильгельма IV состоялась церемония закладки памятника в честь битвы при Прейсиш-Эйлау (обелиск был освящен 20 ноября). В народе он получил название «Памятник Лестоку» (генерал А. В. Лесток командовал прусским корпусом, который сыграл важную роль на

Общий рост германской экономики в начале XX столетия отразился и на жизни Прейсиш-Эйлау. Число жителей на 1910 год составляло 3274 человека. После 1900 года здесь появился газовый завод и гидростанция, была осуществлена электрификация города, проложены канализационная система и водопровод. В 1901 году районное управление разместилось в новом административном

здании. Кроме районной больницы существовала также больница для престарелых имени королевской четы Вильгельма и Августы, открытая в 1884 году. В городе находилась евангелическая семинария для повышения квалификации учителей. Школьная инспекция, административный суд, почта, инспекция лесничества, дважды в неделю среда и суббота, рыночные дни. Была возведена католическая капелла.

Первая мировая война привнесла свои коррективы в размеренную жизнь городка.

В конце августа – начале сентября 1914 года в Прейсиш-Эйлау почти 8 дней находились русские войска, благодаря посредничеству суперинтенданта Эбея и других, город особо не пострадал таким образом.

В августе 1914 года 1-я русская армия развивала наступление на Кёнигсберг. 27 августа кавалерия генерала Хана

Нахичеванского заняла Прейсиш-Эйлау. В дальнейшем здесь действовали части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (генерал Н. Н. Казнаков), которая к началу сентября отошла к Фридланду.

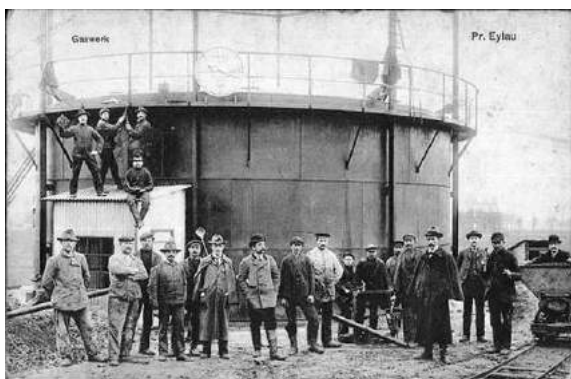

4 сентября в Прейсиш-Эйлау показался разъезд кирасир Его Величества, состоявший из двух взводов под командованием поручика П. Г. Старженецкого-Лаппы. В городе были открыты магазины — кирасиры сделали покупки и уехали. Через два дня Прейсиш-Эйлау уже был полностью занят немцами.

После окончания Первой мировой войны здесь, как и по всей Германии, наблюдался экономический застой, однако город постепенно возвращался к нормальной жизни. Для расширения территории под застройку жилья в северной части города заложили еще две улицы; в перестроенном особняке некоего помещика Брауна на Кёнигсбергской улице разместились окружной Дом молодежи и сельскохозяйственная школа. Здание семинарии, переведенной в 1924 году в Алленштайн (совр. Ольштын, Польша), передали вновь открытой школе высшей ступени — гимназии, а в 1927 году построили новое здание школы со спортзалом.

Бывший ранее самостоятельным пригородом Генриеттенхоф в 1928 году вошел в состав Прейсиш-Эйлау, и площадь города стала составлять 1410,2 га. В Прейсиш-Эйлау имелось 969 хозяйственных построек и 276 жилых домов. Интересно отметить религиозный состав населения города: из 3787 жителей было по крайней мере 3532 евангелиста, 77 католиков, 26 иудеев и 3 атеиста. В 1931 году в городскую общину входили 15 пригородных населенных пунктов, а количество жителей достигло 4133 человек (на 1933 г.).

В тридцатые годы город интенсивно развивался. Здесь работали молокозавод, кирпичный завод, бондарная фабрика, паровая мельница, газовый завод, товарищество по переработке овощей и фруктов, другие предприятия. В Прейсиш-Эйлау находились административные, судебные, финансовые учреждения, размещался военный гарнизон. В 1934 году в направлении Варшайтерского озера были построены две казармы для гарнизона, в которых были расквартированы пехотный батальон и артиллерийская дивизия. Новый военный полигон Stablack принес дополнительный экономический стимул. Крупный пригородный поселок на северо-востоке значительно облегчил жилищную нехватку, возникшую в процессе роста, и в 1939 году в Прейсиш-Эйлау проживало 7 485 жителей, из них 1185 человек — военнослужащие.

Город расширился на северо-восточную окраину, появлялись новые улицы.

Preußisch Eylau: Militärbadeanstalt am Warschkeiter See

20 Nr. 45 – 12. November 2005

На Варшкайтерском озере были оборудованы городская и гарнизонная купальни. Другим излюбленным местом отдыха горожан был парк на берегу озера Лангер.

В 1932 году в старом особняке, расположенном на территории орденовской крепости Прейсиш-Эйлау, открылся районный краеведческий музей, инициаторами выступили председатель окружного совета Герберт Нойман и краевед Адольф Сиверс.

Политическая жизнь Прейсиш-Эйлау не была отмечена особым влиянием национал-социализма. К началу Второй мировой войны (1939 г.) город Прейсиш-Эйлау был центром одноименного района (в составе правительственного округа Кёнигсберг).

Вторая мировая война резко изменила судьбу Прейсиш-Эйлау.

10 февраля 1945 года городом овладели войска 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. А. Лучинского. За неделю до того город подвергся бомбардировке силами советской авиации. В наступлении принимали участие соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса — 96-я гвардейская стрелковая дивизия (генерал-майор С. Н. Кузнецов) и части 55-й гвардейской стрелковой Иркутско-Пинской

дивизии (генерал-майор А. П. Турчинский). Впоследствии бывшая Домнауэрштрассе, по которой советские войска вошли в город, была названа именем Иркутско-Пинской дивизии.

Из-за угрозы окружения немецкие войска по приказу коменданта опорного пункта Прейсиш-Эйлау покинули город, поэтому активных боевых действий, а тем более штурма, не было. В братской могиле в Багратионовске захоронены погибшие советские воины — известный татарский поэт Ф. В. Каримов и Герой Советского Союза Н. К. Ковалёв.

По решению Потсдамской (Берлинской) конференции в 1945 году территория Восточной Пруссии была передана СССР и Польше.

К осени 1945 года была проведена демаркационная линия между советской и польской частями бывшей германской провинции. Эта линия разделила город Прейсиш-Эйлау на две части — польскую и советскую, которые управлялись соответствующими комендатурами. Однако после уточнения границ к концу 1945 года город полностью отошел к Советскому Союзу. Первым военным комендантом города Прейсиш-Эйлау был назначен майор П. П. Кныш. Для регулирования жизни местного немецкого населения и прибывающих советских граждан были созданы временные управления по гражданским делам при городской и (позже) районной комендатурах.

силезского угля.

С апреля 1945 года на территории бывших пехотных казарм вермахта находился лагерь №7533 НКВД, в котором до 1948 года содержались немецкие военнопленные и интернированные гражданские лица. В первые послевоенные месяцы в городе размещался пост контроля репарационных грузов и совместный советско-польский таможенный пункт. Через город проходили колонны грузовиков с немецкими товарами и эшелоны

Первоначально город входил в состав Кройцбургского района с центром в одноименном городе Кройцбурге (ныне посёлок Славское Багратионовского района). Однако последний был сильно разрушен, и вопрос о районном центре оставался открытым. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1946 года «Об административном устройстве Калининградской области» было решено поместить райцентр в Прейсиш-Эйлау. В этом же указе уже использовалось новое имя города, которое было дано в честь героя Отечественной войны 1812 года, участвовавшего в сражении при Прейсиш-Эйлау, генерала П. И. Багратиона. Население Багратионовска в это время составляло 2 275 человек (в том числе 1 339 немцев).

В 1947 году был создан Багратионовский районный комитет ВКП(б) — началось формирование районной партийной (а вскоре, и комсомольской) организации. В 1947 году было упразднено Управление по гражданским делам Багратионовского района и образован исполнительный комитет Багратионовского районного Совета депутатов трудящихся, который должен был функционировать до

выборов местного Совета. Первым председателем Совета был назначен Н. С. Паничев.

Согласно акту от 7 июля 1947 года, он принял от начальника Гражданского управления Багратионовского района С. П. Стреколовского все районное хозяйство:

- «1. Границы Багратионовского района согласно прилагаемой схеме. Общая площадь 62 540 га.*
- 2. Проживающих граждан русского подданства 9908 человек, граждан немецкой национальности 4667 человек. В наличии имеется 20 колхозов, 2 совхоза мясомолтреста, 1 МТС.*
- 3. Коммунальное хозяйство: жилплощадь 21 562 кв. м, из них занято жильцами 9562, требуют капитального ремонта 12 тыс. кв. м*
- (...)*
- 7. Районная больница на 75 коек одна. Амбулатория одна*
- (...)*
- 9. Хозяйство райисполкома: угля 20 тонн, бензина 450 кг, легковая машина — 1, лошадей — 2 (временно переданных райкомхозу).*
- Примечание: легковая машина не на ходу (неисправна)».*

К сожалению, состояние источников не позволяет сегодня выяснить, из каких регионов приезжали переселенцы в город Багратионовск. Но по району в целом такие сведения есть: в 1946–1953 годы в Багратионовский район переселилось около 2300 семей, в том числе из Тамбовской области — 795, Рязанской — 740, Воронежской — 167, Ярославской — 112, Курской — 394. Всего прибыло около 75 эшелонов.

В целях обеспечения развития колхозов и совхозов района и переработки сельскохозяйственной продукции в Багратионовске были созданы машинно-тракторная станция и межрайонная контора по заготовке скота, оборудован сепараторный пункт Калининградского маслозавода. На базе последних позднее будут созданы мясокомбинат и сырзавод. Кроме этого, в первые послевоенные годы в городе появились промартель «Искра», райпищекомбинат, лесхоз.

Вместе с обустройством первых советских переселенцев формируется сеть учреждений культуры и образования. Уже с 1 октября 1946 года в городе действовал кинотеатр «Октябрь», а 29 декабря того же года открылась Багратионовская районная библиотека. Система народного образования города была представлена семилетней и средней школами. В 1948 году начались занятия в Багратионовском зооветеринарном техникуме, в котором молодым специалистом преподавал будущий известный экономист академик Л. И. Абалкин. Некоторое время после войны в городе размещался детский дом, в котором находилось около ста немецких детей-сирот.

В октябре 1947 года началась депортация гражданского немецкого населения (на тот момент оно составляло 2 441 чел.). Советская власть уверенно утверждала свое присутствие в новой области. В 1947 году стартовал процесс переименования городских улиц (современные названия улицы получили не сразу: к примеру, за шесть десятилетий послевоенной истории бывшая Домнауэрштрассе последовательно называлась Домнауской, Баграмяна, Клинической, пока не получила имя Иркутско-Пинской дивизии).

В декабре 1947 года вышел первый номер районной газеты «Сталинский путь». За годы своей истории газета несколько раз меняла название в строгом соответствии со спецификой исторического развития нашей страны: в 1940–1950-е — «Сталинский путь», в 1950–1960-е — «Колхозный путь», с 1962 года — «Новая жизнь».

В конце 1947 года прошли выборы в краевые, областные, окружные, районные, городские и сельские Советы депутатов трудящихся. Был сформирован Багратионовский городской Совет депутатов трудящихся (21 депутат). В открытом после ремонта зале районного Дома культуры проходила первая

сессия горсовета, на которой был избран исполнительный комитет во главе с председателем — Н. С. Кузнецовым. Аппарат исполкома Багратионовского горсовета тогда насчитывал всего пять сотрудников, из которых двое были техническими. Самостоятельная городская власть в Багратионовске просуществовала недолго: до 1963 года, когда ее полномочия были переданы Багратионовскому районному Совету депутатов трудящихся и исполкому.

В 1950 году население Багратионовска составило 4,5 тыс. человек. К тому времени регулярное (два рейса в день) автобусное сообщение связало Багратионовск с областным центром. Разными способами осваивалось немецкое наследие: например, в бывших пехотных казармах разместили переведенную из Куйбышева офицерскую школу МВД СССР (в 1952 г. ее переместили в Калининград, а в

Багратионовске было создано пограничное училище).

80Retro.ru

Культурная жизнь багратионовцев в это время была тесно связана с районным Домом культуры. Здесь проходили концерты и танцевальные вечера, а также районные выставки мастеров рукоделия и вышивки (1951 г.), самодеятельных

художников района (1952 г.); в доме культуры действовали народный театр и духовой оркестр. В декабре 1953 года был создан детский ансамбль песни и пляски, в котором участвовало 120 учащихся Багратионовской семилетней школы.

Девятого мая 1954 года на Центральной площади города был установлен и торжественно открыт памятник генералу П. И. Багратиону работы калининградского скульптора О. Н. Аврамченко. В этом же году в Багратионовске начала работу музыкальная школа, а через четыре года был открыт Дом пионеров, который стал штабом местной пионерской организации и методическим центром для старших пионерских вожатых.

За первое послевоенное десятилетие в городе сложилась необходимая социальная инфраструктура. После очередного изменения административно-территориального устройства

Калининградской области и укрупнения районов в состав Багратионовского района вошли территории Ладушкинского и Калининградского сельского (центр — посёлок Нивенское) районов. В 1961 году Багратионовское районное потребительское общество строит хлебозавод, а через десятилетие открывает в центре города современный по тем временам гастроном.

Заметные изменения в общественной и культурной жизни города происходили в семидесятые годы.

В 1974 году в Багратионовске была открыта детско-юношеская спортивная школа, которая до настоящего времени остается центром спортивной работы города. Багратионовские спортсмены в разные годы добивались высоких результатов, особенно в волейболе и спортивной борьбе. В связи с укрупнением школ в 1976 году в Багратионовске была закрыта восьмилетняя школа, а ее учащиеся продолжили обучение в Багратионовской средней школе (здание восьмилетки перешло к школе-интернату № 5).

спортсмены в разные годы добивались высоких результатов, особенно в волейболе и спортивной борьбе. В связи с укрупнением школ в 1976 году в Багратионовске была закрыта восьмилетняя школа, а ее учащиеся продолжили обучение в Багратионовской средней школе (здание восьмилетки перешло к школе-интернату № 5).

В 1979 году на базе школы рабочей молодежи была открыта районная очно-заочная средняя общеобразовательная школа, в состав которой вошло 15 учебно-консультационных пунктов по всему Багратионовскому району. В 1982 году эта школа была реорганизована в Багратионовскую вечернюю школу с заочной формой обучения.

Несмотря на застой в экономике страны, Багратионовск продолжает развиваться. Для гостей города с 1980 года свои услуги стала предлагать новая гостиница «Багратионовск». В 1989 году Багратионовский район за успехи в экономическом развитии был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и Всесоюзного

центрального совета профсоюзов. В этом была и заслуга жителей города, экономику которого тогда представляли Багратионовский машиностроительный завод (позднее завод «Источник»), райсельхозтехника, зверопромхоз «Багратионовский», райсельхозхимия, мясокомбинат, сырзавод, мелиоративная и строительные организации.

В сентябре 1986 года в городе очень торжественно отмечалось 40-летие образования Багратионовского района. С этого времени в традицию багратионовцев вошло ежегодно в первые выходные сентября отмечать День города. В этот день наиболее заслуженные горожане, внесшие особый вклад в развитие Багратионовска решением представительного органа власти отмечаются званием «Почетный

гражданин города».

В период перестройки выборы депутатов Багратионовского районного Совета народных депутатов проходили по новому избирательному закону, впервые на альтернативной основе (в 1989 г.). С избранием нового райсовета началось, как и по всей стране, реформирование органов власти. Председателем райсовета на постоянной основе был избран Н. А. Волчуга, работавший ранее

секретарем Багратионовского райкома КПСС. Председателем исполкома на сессии райсовета утвердили А. И. Заболотного, прежде возглавлявшего исполком.

Однако между руководителями высших органов власти района разгорелся конфликт, начавший вредить работе и райсовета, и исполкома. В результате на очередной сессии районного Совета оба председателя были переизбраны.

В 1991 году начался новый этап в реформировании органов как государственного, так и местного управления. Главой администрации Калининградской области 17 декабря 1991 года было издано постановление о прекращении полномочий исполкомов городских и районных Советов. В соответствии с этим решением на смену исполнительному комитету Багратионовского районного Совета

депутатов во главе с председателем приходит администрация Багратионовского района. Ее первым главой стал В. И. Реуцкий.

Система представительных органов района также подверглась серьезному изменению. В 1994 году в Багратионовске проводятся выборы депутатов городской Думы, хотя отдельного городского управления еще не существовало. Город входил в состав Багратионовского района и управлялся районной администрацией под руководством главы. Выборы же районного представительного органа не проводились. По

сути, городская Дума стала совещательным органом при главе района с узким кругом полномочий, что позволило районной администрации сосредоточить в своих руках основной объем власти.

Вскоре, с началом муниципальной реформы, эта ситуация была изменена. В конце 1996 года в ходе выборов был создан полноправный представительный орган — Багратионовский районный Совет депутатов.

В это же время в стране происходят важные политические изменения, и прежде закрытая для посещений иностранцами Калининградская область открывает границы. С 1991 года начал работать международный пограничный и таможенный переход, ставший с 1 марта 1993 года круглосуточным. Таким образом, Багратионовск — западные въездные ворота в

страну — из приграничного города превращается в «визитную карточку» и Калининградской области, и всей России.

В 1993 году открылась постоянная экспозиция Багратионовского музея истории края (его директором стал А. А. Панченко). В этом же году началось строительство в городе православного Храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и их матери Софии. Один из первых в Калининградской области православных храмов, построенных по традиционным русским образцам храмового искусства.

В 1997 году храм был освящен митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Сегодня на территории храмового комплекса построены церковь св. страстотерпцев Бориса и Глеба и здание воскресной школы.

В 1995 года при участии первого губернатора Калининградской области Ю. С. Маточкина было торжественно открыто новое здание Багратионовской средней школы.

Новый импульс получает международное культурное развитие: летом 1996 года город подписал договор о сотрудничестве с городами Ферден (Германия) и Гурово-Илавецки (Польша) (этому расширению международных связей активно способствовал председатель землячества бывших жителей Прейсиш-Эйлау Альбрехт Вольф). Через пять лет к договору присоединился и польский приграничный город Бартошице, с которым Багратионовск уже имел очень долгие и тесные взаимоотношения (также у города есть договор о сотрудничестве с литовским городом Йонава).

В 1999 году была открыта памятная доска на доме, в котором после сражения при Прейсиш-Эйлау останавливался Наполеон, д. № 19 по ул. Центральной в Багратионовске. На плите из черного мрамора изображены вид части улицы и дома (на начало XIX в.), размещен текст на русском и французском языках: «На этом месте стоял дом, в котором во время франко-прусской войны 1806–1807 гг. с 7 по 17 февраля 1807 года находилась главная квартира императора Франции Наполеона I».

В доме на Ландсбергерштрассе Наполеон оказался к вечеру 7 февраля 1807 года, когда французы, вытеснив русские войска из Прейсиш-Эйлау, овладели городом. Памятная доска установлена совместно с французским Центром наполеоновских исследований (директор Ф. Бокур) и Багратионовским музеем истории края.

В доме на Ландсбергерштрассе Наполеон оказался к вечеру 7 февраля 1807 года, когда французы, вытеснив русские войска из Прейсиш-Эйлау, овладели городом. Памятная доска установлена совместно с французским Центром наполеоновских исследований (директор Ф. Бокур) и Багратионовским музеем истории края.

В 2001 году Багратионовск стал членом ассоциации приграничных районов России и Польши, созданной на встрече глав местного самоуправления городов Эльблонга, Фромборка, Бранёво, Кентшина, Голдапа, Озёрска, Гусева и Правдинска.

С 2003 года на мототрассе Багратионовска проходят региональные и международные соревнования по мотокроссу. Население города, по данным на 2003 года составило 6609

человек. В это время Багратионовск становится все более привлекательным для туристов.

В 2004 году на доме № 10 по улице Багратиона была торжественно открыта памятная доска полководцу П. И. Багратиону. На прямоугольной доске из красного гранита укреплен барельеф генерала П. И. Багратиона и нанесен текст: *«Улица названа в честь российского полководца БАГРАТИОНА ПЕТРА ИВАНОВИЧА. В составе русской армии генерал П. И. Багратион принимал участие в сражении с армией Наполеона при Прейсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 г.»*. Авторы — калининградские скульпторы Л. И. Богатова и О. В. Сальников.

В том же году на месте расположения левого фланга русской армии в известном сражении при Прейсиш-Эйлау был установлен и освящен памятный знак «Русскому воинству 1807 года», как первый этап музеефикации поля сражения при Прейсиш-Эйлау (1807 г.). Местом установки памятника были выбраны Креговские высоты, где 8 февраля 1807 г. располагался левый фланг русской армии. Именно сюда пришелся главный удар армии

Наполеона, который был нанесен корпусом маршала Л. Н. Даву. Памятный знак представляет собой 7-метровый православный крест из металла. У основания креста на постаменте мраморной крошкой сделано изображение креста ордена св. Георгия Победоносца.

В музее истории края проходят российские и международные научные конференции. Краеведческую работу в Багратионовске начинал еще в советское время краевед и педагог В. Н. Воронков; после перестройки были установлены контакты с землячеством бывших жителей Прейсиш-Эйлау в Германии, благодаря которым жителям Багратионовска стали доступны разнообразные материалы по истории родного города (в том числе работы историка Хорста Шульца).

С 2002 года музеем истории края проводится ежегодный военно-исторический фестиваль, приуроченный к годовщине Прейсиш-Эйлауского сражения. Его кульминацией становится театрализованная реконструкция эпизодов сражения, собирающая многочисленных зрителей. Наиболее масштабными были мероприятия, приуроченные к 200-летию знаменитой битвы.

Kreishaus

Здание, в котором расположился Музей истории края (современный адрес — ул. Калининградская, д. 10), было построено в 1900–1901 годах берлинским архитектором Г. Блейлем для размещения органов управления районом Прейсиш-Эйлау (Крайсхаус). Двухэтажное здание в неоготическом стиле строилось на сложном природном рельефе. Наиболее примечательными элементами здания являются четырехугольная

башня в три этажа со шпилем и уступчатый фронтон, в деталях украшения которого использованы мотивы архитектуры орденских замков.

До 1945 года в здании размещались административный аппарат ландрата и квартира главы округа (до 1927 г. также окружная сберегательная касса). Вскоре после войны, в 1946–1947 годах, в здании были размещены Багратионовский районный Дом культуры и Детская музыкальная школа. В настоящее время в нем находятся, помимо Багратионовского музея истории края, Детская школа искусств и Культурно-досуговый центр гор. Багратионовска.

Здание (современный адрес — ул. Пограничная, д. 56) строилось в 1859–1861 годы для находившейся в Прейсиш-Эйлау с 1834 года семинарии, в которой обучалось около 90 семинаристов. В 1834 году существовавшие ранее небольшие учительские семинарии в Кляйн Дексене (совр. пос. Фурманово Багратионовского района) и Мюльхаузене (совр. Гвардейское Багратионовского района) объединились в одну

— она и была размещена в Прейсиш-Эйлау. Первым педагогическим учреждением в Восточной Пруссии вообще был «Geng'sche Land Schulmeister Seminarii zu Kl Dexen» («Семинар Генгеша школьных учителей Кл. Дексена»), основанный землевладельцем Бальтазаром Филиппом Генге (1706 – 1790) в Кляйн Дексене.

Новое здание педагогического учреждения состоит из основного трехэтажного Т-образного в плане корпуса и пристроенных к нему слева и справа двух трехэтажных флигелей. С момента открытия с 1861 года и до 1922 года в нем размещалась Королевская учительская семинария. Педагогическая семинария Эйлау вместе с другими подобными учреждениями была закрыта в 1922 году, а здание было передано в распоряжение средней школы. С 1924 по 1944 годы в здании располагалась гимназия, носившая с 1933 года имя генерала Г. И. Д. фон Шарнхорста, известного прусского реформатора и участника сражения при Прейсиш-Эйлау (1807 г.). Во время Второй мировой войны здание не пострадало. После 1946 года в нем разместились административные органы управления Багратионовского района.

В июне 2008 года был открыт мемориальный камень на месте бывшего памятного знака павшим в годы Первой мировой войны (1914/18) на повороте с церковной дороги, Кирхенштрассе – улица Багратиона – перед тремя 80-летними дубами, и увековечена память жителей прусского Эйлау, погибших во Вторую Мировую Войну.

Багратионовск сегодня является центром ветеранского движения воинов-интернационалистов. Здесь проходят слеты, встречи, конференции ветеранов и участников локальных войн и конфликтов. В культурно-досуговом центре Багратионовска проводится традиционный конкурс солдатской и военно-патриотической песни «Виктория», в последние годы ставший международным.

В октябре 2008 года в рамках продолжающейся реформы местного самоуправления в Калининградской области в Багратионовске прошли выборы депутатов городского Совета. Таким образом, город вновь обрел самоуправление. По предварительным итогам последней Всероссийской переписи населения (октябрь 2010 г.), в Багратионовске проживает 6434 человека.

Среди почетных граждан Багратионовска, внесших значительный вклад в становление города, — В. А. Волынец, А. В. Голубев, П. С. Корчмарюк, В. В. Папченко, С. С. Самолёнков. Уроженцы Багратионовска — герои России Ю. А. Дмитриев и А. Г. Коновалов.

В 2018 году звание «Почетный гражданин Багратионовского городского округа» получил Андрей Горохов, известный меценат Калининградской области и основатель индустриального парка «Экобалтик» на территории Багратионовского района.

В 2 км южнее от современного города Багратионовск проходит государственная граница с Польшей. Здесь действует пограничный переход Багратионовск—Безледы. Ближайший город — Правдинск — находится на расстоянии 25 км от Багратионовска. Здесь завершалась автомобильная трасса регионального значения А195, а с 2008 года она проходит до международного погранперехода в обход Багратионовска.

В Багратионовске в 1957 году на братской могиле советских солдат, погибших в боях в окрестностях Прейсиш-Эйлау в феврале-марте 1945 года, в районе городского стадиона открыт памятник работы скульптора А. В. Маркова. Первоначально на месте возведения мемориала были захоронения умерших от ран советских солдат, которые находились в полевом госпитале. Позднее, в 1950-е годы, сюда были перенесены останки из отдельных могил и небольших братских солдатских захоронений, расположенных в окрестностях города (на 1 октября 2005 г. — 3357 человек). Среди похороненных — Герой Советского Союза подполковник Н. К. Ковалёв и известный татарский поэт Ф. Карим.

Центральная часть мемориала представляет собой бетонную скульптуру советского воина-победителя в каске и плащ-палатке с поднятым над головой венком Славы на постаменте высотой 1,5 м. За спиной воина возвышается пятиметровый бетонный обелиск, увенчанный изображением ордена Отечественной войны, боковые грани которого переходят в приспущенные знамена. На подходе к памятнику, слева и справа, размещены ряды эпитафий.

Сегодня в обширном берлинском районе Кройцберге, пользующийся популярностью у студентов и художников, а в 1970—1980-е годы являлся центром альтернативных движений, о бывшем городе Восточной Пруссии напоминает улица, не особо, правда, репрезентативная, но всё же — Эйлауэрштрассе. В столице Франции — авеню д'Эйлау (Avenue d'Eylau).

Источники: энциклопедический справочник «Малые города Калининградской области»

http://gako2006.narod.ru/M_goroda/bagratiyonovsk.htm

сайт землячества

<https://www.preussisch-eylau.de/index.php?content=geschichte&subnav=derkreis#tabelle>

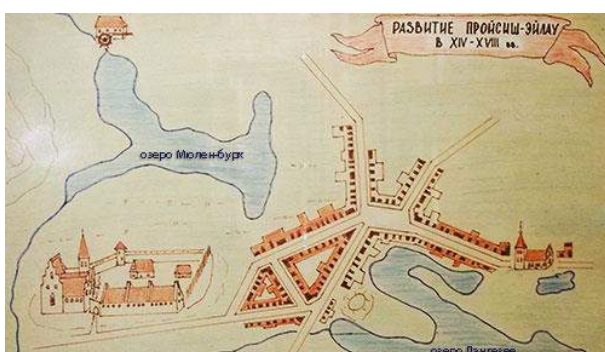

36. Церковь Прейсиш-Эйлау

Евангелическая Церковь Прейсиш-Эйлау стала знаменитой, благодаря картинам и гравюрам XIX века, изображавших битву под Прейсиш-Эйлау, где она фигурирует как элемент пейзажа. Это знаковое сооружение, связанное со славой русского оружия. К тому же по традиции рядом с церковью всегда располагалось кладбище, на котором могли

быть захоронены и погибшие солдаты русской армии.

Здание церкви было построено далеко за пределами поселка лишь у замка Прейсиш-Эйлау. Год постройки точно не известен, но не позднее 1341 года.

В 1348 году комтур Бальги Ортольф фон Трир передал общине поселения грамоту, и именно с этой даты ведется отсчет истории города. Уже в этой грамоте была упомянута церковь, находившаяся за пределами поселка.

Приходская церковь была повреждена как раз в этот год.

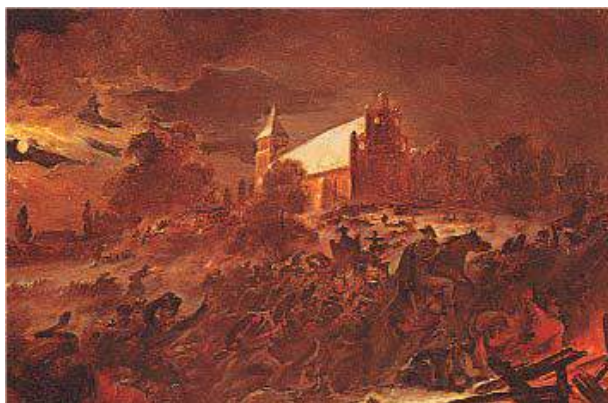

Следующие повреждения церковь получила в знаменательном 1807 году. На некоторых картинах башня кирхи Прейсиш-Эйлау пылает в огне.

Коренным образом церковь изменилась в 1879 году. В 1945 году получила незначительный ущерб. До 1960-х годов церковь служила конюшней...

Затем здание использовалось «Багратионовским машиностроительным заводом», здесь располагались заводской цех и склад. Состояние было в основном стабильным, но тем не менее здание церкви в значительной степени разрушено. Установлены прямоугольные окна, снят шпиль и заменена на плоскую крыша, на которой стоит передающая мачта. Внешний вид церкви больше похож на заводское здание, однако сохранился до сих пор притвор с северной стороны.

Известно, что колокола церкви Прейсиш-Эйлау пережили войну. Они были отлиты в 1703, 1850 и 1853 годах и сегодня украшают колокольню церкви Фишбах, недалеко от Кронаха в Верхней Франконии.

После ликвидации «Багратионовского машиностроительного завода» в помещениях старинной кирхи располагается ООО Завод «Источник», а вокруг этого места – пустырь.

Есть план восстановить здание и создать в его стенах выставочный центр, организовать конференц-зал, часть площадей отвести под экспозиции музея. Известный меценат Андрей Юрьевич Горохов в 2019 году выступил инициатором начала архивных работ, которые уже позволили собрать информацию о том, как выглядела кирха до разрушения, узнать ее конструктивные характеристики, геометрические размеры.

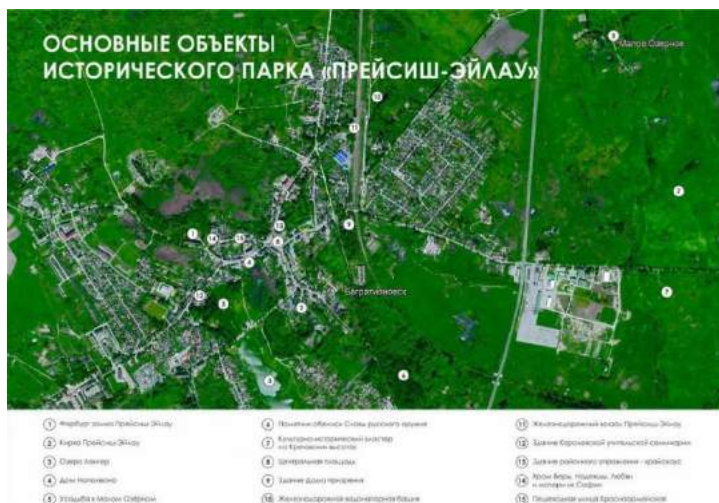
До настоящего времени руины кирхи Прейсиш-Эйлау не признавались выявленным объектом культурного наследия в Калининградской области, но такая инициатива обсуждается. Собственником руин с 2010 года является Калининградская епархия Русской православной церкви.

В конце 2020 года в Багратионовске завершились работы по благоустройству городского парка вблизи кирхи Прейсиш-Эйлау, вокруг озера Лангер. Главными объектами ландшафтного парка «Багратионовск: Война и мир» станут городские памятники и здания, связанные с главными участниками событий 1807 года. Среди них дом, где останавливался Наполеон,

сохранившийся форбург замка «Прейсиш-Эйлау» и городская кирха, а также озеро Лангер.

Парк реализует концепцию «город в городе», благодаря чему появится возможность погрузиться в атмосферу быта XIX века, прогуляться по улочкам тех времен и полюбоваться видами исторических зданий. Всего в городе предполагается создать четыре такие точки, посетить которые можно на конных экипажах.

На каждой из локаций по задумке встретят ремесленники, можно будет у них приобрести сувениры или изготовить самим, полакомиться яствами старинной кухни в трактире тех времен, переночевать в крестьянском доме или одной из комнат орденского замка, оказаться под сводами векового храма. В дни городских праздников можно будет оценить развлечения тех лет: сценки уличных театров,

реконструкции сражений и яркие шоу, благодаря которым можно не только проникнуться духом истории, но и почувствовать себя участником событий тех времен – например, оказаться на базе военно-исторического лагеря.

Безусловно, проект тесно связан с историей европейских государств — Франции, Германии и России.

Нужно отметить, что излюбленным местом отдыха горожан до войны и после был парк на берегу озера Лангер. На Варшкайтерском озере были оборудованы городская и гарнизонная купальни, по дороге к которым открывался вид на знаменитые Круговские высоты, или, как их называли жители Прейсиш-Эйлау – Наполеоновские горы.

На живописных полотнах сражения при Прейсиш-Эйлау 1807 года героиню нашего рассказа мы видим с места многочасовой напряжённой схватки, которая не принесла победы ни одной из сторон, – именно с Круговских высот. Здесь под Багратионовском планируется создать событийный центр будущего исторического парка в память о сражении 1807 года –

мемориальный комплекс «Круговские высоты».

В воскресенье 7 февраля 2021 года на месте сражения при Прейсиш-Эйлау была заложена капсула времени для потомков, ее необходимо будет вскрыть через 50 лет.

Источник: <https://ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?bericht=1082>

37. «Первое Бородино»

*«— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!»*

М. Ю. Лермонтов «Бородино».

Да, такая битва была, и ее вполне можно назвать «первым Бородино». Это сражение при Прейсиш-Эйлау!

А было так, что в январе 1807 года маршал Ней, недовольный плохими зимними квартирами своих войск вокруг Нойденбурга, решил не дожидаться приказа Наполеона, а действовать по собственной инициативе, и двинул свою

кавалерию на Гуттштадт и Гейльсберг. Оба этих города находились на расстоянии всего лишь 50 км от Кенигсберга – столицы Восточной Пруссии. И вот с этого-то все и началось...

Причем разгром самой Пруссии, участницы «Четвертой коалиции» против Наполеона к этому времени уже совершился, и был он настолько полным, что из всей прусской армии уцелел только лишь корпус генерала Лестока.

Покончив с Пруссией, Наполеон направил свои войска против русской армии и 26 декабря 1806 года атаковал ее возле города Пултуска. И хотя русские после него отступили, Пултусское сражение было первым, где войска под личным командованием Наполеона не добились победы. Они организованно отошли на территорию Восточной Пруссии, в то время как французские войска вяло их преследовали. Причем французами командовал сам император Наполеон, а русскими – генерал Леонтий Леонтьевич Беннигсен.

И вот тут-то Беннигсен и принял перемещение корпуса Нея за начало большого наступления на Кенигсберг – главный город Восточной Пруссии, где находились главные склады союзнической армии. Кроме того, Кенигсберг был единственным значительным городом, остававшимся под властью прусского короля Фридриха Вильгельма III, поэтому-то союзники и должны были удерживать его любой ценой, в том числе и по политическим мотивам.

Поэтому русская армия немедленно снялась со своих зимних квартир и, оставив 20 000 солдат под командованием Эссена перед Варшавой, двинулась на Гейльсберг. Беннигсен, прикрытый на правом фланге прусским корпусом Лестока (до 10 000 человек), решил атаковать 1-й армейский корпус маршала Бернадота, находившийся неподалеку от реки Пассарга, чтобы затем форсировать реку Висла и перерезать коммуникации Великой армии.

Видя превосходство противника в силах, Бернадот отступил, причем русские войска также сделали остановку в Морунгене, занятом после успешного боя с французами. Наполеон, узнав 28 января о движении русской армии, сначала выразил сильное недовольство самовольными действиями Нея. Однако тут наступили заморозки, и дороги, в отличие от декабря, вновь стали проходимыми. Поэтому Наполеон решил сманеврировать так, чтобы

повторить окружение австрийцев под Йеной в итоге окружить и разгромить русскую армию. Для этого он разделил свою армию на три колонны и начал двигаться на врага.

Справа должен был наступать маршал Даву, имея 20 000 солдат, в центре – маршалы Мюрат с кавалерией и Сульт (всего 27 000 человек), гвардия (6 000) и корпус маршала Ожеро (15 000), а слева – маршал Ней (15 000). То есть Наполеон бросил против русской армии 83 000 солдат! Командовали ими, как мы видим, самые прославленные маршалы Великой армии.

Успех маневра полностью зависел от соблюдения тайны операции.

Поэтому даже об отъезде Наполеона из Варшавы в Вилленберг сообщалось всего лишь как об обычной инспекционной поездке. Однако волей судьбы все эти меры предосторожности оказались напрасными.

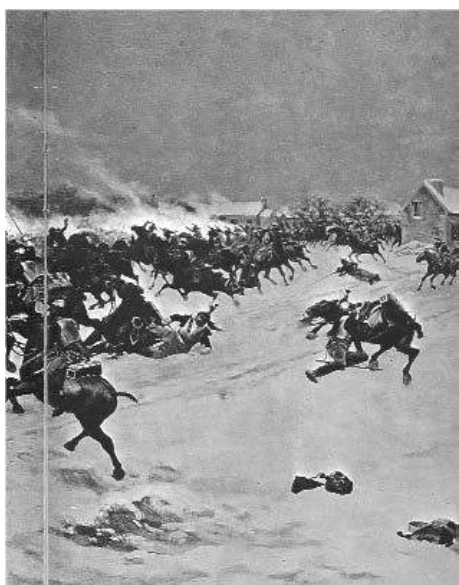

Курьер, который вез приказы Бернадоту, попал в руки казаков, так что Беннигсен узнал все планы французского командования и немедленно предпринял ответные действия.

Русская армия опять начала отходить, и когда корпус Сульта 3 февраля двинулся в наступление, его удар пришелся в пустоту – Беннигсена на месте уже не было. Наполеону также не было известно, куда двинулась русская армия.

Поэтому он двинул свои войска вперед тремя колоннами: Даву – долиной реки Алле, чтобы перерезать дороги, ведущие на восток; главные силы направились через Лансберг и Эйлау; а Ней – через Пассаргу. Бернадоту было приказано безостановочно преследовать корпус генерала Лестока. Однако корпуса Мюрата и Сульта все же нагнали русский арьергард под командованием князя Багратиона и генерала Барклая де Толли и предприняли его атаку.

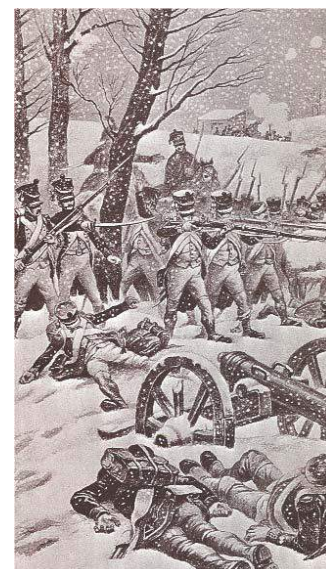

Особенно упорным и кровавым был бой при Хофе 6 февраля 1807 года. На следующий день столь же жестокая схватка повторилась при Цигельхофе, однако ни окружить русский арьергард, ни разгромить его наполеоновским маршалам так и не удалось.

7 февраля 1807 г. после ряда кровопролитных атак французы захватывают кладбище и селение Цигельхоф, расположенное перед городком Эйлау. Не планируя до подхода Даву и Ней ввязываться в серьезное сражение, Наполеон приказал разместить у стен Цигельхофа свой штаб, а вокруг него разбить бивуак гвардии.

Однако лакеям и слугам императора никто не сообщил о том, что штаб разместился в Цигельхофе, и они направились в Эйлау, на тот момент, занятый русскими. Беспрепятственно въехав в Эйлау, служащие главной квартиры внезапно были атакованы русскими патрулями. Им на помощь бросились солдаты корпуса Сульта, который стоял биваком у самых ворот города. Началась ожесточенная перестрелка. Решив, что французы решили выбить русский арьергард из города, русские генералы направили сюда подкрепления. В результате, совершенно неожиданно для обеих сторон, начался довольно крупный ночной бой, в результате которого французы (по их собственной версии, оспариваемой русскими) заняли Эйлау.

Тем не менее, Беннигсен отступал, преследуемый французами по пятам, точно так же, как и впоследствии Кутузов. Там, где он находился вчера, они находились уже сегодня. При этом положение армии было очень тяжелым, во всяком случае, один из современников описывал его так: *«Армия не может перенести больше страданий, чем те, какие испытали мы в последние дни. Без преувеличения могу сказать, что каждая пройденная в последнее время миля стоила армии 1 000 человек, которые не видели неприятеля, а что испытал наш арьергард в непрерывных боях! Неслыханно и непростительно, как идут дела. Наши генералы, по-видимому, стараются друг перед другом методически вести нашу армию к уничтожению»*.

Беспорядок и неустройство превосходят всякое человеческое понятие. Бедный солдат ползет, как привидение, и, опираясь на своего соседа, спит на ходу... всё это отступление представлялось мне скорее сном, чем действительностью. В нашем полку, перешедшем границу в полном составе и не видевшем еще французов, состав рот уменьшился до 20-30 человек...

Можно верить мнению всех офицеров, что Беннигсен имел охоту отступить еще далее, если бы состояние армии предоставляло к тому возможность. Но так как она настолько ослаблена и обессилена... то он решился... драться».

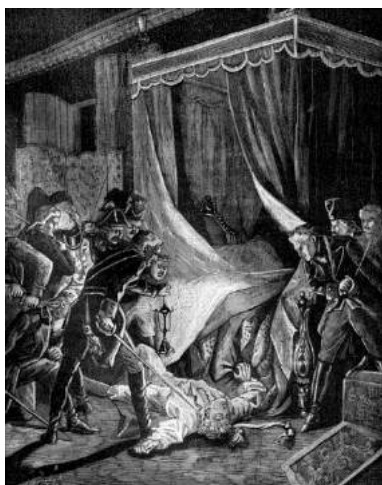
То есть, если верить этим словам, то получается, что Беннигсен дал Наполеону сражение от отчаяния, да и вообще был не слишком лично храбр, однако стоит познакомиться с его биографией хотя бы немного поподробнее, чтобы понять, что это, скорее всего, совсем не так.

Интересно, что и Беннигсен и Кутузов родились в один и тот же год, то есть в 1745 году от рождения Христова.

Вот только Кутузов родился в России, а вот Беннигсен – в Брауншвейге. Он был настоящий, а не прибалтийский, немец и поступил на русскую службу уже в достаточно зрелом возрасте, когда ему было уже за 30 лет. А вот служить в армии он начал даже раньше, чем Кутузов, с 14 лет, и вступив на русскую службу в 1777 году, имел уже богатый послужной список. К моменту, когда ему поступило приглашение на русскую службу, Беннигсен был уже подполковником в

ганноверской армии, а в России начал служить в чине премьер-майора, то есть, при переходе он, в общем, ничего не потерял и в дальнейшем участвовал практически во всех кампаниях, которые вела русская армия. Все свои награды и должности он заработал отнюдь не на паркетe, то есть, это был настоящий боевой генерал. При этом он был неоднократно ранен, а сражаясь с турками, принимал участие в штурме Очакова, очень опасном и кровопролитном.

Таким образом, по служебной лестнице Беннигсен поднимался далеко не так стремительно, как некоторые. Правда, в определенном смысле ему повезло. Ведь это же именно он, будучи в числе заговорщиков, ворвавшихся в спальню императора Павла I и не нашедших его в своей кровати, догадался пощупать его постель и сказать, что если «птичка и упорхнула, то не далеко, постель-то теплая...» Историческую фразу «Ваше Величество, Вы арестованы», произнес тоже Беннигсен, хотя сам он Павла Петровича вроде бы и не убивал, так как в момент его смерти почему-то находился в другой комнате.

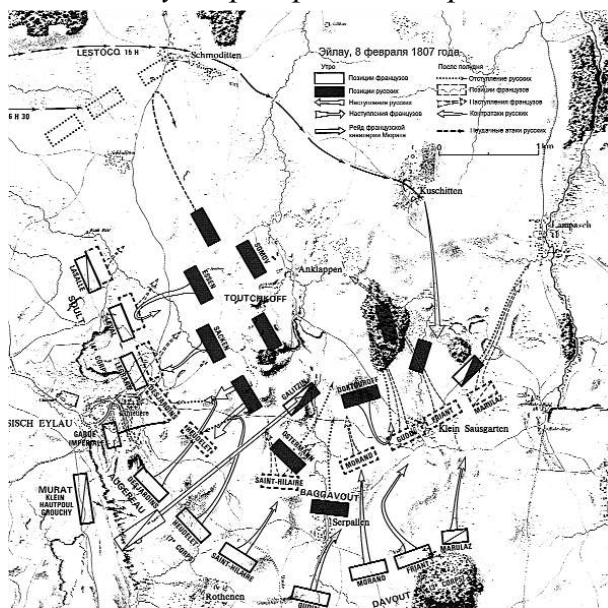
Вот только он за все время пребывания в России так и не научился хорошо говорить по-русски и, видимо, одним этим уже был плох в стране, испокон веков не любившей иностранцев.

Между тем Наполеон, имея при себе только часть своей Великой армии, тоже не планировал вступать в бой с русскими войсками. 7 февраля он заявил Ожеро: *«Мне советовали взять Эйлау сегодня вечером, но, помимо того, что я не люблю этих ночных сражений, я не хочу двигать свой центр слишком далеко вперед до прибытия Даву, который*

является моим правым флангом, и Нея – моего левого фланга. Так что я буду ждать их до завтра на этом плато, представляющем при наличии артиллерии прекрасную позицию для нашей пехоты. Завтра, когда Ней и Даву встанут в линию, мы все вместе пойдем на врага».

Тем не менее, городок все же был занят, но русские войска находились от него так близко, что Беннигсен приказал Багратиону взять 4-ю пехотную дивизию и выбить французов из Эйлау. Князь лично повел пехоту в атаку. В полном молчании русские солдаты тремя колоннами подошли к городу, после чего по приказу Багратиона бросились вперед с криком «Ура!» Противник был отброшен, и это не удивительно, принимая во внимание, что положение французской армии было тоже далеко не блестящим. Очевидец с французской стороны писал об этом так: *«Никогда французская армия не была в столь печальном положении. Солдаты каждый день на марше, каждый день на биваке. Они совершают переходы по колено в грязи, без унции хлеба, без глотка воды, не имея возможности высушить одежду, они падают от истощения и усталости... Огонь и дым биваков сделал их лица желтыми, исхудалыми, неузнаваемыми, у них красные глаза, их мундиры грязные и прокопченные».*

Как бы там ни было, а упорный бой в городе продолжался до ночной темноты, причем, каждая сторона в итоге считала, что город оказался именно в ее руках! При этом обе армии уже сблизилась настолько, что было понятно, что генерального сражения теперь уже не избежать. Однако Наполеон медлил и не хотел принимать бой до середины дня 8 февраля, так как ожидал прибытие корпуса Нея, находившегося в 30 километрах от Прейсиш-Эйлау, и корпуса Даву, остановившегося от него в 9 километрах.

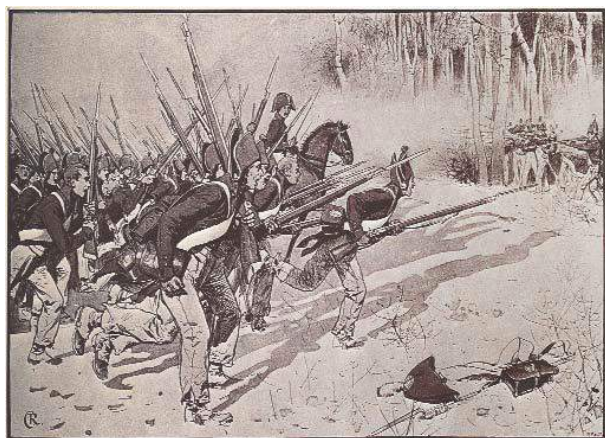
Маршалы получили команду немедленно идти на соединение с главной армией. Однако уже в 5 часов утра Наполеону доложили, что на расстоянии пушечного выстрела от Эйлау стоит построенная в две линии русская армия численностью в 67 000 человек с 450 орудиями. Длина фронта Беннигсена составляла 4,5 км. Французы были слабее: гвардия (9 000 человек), Султ (16 750), Ожеро (14 500), Мюрат (15 200).

То есть с учетом потерь в предыдущие дни, к утру 8 февраля Наполеон располагал 48-49 тысячами солдат при 300 орудиях.

Однако в течение дня обе стороны рассчитывали получить подкрепления. Но если Беннигсен мог рассчитывать только на прусский корпус Лестока численностью максимум в 9000 человек, то французы ожидали прибытия сразу двух корпусов: маршалов Даву (15100) и Нея (14 500).

Сражение началось с сильной артиллерийской канонады. Более многочисленные русские батареи обрушили на французские боевые порядки град ядер, но, несмотря на все усилия, подавить огонь вражеских орудий они не смогли. Эффект от стрельбы русской артиллерии мог быть больше, если бы французские позиции не были прикрыты городскими строениями.

Значительная часть ядер попадала в стены домов или вообще не долетала до французов. Напротив, французские канониры имели возможность беспрепятственно поражать крупные массы русских войск, стоящие почти без прикрытия на открытом пространстве за городом. Кроме того, за счет хорошей выучки французские канониры стреляли намного чаще и точнее, чем их противник, что в какой-то степени сводило на нет численное

превосходство русских в артиллерии.

Денис Давыдов, участвовавший в этом сражении, писал: *«Черт знает, какие тучи ядер пролетали, гудели, сыпались, прыгали вокруг меня, рыли по всем направлениям сомкнутые громады войск наших и какие тучи гранат лопались над головою моею и под ногами моими!»*

Наконец, около полудня на правом французском фланге показались головные колонны корпуса маршала Даву. Первым появился авангард и внезапной атакой заставил русских немного отойти.

Но вслед за авангардом быстрым маршем подошла дивизия Фриана, затем дивизии Морана и Гюдена. После того как в распоряжении Даву оказалось более 15 000 человек, Великая Армия сравнялась по своей численности с русской (64 000 – 65 000 против 67 000 солдат).

Интересно, что и дальше все происходило фактически так же, как и впоследствии при Бородино!

Наконец, около полудня на правом французском фланге показали головные колонны корпуса маршала Даву. Первым появился авангард и внезапной атакой заставил русских немного отойти. Но вслед за авангардом быстрым маршем подошла дивизия Фриана, затем дивизии Морана и Гюдена. После того как в распоряжении Даву оказалось более 15 000 человек, Великая Армия сравнялась по своей численности с русской (64 000 – 65 000 против 67 000 солдат).

Полки Даву, развернулись в боевые порядки, и пошли в атаку на левый фланг армии Беннигсена. Наполеон поддержал 3-й корпус, бросив ему на усиление часть корпуса Сульта (дивизию Сент-Илера и бригаду резервной легкой кавалерии в составе двух полков). Французы ценой больших потерь сбросили русских с высот близ деревни Кляйн-Заусгартен, господствующих над этой частью поля сражения, и, выбив противника из самой деревни, двинулись в направлении деревни Ауклаппен и леса с тем же названием. Селения Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен переходили из рук в руки по несколько раз. Однако, несмотря на большие потери, Даву все-таки продвигался все дальше и дальше в сторону леса Ауклаппен. Для русской армии возникла прямая угроза выхода французов в ее тыл, и Беннигсен вынужден был, постепенно ослабляя центр своей позиции, начать переброску войск на левый фланг, чтобы избежать обхода, чреватого самыми серьезными последствиями.

Между тем, заметив, что значительная часть русских резервов сконцентрировалась против Даву, Наполеон решил нанести по центру русской армии удар силами корпуса Ожеро (15 000 человек) и двинул южнее кладбища Эйлау против них две дивизии, которые бросились в атаку через покрытую довольно глубоким снегом равнину под ураганным огнем русской артиллерии. Справа в наступление двинулась

дивизия генерала Дежардена, слева – генерала Эдле.

При этом в каждой из дивизий первая бригада двигалась в развернутом порядке, а вот вторая – сомкнутыми колоннами позади флангов первой. Эти колонны могли в любой момент перестроиться в каре, если бы вдруг их атаковала русская кавалерия. Для поддержки пехоты артиллерия 7-го корпуса была развернута в 400 метрах перед кладбищем.

И вот тут на обе армии внезапно налетела сильная снежная буря. Поле боя застлали густые тучи снега, которые ветер поднял в воздух, и вот в этом-то снегу ослепленные французские войска Ожеро потеряли нужное направление и слишком сильно отклонились влево. Но тут метель прекратилась, и выяснилось, что 7-й корпус находится менее чем в 300 шагах напротив самой большой русской батареи, состоявшей из 72 орудий. С

такой дистанции промахнуться было просто невозможно, так что почти каждый выстрел русских пушек попадал в цель. Одно за другим ядра врезались в плотные массы французской пехоты и выкашивали в ней целые ряды. За несколько минут корпус Ожеро потерял 5 200 солдат убитыми и ранеными. И Ожеро, и Эдле были ранены, а Дежарден убит.

Беннигсен бросил на отступающего врага кавалерию и пехоту, и перешел в контрнаступление, пытаясь прорвать ослабленный центр Великой армии. Немедленно атакующие русские войска поддержала артиллерия. Ее огонь сосредоточился на гвардии Наполеона, стоявшей на кладбище Эйлау. Войска Наполеона пришли в замешательство, и Беннигсен этим тут же воспользовался. Русские барабаны забили атаку, и четыре тысячи

гренадеров бросились на французский центр. Позднее ее так и назовут: «атака 4 000 русских гренадеров», и она чуть было не увенчалась успехом.

Дело в том, что солдаты Ожеро, неся жестокие потери, начали отступать, и был момент, когда русские солдаты прорвались к самому городскому кладбищу, где находился Наполеон и его свита. У его ног уже лежало несколько убитых человек из свиты; однако Наполеон не был бы Наполеоном, если бы не понимал, что сейчас только одно лишь его хладнокровие удерживает солдат от бегства. Очевидцы свидетельствуют, что, увидев эту атаку, Наполеон произнес: «Какая отвага!»

Еще немного, и Наполеона могли бы захватить в плен или даже убить, но в этот момент конница Мюрата на всем скаку врезалась в ряды русских войск. Начался ожесточенный бой с переменным успехом.

Вновь разыгралась метель, в которой пехотинцы и всадники, с трудом различая противника в снегу, кололи друг друга штыками и рубились палашами и саблями. Обе стороны несли тяжелые потери. Тем не менее, атака конницы Мюрата спасла положение французской армии. Противники отвели свои силы на исходные позиции, однако артиллерийская дуэль продолжалась.

Между тем, левый фланг отошел назад и составил почти прямой угол с линией русской армии, то есть положение сложилось точно такое же, как и впоследствии во время битвы при Бородино.

В этот критический момент по инициативе начальника артиллерии правого крыла генерал-майора А. И. Кутайсова под Ауклаппен были переброшены 3 конноартиллерийские роты при 36 орудиях под командованием подполковника А. П. Ермолова. Они открыли по французам меткий картечный огонь в упор. Причем самое интересное, что огонь был открыт без всякого приказа, по собственной инициативе. Затем на помощь войскам левого фланга прибыли 6 000 человек из корпуса генерала Лестока. Последовала совместная атака русских и пруссаков, в результате которой французы вынуждены были отойти в свое первоначальное расположение.

На этом битва при Прейсиш-Эйлау фактически закончилась.

До 21 часа продолжалась канонада с обеих сторон, но обессиленные и обескровленные войска новых атак больше не предпринимали.

Между тем, уже в сумерках к месту боя на русском правом фланге подошел корпус Нея, преследовавший Лестока, но так его и не догнавший. Его разведка встретила с казаками и доложила, что впереди находятся русские войска. Не имея связи с Наполеоном и не зная о том, чем закончилось сражение, Ней отправился спать, справедливо рассудив, что «утро вечера мудренее».

Однако Беннигсена подход к Наполеону свежих резервов не мог не встревожить, поэтому он отдал приказ отступить. И когда ночью русские войска начали отход, их не преследовали, поскольку потери французов были настолько велики, что маршал Ней, глядя поутру на десятки тысяч убитых и раненых, лежавших по всему полю вперемежку друг с другом, воскликнул: «Что за бойня, и без всякой

пользы!»

Интересно, что Наполеон стоял на поле битвы 10 дней, а затем... начал поспешное отступление в противоположном направлении! Казаки тут же бросились за французами в погоню и отбили и захватили в плен более 2000 раненых французских солдат.

И русский генерал, и французский император тут же объявили о своей победе, причем Беннигсен за эту победу был обласкан императором Александром I (награда: орден Св. апостола Андрея Первозванного и 12 000 ежегодной пенсии) не более ни менее, как победитель самого Наполеона!

Весною того же года он разбил маршала Нея у Гуттштадта; затем дал отпор Наполеону у Гейльсберга, но сам был разбит в сражении под Фридландом.

Денис Давыдов, оценивая впоследствии характер сражения при Прейсиш-Эйлау и сравнивая его с битвой при Бородине, написал, что «в Бородинской битве главным действовавшим оружием было огнестрельное, в Эйлавской – рукопашное. В последней штык и сабля гуляли, роскошествовали и упивались досыта. Ни в каком почти сражении подобных свалок пехоты и конницы не было видно, хотя, впрочем, свалки эти и не мешали содействию им ружейной и пушечной грозы, с обеих сторон гремящей и, право, достаточной, чтобы заглушить призывы честолубия в душе самого ярого честолубца».

Потери сторон были и впрямь очень велики. Современники насчитывали до 30 000 с каждой стороны, то есть фактически в результате битвы из строя вышла почти половина сражающихся. По уточненным подсчетам французы потеряли 22 000 убитыми и ранеными, а русские – 23 000.

Что до трофеев, то они состояли из девяти орлов, «исторгнутых из рядов неприятельских». Прусский корпус взял два орла.

А теперь давайте посмотрим на последствия этого сражения. После него стороны целых три месяца не могли оправиться от его последствий, настолько тяжелые они были. Причем, когда сразу после битвы Наполеон объезжал свои войска, его впервые не встречали криками «Вива император!», зато потребовали от него хлеба.

Правда, потом русских ожидал Фридланд и Тильзитский мир, однако суть того, что сделал

Беннигсен в качестве командующего русской армией, это ничуть не умаляет. Он выстоял перед армией, которой командовал сам Наполеон, то есть, говоря современным языком «никому неизвестная марка не уступила прославленному бренду», недаром ведь современники говорили, что одно только имя Наполеона стоит 20 000 солдат.

А что же Кутузов? Завидовал ли он славе Беннигсена? Конечно, завидовал, о чем свидетельствует и весь его характер, раскрывающийся через поступки. Опасался, что окажется хуже последнего? А то нет! Да, было время, когда на поле брани Михаил Илларионович потерял один глаз, потому, что пули-то они не разбирают, но зато впоследствии он приобрел навыки не только полководца, но и царедворца, да еще какого!

1990-х годах вопрос о ранениях Кутузова был тщательно изучен историками. Было убедительно доказано, что несмотря на несколько ранений в голову, глаза как такового он не лишился. В 1772 г. (во время русско-турецкой войны) в сражении у деревни Шума севернее Алушты полковник Голенищев-Кутузов «получил рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица». Второе ранение в голову навывлет Кутузов получил при отражении турецкой вылазки под Очаковым 18 августа 1788 г. По невероятному совпадению пуля прошла практически по тому же каналу позади глазного яблока. В результате правый глаз «искосило», но он продолжал видеть. Правда, со временем зрение на правый глаз стало ухудшаться, что сопровождалось нарастанием глазных болей. После ранения при Аустерлице, когда осколок попал ему под глаз в правую скулу, боли усилились. К косоглазию добавилась неподвижность глазного яблока и птоз (непроизвольное опускание века). Свет поврежденный глаз продолжал различать до конца 1812 г.

Черная повязка на глазу Кутузова упомянута современниками лишь однажды: он прикрыл ей косящий глаз во время собственной свадьбы в 1778 г. Постепенно цвет глазного яблока менялся, а зимой 1813 г. появилось что-то вроде бельма. Образ «одноглазого» полководца получил широкое распространение в XIX в. и глубоко укоренилась в массовом сознании благодаря популярной исторической литературе и зрелищным искусствам.

Кутузов был чуть ли не единственным из генералов екатерининской поры, который с императором Павлом сумел сохранить замечательные отношения, в то время как прямодушный Суворов разругался с ним в пух и прах и был сослан в Кончанское.

Когда нужно, льстив был невероятно. Выхлопотал себе право варить кофе Платону Зубову, всесильному фавориту Екатерины в период его возвышения, утверждая, что он на турецких войнах замечательно научился это делать. Вы себе представляете Суворова в роли эдакого «кофевара»? И Беннигсен кофе никому не варил и, тем не менее, первым «сыграл в ничью с Наполеоном»!

В Бородинском сражении Беннигсен, и это факт, несколько очевидных упущений Кутузова исправил своей властью. Так, например, он обратил внимание Кутузова на то, что необходимо усилить центральную позицию, будущую батарею Раевского.

А затем, вопреки мнению Кутузова, уже в ходе сражения перебросил на левый фланг 2-й и 4-й корпуса Багговута и Остермана, причем предлагал он это сделать с самого начала. И многие потом будут говорить, что если бы это было сделано раньше, вполне возможно, что исход сражения был бы для нас куда более благоприятен. Но этого сделано не было. Это пришлось делать уже в силу обстоятельств, которых Кутузов почему-то не увидел, а с мнением другого генерала считаться не стал.

Сам Беннигсен в Бородинском сражении находился все время под пулями и ядрами, а не дремал на походном стуле, о чем свидетельствовали опять же многие. То есть он себя проявил достойно, и Владимир 1-й степени за Бородино был получен им заслуженно. А вот Кутузов поступил не очень-то благородно, укоряя Беннигсена поражением при Фридланде на совете в Филях – о чем есть тоже воспоминания современников.

А между прочим, имея такую хорошую память, Кутузов должен был увидеть, что ситуация при Бородино очень походит на ту, что имела место быть и при Прейсиш-Эйлау.

Что, например, Наполеон явно готовит удар по левому флангу русской армии, а у него самого крупные силы стоят на правом, причем не только конница, но и пехота. Что множество пушек находится на никому не нужных Масловских позициях, а там, где они нужны как воздух, их не хватает. Зная о том, что Наполеон имеет обыкновение сводить свои орудия в так называемые «великие батареи», он опять-таки никаких мер не принял, чтобы хотя бы как-то парировать их действие соответствующим количеством своих пушек, зато 305 орудий еще перед битвой по его приказанию были выведены в резерв у деревни Псареве. Да, подбитые орудия из этого резерва заменялись постоянно, но на это требовалось время, в течение которого не мы имели преимущества над французами, а они над нами.

Впрочем, уже в то время были люди, которые все это видели и понимали.

Перед вами – две оценки Беннигсена и Кутузова, данные А. П. Ермоловым, участником всех этих событий, и прямым свидетелем всего, что происходило при Прейсиш-Эйлау и при Бородино.

Итак, первая характеристика: *«Я не видел в нем желаемых военных дарований, не только таковых, которые оправдать могли случайную его знаменитость, я не заметил и порядочных соображений обстоятельств, не только предложений, обнаруживающих большие виды, не видал ни предприимчивости, ни твердости в исполнении, не укрылась от меня слабость души его, робость в обстоятельствах, решительности требовавших. Угасла храбрость... и низкое малодушие место ее заступило».*

А вот другая: *«Из современных военачальников наших неоспоримо опытнейший, обладающей знанием военного ремесла, изученного на основании глубокой теории. Императрице Екатерине II он известен с полковничьего чина, ни одной отличною храбростью».*

Казалось бы, в первом высказывании идет речь Беннигсене, а во втором о Кутузове. А вот и нет, как раз наоборот, и уж, наверное, Ермолов имел для этого основания. Ну, а по большому счету, урок его предшественника пошел Кутузову не впрок, а отсюда – и сожженная Москва, и тяжкие испытания для безвинного народа России.

Впрочем, самому Беннигсену тоже под конец жизни особенно-то не повезло, хотя он и намного пережил Кутузова. Он умер в 1827 году, соответственно на 82-м году жизни, в Ганновере. Он прослужил в русской армии ровно 40 лет, после чего был по болезни и старости отставлен и уехал на родину, где и умер в полной неизвестности, хотя и денег, и орденов получил, вне всякого сомнения, преизрядно.

Однако памятника он все же удостоился. Поставлен он был все в том же Прейсиш-Эйлау вскоре после торжеств 20 ноября 1856 года.

К счастью, время этот прекрасный памятник пощадило. Жители города Багратионовска (теперь такое название носит этот город) это место очень любят, а называют памятник «Пушки» и «Памятник трем генералам». Действительно, с трех сторон на нем можно видеть барельефные портреты Лестока, Дирика и Беннигсена. Надпись на четвертой стороне гласит: «8 февраля 1807 года. Достославной памяти Лестока, Дирика и их братьев по оружию».

По обе стороны от него стоят две казнозарядные пушки Крупна образца 1867 года, но они никакого отношения к этому сражению, естественно, не имеют.

Исследовательская работа «ПРЕЙСИШ-ЭЙЛАУ ИЛИ... ПЕРВОЕ БОРОДИНО?!»
Вячеслава Шпаковского, кандидата исторических наук.

38. ЧАСТНЫЕ ПИСЬМА ШАРНХОРСТА

Как известно, во время франко-русско-прусской войны 1806 – 1807 гг. вместе с армией генерала Леонтия Леонтьевича Беннигсена против французов действовали сохранившие боеспособность части прусской армии под командованием генерала Антона Вильгельма Лестока. Среди многих других прусских офицеров был и полковник Шарнхорст, чье имя и деятельность чуть позднее будут связаны с известными реформами прусской армии. Будущий реформатор оказался не просто свидетелем войны 1806 – 1807 гг., но и непосредственным участником ее основных событий. В его эпистолярном наследии можно найти и важные замечания о процессах, происходивших в истории Пруссии начала XIX в., и любопытные наблюдения их современника.

Герхард Иоган Давид Шарнхорст (1755 - 1813) начал службу в ганноверских войсках и участвовал с ними в войне с Францией в 1793 г. Позднее был приглашен на прусскую службу и вновь стал участником войны с Францией. После сражений под Йеной и Ауэрштадтом в октябре 1806 г. Шарнхорст примыкает в Нордхаузене к корпусу генерала Гебхарда Лебрехта фон Блюхера. Во время капитуляции корпуса в Любеке 6 ноября 1806 г. Шарнхорст попадает во французский плен. К счастью, плен для него был недолгим, и уже через три дня его обменяли на пленного французского офицера.

Задержавшись на неделю в Гамбурге, Шарнхорст направился в главную квартиру прусского короля Фридриха Вильгельма III в Восточную Пруссию и прибыл туда уже 8 декабря 1806 г.

После разгрома прусской армии под Йеной и Ауэрштадтом, капитуляции большинства прусских крепостей вся тяжесть войны с наполеоновской Францией легла на плечи России – союзницы Пруссии. Русская армия под командованием генерала Беннигсена достойно сопротивлялась наполеоновской, считавшейся тогда одной из лучших армий Европы. Остатки же прусской армии были сведены в одно подразделение и после

усиления несколькими русскими полками стали корпусом, который возглавил прусский генерал Антон Вильгельм Лесток. На пост начальника штаба этого корпуса и был назначен полковник Шарнхорст.

Именно в это время впервые в истории русские и прусские войска действовали как союзники. Реальные совместные действия против общего противника были осуществлены 8 февраля 1807 г. в генеральном сражении между русской и французской армиями при Прейсиш-Эйлау. Тогда корпус генерала Лестока сумел в критический момент остановить войска маршала Даву и помочь русской армии не дать возможности французам окружить ее. За действия в этом сражении Шарнхорста наградили орденом «Pour le merite». Итоги сражения были неопределенными, и каждая сторона, прежде всего из политических соображений, назвала себя победителем. Однако и армия Беннигсена, и французская армия после сражения при Прейсиш-Эйлау отступили в разные стороны, и активные военные действия были продолжены только с наступлением лета 1807 г.

Публикуемые частные письма Шарнхорста, написанные им в феврале 1807 г., дают возможность познакомиться с впечатлениями очевидца и участника известного сражения при Прейсиш-Эйлау. Без лести автор подчеркивает лучшие качества русской армии – мужество, героизм, стойкость, которые были проявлены на поле битвы. Однако он указывает и на обратную сторону войны, которая несла разорение гражданскому населению, причем и со стороны врага, и со стороны союзника. Таким образом, частные письма Шарнхорста, без сомнения, интересный источник по истории Пруссии начала XIX века.

Впервые частные письма Шарнхорста были опубликованы в Германии в 1914 г. Карлом Линненбахом и переизданы в 1980 г. Хайнцем Штюбигом.

Вступительная статья и письма подготовлены к публикации научным сотрудником Багратионовского музея истории края А. А. Панченко, который за оказанную помощь в переводе текстов с немецкого языка выражает благодарность В. Юшкевич.

№1 Барону Гроте

8 февраля 1807 г., 4 часа утра Вблизи Эйлау

Ваше превосходительство, пишу в день, когда, по всей вероятности, будет решена судьба России и наша. Битва под Пултуском была счастливой, сегодняшняя (под Пройсиш-Эйлау. - А. П.) будет с менее счастливым исходом. Игра по-крупному. Я желаю себе Вашей милости и доброты.

Шарнхорст

№2 Барону Гроте (пруссский офицер, находившийся во французском плену в Гамбурге).

15 февраля 1807 г. Алленбург

Ваше превосходительство, простите меня за то, что я Вас покорнейше прошу отправить вложенное письмо ротмистру Блюхеру (см. следующий документ - А. П.). Таким образом, мне не надо будет Его Превосходительству еще раз писать сообщение о битве под Эйлау 8 февраля, так как у меня мало времени. О том, что генерал фон Цастров стал министром иностранных дел, Ваше Превосходительство, наверное, уже знает.

Я так перегружен работой, что оставляю за собой право при первой возможности написать Его Превосходительству о многом, что было бы Вам интересно.

Шарнхорст

Другое открыто вложенное письмо я прошу запечатать и отправить почтой. Русская армия и мы вместе с ней, как только прибудет подкрепление, будем действовать наступательно.

№3 Францу Блюхеру (старший сын генерала Гебхарда Лебрехта фон Блюхера).

15 февраля 1807 г. Алленбург (посёлок Дружба)

Ваше письмо от 18 декабря, мой сердечный, любимый друг, я действительно получил, а также письмо Вашего уважаемого отца. Всё, что в моих силах, что касается просьб и мольбы, мною сделано, чтобы обменять Вас и Вашего брата. По приказу короля Вы должны быть первым, однако я сомневаюсь в этом, думаю, что до сих пор еще никого не обменяли. Я хочу теперь содействия генерала Лестока для Вас отправить обратно капитана, как только мы его возьмём в плен, может быть, тогда Вас отпустят. Вы не можете поверить, как я страдаю оттого, что Вас не обменяли. Вы получили мое письмо по поводу королевского распоряжения обменять Вашего отца на генерала Виктора.

8 февраля произошла кровавая битва, конец которой имел решающее значение для корпуса генерала Лестока. Мы оставались на поле битвы до 12 часов ночи и не потеряли ни одного фута территории. Враг наступал. Территория, захваченная в обед французами, после обеда опять была отвоёвана. Однако на следующее утро мы, по методу русских, отступили. Это стыд и срам. Русские теперь стоят под Кенигсбергом, мы под Алленбургом. Отвага русских превзошла человеческие возможности. Их позиции в обед потеснили. На правом фланге они сами опять выдвинулись вперёд, на левом выдвинулся наш корпус с тем, чтобы враг пал на правом фланге. Русскую армию можно уничтожить, но не прогнать. Французские пленные указывают свои потери в 30000 человек, у русских 800 убитых и раненых офицеров. Более кровавой битвы в последних войнах или, по крайней мере, после битвы под Цоридорф, не было. Сейчас ждут подкрепление русских, которое уже на подходе, и тогда война продолжится. Французский император может, наконец, найти свой финал у этой нации, он должен быть особенно несчастным.

Ваш, нежно Вас любящий, друг Шарнхорст

(Обмен пленных генералов Блюхера и Виктора состоялся 8 марта 1807 г. Блюхер был пленён после капитуляции в Любеке, а будущий французский маршал был захвачен прусскими кавалеристами 20 января 1807 г., когда с небольшим эскортом направлялся в Штеттин.)

Когда я сказал генералу Беннигсену под Кенигсбергом, что у него нет возможности отступить, он мне ответил: «Мне она не нужна, у меня не будет поражения, я хочу, если я не одержу победу, быть уничтоженным, и мне безразлично, где это произойдет».

(Шарнхорст 12 февраля 1807 г. лично сообщил Беннигсену о решении Лестока переместить прусский корпус от Алленбурга к Кенигсбергу)

№4 Из письма Герхарда Иогана Давида Шарнхорста дочери Юльхен.

22 февраля 1807 г., Домнау (посёлок Домново), местность в 6 милях от Кенигсберга в направлении Берлина

Твоё письмо от 4 января, моя единственная, хорошая Юльхен, я получил сегодня, оно возместило все письма и всю любовь за последнее время. Тщетно я его начинал несколько раз читать и до сих пор не закончил. В глубине сердца я горжусь этим письмом больше, чем всем, что я считаю благородным, относительно мужества и благоразумия. Я всё ещё ношу его в руке, несмотря на то, что оно у меня уже более 8 часов. Как часто я рассчитывал время и обстоятельства, при которых я бы мог тебя и вас увидеть; нередко я совершенно терялся в этих мечтах. В этом деле сейчас надежда, большая надежда, и потому, моя хорошая Юльхен, мы счастливы, очень счастливы. В частности, потому, что вы не находитесь на театре войны. Разорение страны для меня страшнее, чем сама война.

Целые пространства от 12 до 15 миль опустошены, никого, ни одной живой души в деревне, только по картам можно отгадывать их названия. Прочую отдалённую часть военного театра так изнурили, что ничего не осталось. Ни сена, ни картошки, кроме той, которую люди тайком оставили в земле и ею поддерживают свою жизнь. На улицах и в поле ржут лошади, другой скот истреблен. В нужде каждый делает что хочет. Враг считает, что имеет на это право, – у русских свои средства, у них огромное количество казаков, диких и недисциплинированных. В течение нескольких дней мы находимся на поле битвы у Прейсиш-Эйлау. Деревни полны раненых, полуголодных или совершенно изголодавшихся. Ещё вчера мы нашли 20 раненых французов, в опустошенной деревне просящих хлеба. В квартире престижного поместья мы не нашли ни хлеба, и ничего прочего, добротные вещи, кроме плохой юбки и плохих башмаков, были похищены. В другом доме под крышей находился хозяин крупного поместья, без одежды в постели, ему было 70 лет. Его подворье сгорело, скот пропал. Его дом полон ранеными. В прошлом он был подполковник. На поле битвы полно убитых тел, в отдельных местах – тело к телу.

Утверждают, что численность лошадей была примерно 15 000, а лежащих людей 12 000. Этот подсчет был сделан в одном месте в эти дни, таким образом, в одном районе посчитали все тела. Число раненых в 4,5 раза больше оставшихся на поле. Это известно из всех войн. Какое опустошение, какое убийство...

Письма Шарнхорста подготовлены к публикации научным сотрудником
Багратионовского музея истории края А. А. Панченко,
который за оказанную помощь в переводе текстов с немецкого языка
выражает благодарность В. Юшкевич.
Опубликовано в сборнике статей «Калининградские архивы» выпуск 4.

Экранизация сражения 1807 года французскими кинематографистами передаёт полноту событий тех дней начала 19 века <https://www.youtube.com/watch?v=hjWMEGQOcg4>

39. Из воспоминаний жителей прусского городка Прейсиш-Эйлау

Для полного понимания ощущения военных действий на территории Восточной Пруссии, которые испытывали её жители, можно привести воспоминания Петера Дика, жителя Прейсиш-Эйлау. Эти воспоминания были записаны в больничной хронике Прейсиш-Эйлау в июле 1833 года. В связи с временным разрывом между описываемыми событиями и моментом написания воспоминаний, этот источник имеет свои недостатки. Однако он позволяет дополнить картину происходившего и заслуживает внимания.

С прибытием первых русских подразделений (а это были обозы сначала с продовольствием, позднее с ранеными и экипажи) учителя немедленно отпустили всех детей домой. Постепенно город стал наполняться русскими солдатами. Уже 5 февраля 1807 года во многих домах Прейсиш-Эйлау расположились раненные. 7 февраля 1807 года через город проходила основная масса армии генерала Л. Л.

Беннигсена. Ближайшие к городу деревни грабились. Забирались, прежде всего, продовольствие и тёплые вещи. Однако в городе, по возможности, поддерживался порядок. Продовольствие продавалось и, например, торговец Дик (отец Петера Дика) выручил от продажи продовольствия в один день 1200 талеров. Как указывает современник, масса рядовых солдат испытывала недостаток в продовольствии, или попросту голодала. Некоторые горожане искренне пытались помогать русским солдатам. Одни охотно располагали в своих домах большое количество раненых, другие, как отец П. Дика, приобретали хлеб и раздавали его русским солдатам.

То, что испытали жители Прейсиш-Эйлау днём 7 февраля 1807 года, было только небольшой прелюдией страшных потрясений, которые принесут городу разорение и разрушения. Они и не могли подозревать, что с отходом русской армии в город сразу же с боем ворвутся французы. К вечеру атакой на город русские вновь вернуться, а уже поздней ночью вторично потеряют город. И французские, и русские солдаты желали немедленного вознаграждения за ратные труды. Участник кампании Д. В. Давыдов, описывая состояние русской армии после взятия Прейсиш-Эйлау, вспоминал, что *«взятие приступом города произвело то, что производит всякий удачный приступ: разброд по улицам и по домам большей части нашего войска, которое предалось своевольству и безначалию»*.

Со ссылкой на Кёнигсбергскую газету «Московские ведомости» так описали беспорядки в городе: *«Прейсиш-Эйлау должен был перенести в короткое время все нещастия, причиняемые войною... Даже и после сражения французы несколько раз принимались грабить. Самый дом, в котором жил Буонапарте, был разграблен; самые большие беспорядки и грабительства происходили в то время, когда главная квартира Буонапартия находилась в сём месте. Или он не мог, или не хотел прекратить наглостей и беспорядков, каковые делали его солдаты. Хозяин дома, в котором жил Буонапарте, бедный капитан, жаловался ему, что он приведён в крайнее разорение, получил от Буонапартия в вознаграждение за понесённые им убытки 12 фридрихсдоров».* Хотя данная публикация и имеет следы тенденциозности в описании положения дел в Прейсиш-Эйлау, однако она, на наш взгляд, достаточно достоверно подчёркивает и сложную ситуацию с дисциплиной во французской армии, вызванную тяжёлыми условиями зимней кампании 1807 года.

8 февраля 1807 года у стен города произошло генеральное сражение между армиями Л. Л. Беннигсена и армией Наполеона. Превращение маленького провинциального городка в часть поля ожесточённой битвы было настолько быстрым, что как вспоминает пастор церкви Прейсиш-Эйлау Петцольд, «не было никакого времени убежать и даже скрывать что-либо».

Во время сражения часть жителей покинула город, скрываясь в окрестных селениях и в лесах. Часть жителей с началом сильного артиллерийского обстрела прятались за ещё сохранившимися стенами орденского замка. Те же, кто остался в Прейсиш-Эйлау, вынуждены были скрываться в подвалах, ежеминутно подвергая себя опасности. Так, пастор Петцольд, в воспоминаниях рассказывает, что в течение суток ему трижды угрожала смерть: от шпаги французского офицера, от штыка русского солдата и, наконец, от попавшей в дом, но не разорвавшейся артиллерийской гранаты.

Итоги сражения для Прейсиш-Эйлау и его жителей были катастрофическими. Город был разграблен. Большое количество жилых домов и хозяйственных построек было сожжено или разрушено. П. Дик пишет: *«Отец вернулся в город. Дом был без дверей и окон. В помещениях магазина стояли лошади, гостиная дома была полна голодных раненых, улицы*

полны мёртвых людей, лошадей и разбитых телег, солдаты искали продукты, жителей можно было видеть редко». Главной проблемой для уцелевших жителей города стал надвигавшийся голод.

Ведь в течение 7 и 8 февраля 1807 года все продукты были реквизированы или разграблены воюющими армиями. После сражения амтманн Прейсиш-Эйлау Рибенсам послал писаря в сопровождении французского солдата собрать продукты в окрестных поселениях. Однако ими был привезён только один мешок белого гороха, найденный в государственном поместье Сардинен. В доме управы была организована общественная кухня, где французы разрешили выпекать хлеб для жителей, который раздавался под присмотром французского офицера. Эти меры не решали проблему голода, да и не могли решить. В Прейсиш-Эйлау продолжала стоять французская армия, которая являлась основным потребителем продуктов. С уходом французов в городе начались вспышки заболеваний, которые вместе с продолжавшимся голодом сократили население Прейсиш-Эйлау на одну треть.

Фрагмент монографии Александра Аркадьевича Панченко «От «несчастливой войны» к освобождению от наполеоновского господства. Восточная Пруссия в 1806-1813 гг.»

Яркую иллюстрацию событий после сражения у небольшого прусского городка Прейсиш-Эйлау удалось передать во фрагменте французского фильма «Полковник Шабер» 1994 года в главной роли с Жераром Депардьё. <https://www.youtube.com/watch?v=vfEcPh2XAH0&t=226s>

40. Посёлок Дубки

Итак, мы покидаем местечко Прейсиш-Эйлау, ставшее знаменитым после сражения в феврале 1807 года. Следуя по карте сражения Прейсиш-Эйлау 1807 года к левому флангу армии Беннигсена в сторону леса Ауклаппен, мы окажемся на развилке дорог у посёлка Малое Озёрное, бывшего Ауклаппен – с усадьбой, в которой располагалась командование русской армии во главе с Л. Л. Беннигсеном.

Отправимся в сторону посёлка Надеждино, бывшего хозяйственного поселения Лампаш, переименованного по предложению колхозников, переселившихся из Надеждинского сельсовета Ерминского района Рязанской области, с сохранившимся теперь уже редким видом хозяйственной постройки фахверком. Последние несколько лет в культурном карповом хозяйстве Надеждино ежегодно объявляют о начале рыболовного сезона.

Но пока не сезон, мы на развилке трёх дорог не станем сворачивать в сторону Славяновки, а задержимся в соседнем посёлке Дубки с любопытной историей.

Посёлок Дубки был переименован, как и большинство поселений в нашей области, в 1946 году. Возможно название родилось не случайно, поскольку в парке бывшего имения росли могучие дубы. Но обо всём по порядку.

Имение Нойкен, так называлось местечко, на территории которого располагается посёлок Дубки, в 16 веке принадлежало семье Россенов (von Rossen). Получившая в наследство имение, Эстер фон Россен вступила в брак с Вильгельмом V фон Массенбахом (Wilhelm V. von Massenbach), и таким образом поместье сменило собственника. В Нойкене со своей семьей жил сын Эстер и Вильгельма V – Георг

V фон Массенбах. В это время усадьба была настолько обременена обстоятельствами шведско-польской войны начала 17 века, что после его смерти в 1631/32 году ее пришлось продать.

С 1803 по 1945 годы усадьба в Нейкене принадлежала семье фон Браунов. Последним немецким владельцем был бывший рейх-министр Магнус Фр. фон Браун (Magnus Frhr. von Braun). Он был отцом трех сыновей: ученого-ракетолога Вернера фон Брауна, госсекретаря в Бонне и посла Сигизмунда фон Брауна (14.4.1911 - 13.7.1998) и Магнуса фон Брауна Младшего (10.5.1919 - 21.6.2003), бизнесмена и представителя в Европе концерна Chrysler.

В 1804 году родовая усадьба фон Браунов в Нейкене была построена в стиле позднего барокко, через сто с небольшим лет в 1934 году её перестроили в стиле необарокко. До вторжения Красной Армии в усадьбе находились 58 инвалидов – парализованные, слепые и увеченные. Советские солдаты перевезли их в вольверк Пальпаш (Vorwerk Palpasch) в полутора километрах от имения, где

они в течение трех месяцев умерли от голода. 71-летний двоюродный брат рейх-министра – Макс фон Браун, искал убежища в поместье и, не пожелавший покинуть усадьбу, был застрелен на месте. Сестра Адель фон Браун умерла от голода в Бартенштейне в 1945 году. Это был болезненный конец солидного поместья.

В парке Нейкена когда-то стояла липа с охватом ствола в 7,40 метров, дерево состояло из четырех лип, выросших вместе. От этого дерева ничего не осталось, но сохранились два массивных дуба в несколько метров в окружности ствола – 5 и 7 метров.

И бывшая парковая аллея до сих пор хорошо видна.

В хронике Нейкена сообщалось о несчастном случае, произошедшем здесь с королевой Луизой. С 3 по 9 июня 1798 года в замке Кёнигсберга проходили торжества по случаю церемонии Присяги от представителей городов и сословий королю Фридриху Вильгельму III. Королева после торжеств находилась в пути из Кенигсберга через Мюльхаузен, Бартенштейн в Варшаву, которая в то время принадлежала Пруссии. На плохих дорогах недалеко от Нейкена королевская повозка перевернулась. Местные жители с удовольствием рассказывали, как обер-гофмейстерина королевы графиня Фосс энергично ругалась, а королева успокаивала ее: «Оставь это в покое, с нами все в порядке, и бедняки напуганы больше, чем мы».

Семья фон Браунов принадлежит к силезскому древнему знатному дворянскому роду. Подобные семьи были посвящены в рыцари до появления письменных документов, то есть до 1350-1400 годов. Это, безусловно, было одной из причин, почему Магнус фон Браун, родившийся в Восточной Пруссии, в 1933 году приобрел поместье Обервизенталь в Силезии, в районе Левенберга и Хиршберга, где он управлял поместьем вплоть до своего изгнания в 1946 году.

Над входом в усадьбу находится картуш с гербом семьи фон Браун и датой 1646 г. В то время земля принадлежала Сицемунду фон Брауну как хозяйственный ворверк поместья Нидервизенталь, которое возникло, вероятно, в ходе раздела крупного поместья Визенталь на Нидервизенталь и Обервизенталь. При Магнусе фон Брауне поместье Обервизенталь занимало 121 гектар сельскохозяйственных угодий, почва здесь была чрезвычайно плодородной. Бывшая усадьба Визенталь, перестроенная в 18 веке, была переименована в Бытшицу и включена в состав Гмина Влень–Лан. Рядом стоящая с усадьбой церковь является действующей и сегодня, посвящена Святой Марии Лурдской.

17 декабря 1860 года подполковнику Фридриху фон Брауну, владельцу Нойкена, королевским указом был пожалован титул барона.

**Magnus
Freiherr v. Braun**

В Нейкене в семье теперь уже барона Фридриха родился Магнус фон Браун (7. 2. 1878 – 30.8.1972), который был районным администратором в г. Вирситце провинции Позен, а во время Первой мировой войны первым представителем имперской пресс-службы. После окончания войны с 1919 по 1920 год Магнус фон Браун занимал должность президента округа в Гумбиннене, но был вынужден уйти в отставку в результате Капповского путча. В 1921 году он был назначен генеральным директором немецких кооперативов Райффайзен и занимал этот пост до 1930 года. Он также был имперским комиссаром Остхильфе – уполномоченным рейха по

вопросам восточной помощи, – и имперским комиссаром прусского министерства сельского хозяйства, доменов и лесов, а также членом Центрального комитета Имперского банка. В 1932 году Магнус фон Браун служил рейхсминистром по вопросам продовольствия и сельского хозяйства в правительствах В. Папена и В. Шлейхера и был вынужден освободить свой пост министра, когда Гитлер вошел в состав правительства.

Магнус фон Браун в 1910 году женился на Эмми Мелитту Чечиле фон Квисторп Кренцовской ветви (3.11.1886 – 27.12.1959). После того, как Магнус был изгнан из своего поместья в Обервизентале, он жил в Обераудорфе в Баварии.

В Вирситце, когда Магнус фон Браун был администратором округа в провинции Позен, в семье родился сын, так называемый, «американский Королёв», Вернер фон

**Wernher
Freiherr v. Braun**

Браун (23. 3. 1912 – 16. 6. 1977), исследователь космоса и ракет. Во время Второй мировой войны Вернер фон Браун занимал должность директора Научно-исследовательского института армии (армейской экспериментальной станции) в Пенемюнде и сыграл ключевую роль в разработке Фау-2 (V2) – «оружия возмездия». После Второй мировой войны работал на американцев в НАСА в качестве технического директора армейского агентства по баллистическим ракетам в Хантсвилле, штат Алабама, участвовал в их космических проектах и в качестве директора космического центра НАСА принимал участие в программе «Аполлон» в подготовке к Высадке на Луну в 1968 году.

В 1947 году Вернер фон Браун женился на Марии Ирменгард Эмми Луизе Гизеле фон Квисторп Кренцовской ветви (родилась 10. 6. 1928 г.) – кузине по материнской линии. Вернер фон Браун имел степень доктора, а также был обладателем нескольких почетных докторских степеней американских университетов, в 1977 году умер от рака в возрасте 65 лет.

В километре юго-восточнее Нейкена, на холме высотой 84 метра, начиная с 1870 года располагалось место поминаения погибших в нескольких войнах, которые Пруссия вела сначала с Данией, потом с Австрией, а уже после этого и в союзе с другими немецкими государствами – с Францией, результатом чего стало объединение Германии 18 января 1871 года. Там же находился памятный камень лейтенанту Боттхарду фон Брауну, погибшему во Франции 5 июня 1940 года.

В настоящее время в посёлке Дубки налажено производство сборных ограждений рядков.

Источники: <https://ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?bericht=1124&gl1111=8#gl1111>

Биография Вернера фон Браун <https://24smi.org/celebrity/107069-verner-fon-braun.html#tableofcontents2>
американский «Королёв» <https://regnum.ru/news/polit/2394200.html>

О крушении «ВОЗМЕЗДИЯ» <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/golovanov/doroga/20.html>

Биография Сигизмунда фон Брауна – Sigismund von Braun
https://360wiki.ru/wiki/Sigismund_von_Braun

41. Посёлок Славяновка

Вернёмся к развилке трёх дорог у посёлка Надеждино и отправимся в сторону посёлка Гвардейское с богатой историей, о которой мы расскажем позднее, через посёлок Славяновка. Своё имя посёлок получил в 1946 году, а на территории существовавшего здесь до войны имения был создан совхоз.

В господском доме разместили военных и гражданских пленных, которые были задействованы на сельскохозяйственных работах, а после – в здании расположился государственный санаторий.

В настоящее время – это многоквартирный жилой дом, в котором проживают 24 семьи.

В 2017 году бывшая усадьба, в народе прозванная как «Барский дом», была отремонтирована, стараясь «при ремонте ... сохранить и подчеркнуть в современном исполнении исторический облик бывшей усадьбы».

Рядом с господским домом росла, называемая в народе, «Липа мертвецов», с которой связано множество рассказов о призраках и привидениях... Но мы с вами здесь не за этим, однако история поместья удивительна и, действительно, связана с казнями и душами умерших...

Располагавшееся до войны в этих местах поместье получило своё название Ромиттене от имени собственного некоего Юрге Румбитена (Jurge Rumbithen). Хозяйство «Румбытин» было образовано размером в 25 моргенов в 1347 году, а в 1426 году 12 моргенов приобретает упомянутый Юрген, а 13 моргенов находились у крестьян, в качестве трудовых повинностей.

Помещика Юрга сменил Георг Ромбитте, погибший, как и все его наследники, во время Тринадцатилетней войны – войны 1454 и 1466 годов между Союзом Пруссских городов и Тевтонским орденом. В результате чего поместье и ближайшие земли, общей площадью 32 моргена, Орден жалует командиру отряда наёмников Петеру Коберзехе (Peter Kobersehe). Сменив нескольких владельцев, поместье Ромиттен становится собственностью барона Фрайхерн фон Киттлитц (Freiherr von Kittlitz) из Гросс Вальдека (Gross Waldeck) – в настоящее время посёлок Осокино Багратионовского района.

Christian Ludwig von
Kalckstein ((aus: Schulz,
Der Kreis Pr. Eylau)

В 1656 году наследница имения Мария-Элизабет Фрайин фон Киттлици (1639 – 1698) вышла замуж за Кристиана Людвига Калькштейна (1630 – 1672) из Кнаутена (посёлок Прудки), «мятежника Кнаутена», казненного в Мемеле. Кнаутен являлась первой орденской деревней, от которой пошла колонизация окрестных земель.

Любопытно, что владельцем поселения Кнаутен станет Альбрехт фон Калькштейн (1592 – 1667) родом из Вогау (посёлок Лермонтово) прусского дворянского рода, который уже около 1430 года владел Кнаутеном, но продал это имение Ордену, передавший в свою очередь во владение командиру отряда наёмников Даниэлю фон Кунхайму в качестве награды. Его наследник Эрхард фон Кунхайм продал имение отца в 1639 или 1643 году.

Albrecht von Kalckstein
(aus: Schulz,
Der Kreis Pr. Eylau)

Альбрехт фон Калькштейн вместе со своим сыном Кристианом Людвигом фон Калькштейном возглавил движение дворянства, которое сопротивлялось ущемлённым правам на их поместья великому курфюрсту и отказалось почитать его. В результате прусское дворянство подчинилось судьбе в 1663 году. Альбрехта фон Калькштейна временно заключили в тюрьму, который и вовсе отказался от своего сопротивления курфюрсту.

Но не так, как его сын. После того, как Кристиан Людвиг фон Калькштейн был снят с должности управляющего амтом Олецко в 1660 году за жестокое злоупотребление служебным положением бежал в Варшаву, но вскоре после смерти отца вернулся в Кнаутен. Его родной брат Кристоф Альбрехт фон Калькштейн донес курфюрсту о местонахождении мятежника. В конечном итоге он был заключен в крепость на пожизненный срок, но затем помилован с условием возместить штраф в 5000 талеров, который он так и не заплатил. В 1670 году Кристиан Людвиг фон Калькштейн из-за неподчинения курфюрсту Фридриху Вильгельму снова сбежал в Варшаву, где обратился в католичество и пытался убедить польского короля вмешаться в дела Пруссии и защитить дворянское сословие.

После этого в ноябре 1670 года Эусебиус фон Бранта из прусских нобилей в Варшаве заманил Кристиана Людвига фон Калькштейна в засаду, накачал наркотиками, заткнул рот кляпом и, в нарушение международного права, завернул в ковер и переправил контрабандой через границу в Пруссию. 8 ноября 1672 года Кристиан Людвиг фон Калькштейн был обезглавлен в Мемеле.

К тому времени из Кнаутена, было переведено управление амтом в поместье Ромиттен, усадьба являлась собственностью жены казнённого мятежника и перешла во владение семьи фон Калькштейнов.

В Ромиттене с 1770 года была открыта начальная школа, в которой была одна комната, поэтому в самой усадьбе для школьных уроков использовались дополнительные помещения.

В ходе прусских реформ 1807 – 1814 годов Штайн-Харденберга и реорганизации структуры собственности после отмены крепостного права четверо крестьян и собственников постоянных дворов были переселены из Ромиттена в Книпиттен (посёлок Берёзовка), где они получили новые земельные наделы и дома. Имению Ромиттен тогда принадлежало примерно 820 га, из которых около 515 га приходилось на лесные угодья.

Владелец имения Лео фон Калькштайн около 1850 года женился на дочери фон Валентини, владельца поместья Генриеттенхоф близ Прейсиш-Эйлау, и считался достаточно успешным помещиком. В 1879 году имение составляло 924 га, площадь леса уменьшилась до 361 га в пользу новых возделанных пашень и пастбищ, которые у наследников владений Калькштейнов арендовал Ойген Кукеин.

Один из видных землевладельцев семейства Калькштейнов Карл Георг Отто Виллибальд фон Калькштейн являлся представителем округа Прейсиш Эйлау – ландратом и депутатом в Рейхстаге. Он родился 14 декабря 1812 года в Гаутене (посёлок Путилово Зеленоградского района).

В 1830 – 1847 годах Виллибальд фон Калькштейн проходил военную службу. В 1856 – 1859 годах назначен исполняющий обязанности ландрата округа Пройсиш Эйлау, в 1859 – 1876 годах становится ландратом округа Пройсиш Эйлау. В 1867 – 1873 годах – депутат Рейхстага от консервативной партии избирательного округа Хайлигенбайль-Прейсиш Эйлау.

Скончался Карл Георг Отто Виллибальд фон Калькштайн 6 июня 1894 года в Вогау (посёлок Лермонтово Багратионовского района).

В 1902 году владельцем поместья становится Георг фон Калькштейн (5 июня 1849 – 13 июня 1925), наследник Фрица фон Калькштейна, погибшего во время Первой мировой войны в должности генерал-лейтенанта и коменданта крепости Глогау. Георг фон Калькштейн приумножил владения семьи, купив имения воркверков Бёнкейм с 850 га (посёлок Ильюшино) и Зоссенен с 220 га (посёлок

Берёзовка). В 1913 году общая площадь всего имения составляла 2089 га.

Георг фон Калькштейн сделал блестящую военную карьеру: он был назначен в 1894 году флигель-адъютантом кайзера, который в 1897 году взял на себя покровительство над вторым сыном Вильгельма Эрнстом, а в 1901 году продвинулся в должности генерал-лейтенанта до командующего 13-й пехотной дивизией и с 1910 являлся депутатом рейхстага. Когда он умер, поместье Ромиттен было в упадке и в 1927/28 году стало частью имения Книпиттен (посёлок Берёзовка) административного района Наунинен (посёлок Берёзовка).

При Георге фон Калькштейне господский дом приобрёл вид дворца около 1900 года. После его смерти в 1925 году наследники продали дворец. С 1928 по 1934 год в «барском доме» располагался пансионат местной больничной кассы Кёнигсберга (Erholungsheim der Ortskrankenkasse Königsberg), затем с 1935 по 1937 годы – полувоенная школа мотоспорта национал-социалистического механизированного

корпуса (NSKK) полувоенной организации в составе НСДАП. Участники курса могли получить водительские права после 6 недель обучения. Затем автошколу перевели в Лик (польский город Эльк на северо-востоке страны). Последними учителями были Бруно Домшайд и Вилли Шредер. Вплоть до 1945 года в господской усадьбе Ромиттен разместились трудовой лагерь для девушек и курсы подготовки руководительниц организации «Трудовая повинность» (Maidenlager und Führerinnenschule des weiblichen Arbeitsdienstes). Усадьба одна из немногих на севере Восточной Пруссии, уцелевшая после Второй мировой войны.

Широко распространённые экономические трудности в Восточной Пруссии 1920-х годов коснулись и имения Ромиттен. Районный лес Ромиттен-Бёнкейм, площадью около 400 гектаров, был приобретен государством за 115 000 рейхсмарок у имения в 1928 году, при этом одному из наследников Георга фон Калькштайна за имение Ромиттен было приписано 80 000

рейхсмарок за неуплаченные налоги и сборы. 15 октября 1944 года в этом лесу лесничим Вильгельмом Раффелем был отстрелян последний в немецкие времена лось. Чистый вес туши пятнадцатилетнего лося составил более 300 кг, а размер одного рога – 1,12 метр.

В окрестностях Ромиттена росло так называемое «липовое дерево», с которым связаны несколько историй с привидениями и куда складывали связки соломы, чтобы мертвые могли укрыться в определенные дни, например, могли отдохнуть по дороге домой с погоста в новогоднюю ночь...

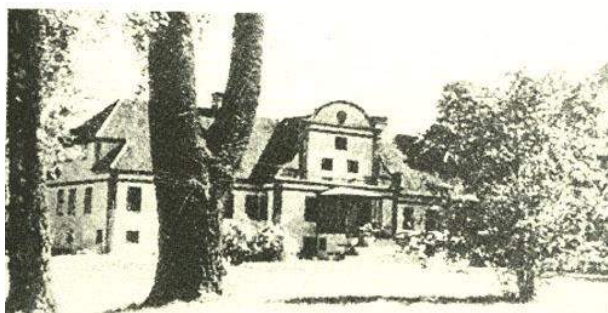

В ходе Восточно-Прусской операции бои в окрестностях Ромиттена длились с 31 января по 2 февраля 1945 года, посёлок был занят войсками 65-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Г. Н. Перекрёстова из состава 5-й армии.

Источник: <https://ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?bericht=1121>

42. Посёлок Прудки

Итак, не доезжая до посёлка Гвардейское со стороны посёлка Славяновка мы окажемся в посёлке Прудки. Расположенный некогда в центре густо населённой пруссами области, поселение Кнаутен считался орденским хутором, откуда произошла колонизация прилегающих территорий. Впервые Кнаутен был упомянут в 1324 году. Позднее «поместье с 99 прудами» под Мюльхаузеном появилось в документе от 8 мая 1448 года, когда Каспар фон Кнаутен продал свою собственность Мертену фон Корсену, причём деньги за покупку были выплачены частями в течение пяти лет, с 1449 по 1453 год. Удивительно, но, видимо, в то время уже были платежи в рассрочку.

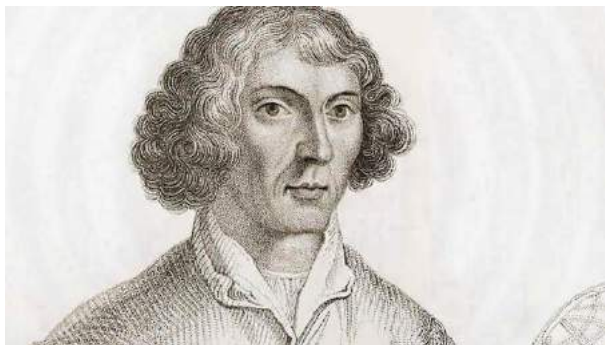
В 1473 году Орден пожаловал Кнаутен в качестве вознаграждения командиру отряда наемников в период 13-летней войны Даниэлю фон Кунхайму (ок. 1430 – 1507), а возникший из орденского укрепленного поселения каммерамт перенесли в Шмодиттен (посёлок Рябиновка). О Даниэле фон Кунхайме мы

поведём рассказ чуть позже, через 3 км, в посёлке Гвардейском, а сейчас ограничимся о нём парой фраз.

Даниэль фон Кунхайм был выходцем из Лотарингии, дворянского рода из южных земель Германии, и имел несчастье быть не старшим сыном. Потому и отправился в поисках своего счастья в Пруссию. Командовал наёмными солдатами, вербовал их для Ордена на войну с Польшей. В благодарность за свою службу был одарен Орденом обширными землями – поместьями Мюльхаузен и Кнаутен. Дворянское происхождение и владение землями предполагали к созданию семьи – Даниэль женится на Доротее фон Эльдиттен.

В семье Даниэля и Доротей родился сын Георг фон Кунхайм (1480 – 1543), ставший близким другом и политическим советником герцога Альбрехта. Георг с возрастом, к сожалению, страдал болезнью в то время плохо поддававшуюся лечению и требовавшая постоянного наблюдения у врача. По этому случаю герцог Альбрехт для своего друга пригласил знатного лекаря, выпускника медицинского факультета в Падуе (передового в своё время центра медицины) – Николая Коперника.

По первому своему образованию Николай Коперник был администратором церковных приходов, имел среди друзей влиятельных людей – своих первых сокурсников, один из которых стал Папой Римским. Долгая переписка герцога Альбрехта с польскими духовными лицами привела к знакомству с врачом Николаем Коперником. Это он позже

станет известным астрономом, а пока он спешит в Пруссию спасать верного друга герцога, принимавшего участие в мирных переговорах в Кракове с польским королём в качестве представителя Тевтонского ордена.

Два месяца в 1540 году Коперник гостил у Георга фон Кунхайма, за это время будущий астроном принёс облегчение пожилому владельцу имения Кнаутен и позже в письмах делился с ним рекомендациями. Через 2,5 года Георг не оправится от повторного приступа болезни и скончается в 1543 году. Его похоронят в фамильном склепе в подвалах церкви Мюльхаузен вместе с отцом Даниэлем. В день похорон в его адрес можно было услышать не

только добрые слова, ибо именно с подачи почившего был введен так называемый непопулярный «турецкий налог», и многие, провожая Георга в последний путь, говорили: «Теперь Кунхайм отправился в ад вместе со своим "турецким пфеннигом"». Будучи административным чиновником в Тапиау Георг фон Кунхайм в первые годы светского государства, следуя моде молодого герцогства, перестроил усадьбу Кнаутен – разобрал ветхие строения и на их месте соорудили большой дворец, окруженный парком с вымощенными дорожками и прудом...

Из восьми детей, младший сын Георга, так же названный Георгом фон Кюнхаймом (1532 – 1611), станет знаменитым – энергично продвигал лютеранское учение, был идеальным прусским дворянином, поддерживал науку. Родился Георг фон Кунхайм младший в Велау. Его мать Маргарет была из древнего дворянского рода Трухсесс фон Ветцхаузен: один из её предков занимал высокую должность гроссмейстера Тевтонского Ордена, другой – последний епископ Замланда Георг фон Полнец, подготовивший по просьбе магистра Тевтонского ордена Альбрехта Бранденбургского тихий «без крови» переход в светское государство с новой религией, обвенчался с Катариной из рода Трухсесс фон Ветцхаузен.

Мать Георга умерла в 1537 году, когда мальчику было 6 лет, а теперь он в 11 лет стал, после смерти отца, круглой сиротой.

Поэтому друг отца герцог Альбрехт привез его в Кёнигсберг и обеспечил молодому Кунхайму образование. Георг изучал теологию в новом университете, а в 1550 году герцог Альбрехт отправил своего приемного сына в Виттенберг к «отцу немцев» Филиппу Меланхтону. В доме у сподвижника Мартина Лютера и религиозного реформатора Георг фон Кунхайм младший познакомился с молодой Маргаритой Лютер (1534 – 1570), такой же сиротой и также находившейся на обеспечении у опекуна. Между молодыми людьми вспыхнуло чувство, они полюбили друг друга и поженились 5 августа 1555 года. Правда, по началу герцог Альбрехт был против поспешной женитьбы, но на свадьбе у молодых он станет посажённым отцом невесты. Молодая семья поселилась в фамильном имении Кнаутен в 1557 году.

Margarethe v. Kuenheim,
geb. Luther

Здесь Маргарита Лютер прожила весь остаток своей жизни. Она умерла в 1570 году и была похоронена в церкви Мюльхаузена. В Кнаутене, в гостях у Маргариты, бывал несколько раз её брат Ганс Лютер. В имении некоторое время жил пастор церковного прихода в Мюльхаузене Св. Анны Каспар Хенненберг, увлекавшийся картографией и составивший в 1560-х годах первую карту Пруссии.

В 1639 или 1643 году наследник имения сын Георга фон Кунхайма младшего – Эрхард фон Кунхайм продал Кнаутен, а покупателем стал Альбрехт фон Калькштейн (1592 – 1667) родом из Вогау (посёлок Лермонтово) прусского дворянского рода, который уже владел Кнаутеном около 1430 года, но продал это имение Ордену. А в свою очередь Орден пожаловал имение Кнаутен Даниэлю фон Кунхайму. А об отце и сыне – Альбрехте и Кристиане Людвиге – Калькштейнах мы уже успели рассказать, заглядывая в поместье Ромиттен.

В последствии наследником Кнаутена стал Кристоф Вильгельм фон Калькштейн (1682 – 1759). В отличие от предков-мятежников, восстававших против курфюрста, новый владелец сформировал постоянную лояльность к государству...

Кристоф Вильгельм фон Калькштейн в 1719 – 1729 годах был унтер-гофмейстером у кронпринца Фридриха, где ему удавалось выступать субординатором – посредником между отцом и сыном, «королем-солдатом» и наследником престола, – сглаживая возникавшие между ними споры. В 1727 году Кристофа Вильгельма фон Калькштейна производят в генерал-майоры, позже он становится прусским посланником в Швеции, а в 1736 году – начальником «Шарите» в Берлине. Фон Калькштейн принимал участие в первых силезских войнах, в 1741 году был ранен под Моллвицем и в 1747 году он получил назначение на должность генерал-фельдмаршала.

Кроме Кнаутена, Кристоф Вильгельм фон Калькштейн владел Вогау (посёлок Лермонтово), Ромиттен (посёлок Славяновка), Мюльхаузен (посёлок Гвардейское) и Шультиттен (посёлок Стрельня). Также его сын и наследник Людвиг Карл (1725 - 1800), губернатор Магдебурга, в конце жизни был удостоен звания генерал-фельдмаршала.

После нескольких процессов унаследований, Герман Граф Клейст фон Ноллендорф (1804-1870), сын известного генерал-фельдмаршала периода освободительных войн Фридриха Фердинанда Генриха Клейста фон Ноллендорфа, приобрел в 1841 году поместье Кнаутен.

До 1945 года в господском доме хранились маршальский жезл и посудный сервиз с клеймом Королевской Берлинской Мануфактуры (КРМ), подаренный герою войны королем Фридрихом Вильгельмом III в 1817 году. Некоторые части сервиза были утеряны во время Первой мировой войны, а в начале 90-х годов прошлого века фрагменты сервиза всплыли в одном из антикварных магазинов Гамбурга.

По наследству, в 1898 году имение Кнаутен пришло в семью фон Боддиенов, которая прожила здесь до 1945 года. Последними немецкими владельцами поместья были Хуго фон Боддиен и его сестра фрау фон Плетц.

На территории усадьбы Кнаутен росло множество старых дубов и других лиственных деревьев, водились лоси и косули.

Усадьба, с обозначенным 1674 годом – возможно, эта дата указывала на реконструкцию, а не на строительство господского дома – сгорела во время Второй мировой войны и позже была снесена.

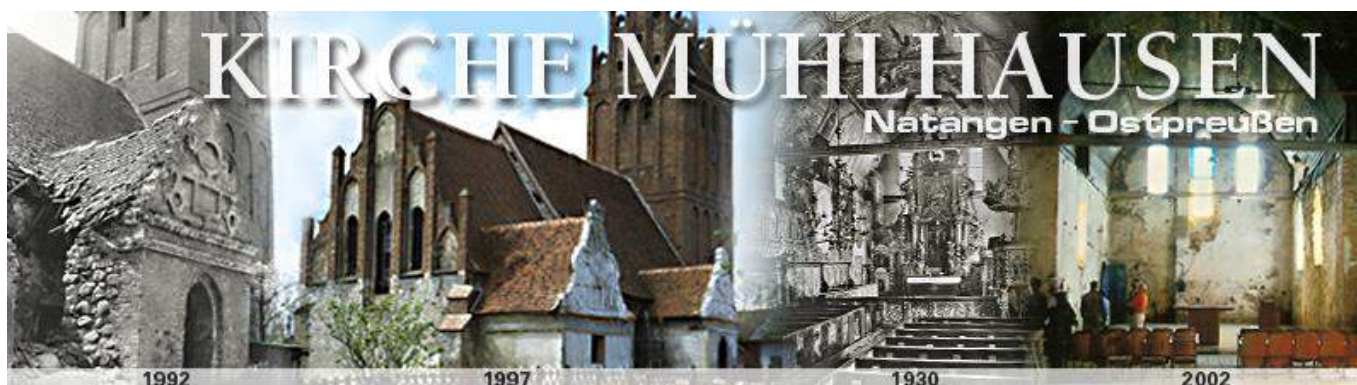

Большинство жителей имения Кнаутен смогли спастись во время боевых действий.

На полпути к Мюльхаузену, по правой стороне от дороги, лежал валун диаметром в 2 метра, выступавший на 75 см из земли. Его называли «Камень суда», по легенде, именно здесь проходил Кнаутенский суд – это было место казни укрепленного орденского поселения Кнаутен. Неподалёку от этого места располагался холм «Галгенберг» – виселичный.

Источники: <https://ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?stadt=677>

43. Посёлок Гвардейское. Церковь в Мюльхаузене

Иметь репутацию самой красивой деревенской церкви в Натангии, а, возможно, даже и во всей Восточной Пруссии, значит, полностью соответствовать всем канонам и требованиям этого определения, и быть таковою.

А всё началось в середине 15 века... В 1468 году Великий магистр Тевтонского ордена Людвиг фон Эрлихсхаузен передал Даниэлю фон Кунхайму несколько больших имений в счёт оплаты за службу Ордену во время 13-летней войны с Прусским союзом и Польшей. После ряда восстания имений, входивших в Прусский союз против Ордена, Тевтонский орден не в состоянии был платить своим наемникам и поэтому компенсировал «за верную службу» поселениями, передавая вместе с ними обязательства жителей платить налоги новым владельцам этих деревень. Таким образом Даниэль фон Кунхайм в одночасье стал крупным землевладельцем, взял на себя покровительство над Мюльхаузеном, а заодно и ветхой сельской церковью, превратив ее в место паломничества, тем самым обеспечив сбор средств на ее содержание.

Однако вернёмся на несколько десятилетий назад и ощутим тишину XIV века среди низеньких довоенных домиков, куда нас привела дорога из разноцветного полевого небольшого булыжника со стороны Кнаутена, посёлка Прудки, в Мюльхаузен – посёлок Гвардейское.

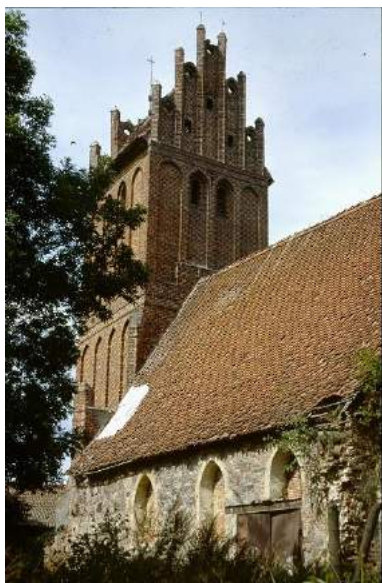

В начале XIV века в Мюльхаузене уже стояла церковь. Деревня была основана примерно в 1350 году как немецкое поселение в центре густонаселённой пруссами Натангии. Это поселение территориально принадлежало амту Кнаутен и относилось командорству Бранденбург на берегу Фришен-Хаффе. Вполне возможно, что поселенцы второй волны прибыли из города Мюльхаузен в Оберланде,

который был основан на 50 лет раньше, в 1300 году, и дали этому новому месту своё название «Молхузен».

Есть сведения, что церковь Мюльхаузен была построена в 1305 году и получила своё название в честь замландского епископа Христиана фон Мюльхаузена, избранного в 1276 году на эту должность. Бывший советник Тюрингского ландграфа кайзера Рудольфа I Габсбурга, достаточно зажиточный новоизбранный епископ позволял себе пребывание не в епархии, а при дворе... Но всё же пару раз этот епископ побывал в Замланде, и как раз в Мюльхаузене он собирал каноников, духовников в 1292 году. На заседании, образованный в 1285 году замландский соборный капитул, как высший совещательный церковный орган Земланда, получил покровительство над приходской церковью в Кёнигсберге, что стояла на правом берегу реки Прегель. Лишь только в 1294 году соборному капитулу была выделена гарантированная треть епископских владений в Земланде на содержание. В 1302 году соборный капитул, уже без Христиана фон Мюльхаузена, получит право на строительство нового Кафедрального собора, который построят к концу XIV века в Кнайпхофе. Интересно подметить, что печать капитула представляла собой скрещённые мечи и епископский посох, что символизировало гарантию ордена через священнослужителей соборного капитула собственное влияние на епископство Замланда. Одним словом – «не вмешательство» Орденом в дела епископата... здесь и возникает вопрос, отчего же тогда в 1327 году было приостановлено строительство Кафедрального собора в Кнайпхофе, если 25 годами ранее было условлено о собственном влиянии на дела епископства соборным капитулом... Дела средневековые – дела тёмные. Кому интересно было иметь на расстоянии полёта стрелы ещё одну крепость? – новая церковь имела все приметы бурга, укреплённого строения.

Двумя визитами в Замланд епископ Христиан фон Мюльхаузен ограничился – не очень хорошей славой пользовались доходы епископства, поговаривали, «крестьянин на них не польстился бы», – и скончается в 1294 году, а тело его будет погребено в орденской церкви Святого Власия в Мюльхаузене, но только не в Пруссии, а в Тюрингии...

Даниэль фон Куэнхайм, покровитель Мюльхаузена с середины XV века, совершил паломничество в Рим – путь неблизкий и по тем временам небезопасный. Однако Даниэль получил аудиенцию у Папы и снисходительное письмо по случаю визита в Рим в 1492 году. Этим он сумел выхлопотать для себя согласие Папы на попечительство над обветшавшей церковью в Мюльхаузене. Взамен Даниэль фон Кунхайм получил полное отпущение всех своих грехов, а для восстановленной из полуразрушенной церкви Святой Анны статус «отпущения грехов».

Здание церкви к 1500 году Даниэль отстроил чуть ли не заново, после чего она превратилась в паломническую обитель и получала роскошные дары от кающихся грешников. Тем временем покровитель Мюльхаузена мирно скончался у себя дома в окружении родных и был погребён в подвале кирхи под её алтарной частью.

Церковь Мюльхаузена являлась типичной орденовой кирхой (Ordenskirche), но, как правило, строили такие церкви не рыцари Тевтонского ордена, а сами новоселы – поселенцы из Германских земель. Строение из необработанных полевых камней представляло собой вытянутый прямоугольник и встроенным закрытым хором, а также ризницы и притворы с северной стороны. К 1500 году была пристроена трехэтажная квадратная западная башня из кирпича. Двускатная крыша церкви была покрыта черепицей по принципу «бобровых хвостов». Неф и хор поддерживаются контрфорсами по диагонали в соответствующих внешних углах. Башня и верхняя часть восточного ступенчатого фронтона, также

сложенный из кирпича, демонстрируют прекрасную конструкцию, типичную для церковных построек времен ордена в Пруссии.

Однако самое яркое событие в истории церкви пришлось на период Реформации.

Представлены фотографии церкви 1992 года.

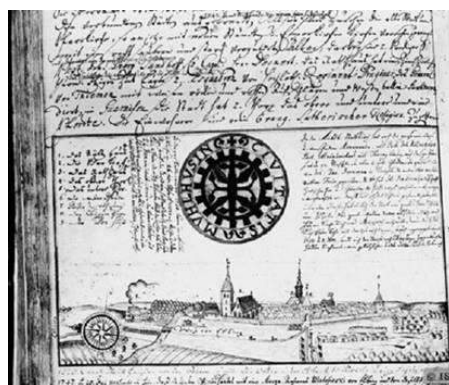
Подтверждение тому, что в окрестностях посёлков Гвардейское, Прудки жили в основном пруссы, свидетельствует довоенные наименования деревень и поселений прусского происхождения: Шромбенен (посёлок Московское), Левиттен (посёлок Солдатское), Бенкейм (посёлок Ильюшино), Ромиттен (посёлок Славяновка), Кнауцен (посёлок Прудки), Перкуйкен (посёлок Берёзовка), Вогау (посёлок Лермонтово), Посмален (посёлок Пушкино). К слову, многочисленные восточно-прусские фамилии имеют прусское происхождение и, таким образом, являются живыми языковыми свидетельствами предков выходцев из бывшей Восточной Пруссии. После Замланда Натангия была самым густонаселённым регионом в Пруссии до прихода Тевтонского ордена.

Neue Wassermühle mit Weislide 1930-1940

Деревню Мюльхаузен можно считать старейшим немецким поселением в Натангии. Небольшая речка Бейслиде резво протекала через Мюльхаузен и впадала в Фрише-Хафф в районе Бранденбурга. Эта неказистая речушка получила

соответственно своему характеру имя – Резвая, и немного потеряла свою былую красу, на которую полюбоваться специально поднимались на башню кирхи. Речушка берёт своё начало в низине ледникового происхождения. Эта ложбина «прячет» саму деревню, которую из далека можно определить по церковной башне, выполнявшей роль популярной смотровой площадки на окрестности и дороги, сходящихся к её подножию. Первые жители этой деревушки расчистили речушку и запустили мельницу.

В 1414 году Мюльхаузен был включен в список «малых городов» Натангии наряду с Ландсбергом, Цинтенем и Кройцбургом.

Однако 13-летняя война с Польшей принесла разорение Мюльхаузену. Орден, столкнувшись с финансовыми трудностями, пообещал своим наёмным солдатам рассчитаться за счёт налогов с деревень, и передал поселения в качестве залога. Таким образом, Мюльхаузен стал закладной деревней, а затем и собственностью командира наёмников Даниэля фон Кунхайма из Лотарингии.

Волкмар Даниэль фон Кунхайм родился недалеко от Меца в Лотарингии, где в 1309 году поселился его прадед Хуго фон Кунхайм. Его родители Волкмар фон Кунхайм и Барбара фон Зессинген имели многодетную семью. Во время Тринадцатилетней войны (1454-1466 гг.) Даниэль приехал в Пруссию в качестве вождя наёмников сражаться на стороне Тевтонского ордена против Королевства Польши. В 1468 году он получил от великого магистра Людвига фон Эрлихсхаузена деревню Мюльхаузен у Прусского Эйлау площадью 84 гектара и Шультитен (посёлок Стрельня) площадью восемь гектаров, в том числе и покровительство над деревенской церковью Мюльхаузена, в качестве компенсации за услуги, оказанные в защиту Мариенбурга. При великом магистре Иоганне фон Тифене Даниэль фон Кунхайм стал земельным судьей в районе Бранденбурга и получил права на рыбную ловлю в Фрише-Хафф, а также ряд других важных привилегий.

Даниэль фон Кунхайм пользовался высокой репутацией искусного переговорщика и, как представитель Ордена, часто принимал участие во встречах с дворянством, в том числе в 1474 г. в переговорах с дворянами Западной Пруссии из-за варминского епископского спора, а также в 1476 и 1478 гг. в качестве пресс-секретаря в переговорах с западно-прусскими дворянами в Эльбинге. В 1474 году за свои особые заслуги он был пожизненно освобожден от всех служб и обязанностей, которые ранее были связаны с его имением Мюльхаузен. В 1478 году он сопровождал с почестями Великого Магистра Мартина Трухесса фон Вецхаузена в Петрикау близ Лодзи в Польше, а в 1489 году – Великого Магистра Иоганна фон Тифена в Радоме. При великом магистре Фредерике Саксонском он до старости исполнял обязанности ландрата на городских конгрессах.

В 1492 году Даниэль фон Кунхайм предпринял путешествие в Рим и получил разрешение от папы, действительное в течение ста лет, на продажу индульгенций в деревенской церкви Мюльхаузен, чтобы иметь возможность финансировать ремонтные работы в здании церкви. После этого деревенская церковь Мюльхаузена была местом паломничества вплоть до Реформации.

Даниэль фон Кунхайм является родоначальником восточно-прусской ветви рода Кунхаймов, родовой церковью которой оставалась в Мюльхаузене.

Даниэль фон Кунхайм жил в соседнем поместье Кнауцен (посёлок Прудки), о котором мы успели немного рассказать, на полном обеспечении с этой деревни и находилась церковь Мюльхаузен с тех пор. В последующий период деревни разделили судьбу государства Ордена, «герцогской Пруссии», затем королевской провинции Восточная Пруссия, а позднее федерального государства Пруссия.

Поместье Мюльхаузен в 1647 году перешло к семье фон Калькштейнов. Известным представителем этой семьи был Кристиан Людвиг фон Калькштейн (1627 – 1672), который был похищен из Варшавы из-за его яростного противодействия Великому курфюрсту и обезглавлен в Мемеле. После 1800 года собственность переходила по наследству по женской линии к семьям фон Данкельманнов, фон Роткирх, Кляйст фон Ноллендорф, фон Вульфен и фон Боддиен. Последней покровительницей церкви была Готтлибе фон Боддиен (1856-1942), урожденная фон Вульфен, известная как Кюхмейстер фон Штернберг.

В Мюльхаузене (посёлок Гвардейское) в 1480 году родился Георг Старший, младший сын досточтимого Даниэля фон Кунхайма и Доротеи фон Кунхайм, урожденной фон Эльдиттен, ставший влиятельным политическим деятелем в период преобразования орденового государства в светское герцогство. Будучи великим магистром Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбургский назначил Георга фон Кунхайма Старшего губернатором Тапиау и доверил ему важное в политическом плане полномочия. В марте 1525 года он участвовал в мирных переговорах в Кракове с Королевством Польским как представитель Тевтонского ордена.

Являясь политическим советником пока ещё молодого великого магистра, будущего первого герцога, Георг способствовал обращению почти всех должностных лиц Тевтонского Ордена в Пруссии в протестантскую веру Лютера, которым он очень восхищался. Отметим, что Пруссия стала первой, с территории которой Реформация распространилась по всем направлениям. Этот шаг не только затронул религию, но и стал глубоким политическим изменением, которое старательно и дипломатично обеспечивалось со всех сторон, особенно со стороны Польши и Литвы. Сам Георг фон Кунхайм Старший был большим поклонником Мартина Лютера. Он рано принял

евангельское учение и организовал службу в Мюльхаузене в соответствии с инструкциями Лютера.

Таким образом церковь Мюльхаузена стала первой деревенской церковью в Пруссии, в которой была провозглашена новая протестантская вера.

В 1541 году Георг фон Кунхайм Старший тяжело заболел. По личной просьбе герцога, близкого друга лечил Николай Коперник, каноник Фрауэнбурга, известный врач,

которому удалось значительно облегчить состояние, но не вылечить недуг.

Два года спустя Георг фон Кунхайм Старший скончался, герцог Альбрехт лично присутствовал на его похоронах в Мюльхаузене. Там он увидел младшего сына и преемника своего друга, одиннадцатилетнего Георга, горько плакавшего у могилы своего отца, и в утешение произнёс: «Не плачь, мой Георгий, я хочу быть твоим отцом».

Не станем повторяться с рассказом о счастливом покровительстве герцога Альбрехта над сыном почившего друга, который мы отразили в истории посёлка Прудки, бывшего имения Кнаутен.

Напомним только, что в 1550 году Альбрехт отправил Георга в Виттенберг к Филиппу Меланхтону для дальнейшего богословского и юридического обучения, в доме которого юный Кунхайм познакомился с младшей дочерью Мартина Лютера Маргарет (1534 – 1570). В 1554 году молодые люди обручились, а на следующий год в Виттенберге состоялась свадьба. В 1557 году молодая семья поселилась в семейном имении Кнаутен.

Так Маргарет, младшая дочь Мартина Лютера, для которой отец, как считают, сочинил рождественский гимн «Я иду с небес», напевая у колыбели, родившейся 17 декабря, девочки, стала покровительницей церкви Мюльхаузен. Она взяла на себя эту задачу с большой ответственностью и была заботливой хозяйкой. У пары родилось девять детей, шестеро из которых рано умерли. После 15 счастливых лет брака Маргарет умерла в возрасте 36 лет. Она и пятеро ее детей нашли свое последнее пристанище в церковном дворе Мюльхаузена, так как не принадлежала к дворянскому сословию.

Ганс Лютер, брат Маргарет фон Кунхайм часто останавливался у своей сестры в Кнаутене, навещаясь из Кёнигсберга, где находился на государственных службах.

Ещё при жизни Маргарет фон Кунхайм пастором Мюльхаузена с 1560 по 1589 год до переезда в Кенигсберг служил известный картограф и летописец Каспар Хенненбергер (1529 – 29 февраля 1600). Он родился в Эрбах-бай-Хоф во Франконии, изучал богословие в Кенигсберге с 1550 года, был капелланом в Домнау и пастором в Георгенау во Фридланде с 1554 года. Изучая карты германских земель, всё переживал, что «в Пруссии нет нормальных карт, одни детские рисунки...»

За годы служения в Мюльхаузене в течение семи лет в сонной тиши сельской местности Каспар проделал титаническую геодезическую работу и в 1576 году представил точнейшую карту герцогства Пруссия в соотношении 1: 400 000.

«Ландтаффель или карты» Каспара Хенненбергера вошли во многие своего времени атласы Европы. В 1584 году появилось его «Краткое и правдивое описание земли Пруссии вместе с описанием всех великих магистров Тевтонского ордена», а в 1594 году – его главный труд – «Декларация прусских больших ландтаффелей или карты». В нем картограф перечисляет все места, реки, озера в алфавитном порядке, объясняет их и указывает на особенности их происхождений. В итоге Пруссия получила основную карту всех последующих на 300 лет вперёд.

А спустя какое-то время Хенненбергер перебрался в Кёнигсберг. Служил пастором в Лёбенихтском госпитале. Там он и умер, был похоронен в госпитальной церкви.

После кончины Маргарет Георг фон Кунхейм Младший женился во второй раз на Доротее фон Эльсниц (1577 – 1643). Как и его отец, он получил несколько должностей от герцога. Он стал окружным администратором, окружным судьей и сборщиком налогов округа, а позже – и губернатором Бартенштейна.

В 1611 году, в год своей смерти, он завещал большую часть своей библиотеки церкви Мюльхаузена. Сюда входили издания всех произведений Лютера на немецком и латинском языках XVI века, издание перевода Лютера Нового Завета и другие ценные документы периода Реформации, принадлежавшие Маргарет Лютер, в качестве приданного, поскольку не имела дворянского титула и наследства. В 1910 году в библиотеке ещё хранились факсимиле текстов вызова Лютера в рейхстаг Вормса 1521 года с собственноручной подписью императора Карла V и охранная грамота, выданная Папой Римским о неприкасаемости Лютера, – оба документа действовали до конца 17 века, а также письма Лютера. Позднее свидетельства Реформации хранились в университетской библиотеке Кёнигсберга. По словам доктора Кристиан Уилл: они находились в Валленродской библиотеке в соборе до 1945 года.

Библиотеку Мюльхаузенской церкви позже пополнил пастор Юнгиус (1747–1777), передав в дар и некоторые другие религиозные сочинения. В 1945 году библиотека и весь интерьер церкви были разрушены. Однако наиболее ценные экспонаты оказались в Кенигсбергском государственном архиве и, таким образом, могли быть спасены.

Кстати, Доротее также не удалось пережить Георга, она скончалась в 1602 году, родив ему восьмерых детей. Сам Георг фон Кунхайм Младший пережил Доротею на 9 лет и умер в Кнауtene в 89 лет.

Сын Георга фон Кунхейма Эрхард (от брака с Доротеей фон Олсниц), взявший на себя патронат над церковью в 1622 году, пожертвовал новые церковные окна, расширил ризницу и построил новую кафедру.

Он подарил церкви два портрета Лютера и его дочери Маргарет в натуральную величину, написанные Лукасом Кранахом Старшим. В 1623 году ризницу церкви обновили, одновременно с ней пристроили притворы, оба получили фронтоны в стиле ренессанс с изогнутым фронтоном. Боковые окна нефа и хора также в 17 веке были расширены.

Внутри неф и хор получили деревянный бочковый свод. Две части зала соединялись триумфальной аркой, на балке которой гласило: «Наш Бог – оплот, башня силы и оружия» (“Ein feste Burg ist unser Gott, ein gute Wehr und Waffen“). В притворе также был деревянный потолок, а ризница сохранила каменный свод. Высота нефа составляла 14 м, от опор 13-метровый верх венчал поразительную 27-

метровую башню.

Внутреннее убранство, созданное в конце XVII века на средства покровителей церкви фон Кунхаймов и фон Калькштайнов, считалось одним из самых ценных в Восточной Пруссии.

В 1647 году поместья Кнаутен (посёлок Прудки) и Мюльхаузен (посёлок Гвардейское) перешли к семье фон Калькштейн. Тем временем Пруссия перешла к дому Бранденбургов, который в тогда переживал борьбу с сословиями (дворянством и городами) за абсолютное господство. Государство, состоящее из разных частей, должно было управляться единообразно и жестко.

Два представителя рода фон Калькштайн, владельцы имения Кнаутена и покровители церкви Мюльхаузен, были представителями той части прусской знати, которая не хотела отказываться от своих прежних прав и свобод и поэтому добивалась гораздо менее зависимого положения, подобно соседскому Польскому Королевству. В отличие от Бранденбург-Прусского государства Польша и Литва в то время все больше и больше развивались в сторону аристократической республики. Альбрехт (1592 – 1667) и, прежде всего, его сын Христиан Людвиг фон Калькштейн (1627 – 1672) всеми силами выступали против Великого курфюрста (1620/1640 – 1688). Последний, со своей стороны, не был брезгливым в выборе средств реализации абсолютизма. Арестованный по доносу брата Кристофа Альбрехта, Христиан Людвиг первоначально был приговорен к небольшому штрафу в размере 5000 талеров за государственную измену. Однако он отказался платить и бежал в Польшу, где пытался убедить короля повлиять на Пруссию, в результате его похитил в Варшаве в нарушение международного права. В крепости Мемель Христиан Людвиг фон Калькштейн был приговорен к смертной казни и обезглавлен 8 ноября 1672 года.

Эту историю мы подробно описали в истории посёлка Славяновка, бывшего поместья Ромиттен.

В итоге имение Кнаутен перешло к брату казнённого – Кристофу Альбрехту, и новый покровитель церкви великолепно обставил её. В 1693 году он пригласил скульптора по дереву Исаака Рига и придворного художника Готфрида Хинца из Кенигсберга. К 1696 году церковь Святой Анны стала одной из самых красивых деревенских церквей Восточной Пруссии. Весь интерьер был выполнен в едином стиле – расписано деревянное цилиндрическое перекрытие нефа, а также эмпоры и скамьи, изготовлен алтарь, кафедра, крестильная камера и декор органа. Готический алтарь демонстрировал великолепную резьбу, кафедра, которую несли ангелы, изображала притчу о мудрых и неразумных девицах. Крестильный зал был украшен богатыми, изящными деталями, а внутри находилось покрывало, расписанное изображениями на тему крещения. Двери церкви были расписаны символами учений пиетизма. Дверь ризницы была украшена рельефом

раскаившегося Петра. Все деревянные детали мебели регулярно покрывали позолотой.

За работу Мастер Рига получил 400 талеров, десять бушелей ржи и тучного быка, а Мастер Хинц – 1000 талеров и такой же набор продуктов.

Род фон Калькштейнов, под покровительством которых до 1800 года находилась церковь Мюльхаузен, представлен уважаемыми и важными личностями, такими как, Кристоф Вильгельм фон Калькштейн, генерал – фельдмаршал, был воспитателем кронпринца, будущего Фридриха Великого.

После патронатами церкви Мюльхаузен становились наследники по женской линии. Поместья Кнауцен и Мюльхаузен перешли к семьям графов фон Данкельманнов и фон Роткирх, затем последовали семьи графов Клейстов фон Ноллендорфов и после наследницы фон Вульфен и фон Боддиен. Все покровители, в основном, занимали высокие государственные должности, являлись состоятельными людьми, и образцово заботились о своей церкви и сделали ее жемчужиной Натангии.

Последней покровительницей церкви была г-жа Готтлибе фон Боддин, урожденная фон Вульфен, известная как Кюхмайстер фон Штернберг (1846-1942). Ее зятем был известный фельдмаршал фон Бок. Она вложила значительные средства в «капитальный ремонт» церкви и дом пастора в 1906/1907 годах. В этот период были выполнены оконные проемы на восточном фронте, капитально отремонтирована исповедальня.

На восточной, южной и западной стенах сохранились остатки средневековых настенных росписей, на последней – большое изображение «Страшного суда», заполнившее арочную зону. Его обнажили и восстановили только в 1907 году. Ранее оно было скрыто побелкой и перед ним в 1754 году был установлен орган, который реставрировали в 1839 году. Роспись деревянных цилиндрических потолков нефа и

хора Хинцем была особой жемчужиной, но во время реставрации в 1839 году была закрашена. Она воспроизводила сцены из Священного Писания, в которых преобладало Откровение Иоанна, и составляло непрерывное единое целое центральной, северной и южной частей – от алтаря до органа...

Помимо портретов кисти Лукаса Кранаха Мартина Лютера и Маргарет фон Кунхайм, в церкви находились и другие картины, траурные флаги, эпитафии и гербы патронатных семей, а также три колокола, отлитые в 1793, 1794 и 1894 годах.

К 400-летию Маргарет фон Кунхайм 5 августа 1935 года был освящен новый «Колокол Маргарет Лютер». Рейхсендер Кенигсберга рассказывал о жизни Маргарет и церковного прихода Мюльхаузен.

Во время Первой мировой войны, в 1914 году, к поселению на несколько дней подошла русская конница, но никаких повреждений не было.

В конце Второй мировой войны в Мюльхаузене проживало около 700 жителей, большинство из которых жили за счет сельского хозяйства, поскольку почва вокруг была хоть и тяжелой, но плодородной. Это был большой церковный поселок со школой, мельницей, молочной фермой, двумя

гостиницами, магазинами и ремесленниками. В шести км в Шромбенен (посёлок Московское) находился железнодорожный вокзал. Мюльхаузен был центром одноименного муниципалитета и административного района, где вёлся учёт всех жителей, так называемый ЗАГС. Ближе к концу Второй мировой войны часть жителей бежала с линии фронта на запад. Те, кто остались и выжили, были депортированы в контролируемую Советским Союзом зону Германии в 1948 году.

Во время боевых действий 1945 года церковь не пострадала, но подверглась разграблению, затем служила зернохранилищем. Это обстоятельство обеспечило хотя бы сохранность зданию внешне. Скамейки ушли на дрова, алтарь, орган, кафедру, крестильную камеру, исповедальню, часть потолочных досок, картины увезли грузовиками в неизвестном направлении. С южной стороны

проломили стену для въезда автотранспорта, проем поддерживался Т-образной балкой. С годами пол в церкви залили асфальтом в несколько слоев, увеличившийся до полуметра. Площадка перед входом также была заасфальтирована, а после и вовсе разрушена и использовался как подъездная и складская площадка. Пыль от хранения и переработки зерна, использование искусственных удобрений и пестицидов, а также содержание скота в церкви оказали разрушительное воздействие на кладку и, прежде всего, на росписи на стенах и потолке.

В посёлок переехали новоселы со всего Советского Союза, в том числе и немцы из России. Строились типичные для совхозов дома. Посёлок получил новое имя Гвардейское и стал административным центром сельского поселения в Багратионовском районе. К середине 1990-х годов были распущены совхозы и колхозы, та же участь коснулась и посёлка.

В 1991 году церковь была передана Евангелическо-лютеранской общине, в ней проводились восстановительные работы на средства министерства культуры Германии, в том числе по сохранению потолочные росписей, площадью 120 кв. м.

В спасательных мероприятиях принимали участие община бывших жителей округа Прейсиш Эйлау. В 1993 году при финансовой поддержке федерального правительства была закрыта крыша и проведен первый ремонт кладки. Бывшие жители Мюльхаузена создали фонд по сбору пожертвований на восстановительные работы. В 1997 году пролом для

грузовиков был закрыт. Асфальтированный пол с тех пор, как он использовался как склад, был снят и положен новый кирпичный пол. В деревянном своде хора до сих пор очень хорошо видны остатки картины 1695 года. Обрушивающийся потолок был закреплен, а реставрацией росписей занимались представители из московской художественной академии, руководила ими реставратор икон Наталья Захарова, специалист из Русского музея, Санкт-Петербурга. Фонд ZEIT профинансировал закрепление фресок на западной стене теми же экспертами. С 1999 года в церкви впервые можно было проводить службы. Окончательное обновление всей площади крыши проводилось на средства федерального правительства в 2010-2012 годах. Руководителем комплекса всех реставрационных

работ с первых дней был определён калининградский архитектор Юрий Забуга. Как вспоминает Юрий Забуга, ещё при ремонте крыши, когда ее стали очищать от складской пыли, осевшей на стенах, были найдены старинные росписи. *«Это работы XVII — XIX века. По характеру видна разница. Раньше своды кирхи были расписаны библейскими сюжетами. Но в XIX веке при реконструкции поменяли храмовые росписи и окна нарисовали дурацкие... Не понимаю зачем. Наверное, не было денег».*

В начале 1990-х годов были найдены три надгробия – Доротеи фон Ольсниц, Эрхарда фон Кунхайм и братьев фон Глаубиц. Сейчас они находятся внутри церкви.

В 2010 году стараниями немецкой общины на башне церкви в Гвардейском установлены часы, а к концу 2011 года – второй циферблат на противоположенной стороне башни, чтобы время было видно издалека. Такой привет оставили жители Мюльхаузена из Тюрингии. Кстати, исторические, старые – из дерева, теперь являются музейным экспонатом.

О церкви в посёлке Гвардейском архитектор Юрий Забуга сказал так: *«Это единственная такая церковь во всей России с росписями XVII — XIX века сохранившимися в таком состоянии. Ее однозначно можно назвать уникальной для области и для России. Других примеров таких, насколько мне известно, нет».*

Источники: <http://kirche-muehlhausen.org> <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/6780083-v-voynu-razrushali-menshe-vosstanovlennaya-kirkha-v-gvardeyskom-i-ee-freski.html>
<https://ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?bericht=1108>
<https://www.grazdanin-gazeta.ru/archive/2017/fevral-2017/2-20-fevralya-2017/1487/>

44. Посёлок Южное

Выезжая от посёлка Гвардейское на основную трассу Калининград – Багратионовск, по которой мы начали своё путешествие по Багратионовскому району, нас встречает современный посёлок Южный, расположившийся на территории двух небольших довоенных поселений – Йесау и Катаринхоф.

Посёлок Южное Нивенского сельского поселения в 1988 году насчитывал 1200 жителей, а соседний посёлок Ямское – всего 20, после – в 1993 году посёлки объединили.

«Поселок Йесау (Езау) был впервые обозначен на картах Восточной Пруссии во время царствования на Руси Ивана Грозного». Напомним, что Иван Васильевич – с 1533 года государь, великий князь московский и вся Руси, – становится первым

венчанным царём всея Руси с 1547 года и правил до своей кончины в 1584 году. Но шутовское замечание на сайте <http://nivenskoe.com> с упоминанием русского царя по теме обозначения Йесау на картах Восточной Пруссии немного неточно. Поскольку провинции Восточная Пруссия в момент правления Ивана Грозного ещё не существовало... Она будет образована и обозначена на карте во время первого раздела Польши в 1772 году и после Наполеоновских войн, в результате ряда политических реформ, о которых можно немного познакомиться в сопроводительном материале к туристическому маршруту проекта по Краснознаменскому району.

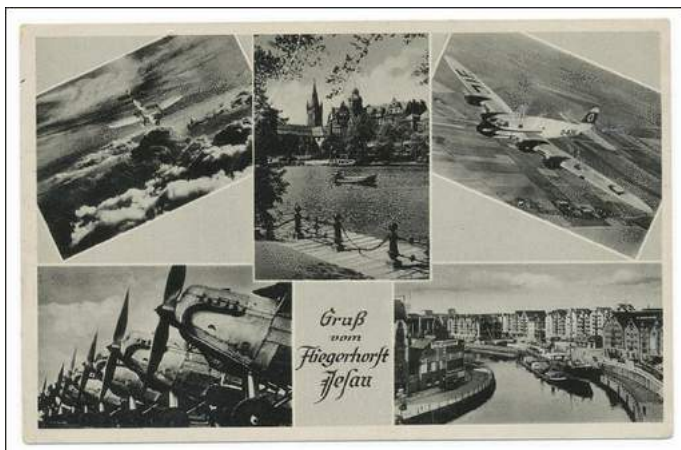

От посёлка Йесау до «районного центра» Тарау было не так близко, поэтому местные жители уже в начале 20-х годов XVIII столетия принялись за возведения кирхи, которая в окончательном виде предстала в 1726 году. В Йесау в 1910 году проживало всего 209 человек, таких небольших поселков на территории Восточной Пруссии было немало.

Резкий прирост населения в Йесау перед Второй мировой войной объяснялся очень просто: рядом начали возводить военный аэродром. Он располагается между современными поселками Северный и Южный.

Здесь строились жилые дома для офицерского и технического состава, а также и необходимый обслуживающий персонал. Так что население уже к 1939 году выросло по сравнению с началом века на порядок и составляло 1 980 человек.

На аэродроме в 1945 г. базировалось 75 «юнкерсов», «мессершмиттов» и «фокке-вульфов».

Йесау был взят войсками Красной Армии 28 января 1945 года. Вначале здесь были размещены штабы двух авиационных полков, потом после их перебазирования, оставлен небольшой гарнизон для охраны аэродрома. А уже в 1946 году открыта первая семилетняя школа.

Боевые друзья поздравляют летчика-истребителя А. И. Покрышкина с присвоением ему в третий раз звания Героя Советского Союза.

С появлением в 1952 году 689-й гвардейского истребительного Сandomирского ордена Александра Невского авиационного полка имени маршала авиации А. И. Покрышкина жизнь в Южном была очень насыщенной – в поселке вырос военный городок, состоящий из нескольких домов офицерского состава, всегда было много молодежи. Так что школу пришлось «наращивать» – в 1969 году она стала десятилетней. После реорганизации Советских Вооруженных Сил полк покинул Багратионовский район. Позже он был расформирован.

В настоящее время принято решение возродить легендарный покрышкинский полк. Причем на территории Калининградской области. Кроме того, на месте прежнего базирования установлен памятный камень.

Еще с советских времен в центральной части поселка улицы не обозначены,

почтовый адрес школы, например, звучит так: пос. Южный, дом № 57. Летом 2020 года школа и территория вокруг преобразились. Ещё в 1950-х годах в посёлке построили обычную общеобразовательную школу, а в «старом» здании была открыта музыкальная школа. Кстати, в июне 2021 года музыкальной школе пос. Южный исполнится 50 лет. С 2015 года это учебное заведение получило статус школы искусств, но класс живописи был открыт недавно – в 2018 году.

Так шло формирование учреждения как школы искусств с тремя ведущими отделениями: музыкальным, хореографическим и художественным. Но этот процесс ещё не завершён, планируется открыть ещё и театральное отделение. Школе существенную помощь оказывает предприятие «К-Поташ Сервис».

Школа искусств посёлка Южный располагается в здании немецкой постройки. До 1945 года здесь находилась начальная школа для детей военнослужащих авиаполка Люфтваффе. Оставшаяся после Великой Победы инфраструктура побудила советское руководство сосредоточить в посёлке Южный гарнизон лётчиков. Здесь находились полки вертолётный, истребительный и техническое подразделение, обслуживавшее оба авиаотряда.

Школа как объект инфраструктуры продолжила своё просветительство теперь уже для детей советских военнослужащих.

После вывода двух авиационных полков из Южного, а это окончательно произошло в 2004 году, жизнь поселка изменилась не в лучшую сторону. Работать людям практически негде, так что весть о появлении в Нивенском сельском поселении предприятия «К-Поташ» «южане» встретили с большим воодушевлением. Они нисколько не сомневаются, что работа на шахте, горно-обогатительном комбинате и других организациях предприятия им всегда найдется.

В 2012 году в поселке проживало порядка 2 900 жителей. Исторический максимум зафиксирован в 2002 году – 3 070 человек. Часть квартир в поселке Южный сегодня

пустует, так как их хозяева – офицеры авиационных частей Балтийского флота – получили новые квартиры в микрорайоне «Сельма» в Калининграде.

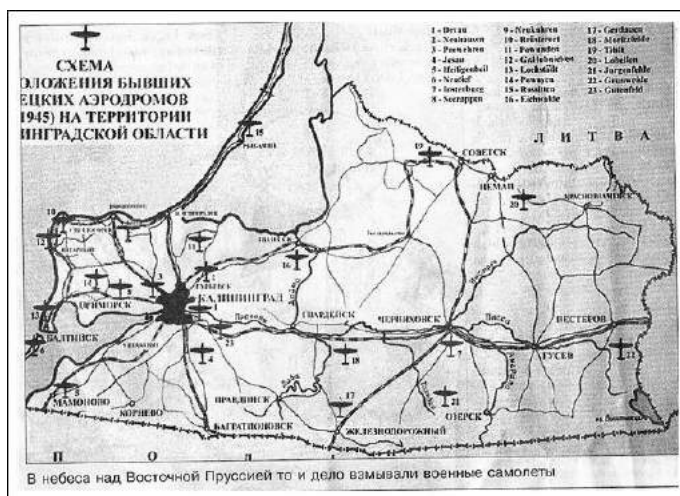
Во время боев за поселок в 1945 году первой рухнула кирха. Кто ее разрушил доподлинно неизвестно: то ли гитлеровцы, чтобы лишить советскую авиацию и артиллерию прекрасного ориентира, то ли наступающие части освободителей Европы. То, что осталось от культового здания, было растаскано по кирпичикам на гаражи и сараи. В настоящее время от прежнего сооружения осталась только часть одной из стен (западной), к которой был пристроен жилой дом.

Источник: <http://nivenskoe.com/покрышкинский-полк-исторические-3-2/>

45. «АЭРОДРОМ В ЮЖНОМ»

Работа В. Цветкова, опубликованная в «Балтийском альманахе» за 2016 год.

Авиабазы Йесау (Jesau, в наст. время авиабаза «Нивенское») размещалась на площади 350 га между населенными пунктами Мариенхё (Marienhoh) и Йесау (Jesau, посёлок Южный).

Строительство авиабазы началось в 1934 году на землях, выкупленных у местных землевладельцев. В 1936 году было завершено оборудование грунтового лётного поля, построено бомбоубежище, в 1937 году – казармы и дома для офицеров

и унтер-офицеров на 1000 человек, а также ангары для самолётов с предангарными площадками и множество зданий разного назначения.

Основная инфраструктура авиабазы (казармы, ангары) размещалась в северной части аэродрома, жилые дома офицерского состава были построены в южной его части. К авиабазе была подведена железнодорожная ветка. Позывной аэродрома – «Binnenhafen» («Пристань»). Известная организационная структура: Koflug 2/1 (12.40-12.41, 03.43).

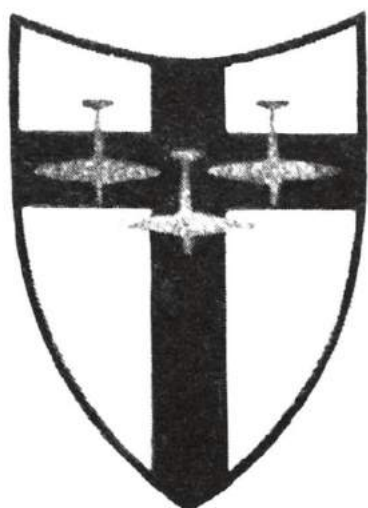
Позже на аэродроме была построена бетонная взлётно-посадочная полоса, которую можно видеть на аэрофотоснимке, сделанном 26.05.1941. Немецкий исследователь Й. Цапф сообщает, что уже в 1943 году имелась в наличии ВПП размером 1200x50 м.

1 апреля 1937 года на аэродроме была сформирована одна из старейших групп Люфтваффе – 1-я группа истребительной

эскадры 131 (I./JG 131), которой было присвоено имя «Рихтгофен», в память об авиационной эскадре Люфтваффе Первой мировой войны.

На вооружении I./JG 131 находились 40 бипланов Арадо-68, но уже весной 1938 года на смену им первыми в Люфтваффе поступили современные Bf 109D («Dora»). Первым командиром I./JG 131 стал майор Бернхард Вольденга.

Спустя год группа была переименована в 1-ю группу истребительной эскадры 130 (I./JG 130), в 1939 году преобразована в I./JG 1. Впоследствии, 5.07.1940 группа получила окончательное обозначение III./JG 27.

Эмблемой группы являлся «Крест Йезау», который наносился на фюзеляж самолётов. Аналогичная эмблема имелась и у лётчиков.

С началом Польской кампании группа, на вооружении которой были самолёты Bf 109D, совершала боевые вылеты с аэродромов Зеераппен (посёлок Люблино), Хайлигенбайль (город Мамоново), имея своей целью польский город Грауденц.

К авиабазе относилась и радиостанция Ротхенен, расположенная 2 км южнее Прёйсиш-Эйлау. Она была построена в 1936 году для нужд гражданской авиации и состояла из 4 радиомачт высотой 85 м, радиостудии, оборудованной десятью 1,5 кВт радиостанциями и двух жилых домов для персонала. В 1939 году эта так называемая «радиостанция погоды» была передана Люфтваффе, куда была направлена рота связи из авиабазы Йезау.

После войны радиомачты были демонтированы и вывезены в СССР.

Весной 1941 года в Йезау была переведена планерная школа Люфтваффе, производившая обучение на крупнейшем в мире транспортном планере Me 321 «Гигант», который имел размах крыльев 55 метров, длину 28 метров, высоту почти 7 метров, вес 11,3 тонн. Для буксировки использовался четырёхмоторный Ju 90. Ввиду ограниченного количества таких самолётов, буксировку планера

производили три Vfl 10.

В 1941 году аэродром принимал участие в плане «Барбаросса», затем с удалением линии фронта использовался в качестве запасной и учебной базы Люфтваффе. Сюда с фронта отводились боевые части на переучивание и перевооружение на новую технику.

Интересно отметить, что в феврале 1944 года на аэродроме проходил заводские испытания новейший ракетный истребитель-перехватчик Me-163, известный под названием «Комета», который смог развивать скорость свыше 900 км/ч.

В 1944 году на аэродроме была проведена реконструкция лётного поля, для чего сюда была направлена строительная команда из заключённых концлагеря «KZ Stotthoff». Возможно, что во время этих работ взлётно-посадочная полоса была увеличена до размеров 1600х60 м.

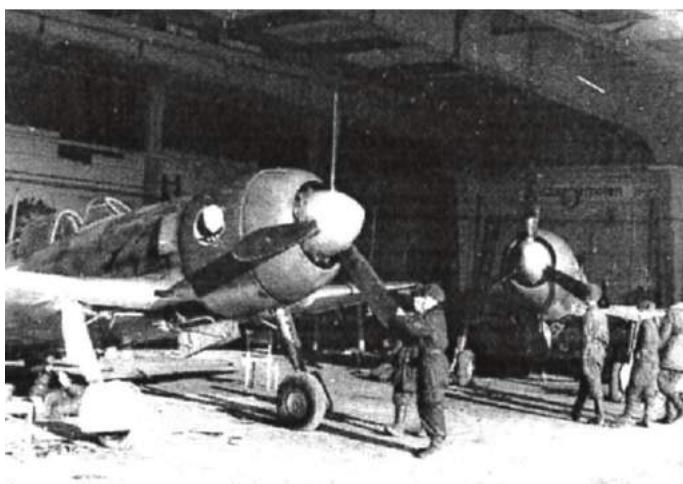
В конце войны с приближением линии фронта аэродром стал снова активно использоваться для выполнения боевых полётов. В начальной стадии Восточно-Прусской операции на аэродроме базировались ночные истребители (Stab/NJ5, I./NJG5), части истребительной эскадры № 1 (Stab/JG1, III./JG1).

Аэродром был занят Красной Армией 28 января 1945 года, после чего использовался советскими войсками в ходе Восточно-Прусской операции. Здесь базировались различные части советских ВВС, в том числе французские лётчики полка «Нормандия-Неман».

Франсуа де Жоффри вспоминал: *«Мы находимся на бывшей немецкой авиационной базе. Дома, в стиле казарм, тщательно замаскированы. В них мы находим комфорт, которого никогда не имел ни один солдат во Франции. Бетонная взлётно-посадочная полоса превосходна. Наши самолёты хорошо укрыты, механики и мы довольны».*

Вместе с французами на аэродроме дислоцировался и 9-й гвардейский истребительный авиаполк. Приводим воспоминания командира этого полка В. Д. Лавриненкова: *«Вскоре мы перебрались ещё ближе к фронту, на бывшую базу Люфтваффе. Здесь же приземлился и полк «Нормандия-Неман». Французские лётчики расположили свои «яки» по одну сторону полосы, мы свои «лавочкины» – по другую. Жилые помещения также распределили поровну. В просторных ангарах с открывающимися и закрывающимися с помощью электромоторов воротами стояли в полном порядке немецкие самолёты различных марок. Среди них – и самолёт для туристов «Мессершмитт-108», вокруг которого сразу собралась толпа авиаторов... Подогреваемая снизу бетонированная полоса была всегда чистой и сухой, поэтому оба наших полка могли взлетать в любую погоду... Фашисты, отступая на север, приблизились к нашему благоустроенному аэродрому. Они уже начали обстреливать нас, когда мы взлетали или садились. Но мы с «нормандцами» всё же сумели отметить здесь День Красной Армии и Военно-Морского флота».*

В этих мемуарах авторы не приводят наименование аэродрома, поэтому мы сделали запрос в Центральный архив Министерства обороны. Согласно архивной справке ЦАМО РФ по состоянию на 23 февраля 1945 года (день Красной Армии и Военно-Морского флота) 9-й гвардейский истребительный авиационный полк и авиационный полк «Нормандия» дислоцировались на аэродроме Виттенберг в Восточной Пруссии. Немецкое наименование этого аэродрома – Йезау.

Если посмотреть оперативную обстановку в этом районе в конце февраля 1945 года, видно, что линия фронта достаточно удалена от аэродрома. Южнее Кёнигсберга находилась лишь Хайльсбергская группировка противника с центром в Цинтене, окружённая советскими войсками. Возможно, в районе аэродрома действовали разрозненные немецкие группы, пробирающиеся с боями к своим.

Возможно, что надпись А. Становова к одной из фотографий ввела в заблуждение работников Историко-художественного музея города Калининграда, которые весной 2013 года подготовили фотоэкспозицию в форте № 5, посвящённую действиям 1-й воздушной армии в Восточной Пруссии. В центре экспозиции была размещена фотография с указанием места съёмки – аэродром Тапиау. Авиабазы с ангарами в районе Тапиау никогда не было, и удивительно, что научные сотрудники музея использовали недостоверную информацию, которая «гуляет» в Интернете.

В советское время аэродром длительное время использовался по прямому назначению и получил наименование «Нивенское». В конце 1952 года на аэродроме стала базироваться в полном составе 237-я гвардейская истребительная авиационная дивизия в составе 689-го, 789-го и 892-го гвардейских истребительных полков, на вооружении которых находились истребители МиГ-15. Только 689-й гвардейский истребительный авиационный Сandomирский ордена Александра Невского полк имени А. И. Покрышкина этой дивизии дольше всех простоял на аэродроме, но и он в конце 2001 года, имея на вооружении истребители Су-27, был сокращён и переформирован в 143-ю истребительную авиационную эскадрилью, после чего в 2002 году переведён на аэродром Чкаловск Калининградской области.

Некоторые командиры из этого знаменитого авиаполка впоследствии продолжили работу в Калининградском аэропорту. Так, А. В. Глумов, командир полка (1963-1970) в 1981 году был назначен руководителем Калининградского авиапредприятия. Командир эскадрильи А. П. Вербицкий работал начальником службы движения.

В апреле 1978 года на аэродром перебазировался 288-й отдельный вертолётный полк, на вооружении которого были вертолеты Ми-24. Вертолётная часть последней покинула Нивенское, перебазировавшись в Чкаловск, после чего с 2004 года аэродром был заброшен и пришёл в запустение.

В 2015 году прошла информация, что этот аэродром будет восстановлен для дислокации авиационных частей Балтийского флота.

46. В поселке Южный установили памятный знак «Покрышкинскому полку», в народе – «Нивенский полк».

В ноябре 1943 года 30-летний легендарный ас Александр Иванович Покрышкин получил новое назначение — стал заместителем командира 16-го гвардейского истребительного авиационного полка. А спустя 75 лет, 18 ноября 2018 года, в поселке Южный состоялось торжественное открытие памятного камня в честь пилотов этого полка и 288-го вертолетного полка, который в 2018 году отметил 40-летие.

Из Афганистана не вернулось 18 военнослужащих вертолетного полка. Четверо стали Героями Советского Союза: В.Н. Очиров (Указ от 21.02.1985 г.), Н.И. Ковалев (посмертно, указ от 5.02.1986 г.), С.В. Филипченков (Указ от 31.06.1986 г.) и А.С. Голованов (посмертно, указ от 16.06.1989 г.).

А кроме того вертолетчики полка участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В ходе двухмесячной командировки группа налетала около 800 часов, практически ежедневно выполняя задачи радиационной разведки непосредственно над разрушенным реактором. За выполнение поставленных задач все офицеры группы были удостоены государственных наград.

На торжественном митинге было сказано много теплых слов тем, кто проходил службу в этих двух полках, наверное, нет смысла все повторять, ведь главный смысл сам памятный камень — яркое напоминание о подвигах героев старших поколений. А, возможно, и будущее решение нынешних школьников — выучиться на боевого летчика или вертолетчика.

Решение об установлении памятного камня было принято в 2015 году, но только в 2018 году благодаря усилиям главы администрации БГО Максима Азова, активного участия предприятия «К-Поташ Сервис», ряда других организаций, мечта превратилась в быль.

И не случайно над авиационным гарнизоном в поселке Южный рвал медь неувядаемый летный гимн «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Именно этот гимн звучал каждый день над строевым плацом одного из авиационных гарнизонов тогдашнего Советского Союза.

47. Немного о посёлке Северный Нивенского сельского поселения Багратионовского городского округа.

Поселок Северный расположился на территории поселения Маринхёх, который был переименован в 1946 году.

Когда возник поселок Маринхёх доподлинно неизвестно, первое упоминание о нем датируется 1840 годом. Поселок был не очень большим, всего несколько – полтора десятка домов. В 1910 году здесь проживало 48 человек. Все изменилось после того, как только к власти в Германии пришли нацисты, и был провозглашен курс на милитаризацию страны. Неподалеку от Маринхёха было решено построить современный военный аэродром. Его строительство началось в 1934 году, а полностью весь аэродромный комплекс был завершён накануне начала Второй мировой войны.

Во время Восточно-Прусской наступательной операции аэродром практически не пострадал, что было вполне объяснимо: решение о передаче Кёнигсберга Советскому Союзу было обговорено во время Тегеранской мирной конференции 28 ноября 1943 года.

Только в начале 50-х годов смогли приступить к восстановлению аэродрома, а в октябре 1952 года сюда был

передислоцирован легендарный 689-й гвардейский Сандомирский ордена Александра Невского, истребительный авиационный полк имени трижды Героя Советского Союза маршала авиации А. И. Покрышкина.

Спустя 15 лет, в апреле 1978 года, когда в мире было очень неспокойно, сюда был перебазирован из Владимира 288-й отдельный вертолётный полк, экипажи которого через полтора-два года оказались в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Некоторые вертолётчики прошли «Афган» по три-четыре «круга». А далее у многих была командировка в Чернобыль.

В первом десятилетии XXI века в поселке Северный решили обустроить Центр временного размещения переселенцев. Делалось все в «пожарном» порядке, так что все недостатки пришлось в пожарном же порядке устранять. Поскольку наши соотечественники по государственной программе приезжали из разных бывших республик СССР, поселок Северный является самым «географически» разнообразным в регионе. Последняя «волна» переселенцев прибыла из Украины.

В 2012 году в поселке Северный проживало 1 236 человек.

Символом поселка Северный считается истребитель МиГ-19, который установлен на постаменте при въезде в поселок. Пока здесь базировались авиаторы, за самолетом-памятником следили и даже время от времени заменяли проржавевшие детали. Но с уходом авиации из Северного, за «МиГом» никто не следит. Сегодня он представляет достаточно грустное зрелище.

После того, как аэродром в Северном стал собственностью ВВС СССР, здесь решили провести определенную реконструкцию и модернизацию. Авиастроение 30-40-х годов было рассчитано на примерно равные по размерам типы самолетов, так что в ангарах, оставшихся после немцев, спокойно помещались советские «МиГи». Но как только покрышкинский полк прошел обучение и «пересел» на Су-27, оказалось, что по размерам крыла «сушки» невозможно «загнать» в прежние амбары. Пришлось держать эти самолеты под открытым небом. По легенде это сыграло решающую роль в принятии решения о закрытии аэродрома «Северный».

9 февраля 2020 года, в посёлке Северный Багратионовского городского округа состоялось торжественное мероприятие по увековечиванию памяти французских лётчиков, воевавших в составе легендарной эскадрильи «Нормандия-Неман».

В присутствии ветеранов, военнослужащих, юнармейцев, а также жителей посёлка, руководителей области и городского округа был открыт памятный знак, как символ благодарности за совместную боевую работу по уничтожению фашистских захватчиков.

Напомним, именно на аэродроме Йезау (Виттенберг) в посёлке Северный, который до 1946 года назывался Маринхёх, 75 лет назад базировались французские лётчики. Примечательно, что впервые речь о создании французской авиационной части в составе Красной Армии было озвучено легендарным генералом де Голлем в ноябре 1941 года.

Но только 25 ноября 1942 года в Москве было подписано соглашение об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе и из первых 60 французов — 14 летчиков и 46 наземных специалистов — был создан 1-й отдельный истребительный авиационный Неманский Краснознаменный ордена Александра Невского полк "Нормандия" вооруженных сил Сражающейся Франции. После освоения истребителя Як-1 отдельная эскадрилья убыла на фронт, где вскоре вступила в бой.

Первый бой летчики приняли 5 апреля 1943 года, и в первый же день открыли свой боевой счет — сбив 2 фашистских «Фокке-Вульфа».

А всего французами одержано 309 побед, из которых 273 — подтвержденные. Четыре пилота — Роланд де ля Пуап, Альбер Марсель, Жак Андре и Марсель Лефевр (посмертно) были удостоены звания Герой Советского Союза.

Из девяноста шести летчиков-французов 34 погибло в боях с фашистами и 8 пропали без вести.

Помимо французов, в полку служили и советские техники. Одним из них был Владимир Белозуб.

Лучшим другом Владимира стал французский летчик, аристократ Морис де Сейн. Крепкая дружба между двумя столь разными людьми проявилась и в боевой обстановке.

Из письма де Сейна к матери:

«Мама, я называю его философом. Он ждет моего возвращения с нетерпением, как и ты, мама...»

Владимир делает в это время все, чтобы я вернулся. Мама, какой он мастер, какой парень! Ты увидишь его, мама...»

Из письма Владимира Белозуба к родителям:

«Когда вернусь, расскажу вам про своего французского друга Мориса де Сейна. Он лихо бьет фашистов. А на досуге мы учим друг друга грамоте: он меня — французскому, а я его — русскому...»

...В июле 1944 года аэродромы перенесли, поближе к наступающему фронту. И тот полет 15 июля проходил на слишком низкой высоте, в опасных условиях, да еще и с механиком на борту.

В итоге неприятельскими пулями был поврежден бензобак самолета, на котором летели Морис и Владимир. По другой версии, просто произошла некая поломка двигателя. Французу поступил категорический приказ: покинуть самолет. Но он... отказался это сделать, даже имея при себе парашют. Дело в том, что у его друга-механика парашюта при себе не было.

Морис де Сейн до конца боролся за жизнь, пытался посадить самолет. Не вышло. Французская семья так и не дождалась с войны своего наследника-аристократа. Как и украинская семья из Днепропетровской области – своего сына. Такие разные по национальности и социальному происхождению люди, но общая судьба. И еще один подвиг.

Во Франции в честь Мориса де Сейна были названы одна из школ и военно-воздушная база. Дружба же между семьями советского механика и французского летчика, продолжалась десятилетиями...

Финансовую помощь администрации в установке памятного знака оказало предприятие «К-Поташ Сервис» и другие неравнодушные спонсоры.

Первоначально на памятном камне был изображен штурмовик Ил-2 первых выпусков, впоследствии ошибка была исправлена, и поверх изображения штурмовика, установлена новая табличка с изображением Як-1.

Музейно-культурный центр поселка Владимирово связывает долгая и крепкая дружба с исследователями боевого пути легендарного авиационного полка

«Нормандия — Неман», в частности с представителем Совета ветеранов морской авиации подполковником запаса Игорем Ялычевым.

Полк «Нормандия-Неман» воевал в составе 303-й авиационной дивизии, принимал участие в Восточно-Прусской наступательной операции зимой и весной 1945 года. За период пребывания на советско-германском фронте полк «Нормандия-Неман» совершил более пяти тысяч боевых вылетов, провел свыше 800 воздушных боев. Французские летчики сбили около 300 фашистских самолетов, уничтожили значительное количество боевой техники противника.

В музее поселка Владимирово бережно хранят память о французских летчиках, их боевому пути посвящен отдельный «уголок». Но далеко не все приезжие знают об этом. Автор проекта подполковник запаса Игорь Ялычев отразил в экспозициях страницы боевого пути авиаполка, связанных с действиями на территории Восточной Пруссии осенью 1944 — весной 1945 гг. Здесь можно увидеть документы и фотоматериалы из

фондов Архива внешней политики Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Калининградского областного историко-художественного музея.

Несколько памятных стенда боевому пути 303-й авиационной дивизии уже установлены в Калининградской области. В частности, близ озера Виштынец, где располагался военный аэродром, в поселках Новое Овражное, Пятидорожное. А в ноябре 2019 года появился стенд и во Владимирово.

«Французские лётчики базировались на четырёх аэродромах, находящихся в нынешних границах Багратионовского городского округа: в Пятидорожном, Орехово, Мамоново и Южный. На выставке всё это отмечено», — уточнила директор МКЦ Ирина Ломбенко.

Источник: <http://nivenskoe.com/северный/>

Подробнее на <http://39rus.org/news/society/27089>

48. О Гвардейском Сандомирском ордена Александра Невского и имени маршала авиации трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина истребительном авиационном полке.

...Вечером 21 июня 1941 года полк прощался с младшим лейтенантом И. Ханиным. Отважный летчик вместе со своим ведущим в воздухе контролировали свою зону ответственности, когда из-за туч вывалилась четверка самолетов со свастикой на хвосте. Завязался воздушный бой.

Асам Геринга удалось подбить самолет Ханина, но ценой собственной жизни 19-летнему советскому пилоту удалось расстроить планы гитлеровцев – разведку им провести так и не удалось.

В полку была объявлена боевая тревога. Летчики ночевали едва ли не в самолетах. И как только из-за реки послышался гул фашистских бомбардировщиков, полк поднялся в воздух. Фашисты никак не ожидали такого исхода событий – ни одной бомбы на наш аэродром так и не упало...

Когда нам говорят, что в войну погибло 20 млн. советских людей, трудно поверить в эту пропагандистскую цифру – потерь было гораздо больше. Об этом можно судить хотя бы по потерям этого авиационного полка.

22 июня, в первый день войны, полк потерял сразу четверых своих «соколов». Младший лейтенант Константин Миронов во время своего первого воздушного боя сбил фашистский самолет-разведчик, но четверка подоспевших «мессеров» подбила тихоходный «И-16». «Ишак», как называли эти типы самолетов летчики, дотянул-таки до своего аэродрома. Тяжелораненому Миронову удалось посадить машину. Но, к сожалению, самого летчика спасти не удалось, спустя несколько часов он скончался в госпитале. И еще трое его боевых товарища погибли в этот день: младший лейтенант А. Суров, младший сержант Ф. Вахтеров, воентехник второго ранга Д. Камаев.

А 23 июня одержана новая боевая победа. Командир 1-й эскадрильи Федор Атрашкевич сбил командира вражеской группы. Гитлеровский летчик покинул горящий самолет и приземлился на территории, контролируемой советской пехотой. Как оказалось, это был матерый

ас, его грудь украшал железный крест, полученный им из рук самого фюрера за воздушные победы в небе Бельгии и Франции.

К сожалению, Федору так и не удалось получить из рук командира заслуженную награду. Спустя 6 дней, во время воздушного боя, Атрашкевич был тяжело ранен, а его самолет загорелся. Он вполне мог дотянуть до своих, но комэска принял другое решение – направил горящую машину в гущу фашистских самолетов, которые готовились к вылету с занятого ими аэродрома. Это был один из первых подобных подвигов в истории Великой Отечественной войны.

Майор А.И. Покрышкин по завершении сражений на Кубани, июль-июль 1943 г. Под двумя орденами Ленина – американская медаль «За отличную службу» (Distinguished Service Medal) – третья по значимости военная награда США. Медаль вручена от имени президента Рузвельта, который назвал советского аса «выдающимся пилотом Объединенных Наций».

28 июня четверка советских истребителей обнаружила 12 вражеских бомбардировщиков, которые пытались прорваться к г. Котовск. Вел группу капитан Карманов, вторым ведущим был старший лейтенант Покрышкин. В ходе воздушного боя нашей четверке удалось «завалить» 8 бомбардировщиков, три из которых записал на свой счет Карманов. А Покрышкин сбил своего первого «мессера» еще 23 июня.

Невероятно трудными были эти первые дни и месяцы войны. Фашисты имели в воздухе большое численное превосходство. Но летчики полка дрались отчаянно, не жалея своих жизней.

За первые 10 дней войны погибло 11 однополчан Покрышкина, за июль – 17, в августе и сентябре, когда полк перебазировали – 6, в октябре – 8. Только вдумайтесь в эти цифры!

Войну начинали 68 летчиков полка, а к началу 1942 года боевые потери составили 46 человек! Спроецируйте эти цифры хотя бы на самый правдивый фильм о войне – «В бой идут одни старики» и тогда вам станет понятно, как тяжело терять боевых товарищей.

И это при том, что многим из них в то время было не больше 20-22 лет. Но асы Геринга уже почувствовали на себе мощь ударов этого полка. За первые полгода войны проведено около 400 воздушных боев, сбито 82 самолета противника.

А наши техники «колдовали» над каждой «израненной» машиной. За это время проведено 19 капитальных ремонта, 78 средних и 185 полевых...

Показателен в этом отношении пример самого Покрышкина. Однажды в паре со Степаном Комлевым Александр вылетел на разведку. Обнаружили скопление вражеской силы и техники, и хотели возвращаться на аэродром. Но тут на них сверху навалилась целая группа «мессеров». В ходе боя Покрышкину удалось сбить одного «мессера», но и его машина серьезно пострадала, а летчик был ранен.

Но он не покинул горящий самолет, а перетянул через линию фронта, где приземлился в расположении отступающей пехоты.

Командир батальона приказал летчику оставить самолет, мол, не до него: немцы наседают. Но Александр упрямился, привязать самолет к одному из грузовиков и транспортировать в таком положении. Несколько раз и летчик, и самолет попадали под минометный огонь. На родной аэродром Покрышкин вернулся только на четвертые сутки, когда его уже считали погибшим...

Мало кто знает, что рядом со своим мужем воевала и Мария Покрышкина. Уже после майского победного салюта 1945 года Мария Кузьминична вспоминала: «Из летчиков

Сашинного полка, которые начинали войну вместе с ним, в живых осталось только трое: Паша Крюков, Валя Фигичев и он».

В живых осталось только трое... И даже не из 18 ребят, из 68... О каждом бы написать повесть. Но не судьба.

Любимцем всего покрышкинского полка был улыбчивый и отважный Саша Клубов, которому в самом начале войны было 23 года. О том, как с его юбилейным, 50-м сбитым самолетом, поздравлял его тезка Александр Покрышкин.

Командир как-то заметил на встрече с летчиками полка много лет после Победы: «Если бы Сашка не погиб так нелепо, он бы, наверняка, сбил гораздо больше самолетов, чем я...»

Непросто начиналась его жизнь. Федор Клубов, его отец, матрос с той самой героической «Авроры», десятки раз смерти в глаза смотрел, прошел через ад Гражданской войны, был ранен. Вернулся в родную деревню Еруново, что на Вологодчине, чтобы растить с женою сына и строить новую жизнь. А смерть подкралась поздней осенней ночью с кулацким обрезом в руках. Вышибли дулом тонкую створку окна и пальнули в то место, где на кровати спал Федор.

Сашку воспитывала Советская власть. Он был очень хрупкий, тоненький, как бы сказали сегодня, ни грамма лишнего веса, да и откуда тому взяться, если был постоянный голод?

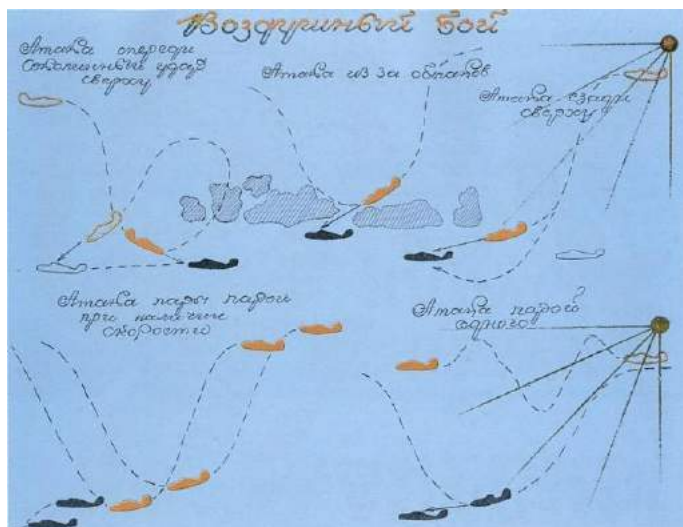

В 16-летнем возрасте, в 1934 году уехал в Ленинград, поступил в школу ФЗУ при заводе «Большевик». Некоторое время работал токарем в инструментальном цехе этого завода, а с 1936 года – на Ленинградском карбюраторном заводе. А в 1939 году Клубов стал курсантом авиационного училища.

С первых дней Великой Отечественной на фронте. Сведения, которые есть о Клубове, на разных сайтах разнятся. В записях из полкового музея значится – Саша встретился с Покрышкиным в августе 1942 года.

Вот как вспоминал о нем в своей книге Александр Иванович: *«Я так любил его, он был беззаветно предан авиации, дружбе, умный и прямой в суждениях, горячий в спорах и тонкий в опасном деле войны»*. «Тонкий в опасном деле войны» – лучше и не скажешь.

И в подтверждение небольшой фронтовой эпизод. ...Четверка истребителей, ведомая Героем Советского Союза капитаном Александром Клубовым, встретила около 40 фашистских бомбардировщиков «Юнкерс – 88», сопровождаемых несколькими «мессерами». Вчетвером биться с полусотней фашистских машин выглядело полным безумием. Во всяком случае, так посчитали сами гитлеровцы.

Клубов сделал вид, что уходит без боя. Он пропустил несколько «юнкерсов», а потом резко сманеврировав, обрушился на бомбардировщики. Пока «мессеры» разобрались, что к чему, командир звена завалил два бомбардировщика, а еще два сбила вторая пара звена. Тут и подошли Ме-110. Пока они оценивали обстановку, Клубов снова совершил нечто абсурдное с точки зрения противника. Он резко набрал высоту и встретил «мессеров» лоб в лоб. За две минуты боя еще два «мессера»

запылали после точных выстрелов Клубова.

И тут, наконец, фашисты осознали, с кем имеют дело. Сразу квартет истребителей навалился на клубовскую машину, пользуясь тем, что его ведомый подотстал. Конечно, пришлось туго. Особенно тогда, когда очередью из крупнокалиберного пулемета в упор в куски разнесло бронестекло. Осколки стекла глубоко впились в лоб и щеки отважного пилота. Но Саша не отвернул, развалил все-таки еще одного фашистского истребителя, и только, убедившись, что гитлеровцы драпанули во все лопатки, увел группу на свой аэродром...

1 ноября 1944 года Александр Клубов поднялся в воздух, чтобы облетать новый истребитель. Внезапно отказал двигатель. В принципе, у Саши был шанс – оставалось только покинуть самолет. Но малоуправляемый истребитель сваливался в аккурат на головы наших пехотинцев, и Клубов не успокоился, пока не вывел машину в безлюдное место. Прыгать было поздно...

И еще об одном летчике из покрышкинского полка хотелось рассказать особо. Это Владимир Бобров. Его имя, кажется, не занесено в книгу рекордов Гиннеса, хотя ему там самое место. В годы войны Владимир Иванович воспитал 31 (!) Героя Советского Союза. В воздушных боях он лично сбил 43 самолета и еще 24 – в группе! (сведения из боевых сводок полка, в некоторых источниках эти данные сильно занижены).

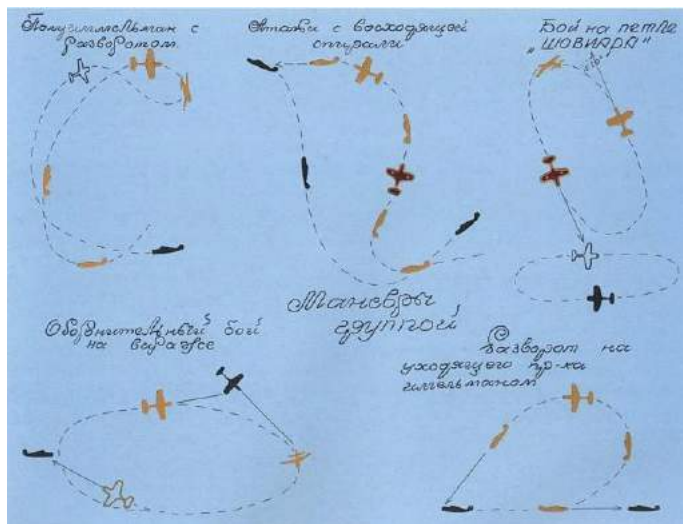

Но больше известно о вedomом Владимира Ивановича – летчике Михаиле Девятаеве. Том самом, что в феврале 1945 года, в концлагере Заксенхаузене вместе с группой заключенных совершил дерзкий побег на немецком самолете «Хейнкель-111». Самолет принадлежал коменданту лагеря, в кабине пилота было поставлено новое, экспериментальное оборудование...

Меньше всего известно о том, что Владимир Бобров на куски развалил фашистский истребитель, который минутами раньше подбил самолет Михаила Девятаева. Михаил выпрыгнул с парашютом и попал в плен...

В биографии Боброва была еще и Испания, где он сбил 4 самолета лично и 13 в группе... И вот этому человеку отказались присвоить звание Героя Советского Союза! Хотя к этому званию Бобров и был представлен 11 августа 1944 года. Справедливость восторжествовала лишь 20 марта 1991 года, через 21 год после смерти отважного летчика. Но разве от этого его подвиг становится менее значимым...

Далее следуют имена летчиков, которыми по праву гордится покрышкинский полк. Это три Дважды Героя Советского Союза: Александр Федорович Клубов, Дмитрий Борисович Глинка, Григорий Андреевич Речкалов. Это Герои Советского Союза И. И. Бабак, В. Е. Бондаренко, Г. Г. Голубев, Б. Б. Глинка, П. И. Гучек, Н. М. Искрин, Н. В. Исаев, В. П. Карпович, П. П. Крюков, А. Е. Лавицкий, С. И. Лукьянов, К. Е. Селиверстов, Н. Д. Старчиков, К. В. Сухов, Н. Л. Трофимов, А. И. Труд, В. Д. Фигичев, А. В. Федоров, В. И. Фадеев, В. М. Шевчук. Это далеко не полный список...

Можно было рассказать и о Вадиме Фалееве, который только за два месяца в небе над Кубанью сбил 19 самолетов врага и погиб 5 мая 1943 года. И о братьях Дмитрие и Борисе Глинках, отправившим на «тот свет» 99 асов Геринга на двоих!

А всего Покрышкинцами произведен 13 681 боевой вылет, сбито 618 самолетов противника. Сколько это будет авиационных дивизий?

В музее посёлка Владимирово посетителей знакомят с историей так называемого «Покрышкинского полка», названного в честь легендарного аса Александра Покрышкина. В 2019 году полку исполнилось 80 лет. Полк был и остаётся одной из наиболее именитых и прославленных авиационных частей ВКС России. В настоящее время полк входит в состав Балтийского флота, базируется в

посёлке Чкаловск (Калининград). На выставочных стендах музея хранятся комбинезоны, шлемы и другие предметы экипировки военных лётчиков.

19 марта 1913 года, родился легендарный лётчик-ас, трижды герой Советского Союза, маршал авиации Александр Иванович Покрышкин.

Его знали и боялись враги. Уже в 1943 году летный почерк А.И. Покрышкина стал известен фашистскому воздушному командованию. Гитлеровские наблюдатели на земле и в воздухе предостерегали своих пилотов: «Внимание! Внимание! В небе Покрышкин!» Это паническое предупреждение являлось и высшей аттестацией нашему славному летчику.

Среди имён боевых лётчиков имя Покрышкина стоит отдельно. Первый трижды Герой войны, и таким он был единственным до конца Великой Отечественной. Он был автором новых тактических построений и приёмов воздушного боя, нестигаемым борцом с рутинной, образцом бойца — искусного, яростного и благородного.

Чтобы его проявить, необходима воля. Наличие обоих качеств в человеке нередко и делает его выдающимся. Именно таким был Покрышкин. Его нрав и характер формировало время, в котором он жил, — романтическое, патриотическое и тяжелое. Нередко говорили: Покрышкину везло. Но, так ли это на самом деле.

Он из народной, бедной и многодетной семьи. Его отец Иван Петрович Покрышкин дал свою фамилию сыновьям и дочери в городе Новониколаевске Томской губернии. Со строительством новых городов был связан приезд многих людей из дальних мест. Приехал и Иван Петрович, без денег.

И нашел приют на окраине Новониколаевска, ставшим только что городом. Бедные люди приютили их, дав маленькую хибару из одной комнаты. Здесь 6 марта 1913 года и родился Александр Покрышкин, став вторым сыном после Василия. Через год родилась сестра Мария, затем братья Алексей, Петр, Валентин, Виктор. Сейчас сложно представить, как эта многодетная семья из 9 человек размещалась и жила в одной небольшой комнате на три окошка.

В 1928 году Александр окончил семилетнюю школу и пошел в кровельщики. Однако через два года профессия изменилась: Покрышкин поступил в училище ФЗУ в Новосибирске для обучения специальности слесаря-лекальщика. По комсомольской путевке был направлен в авиационное училище в 1932 году, но летчиком стал только перед войной, успешно окончив 3 военных училища и успев отслужить авиатехником 4 года. Словом, надо было пройти тяжелый, долгий и тернистый путь за 8 лет, написать 39 военных рапортов командирам, командующему ВВС, наркому обороны, чтобы окончить летное училище и стать летчиком.

В 1933 году окончил на «отлично». Затем — Ленинградская авиационная школа теории (1933-1934 годы). Покрышкин учится, почти круглый отличник. И начинается первый этап военной биографии Александра: служба старшим авиатехником звена. На множество рапортов ответы были отрицательные: «Отказать», «Воздержаться».

Во время отпуска Покрышкин обращается к начальнику Краснодарского аэроклуба с заявлением на разрешение сдать экзамены с зачетами по теории и практике в объеме полного двухлетнего курса. Увидев Покрышкина в офицерской форме — в хромовых сапогах, синих галифе, зеленой гимнастерке, с «кубарями» в голубых петлицах, начальник аэроклуба растерялся. Такого еще не было. Такое было впервые. Покрышкин настоял, начальник сдался. За 17 суток сдал все экзамены, зачеты, практические полеты с инструктором и осуществил первый самостоятельный полет на У-2 (По-2).

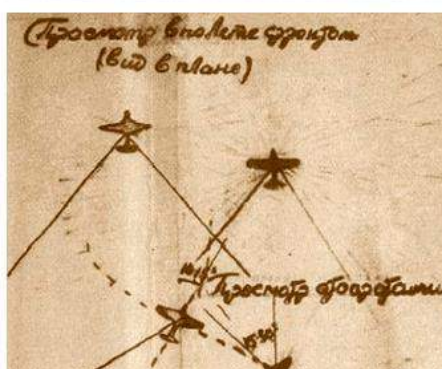
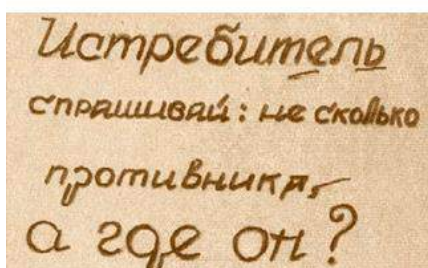

После этого — 40-й рапорт с копией отличного аттестата из Краснодарского аэроклуба. Теперь командир части все-таки направил Покрышкина в известную Качинскую авиашколу. Летчиком стал в 1940 году и был направлен в истребительный полк в Молдавию.

Александр Иванович вступил в смертельную битву с фашистами утром 22 июня 1941 года. Окончил он войну 9 мая 1945 года. В этот день в 18 часов 9 мая 1945 года в небе над Прагой, ведомый Александра Ивановича — Георгий Голубов — сбил последний фашистский самолет. И это был последний гитлеровский самолет, уничтоженный в Великой Отечественной войне. А также 1147-й самолет, сбитый покрышкинской дивизией.

В мировой военной истории мало героев, сравнимых с Покрышкиным.

Он создал свою тактику воздушного боя, ввел свои боевые приемы, свои основы стрельбы при встрече с противником, свои нормативы поведения истребителей в отличие от тех, которые были утверждены Главкомами ВВС и наркомом обороны страны еще до войны. Эту воздушную тактику и боевые приемы распространили во всех ВВС, на всех фронтах.

Своими корнями «академия» Покрышкина уходит в его давние записи, где он по каплям собирал информацию о Нестерове и Крутене, о боях в небе Испании и на Халхин-Голе, разбирал по частям свои находки и неудачи.

Его настольной книгой были мемуары именитого летчика-аса Первой мировой войны Р. П. Фонка «Мои воздушные бои». В ней подробно описывалась тактика воздушных боев того времени. Фонк был признанным асом и подбил 75 аэропланов. Но Покрышкин не копировал теорию Фонка. Он реализовал основы боевого применения Фонка, его боевые маневры, сумел развить и усовершенствовать применительно к истребителям 40-х годов.

Не сразу к Покрышкину пришли успешные навыки в воздушной стрельбе. Ему понадобились упорные тренировки в стрельбе по буксируемому конусу, чтобы понять причины невысоких результатов стрельбы. Вновь шли вычисления траекторий, скорострельность, писались формулы, чертежи и графики. В итоге — еще запись в дневнике: «Успех зависит от стрельбы с малой дистанции».

В течение 1941-1942 годов шло переучивание летчиков. Новые самолеты-монопланы открыли эпоху вертикального маневра в истребительных боях. Покрышкин был пионером среди первых, кто внес значительный вклад в разработку новой тактики.

Уже с весны 1943-го гитлеровские посты оповещения, применяя агентуру, неустанно предупреждали — известный советский ас в небе. Предписывалось — усилить осторожность, выйти из воздушного боя, «охотникам» набирать высоту, а неопытным пилотам срочно возвращаться на аэродромы. Тем, кто собьет аса, обещали высокие награды. Желавших пойти на этот подвиг было немало. Но это не помогало. И дело тут не только в выдающемся мастерстве Александра Ивановича, стоит напомнить, что в его авиационных подразделениях были такие асы, как Речкалов и братья Глинки, Клубов и Бабак, Федоров и Фадеев. Если такая группа вступала в бой, надеяться сбить командира было просто наивно.

На Кубани начался второй период боевой биографии Героя. Здесь ярко раскрылся его военный талант, отсюда его имя стало известно на всех фронтах, в том числе за рубежом. Главное, чем отличался Покрышкин от других, — это применением новых боевых приемов в ходе воздушных боев, использованием элементов новой тактики.

Весной 1943 года, перевооружившись на «Аэрокобры», полк начал боевую работу с аэродрома под Краснодаром.

Воздушное сражение в Краснодарском небе было самым насыщенным в Великой отечественной войне: за 2 месяца было уничтожено более 800 самолетов противника. 12 апреля Покрышкин сбил четыре Ме-109. Потом Александр Иванович уничтожил еще три вражеских машины и довел количество сбитых за один день самолетов до семи.

С августа 1943-го 16-й гвардейский ИАП принимал участие в боях над водами Черного моря и Днепра.

В сражениях над Украиной Александр Иванович уничтожил 18 «юнкерсов» и «мессершмиттов». Среди наиболее победоносных и ожесточенных воздушных боев была и схватка в небе Большого Токмака. Известный ас со своим ведомым Г.Г. Голубевым осуществляли «свободную охоту».

Накануне весны 1944-го Покрышкину предложили в Москве генеральскую должность. В кабинете Главкома ВВС Александр Иванович отказался от должности, от московской квартиры: только фронт, только воевать и сбивать самолеты противника. Маршал согласился. Дважды Герой возвратился из Москвы в свою дивизию и продолжил боевой путь.

19 сентября 1944 года, в Кремле состоялось вручение Покрышкину третьей Золотой Звезды. Первый и единственный в период войны трижды Герой Советского Союза стал известен всему миру, на всех континентах.

В 1945 году Александр Иванович командовал дивизией в ходе Висло-Одерской, Нижне-Силезской, Верхне-Силезской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. Дивизия под его командованием получила почётное наименование «Берлинская» и была награждена тремя орденами. Сам Покрышкин последний боевой вылет выполнил 30 апреля 1945 года.

Его подвиги и военный талант признали 39 государств мира. В 1944 году президент США Рузвельт официально объявил Покрышкина «лучшим лётчиком-истребителем всех союзных армий».

Опубликовано на портале «Факты» в юбилейный 2013 год Трижды Героя Советского Союза маршала авиации А. И. Покрышкина.

Источник: <http://nivenskoe.com/покрышкинский-полк-исторические-3-1/>

Возможно, познакомившись с данной работой, у читателей возникнет некоторая степень удивления богатой исторической палитрой Багратионовского городского округа, о котором чаще всего упоминают, как место, где произошла битва в начале XIX века между российской и наполеоновской армиями. Маршрут проекта обозначен в знакомстве с фамилиями и усадьбами, сквозная мысль которого пронизана любовью к месту, однозначно, – «живому», и небу, которое раскрылось над удивительными живописными пейзажами, а увидеть их не составляет труда.

Туристический маршрут по Багратионовскому району предполагает любой порядок следования и применения данного сопроводительного материала. Целью проекта является привлечение внимания к отдельно каждому муниципальному образованию, его историко-культурному наследию, которое повлечёт содействие в сохранении исторического наследия, а также повышению интереса у местного населения к объектам и территориям, имеющих историческое, культовое и культурное значение. Включение обозначенных объектов в туристические маршруты гидами и экскурсоводами послужит популяризации наследия района, а значит, обеспечит и их сохранность.

Работа подготовлена
координатором Проекта «История. Люди. Память» – Эммой Басовой.